

Е. П. Чернова

ТЮРСТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
И ТРУДОВЫХ
РЕСУРСОВ

ФРУНЗЕ
1982

33

4493

542079

Чернов
Морозовка

542079

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Е. П. ЧЕРНОВА

ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЛИМ»

Фрунзе 1982

В книге рассматривается широкий круг теоретических и методологических вопросов исследования проблем народонаселения и трудовых ресурсов в различных формациях. Особое внимание уделяется научным основам изучения этих проблем в социалистическом обществе, в том числе на этапе развитого социализма и в различных регионах СССР. Даются некоторые рекомендации методологического и практического характера.

Книга представляет интерес для научных работников, занимающихся проблемами народонаселения и трудовых ресурсов, преподавателей, аспирантов и студентов по специальностям «политическая экономия», «демография» и «экономика труда», для практических работников плановых и хозяйственных органов.

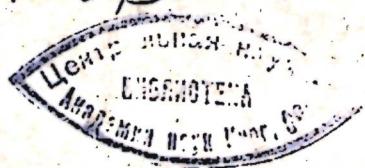
Утверждено
Ученым советом Института экономики
и придано РИСО
Академии наук Киргизской ССР

Ответственный редактор акад. К. О. Отторбаев

Рецензенты: доктора эконом. наук К. Д. Джунушев, А. У. Оркубаев,
канд. эконом. наук С. Б. Бекходжаева, канд. геогр. наук Л. А. Фомина

1-8-3

572 079 © Издательство «Илим», 1982 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов приобретают в настоящее время и еще в большей мере в ближайшей и отдаленной перспективе огромное значение как в глобальном, так и в региональном масштабе. Велика их роль в успешном решении важнейших задач социально-экономического развития нашего общества на путях коммунистического строительства, что неоднократно подчеркивалось в решениях партии и правительства.

Успешное практическое решение важнейших проблем народонаселения и трудовых ресурсов предполагает глубокое и всестороннее развитие фундаментальных теоретических и методологических вопросов их исследования.

Из сказанного очевидно, насколько актуальна в научном и практическом отношении предпринятая доктором экономических наук Е. П. Черновой попытка системно, в строгой логической последовательности рассмотреть и изложить важнейшие теоретические и методологические проблемы такой сравнительно молодой, но быстро развивающейся науки, как демография в широком смысле. Без глубокой и всесторонней разработки теоретических и методологических аспектов этой науки невозможно успешно решить важнейшие практические вопросы совершенствования хозяйственного механизма использования трудовых ресурсов и демографической политики, рассчитанной на всеобщее и всестороннее развитие населения на современном этапе зрелого социализма.

Значение предпринятой автором в предлагаемой вниманию читателей книге попытки разработать фундаментальные теоретико-методологические проблемы широкой демографической науки тем более велико, что большинство из этих проблем до сих пор носят дискуссионный характер: в современной научной литературе по каждой из них наблюдается большое разночтение.

Одной из отличительных особенностей монографии Е. П. Черновой является комплексный, системный подход к важнейшим научным понятиям, категориям, законам, закономерностям, тенденциям развития народонаселения и тру-

довых ресурсов, что позволяет автору преодолеть присущую многим исследователям несогласованность, односторонность в их трактовке. Предлагаемый автором методологический подход к изучению тех или иных явлений или процессов в области народонаселения и трудовых ресурсов, трактовка присущих им законов и закономерностей, научная формулировка их социально-экономической сущности, содержания и механизма действия носят самобытный, оригинальный характер. Разработка поставленных вопросов отличается глубиной анализа и свежестью мысли. Позитивное изложение важнейших теоретических и методологических вопросов в книге дается на фоне широкой панорамы современного состояния научной литературы по изучаемым вопросам, выявления всех содержащихся в ней рациональных и конструктивных элементов и критического отношения к допущенной непоследовательности и несогласованности. Комплексный, диалектико-материалистический, логический в сочетании с историческим подход автора данной книги ко всем рассматриваемым вопросам позволил внести в их научную разработку немало нового, значительно обогатить многие разделы демографической науки в широком смысле.

Так, оригинальна и убедительна приводимая в книге трактовка сущности общественно-демографических явлений и процессов, их общности и различий с явлениями и процессами чисто социальными (общественными) и чисто природными (биологическими). Интересна постановка вопроса о необходимости рассмотрения населения и трудовых ресурсов на трех уровнях научной абстракции: как населения человеческого общества вообще, как населения определенной общественно-экономической формации и, наконец, как населения различных стран и народов, развивающихся в рамках одной и той же формации. Обоснованно выглядит в этой связи проводимое автором разграничение научных понятий «население» и «народонаселение». Убедительна и концепция о множественности объективных законов и закономерностей, регулирующих движение населения и трудовых ресурсов. Заслуживает внимания предпринятая автором попытка дать научную классификацию законов и закономерностей движения населения по двум основным принципам — по длительности их действия (всеобщие, общие, специфические, стадиальные и региональные законы и закономерности) и по сфере жизнедеятельности населения (законы и закономерности естественного воспроизводства, миграции и социального развития населения). Плодотворна в научном отношении позиция автора относительно необходимости выделения в системе демографических законов одного главного общественно-демографического закона наро-

донаселения формации, определяющего ведущие направления движения населения и включающего в комплексе в качестве обязательных элементов уровень и характер занятости трудовых ресурсов, потребления населения, и, наконец, характер образа жизни населения в целом, в том числе его естественного воспроизведения и миграции.

Перспективна приводимая в книге методологическая разработка вопроса об основном демографическом противоречии как внутреннем источнике, импульсе развития народонаселения в целом, об органической связи этого противоречия с характером социально-экономического строя общества.

В итоге Е. П. Чернова приходит к правильному, с нашей точки зрения, выводу о том, что должна быть создана единая широкая демографическая наука о народонаселении, которая будет включать систему конкретных и частных демографических наук с социально-экономическим и естественно-биологическим уклоном (география населения, наука о естественном движении населения, социология народонаселения, геронтология, эргономика, экология и др.) и сердцевиной которой будет марксистско-ленинская наука о теории и методологии исследования проблем народонаселения, так называемая наука «демология». Столь же конструктивный характер носит предложение автора о создании особой широкой комплексной науки о формировании и использовании трудовых ресурсов — «трудографии» и о создании особого теоретико-методологического ее раздела — «трудологии».

Весьма интересна в научном и полезна в практическом плане разработка автором вопроса о взаимосвязи, общности и вместе с тем о различии таких понятий, как трудовые ресурсы и совокупная рабочая сила общества, а тем самым и о различии процессов воспроизведения населения, трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы общества, о различии фаз и стадий этих трех видов общественного воспроизведения как между собой, так и с общественным воспроизведением материальных жизненных благ.

Заслуживает внимания вывод о том, что воспроизведение трудовых ресурсов регулируется системой особых экономико-демографических законов общества, а воспроизведение совокупной рабочей силы — системой экономических законов общественного воспроизведения материальных благ. Заслуживает внимания также трактовка сущности главного экономико-демографического закона трудовых ресурсов как специфического для каждой формации закона занятости трудоспособного населения, а главного закона совокупной рабочей силы — как специфического для них закона возмещения затрат рабо-

шей силы занятого в общественном производстве рабочего населения.

Ценны в научном и практическом отношении разделы и главы монографии, в которых на основе детально разработанных автором методологических позиций освещаются важнейшие теоретические проблемы народонаселения и трудовых ресурсов в социалистическом обществе, особенно на этапе развитого социализма и в различных региональных условиях отдельных союзных республик и крупных экономико-географических районов страны. Для обоснования выявленной в процессе анализа системы объективных законов воспроизведения населения и трудовых ресурсов социалистического общества автор приводит разносторонний фактический материал и всестороннюю научную аргументацию, дает тщательно продуманные научные формулировки каждого из этих законов, раскрывает их характер, сущность, содержание, субординацию, механизм действия. Оригинальны трактовка главного общественно-демографического закона народонаселения и главного экономико-демографического закона занятости трудовых ресурсов социалистического общества, раскрытие связи и взаимодействия их с другими, более частными, законами и закономерностями воспроизведения населения и трудовых ресурсов.

Особенно большое научное и практическое значение имеет то обстоятельство, что Е. П. Чернова доводит разработку этих вопросов до уровня рассмотрения стадиальных законов и закономерностей, присущих этапу развитого социализма, региональных законов и закономерностей, присущих различным районам страны. Это позволяет ей дать ряд научно обоснованных конкретных выводов и предложений по совершенствованию механизма использования экономико-демографических законов трудовых ресурсов и общественно-демографических законов населения на современном этапе в различных регионах страны. При этом автор правильно считает, что политика в области воспроизводства населения, формирования и использования трудовых ресурсов должна быть единой в масштабе общества, учитывая создание в нашей стране единого народнохозяйственного комплекса и образование новой исторической общности людей — единого советского народа. Но будучи единой по основным своим принципиальным положениям, т. е. в качественном отношении, по социально-экономическому содержанию, демографическая политика социалистического общества может, по мнению автора, дифференцироваться по регионам страны по некоторым количественным параметрам, по срокам проведения и темпам осуществления. Этот вопрос Е. П. Чернова иллюстрирует примером осуществ-

ления такого важного социально-демографического мероприятия, как введение в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС для работающих женщин частично оплачиваемого отпуска по уходу за маленькими детьми до достижения ими одного года.

Представляют практический интерес также выводы, вытекающие из анализа региональных закономерностей формирования и использования трудовых ресурсов. Автор показывает, например, что при однаково бережном и внимательном во всех районах страны отношении к вопросу трудоустройства молодежи, повсеместном тщательном учете ее склонностей и способностей, обеспечении ее полной и рациональной занятости, плановые и хозяйствственные органы должны проводить в разных районах несколько дифференцированную политику занятости: в большинстве районов с недостаточными трудовыми ресурсами — политику закрепления сельской молодежи в сельской местности; в большинстве высокотрудообеспеченных районов — политику интенсивного перемещения сельской молодежи в города, в индустриальные отрасли (промышленность, транспорт, строительства и др.), в другие экономические районы страны.

Необходимо отметить, что названные и многие другие научные и практические проблемы автор рассматривает, основываясь на своем многолетнем (свыше 20 лет) опыте разработки проблем народонаселения и трудовых ресурсов, в том числе на базе проведенного анализа огромного фактического материала, глубокого критического изучения имеющейся по данным проблемам научной литературы. Это придало работе убедительный и вместе с тем ярко полемический характер. Однако следует подчеркнуть, что дискуссию с другими исследователями автор ведет в строго научных рамках; в интересах выявления научной истины. Не все предложенное автором в методологическом и теоретическом плане бесспорно, ряд выдвинутых положений и предложений, безусловно, могут и должны стать объектом дальнейшей научной дискуссии, через которую только и может идти позитивный процесс развития этой важной социальной науки. Однако очевидно, что по многим позициям автор сумел существенно продвинуться вперед, внести заметный вклад в развитие теоретических и методологических проблем исследования народонаселения и трудовых ресурсов в целом.

К. Отторбаев,
академик АН Киргизской ССР

ВВЕДЕНИЕ

Коммунистическая партия Советского Союза в последних своих важнейших решениях и документах неизменно подчеркивает возросшее значение в жизни общества проблемы развития народонаселения и использования трудовых ресурсов, определяет основные задачи советской науки в их изучении. В числе этих задач — фундаментальные исследования теоретических и методологических проблем воспроизведения населения и трудовых ресурсов и прикладные исследования о конкретных путях использования важнейших демографических законов и закономерностей в практике хозяйственного и культурного развития зрелого социалистического общества, совершающего поступательное движение на пути к коммунизму, к демографической политике общенародного государства развитого социалистического общества.

В последние 10—15 лет наука о народонаселении и трудовых ресурсах получила в Советском Союзе и других социалистических странах значительное развитие. Резко возросло к ней внимание и развитых капиталистических стран, и развивающихся стран; недавно освободившихся от колониальной зависимости. Это обстоятельство обусловлено изменившейся в мире в глобальном масштабе социальной обстановкой, а именно: во-первых, возрастанием в мировом масштабе роли авторитета стран социалистического содружества, в которых отношение к населению определяется принципиально иными позициями — здесь складывается отношение к нему не как к простому орудию достижения экономических и социальных целей господствующего класса эксплуататоров, а как к высшей цели всего экономического и социального развития общества, как к главному его богатству; во-вторых, возрастанием в мировом масштабе роли и значения современной научно-технической революции, которая не только в социалистических, но и в развитых капиталистических странах (в той мере, в какой они утилизируют достижения НТР) существенно изменила роль личного фактора производства, резко повысила значение качественных параметров его воспроизведения,

а следовательно, и качественных сторон воспроизведения населения в целом; в-третьих, возросла в глобальных масштабах проблема соотношения географической среды (природных ресурсов) и населения, первая из которых остается в масштабах земного шара относительно неизменной, а второе — быстро растет, особенно в связи с так называемым «демографическим взрывом» — резким увеличением темпов естественного прироста населения в развивающихся странах, где быстрое снижение в послевоенный период смертности сочетается с сохранением рождаемости почти на прежнем высоком уровне.

Все три глобальных аспекта проблемы народонаселения и трудовых ресурсов ставят перед правительствами и общественностью разных стран и народов, живущих при различном социально-политическом строе, конкретно-исторические демографические проблемы гигантского масштаба. В социалистических странах — это беспрецедентная во всемирной истории проблема всестороннего гармонического развития всех возрастных, профессиональных, социальных и других групп населения, которое должно сочетаться с его оптимальным, естественным приростом и рациональной миграцией. В развитых капиталистических странах — это проблема смягчения, доведения до социально менее опасных размеров технологической безработицы, вызываемой все большим развертыванием современной научно-технической революции, неспособностью капиталистических производственных и социальных отношений справиться с ее последствиями, увязать использование достижений НТР с более или менее нормальным воспроизводством населения. В развивающихся странах «третьего мира», — это проблема приведения в большее соответствие естественного прироста населения с имеющимися природными и материальными ресурсами и смягчение на этой основе достигшего колоссальных размеров аграрного перенаселения, исчисляемого многими десятками миллионов человек.

Какие демографические проблемы в тех или иных странах являются главными, какими путями и методами они должны решаться — это зависит не от воли и желания правительства, партий, классов, отдельных выдающихся государственных и политических деятелей, талантливых ученых. Это определяется экономическим и социально-политическим строем, зависит от тех объективных законов и закономерностей развития демографических явлений и процессов, которые этим странам и народам внутренне присущи.

Насколько соответствуют объективной необходимости практические усилия правительств и народов, их попытки разрешить свои демографические проблемы, можно определить лишь на основе глубоко научной методологии исследования

демографических процессов и правильной демографической теории, раскрывающей содержание действующих в мире всеобщих, общих и особенно специфических для каждой общественно-экономической формации законов и закономерностей развития населения и использования трудовых ресурсов.

Между тем возрастание в глобальном масштабе значения демографических проблем и усиление внимания к ним со стороны ученых всех стран, сопровождающиеся заметным развитием демографической науки, привели к преимущественному росту — своеобразному «взрыву» именно эмпирических (прикладных) и конкретных (частных) ее разделов. За последние 10—15 лет они дали немало полезных рекомендаций по методике наблюдения (обследования) и анализа отдельных демографических явлений и процессов, продвинувшиеся в части их статистического (факторологического) описания и выработки отдельных путей смягчения напряженности (остроты) тех или иных демографических проблем, снятия наиболее негативных, лежащих на поверхности общественной жизни, явлений в демографических процессах, протекающих в тех или иных странах.

Однако до сих пор не разработаны цельная научная методология и теория развития народонаселения и использования трудовых ресурсов, которые позволили бы до конца вскрыть глубинные причины и механизмы этих демографических процессов, протекающих у различных народов в разных странах, регионах и в мире в целом. Между тем только на основе такой действительно научной методологии и теории демографического развития, базирующихся на марксистско-ленинском методе диалектического и исторического материализма, можно обеспечить взаимоувязанное развитие всех эмпирических (прикладных) и конкретных (частных) демографических дисциплин, добиться синхронного развития общей теории демографии (фундаментальной демографической науки) и ее эмпирическо-конкретных разделов (прикладных демографических наук), раскрыть объективно обусловленные пути, средства и методы решения (а не только смягчения) исторически возникших демографических проблем, разработать глубоко научно обоснованную демографическую политику государств, классов и партий, единственно которая может быть не только активной, но и высоко эффективной, поскольку будет отвечать исторически сложившейся действительности, возникшим в последней потребностям и возможностям их осуществления.

Создание такой единственно возможной научной методологии исследования демографических процессов и стройной цельной научной теории развития народонаселения и использования трудовых ресурсов не по плечу даже самым талант-

ливым и пытающимся быть максимально «объективными» буржуазным ученым, не говоря уже о большей их части, значительно стоящей на ненаучных, апологетических позициях извращения окружающей действительности, смягчения и затушевывания свойственных ей противоречий, приукрашивания досоциалистических формаций с целью примирения трудящихся с капитализмом и другими более отсталыми общественными формами жизни, в консервации которых заинтересована буржуазия.

Для разработки научной методологии и общей теории развития народонаселения и использования трудовых ресурсов демографы-исследователи, занимающиеся этими проблемами, должны твердо стоять на позициях научного мировоззрения, которым является теория марксизма-ленинизма — диалектический и исторический материализм, марксистско-ленинская политэкономия и научный коммунизм. Поскольку научное мировоззрение является мировоззрением самого прогрессивного и революционного класса современности — рабочего класса и выступает как господствующая идеология лишь в социалистических странах, поскольку только коллективными усилиями коммунистических и рабочих партий, ученых социалистических стран и ученых-коммунистов развитых капиталистических и развивающихся стран может быть сформирована действительно научная методология исследования демографических процессов и явлений и создана до конца научная общая теория развития народонаселения и использования трудовых ресурсов. Классики марксизма-ленинизма заложили прочный фундамент для создания научной методологии и теории народонаселения и трудовых ресурсов, сформулировали в этой части основополагающие идеи и положения. Однако в связи с настоятельной необходимостью первоочередной разработки в период ~~Ф~~ жизни экономических и политических проблем развития общества методология и теория демографических процессов не были исследованы и изложены основоположниками марксизма-ленинизма в такой же полноте и строгой логической последовательности, не были также тщательно систематизированы, как первые из них.

Большая работа по созданию научной методологии и теории развития народонаселения и использования трудовых ресурсов была проведена в последние 10—15 лет в социалистических странах и прежде всего в Советском Союзе, который как страна развитого социализма может и должен идти в авангарде этих имеющих огромное научное, практическое, политическое и идеологическое значение исследований.

Однако эта работа далека от завершения, о чем свидетельствуют большое «разночтение» почти по всем основным мето-

дологическим вопросам проблемы народонаселения и трудовых ресурсов, а также отсутствие логически упорядоченной, структурно организованной системы научных знаний о народонаселении и трудовых ресурсах в различных формациях, большая фрагментарность, конгломеративность, архичность в изложении накопленных к настоящему времени огромных фактических и конкретно-аналитических сведений о развитии народонаселения и использовании трудовых ресурсов, в том числе в условиях развитого социализма.

О незавершенности хотя бы в общих чертах процесса создания научной методологии и общей теории народонаселения и трудовых ресурсов свидетельствует, в частности, коллективная оценка состояния этих вопросов, получившая отражение в специальной работе «Место демографии в системе наук». Здесь отмечается, что до сих пор «единого понимания содержания науки (имеется в виду демография. — Е. Ч.) и круга ее задач, по существу, еще нет ... по поводу предмета этой науки еще нет не только единого, но и достаточно четкого представления»¹.

Такую же остро критическую общую оценку состояния теоретико-методологических основ демографической науки в нашей стране дают и отдельные ее представители, относящиеся к числу наиболее квалифицированных и активно работающих в данной области. Так, видный демограф нашей страны В. С. Стешенко, характеризуя развитие демографии в СССР за последние 10—15 лет, пишет: «...это был этап преимущественного развития эмпирической и прикладной демографии ... в условиях недостаточного развития (по крайней мере, не соответствующего объективным потребностям самой науки) теоретической демографии, демографической методологии, когда она во многих случаях ограничивалась обобщением результатов эмпирических и прикладных разработок, не обогнав их, произошло относительное уменьшение «чисто» творческих потенций науки, объема ее теоретического ядра ... В результате ... демография из ведущей, направляющей практику силы может превратиться в пассивный, ведомый элемент»².

Между тем в условиях социализма вообще, на этапе развитого социализма в особенности резко возрастают роль и значение демографических процессов и явлений в жизни общества, а следовательно, увеличивается значение демографической науки, которая может успешно развиваться, выраба-

тывать общие и более частные, конкретные рекомендации для практики коммунистического строительства, для всестороннего обоснования стратегии и тактики демографической политики социалистического государства лишь на основе достаточно развитой научной методологии демографических исследований и общей демографической теории. Без развитой теории нельзя предвидеть будущее, следовательно, нельзя со знанием дела направлять развитие демографических процессов, регулировать их в планомерном порядке, достигать в кратчайшие исторические сроки те объективные цели, которые обеспечиваются лишь правильным развитием демографических процессов, соответствующим требованиям объективных демографических законов.

Исходя из этого, XXV и XXVI съезды КПСС со всей силой подчеркнули большое значение для практики коммунистического строительства разработки фундаментальных разделов науки, ее теории и методологии. «На нынешнем этапе развития страны,— отмечалось на съезде,— потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей. Новые возможности для плодотворных исследований, как общетеоретического, фундаментального, так и прикладного характера открываются на стыке различных наук, в частности естественных и общественных. Их следует использовать в полной мере»¹.

На необходимость разработки таких теоретических проблем, которые носят не сколастический, абстрактный характер, а тесно связаны с жизнью и способны продвинуть вперед практику коммунистического строительства, указал XXVI съезд партии: «Страна крайне нуждается в том, чтобы усилия «большой науки», наряду с разработкой теоретических проблем, в большей мере были сосредоточены на решении ключевых народнохозяйственных вопросов, на открытиях, способных внести подлинно революционные изменения в производство»².

Лишь на основе выполнения указания КПСС о развитии фундаментальных разделов науки может быть существенно повышена роль демографической науки в практике коммунистического строительства, в решении поставленной партией важнейшей задачи — разработки эффективной демографической политики³.

Для всесторонней разработки важнейших методологических и теоретических вопросов демографической науки тре-

¹ Место демографии в системе наук. М., 1975, с. 4, 8.

² Стешенко В. С. Демография в современном мире. М., 1978, с. 163—164.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 72.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 42—43.

³ Материалы XXV съезда КПСС, с. 73.

буется объединение усилий специалистов разного профиля. Это обстоятельство отметил С. П. Трапезников, который писал, что «в современных условиях приобретает большое значение активизация демографических исследований... Достаточно указать, например, на крупные социальные проблемы, возникающие в связи с распределением трудовых ресурсов, миграцией населения, динамикой рождаемости и пр. ... Проблемы народонаселения заслуживают пристального внимания ученых, которые должны значительно увеличить свой вклад в разработку демографической политики. Здесь широкое поле деятельности для социологов и экономистов, философов и психологов, историков и этнографов»¹.

Разработка теоретических и методологических вопросов демографии не является столь простым делом, как представляется подчас некоторым молодым исследователям, считающим, что для этого достаточно желания заниматься данными вопросами и наличия простого здравого житейского смысла, умения разбираться в семейных делах, своих и окружающих людей. Об этом правильно сказала В. С. Стешенко: «В составе демографии есть разделы, принадлежащие к самым высоким достижениям теоретического мышления, к самым рафинированным достижениям всей духовной культуры, которые только на первый взгляд кажутся очень абстрактными, удаленными от повседневных нужд и интересов людей, от их земной практической жизни... Демография дает нам такое знание об объективной демореальности, которое не может быть получено даже самым изощренным, многоопытным здравым смыслом»².

Для изучения теоретических и методологических вопросов демографии необходимо прежде всего выработать широкое научное, адекватное реальной действительности марксистско-ленинское диалектическое и материалистическое мировоззрение, творческую способность приложить его к исследованию специфических, социально-биологических (естественно-исторических) демографических явлений и процессов.

Особо важное место в разработке теоретико-методологических вопросов демографической науки принадлежит экономистам, ибо экономические аспекты воспроизводства населения и трудовых ресурсов являются основополагающими. Из экономических наук первостепенную роль в этом отношении призваны сыграть политическая экономия и экономика тру-

да, ибо в основе воспроизводства населения, а следовательно, и всех демографических процессов и явлений в целом находится человек как первая и главная производительная сила общества, человек как труженик.

Права поэтому В. С. Стешенко, когда пишет, что для успешного развития демографии как науки и как основы демографической практики и политики усилия ученых необходимо сосредоточить в первую очередь на тех теоретических проблемах, которые являются «стыковыми» для демографии и экономической науки, прежде всего для экономики труда. «Исследования в области экономики демопроцесса,— пишет она,— являются в настоящее время наиболее актуальными и перспективными как в чисто научном плане, так и в плане непосредственно практическом... Успех развертывания исследований экономики демопроцесса в очень большой степени будет зависеть от того, насколько тесно демографы-экономисты будут сотрудничать с представителями ряда смежных научных дисциплин и прежде всего с трудовиками. По нашему мнению, вообще невозможно достаточно глубоко и правильно понять ряд актуальных проблем современного труда, не учитывая его демографического аспекта»³.

В нашей монографии преимущественное внимание уделяется именно экономическому, трудовому аспекту малоисследованной и многосложной проблемы разработки теоретико-методологических основ развития народонаселения и использования трудовых ресурсов. Значительное место в ней отводится формулировке сущности основных научных понятий, демографических категорий и раскрытию содержания и механизма действия системы демографических законов, прежде всего экономико-демографических, без четкого представления о которых нет демографической науки как организованной системы знаний о демографических процессах и явлениях.

Автор надеется внести посильную лепту в разрешение данной проблемы и связанных с ней вопросов.

¹ Трапезников С. П. Интеллектуальный потенциал коммунизма, М., 1976, с. 71.

² Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 219, 221.

РАЗДЕЛ I

СУЩНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ

Глава 1

НАУЧНЫЕ ПОНЯТИЯ «НАСЕЛЕНИЕ» И «НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ».

КАЧЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ

Трудовые ресурсы занимают важное место в развитии экономики и жизни общества в целом. Давая характеристику трудовых ресурсов в первом приближении, их необходимо определить как органическую составную часть населения. И действительно, нет и не может быть трудовых ресурсов вне населения и независимо от изменения его численности и структуры. Население составляет естественную основу формирования трудовых ресурсов. Вследствие этого важнейший методологический принцип изучения трудовых ресурсов — рассмотрение их в тесной увязке с населением.

Между тем, хотя понятие «население» кажется с первого взгляда более четким, ясным и общепринятым, чем понятие «трудовые ресурсы», при его научной характеристике даются весьма различные определения. В то же время очень важно методологически правильно определить понятие «население», потому что оно является той исходной и вместе с тем основной логической, научной категорией, отправляясь от которой можно было бы создать стройную теорию народонаселения и трудовых ресурсов.

Различия в научном определении населения начинаются с того, что отдельные исследователи отождествляют понятия «население» и «народонаселение», а другие их разграничивают. Так, авторы первого и второго издания капитального колективного труда «Курс демографии» безо всяких объяснений, как само собой разумеющееся, рассматривают население и народонаселение как тождественные понятия, как синонимы¹.

¹ Курс демографии /Под ред. А. Я. Боярского. М., 1967, с. 9; Курс демографии /Под ред. А. Я. Боярского. М., 1974, с. 5.

На таких же позициях стоит и автор большой и интересной монографии В. А. Щеренко¹.

Другие авторы не видят различий между понятиями «население» и «народонаселение» по существу, а находят между ними лишь словесное, терминологическое несовпадение: второе в отличие от первого употребляется якобы лишь для того, чтобы отграничить население как человеческую популяцию от общего понятия населения, применяемого в отношении любого вида живой природы².

В отличие от них, по мнению многих других исследователей, между понятиями «население» и «народонаселение» применительно к людям имеются различия по существу. Этой точки зрения придерживаются Б. Ц. Урланис, Ю. А. Бжилинский, В. А. Болдырев и многие другие советские ученые.

Однако они в свою очередь неодинаково подходят к вопросу о том, что лежит в основе разграничения этих понятий.

Одни из них считают, что различие между этими понятиями в основном количественное: понятие «население» относится к совокупности людей, живущих на небольших территориях, а «народонаселение» — к проживающим на больших территориях (в определенных странах, частях света, на земном шаре в целом)³; или же «народонаселение» относится к целому, а «население» — к части⁴. Близкой к этой является точка зрения, согласно которой «население» — категория географическая, а «народонаселение» — демографическая⁵.

Ряд исследователей видят между населением и народонаселением качественные различия. Так, Ю. А. Бжилинский считает, что различие между ними в социальной определенности народонаселения и отсутствии таковой в населении. Он пишет, что «в сложном слове «народонаселение» должен содержаться какой-то чисто социальный смысл. Население — это, стало быть, лишь потенция производства, а население, включенное в производство, в общественные отношения по производству и во всю совокупность социальных отношений».

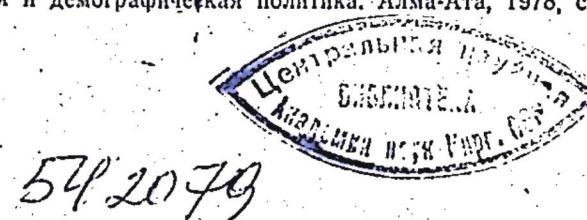
¹ Щеренко В. А. Экономический закон народонаселения социализма и проблемы использования трудовых ресурсов. Саратов, 1972.

² Медведева Т. О законе и системе законов народонаселения. — В сб.: Законы и закономерности развития народонаселения. М., 1976, с. 3.

³ Урланис Б. Ц. Философская энциклопедия, т. 3. М., 1964, с. 548.

⁴ Болдырев В. А. Экономический закон населения при социализме. М., 1968, с. 7—9.

⁵ Ачади Д. Предмет, методы и содержание демографии. — В кн.: Теоретические проблемы демографии. М., 1970; Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика. Алма-Ата, 1978, с. 11.

народонаселение. Короче, народонаселение — это население как социальная сила¹.

К этой точке зрения по сути дела присоединяется группа ученых из Центра по изучению народонаселения при МГУ под руководством проф. Д. И. Валентея, которая считает, что «следует различать понятия «население» и «народонаселение». Критерием такого разграничения должен быть социальный фактор².

С нашей точки зрения, разграничение между понятиями «население» и «народонаселение» не только можно, но и нужно проводить, ибо это в полной мере соответствует методологическим позициям основоположников марксизма-ленинизма, которые употребляли тот и другой термины, причем не совсем в одинаковом смысле.

Термин «население» К. Маркс и Ф. Энгельс использовали чаще всего в случаях, когда хотели подчеркнуть некоторые общие черты,ственные совокупностям людей во всех странах и во все эпохи, или охарактеризовать конкретные свойства, присущие совокупностям людей или какой-либо их части в данной стране в данный период времени. Когда термин «население» используется в первом смысле, мы имеем дело с самой общей абстракцией, с определением населения вообще, в отличие от других образований природы и общества. Когда же термин «население» используется во втором смысле, мы имеем дело с очень конкретной и реальной характеристикой населения или его части по широкому кругу показателей, среди которых могут быть и количественные, и качественные, и существенные, важные, и внешние, поверхностные.

Для того, чтобы отойти от односторонней, или, по выражению К. Маркса, тощей абстракции «население вообще», и методологически, вооружиться для восприятия богатой многочисленными определениями конкретной действительности «население данной страны в данный период» или какой-либо части последнего, надо овладеть научным понятием «народонаселение». Это понятие классики марксизма-ленинизма употребляли чаще всего в связи с определением законов развития населения, следовательно, с выявлением наиболее существенных черт населения той или иной общественно-экономической формации. Значит, понятие «народонаселение» более конкретно, чем тощая, малосодержательная абстракция «население вообще», ибо включает специфические черты населения

¹ Бжилинский Ю. А. Проблемы народонаселения при социализме. М., 1974, с. 15.

² Система знаний о народонаселении. /Под ред. проф. Д. И. Валентея. М., 1976, с. 70.

в определенной общественно-экономической формации. Но понятие «народонаселение» менее конкретно, чем богатое многочисленными конкретно-историческими определениями «население данной страны в данное время», ибо отражает лишь наиболее существенные общие черты населения, характерные для разных стран, народов и времен, находящихся на одинаковом уровне общественно-экономического развития, и не включает всех отличительных черт населения, обусловленных особенностями (историческими, экономическими, природно-климатическими) развития данной страны.

Следовательно, термин «население» употребляется при самой абстрактной и самой конкретной характеристике его, а «народонаселение» — при средней степени абстрактности и конкретности, когда оно характеризуется с точки зрения наиболее существенных черт, присущих населению определенной общественно-экономической формации.

Таким образом, в основе разграничения понятий «население» и «народонаселение» лежит различный методологический подход. Все эти три подхода к изучению и определению населения важны для науки, но наибольшую ценность в методологическом, познавательном отношении имеет научное понятие «народонаселение», ибо оно дает возможность отойти от самых общих определений, подойти методологически вооруженным к познанию разнообразной в историческом отношении демографической действительности, познать ее самую глубокую сущность, оценить степень значимости всех конкретных особенностей в населении, имеющихся в различных странах и в различные исторические периоды.

Итак, разграничение понятий «население» и «народонаселение» имеет глубокий научный смысл и связано с марксовым диалектико-материалистическим методом научного познания действительности — восхождением в исследовании действительности от конкретного к абстрактному, а в изложении результатов исследования — от односторонней абстракции к богатому определениями конкретному.

Об этом хорошо сказано в классическом произведении К. Маркса «К критике политической экономии» в разделе «Метод политической экономии». Здесь он пишет: «Когда мы рассматриваем данную страну в политико-экономическом отношении, то мы начинаем с ее населения, его разделения на классы, распределения населения между городом, деревней и морскими промыслами, между различными отраслями производства...

Кажется правильным начинать с реального и конкретного, с действительных предпосылок, следовательно, например, в политической экономии с населения ... Между тем при бли-

жайшем рассмотрении это оказывается ошибочным. Население, это — абстракция, если я, например, оставлю в стороне классы, из которых оно состоит... Таким образом, если бы я начал с населения, то это было бы хаотическое представление о целом, и только путем более близких определений я аналитически подошел бы к все более и более простым понятиям: от конкретного, данного в представлении, к все более и более тощим абстракциям, пока не пришел бы к простейшим определениям. Отсюда пришлось бы пуститься в обратный путь, пока я не пришел бы, наконец, снова к населению, но уже не как к хаотическому представлению о целом, а как к богатой совокупности, с многочисленными определениями и отношениями... Конкретное потому конкретно, что оно есть сочетание многочисленных определений, являясь единством многообразного. В мышлении оно поэтому представляется как процесс соединения, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой исходный пункт в действительности и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления. На первом пути полное представление испаряется до степени абстрактного определения; при втором же абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного путем мышления... Метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его духовно, как конкретное¹.

Из данного высказывания К. Маркса можно сделать следующие важные методологические выводы относительно изучения населения.

Во-первых, население является тем исторически исходным пунктом, с которого начинается изучение общественных явлений, ибо вне населения нет общества. Это обусловливается тем, что между развитием внешней природы и общественным развитием лежит период возникновения населения как высшего продукта природы и как исторически исходного пункта общества.

Во-вторых, население само находится в постоянном движении; изменении, совершенствовании, ибо испытывает постоянное воздействие развития внешней природы, своей собственной внутренней природы и общества.

В-третьих, хотя население является исторически исходным пунктом развития общества, понять его можно, лишь изучив историю развития природы и общества, органическим соединением, синтезом которых является современное население.

¹ Маркс К. К критике политической экономии. М., Госполитиздат, 1949, с. 212, 214.

В-четвертых, к изучению населения в полной мере применим метод диалектического материализма К. Маркса, важнейшим требованием которого являются восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, сочетание исторического и логического, количественного и качественного анализа.

В-пятых, в процессе изучения населения возможны три уровня научной абстракции: высший — рассмотрение населения (человечества) вообще, общих его черт, свойственных населению всех народов и эпох; средний — рассмотрение населения определенной общественно-экономической формации (народонаселения), свойственных только ему специфических черт; низший — рассмотрение населения данной страны или района (или его части) в данный период времени, свойственных только данному конкретному населению особенностей наряду со специфическими для данной формации и общими чертами населения вообще, т. е. рассмотрение живой конкретной действительности во всем ее богатом многообразии.

Вопрос о соотношении биологического и социального в развитии населения является, как правильно отмечают некоторые исследователи, основным философским вопросом демографии¹.

Думается, что, давая самое общее понятие населения на высшем уровне абстракции, т. е. как населения (человечества) вообще, необходимо определить его как объективно возникшее сложное социально-биологическое образование, характеризующееся рядом существенных черт, находящихся между собой в диалектической связи и взаимодействии. Поэтому население и на этой ступени научной абстракции должно рассматриваться не просто как совокупность людей, а как сложная социально-биологическая система, существующая наряду с такими другими сложными системами, как «внешняя природа», «вещественные производительные силы (материальное производство» и «общественный строй (экономический базис и общественная надстройка)». Если в общественных отношениях («общественном строем») нет ни грана природного вещества, а во внешней природе — ни грана общественных отношений, то характерной особенностью таких двух систем, как население и вещественные производительные силы (материальное производство), является сочетание природного вещества и общественных явлений и процессов.

Население (человечество) как самостоятельная система характеризуется тем, что оно является, согласно научной эво-

¹ Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 9.

люционной теории происхождения видов великого английского ученого естествоиспытателя Чарльза Дарвина, высшим продуктом длительного, продолжавшегося многие тысячелетия процесса развития природы и вместе с тем согласно научной, материалистической теории общественного развития К. Маркса и Ф. Энгельса — исходным пунктом возникновения и общественной основой развития человеческого общества, в том числе общественных отношений. Отличительной особенностью населения как системы служит, следовательно, органическое сочетание природного и общественного начал, их синтез, ибо не только население в целом, но и каждый отдельно взятый человек является продуктом развития и природы, и общества в целом. Отсюда демографическими явлениями, в отличие от явлений чисто естественных и чисто социальных, следует считать лишь такие, в которых органически сочетаются естественное (биологическое), присущее людям, населению как высшему продукту природы, и социальное (общественное), присущее им как членам общества. При этом важно подчеркнуть, что когда биологическое (естественное) органически переплетается с социальным, возникает новое качество, которого нет в системе «внешняя природа», и которое присуще лишь человеку, населению и получило наименование демографических процессов и явлений. Это свидетельствует о принципиальных различиях между демографическими и просто биологическими процессами и явлениями¹.

Эта качественная определенность, специфика демографических явлений и населения превращают его в относительно самостоятельную систему наряду с системами «природа», «вещественные производительные силы (материальное производство)» и «общественный строй».

С этой точки зрения большое методологическое значение имеет положение, высказанное Л. И. Брежневым в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду: «...разработка эффективной демографической политики — важная задача целого комплекса естественных и общественных наук»². Эта установка лишний раз подчеркивает двойственный характер населения и де-

¹ Вызывает возражение методологическая позиция тех наших исследователей, которые без каких-либо оговорок утверждают биологическую природу народонаселения. Так, В. И. Староверов пишет: «Как биологическому существу человеку свойственно размножение, как биологической совокупности человечеству свойственно воспроизводство». (Староверов В. И. Социально-демографические проблемы деревни, М., 1975, с. 26). Фактически же народонаселению свойственны не чисто биологические, а социально-биологические, или демографические черты (т. е. такое биологическое, которое подчинено социальному, преобразовано социальным).

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 73.

мографических процессов как особого, качественно своеобразного явления природы и общества.

В этой связи представляется методологически не совсем правомерной попытка некоторых исследователей лишить население как систему известной автономности и рассматривать ее лишь как социальную подсистему общества в целом. Так, О. В. Лармин в своей очень интересной и содержательной в целом монографии пишет: «Народонаселение является подсистемой по отношению к системе «общество в целом», причем, несомненно, подсистемой социальной, а не биологической, хотя социально-биологические связи занимают в ней важное место»¹.

При превращении понятия «население» из самостоятельной социально-биологической системы в социальную подсистему более общей социальной системы «общество», притом без уточнения, что понимается под последним (и под которым по этому может пониматься «общественный строй»), возникают два неблагоприятных методологических последствия.

Во-первых, происходит отрыв человека, населения от природы, в то время как марксизм-ленинизм, критически усвоивший все передовое, материалистическое не только в общественных, но и естественных науках, не отрицает биологическое происхождение человека, принадлежность человека к органической природе, его биологическую природу. К. Маркс писал, что живой человеческий индивид является предпосылкой человеческой истории, притом такой «предпосылкой человек является только как свой собственный продукт и результат...»², т. е. как результат естественного хода развития природы.

«Природа есть его (человека. — Е. Ч.) тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть»³.

Основоположники марксизма считали, что законы внешней природы и законы, управляющие бытием человека, — это «два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большое в нашем представлении, отнюдь не в действительности»⁴.

Поэтому В. И. Ленин подчеркивал, что «инти, проходящий через всю органическую природу вплоть до человека, теория Маркса никак не прерывает...»⁵.

¹ Лармин О. В. Методологические проблемы изучения населения. М., 1974, с. 20.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, с. 516.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Из различных произведений. М., 1956, с. 565.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 116.

⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 1, с. 477.

Связь человека с природой сохраняется и осуществляется не только через систему «население», но и через другую относительно самостоятельную систему «вещественные производительные силы (материальное производство)», для которой характерна органическая связь внешней природы (географической среды) с трудоспособной частью населения. Правда, в данной системе связь населения с природой осуществляется не прямо, непосредственно, как в системе «население», а главным образом опосредованно, через общественное производство. Следовательно, недопустимо прерывать прямую связь населения с природой и превращать его в чисто социальную подсистему системы «общество».

Во-вторых, включая население в систему «общество» в качестве подсистемы и признавая наряду с этим наличие в населении социально-биологических связей, эти авторы вольно или невольно вносят в общественные отношения биологический элемент, в то время как эти отношения не включают в себя ни грана природного материала и базируются целиком и полностью на таких общественных институтах, как собственность, классы, государство и др., выражающих отношения между людьми.

Следовательно, органическое сочетание, прямая неопосредованная связь биологических (естественных) и социальных (общественных) начал присуща лишь человеку, населению, как особому, специальному, демографическому явлению, качественно отличающемуся и от явлений чисто природных, и от явлений чисто общественных, и от явлений, в которых связь между природой и обществом осуществляется опосредованно, через общественное производство (вещественные производительные силы, материальное производство — машины, сырье, готовые к употреблению продукты и др.).

Некоторые советские исследователи, особенно философы и социологи, исходят из того, что население — это единство биологического и социального. Четко это положение сформулировано В. А. Щеренко, который определяет население как социально-биологическую категорию. Он пишет, что народонаселение (он не отличает, к сожалению, это понятие от «населения») — «это сложное и специфическое явление, представляющее собой единство биологической и социальной сторон, природных и общественных отношений, находящихся во взаимной обусловленности. ... Вследствие этого народонаселение является категорией социально-биологической»¹.

¹ Щеренко В. А. Экономический закон народонаселения социализма и проблемы использования трудовых ресурсов. Саратов, 1972; с. 6, 7.

К сожалению, В. А. Щеренко не подчеркивает прямой связи между биологическим и социальным в населении.

Наряду с этим многие советские исследователи вообще отрицают саму возможность таких прямых связей между ними. Вследствие этого мы считаем необходимым подчеркнуть, что в принципе неправильно выдвиннутое Центром по изучению народонаселения при МГУ методологическое положение о том, что нет прямых, а есть лишь опосредованные связи между демографическими процессами и социально-экономическим развитием.

Сотрудники Центра пишут: «Если социально-экономическое развитие характеризует новые качественные состояния общественно-экономической формации, то «демографический процесс» характеризует динамику, изменения, происходящие в воспроизводстве населения. Указанные выше понятия характеризуют системы разных степеней сложности, они разнорядковые категории, поэтому между ними нет непосредственной связи и непосредственных переходов ... связь между ними ... осуществляется через определенные опосредующие звенья¹. Отрицание прямых связей между социально-экономическим развитием и демографическими процессами, стремление найти какой-то буфер между ними способны, с нашей точки зрения, лишь еще больше запутать изучение крайне сложных демографических процессов и явлений. Поэтому данная гипотеза бесплодна в теоретическом и методологическом отношении. В действительности, прямая связь между ними не только есть, но именно она составляет специфику демографических явлений и процессов.

С нашей точки зрения, неприемлемо также и категорическое утверждение группы сотрудников Центра по изучению народонаселения при МГУ о том, что якобы не может быть такой особой формы движения материи, для которой характерно органическое переплетение социального и биологического. Они пишут: «...естественное движение населения является общественным, а не социально-биологическим процессом. ... Мы полагаем, что есть процессы (и категории) социальные, но не существует никаких социально-биологических процессов (и категорий), в которых социальное и биологическое стоит (и ставится) на одном уровне»². Сторонники этой концепции подменяют один вопрос другим: отвечая на вопрос о том, может ли в одной форме движения материи сочетаться биологическое и социальное, они говорят «нет» на том основании, что

¹ Система знаний о народонаселении, с. 37—38.

² Там же, с. 97—98.

биологическое и социальное не могут стоять на одном уровне. Они, действительно, и не стоят на одном уровне (биологическое в развитии человека, населения подчиняется социальному как более высокой форме движения материи). Но при таком характере взаимодействия эти два начала в развитии человека, населения, демографических процессов все-таки сосуществуют, что качественно отличает их от чисто социальных явлений и процессов (революции, художественное творчество и др.), с которыми ведут сравнение авторы критикуемой концепции¹, и от чисто биологических явлений и процессов (животный мир и его развитие).

Правильно пишет Л. Ильинцев, что «специфичность человека заключается в том, что он является носителем не только биологической, но и социальной формы движения материи», а поэтому является «биосоциальным существом»².

При этом необходимо только никогда не забывать подчеркивать подчиненность в человеке биологического начала социальному, что правильно делает В. Г. Афанасьев, когда пишет: «Социальное в человеке возникло, развивалось не «вдруг»; не на пустом месте, а имело определенные биологические предпосылки ... Биологическое, однако, не является определяющим в человеке»³.

Следует при этом подчеркнуть, что единство биологического и социального при подчиненности первого второму характерно не только для отдельно взятого человека, но и для органической совокупности живых человеческих индивидов — населения в целом, хотя оно проявляется в одном человеке и в населении неодинаково.

Исходя из подчиненности в человеке и населении биологического начала социальной сущности, считаем более правильным при отработке характеризующих их терминов ставить на первое место не биологическое, а социальное, т. е. именовать их социально-биологическое существо и социально-биологическая система. Между тем многие авторы, исходя из первичности природного и вторичности социального, делают наоборот: Так, Л. Ильинцев, как отмечалось, характеризует человека как биосоциальное существо, М. Б. Татимов именует население биосоциальной системой⁴.

¹ Система знаний о народонаселении, с. 97—98.

² Ильинцев Л. Некоторые аспекты марксистской концепции человека. — Коммунист, 1976, № 9, с. 87, 89.

³ Афанасьев В. Г. Человек как система и система деятельности человека. — Социологические исследования, 1976, № 4, с. 25—26.

⁴ Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 9—24.

Относительно самостоятельные системы «население», «вещественные производительные силы (материальное производство)» и «общественный строй (экономический базис и общественная цадстройка)» находятся между собой не только в тесной связи, но и в активном взаимодействии, а поэтому образуют составные части, структурные элементы или, точнее, подсистемы более крупного образования — системы «человеческое общество», включающей, во-первых, особые биологические, живые, одаренные сознанием и прямой походкой существа, являющиеся естественными носителями особого вида движения материи — общественных отношений; во-вторых, преобразованный человеческим трудом материал внешней природы; и, наконец, в-третьих, общественные отношения людей. Самы люди как живые индивидуумы, вещественные производительные силы и готовая продукция являются содержанием системы «человеческое общество», а общественные, социальные отношения между людьми во всех сферах их жизнедеятельности (в материальном производстве, в продолжении человеческого рода¹, во всех сферах социальной деятельности) — формой развития этой глобальной системы. Система «человеческое общество» тесно связана и активно взаимодействует с системой «природа», а поэтому они являются структурными элементами, подсистемами по отношению к еще более крупной и глобальной системе «мироздание».

Те исследователи, которые считают население не социально-биологической, а социальной или социально-экономической категорией (Ю. А. Бжилянский, Д. И. Валентей и др.), не могут разграничить понятия «население» и «общество»².

Не всегда умеют четко и правильно разграничивать понятия «население» и «общество» даже те советские исследователи, которые исходят из признания их нетождественности. Так,

¹ О социальных отношениях в продолжении человеческого рода хорошо сказано А. Г. Вишневским: «Поскольку продолжение рода имеет фундаментальное значение для самого существования общества, демографические отношения, «отношения по детопроизводству» с самого начала человеческой истории входят в систему социальных отношений в качестве ее неотъемлемой части» (см.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма. Секция I. Киев, 1976, с. 60).

² Правильно пишет Л. Л. Рыбаковский, что сложности, которые кроются за концепцией Д. И. Валентея и Ю. А. Бжилянского, отрицающей биологическую, наряду с социальной, природу человека, населения, «заключаются, во-первых, в проведении демаркационной линии между демографией и другими общественными науками и, во-вторых, в доказательстве того, что биологическая природа демографических событий не является предметом этой науки» (Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения. М., 1978, с. 33).

В. А. Щеренко, не ограничиваая позиции «общественный капитал» и «общественные отношения» в более широком смысле, и форму «общество», не различая в последнем термином «общество», доказывает механический, неприменимый путь к разграничению понятия «общество» и «народонаселение». За счет этого из понятия «народонаселение» выходит общество, превращающееся в «сумму общественных отношений», что обезняет его социализацию. Он пишет: «Для народонаселения первенствующее значение имеет сам человек, для общества — отношения между людьми; исторически определенные производственные отношения»¹. При таком определении населения и общества трудно понять, что для производственных отношений социалистического общества первенствующее значение имеет именно сам человек.

Определяя население как демографические явления как относительно автономную систему, характеризующуюся органическим сочетанием естественных (биологических) свойств и общественных отношений, находящихся между собой в прямой неопосредованной связи, мы тем самым методологически отмежевываемся от буржуазных идеологов, вульгарных материалистов, механистического направления типа Мальтуса, социал-дарвинистов, неомальтизинцев и др., которые пытались в течение многих десятилетий и пытаются до сих пор отождествить биологическое и общественное в человеке, населении и обществе подчинить социальному биологическому, выдать естественные, внеисторические законы развития природы, за законы развития общества и на этом основании, в частности, законы развития населения, которые они трактуют как вечные законы природы, рассматривать как основу развития общества.

Критикуя Т. Р. Мальтуса, этого классика «биологического монизма», К. Маркс обвиняет его в том, что он исходит из того, будто «возрастание числа людей есть чисто природный процесс»². Корень этой ошибки Т. Р. Мальтуса К. Маркс видит в абстрагировании «от исторически определенного человека»³.

Но вместе с тем мы методологически отмежевываемся и от тех наших исследователей, которые слишком сближают, а по

¹ Щеренко В. А. Экономический закон народонаселения социализма и проблема использования трудовых ресурсов, с. 8.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 103.

³ Там же, с. 104.

суги дела отождествляют понятия «население» и «общество», переносят на первое все особенности второго, не видят специфики населения как такового, в частности, отрицают, что суть этой специфики состоит в сочетании естественного (биологического) и социального¹.

Близки к этой точке зрения и ученые Научного центра по изучению народонаселения при МГУ, которые естественное (биологическое) начало склонны относить лишь к отдельно взятому человеку, но не к населению и демографическим процессам в целом, видя в этом отступничество от научной методологии К. Маркса. Они пишут: «В советской демографической литературе демографические процессы рассматриваются как процессы, имеющие социально-экономическую природу. Такой подход определен всей методологией марксизма-ленинизма, впервые научно обосновавшего социальную, а не биологическую природу народонаселения». И далее: «Рассмотрение народонаселения ... позволяет сделать вывод, что его сущность есть совокупность всех общественных отношений, что вне этой сущности население есть бессодержательная абстракция»².

На механистических позициях признания биологической природы отдельно взятого человека и отрицания таковой

¹ См.: Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969, с. 5—9. Пискунов В. П., в частности, пишет: «...любая общественная форма, исследуемая той или иной отраслью обществознания, «криSTALLIZУЕТ» какое-то «демографическое» содержание...» (См.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма, с. 26).

² Система знаний о народонаселении, с. 110, 112.

• Есть в данной монографии наряду с дискуссионными положениями о соотношении социального и биологического в человеке, населении, положения бесспорные, верные, которые, однако, противоречат другим высказанным в книге положениям. Так, нельзя не согласиться с утверждением авторов этой монографии, что «социальное и биологическое не разделены и не «сочетаются» лишь исследователями, а объективно слиты в едином потоке естественно-исторического прогресса» (с. 111). И здесь же приводится неправильное положение, которое по сути дела ведет к отождествлению чисто социальных явлений с демографическими явлениями: «Подобно тому, как каждая более высокая форма движения материи включает в себя в снятом виде все более низкие формы как свои моменты, — социальное включает в себя биологическое, и разделить их невозможно, не остановив всего движения» (там же, с. 111).

Тесная связь и взаимодействие биологического и социального в человеке, населении не означает их полного слияния и поглощения биологического социальным, они являются относительно самостоятельными, притом противоположными сторонами развития человека, населения. Вторая точка зрения исследователей Центра (о поглощении биологического социальным), которую мы считаем неправильной, преобладает в их концепции над первой правильной точкой зрения (о неразрывной связи в человеке, населении биологического и социального). Отсюда их резюме: «...все процессы, харак-

у населения в целом стоят и многие другие демографы и экономисты¹.

В отличие от тех наших исследователей, которые отождествляют население и общество, основоположники марксизма проводили между ними четкое разграничение, в частности, они рассматривали как относительно самостоятельные общественный процесс производства материальных благ и естественный (биологический в самой глубокой своей основе) процесс воспроизводства живых индивидов, т. е. населения как его предпосылки.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Первая предпосылка всякой человеческой истории — это, конечно, существование живых человеческих индивидов»². Характеризуя этих индивидов,

теризующие жизнь народонаселения как особого социального образования, являются социальными, а биологические, физико-химические и другие более элементарные процессы, с протеканием которых связано «воспроизведение народонаселения», «поглощены социальным» (там же, с. 115).

¹ Так, Л. Л. Рыбаковский считает, что человек — это единство биологического и социального, а население — это чисто социальное образование. Он пишет: «...хотя, человек и биологическое существо, но он не потому человек, что обладает такими же физиологическими свойствами, что и другие млекопитающие животные, а потому, что он способен трудиться, производить орудия труда ... Народонаселение ... совокупность людей представляет такое единство, которое основано на системе социальных связей и которому свойственны определенные социальные функции ... Человек как биологическая система — объект исследований естественных наук. В качестве социального существо он рассматривается лишь в составе совокупности — народонаселения. А это уже объект изучения общественных наук. При таком подходе отпадает необходимость конструировать из народонаселения «социально-биологическую категорию», т. е. нет надобности в биологизации категории «народонаселение» ... Народонаселение в целом и его трудоспособная часть — все это по своей сути социальные явления. А раз так, то эти категории никак не могут быть не социальными». (Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 35, 36, 37).

Л. Л. Рыбаковский, неправильно отождествив понятия «население» и «народонаселение», отрицает социально-биологическую (а по нашей терминологии «демографическую») природу населения в целом, что лишает его, как и других сторонников данной концепции, возможности объяснить такую социально-биологическую закономерность развития населения, как примерно одинаковое количество случаев рождения мальчиков и девочек, как повышение рождаемости в обществе с увеличением удельного веса в населении молодежи, женщин в fertильном возрасте, повышение смертности с увеличенным удельного веса пожилого возраста и т. д. Данные демографические закономерности, как известно, относятся не к отдельно взятому человеку, а к их органической совокупности — населению в целом. Эти социально-демографические закономерности развития населения имеют в своей основе «биологические, физико-химические и другие элементарные процессы», которые лежат в основе биологического развития отдельно взятого человека.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19.

они подчеркивали, что первый конкретный факт, который подлежит констатированию, — это их телесная организация¹.

Еще более четко разграничиваются демографические процессы, в основе которых лежит естественный процесс воспроизведения живых индивидов, и социальные процессы, в основе которых лежит общественный процесс производства материальных благ, в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизведение непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода»².

Сторонники той концепции, согласно которой население прямо отождествляется с обществом или выступает как подсистема, структурный элемент системы «общество (общественный строй)», предпочтают не приводить и не комментировать это высказывание Ф. Энгельса, усматривая в нем некое отступление от последовательного монизма К. Маркса в материалистическом объяснении истории, общественного развития, своеобразный дуализм в их трактовке. В действительности никакого расхождения между Ф. Энгельсом и К. Марксом по этому вопросу не было. К. Маркс также писал о двух относительно самостоятельных видах производства — общественном, производстве материальных благ и производстве самих человеческих индивидов, которые лежат в основе человеческого общества. «Индивиды, производящие в обществе, — а следовательно, общественно-определенное производство индивидов, — таков, естественно, исходный пункт»³.

В данных высказываниях основоположников марксизма проявляется наиболее глубокий и самый последовательный диалектико-материалистический взгляд на развитие природы, населения и общества, четкое научное понимание сущности, качественного, своеобразия и всесторонней диалектической взаимозависимости между ними.

«...Пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обусловливают друг друга»⁴.

Согласно их пониманию всемирной истории развития при-

¹ Там же.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения в трех томах. М.: Госполитиздат, 1970, т. 3, с. 212.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 17.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 16.

рода и человеческого общества насилие, присущее материальные силы, общественные отношения являются продолжением их развития внешней природы, качественно новыми и вышими по отношению к ней формами движения материи. Но население и производительные силы связаны с внешней природой единопредставлением, в то время как общественный труд — производство (через население и производительные силы).

В развитии населения, в демографических процессах естественная (биологическая) сторона является содержанием, социальная (общественная) — формой, точно так же, как в развитии способа производства производительные силы — содержанием, общественно-производственные отношения — формой и, наряду, в развитии общества (общественного строя) производственные отношения — содержанием, другие общественные (социальные) отношения — формой¹.

В единстве и противоположности естественного (биологического) содержания и социальной (общественной) формы состоит материалистическая диалектика развития природы, населения, демографических процессов. Применение материализма, антидialektичности являются залогом новых концепций

¹ Смешение демографических и общественных процессов, а также содержания и формы так и других в допущение всплескание этого спорных методологических вопросов допускает некий демограф В. С. Стешенко. Она пишет: «Если содержание самовоспроизведения природоиспользования (это реальное бытие, жизнедеятельность) трактовать как демографический процесс, т. е. процесс создания и формирования индивидов конкретно-исторического качества, а его форму как всю социальную жизнь, в процессе которой происходит самовоспроизведение, становится очевидным, что демографический процесс ... не может быть сформулирован только с помощью демополитики» (Стешенко В. С. Актуальные проблемы развития советской демографии в свете решений XXV съезда КПСС. — В сб. Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма, с. 9). На таких же позициях стоит В. П. Пискунов, который пишет: «...содержанием самовоспроизведения природоиспользования является демопроцесс, т. е. воспроизведение индивидов конкретно-исторического качества, а его социальной формой — вся социальная жизнь, в процессе которой происходит это самовоспроизведение» (там же, с. 15). По концепции В. С. Стешенко и В. П. Пискунова получается, что демографические процессы являются содержанием социальной жизни, в то время как, согласно материалистическому пониманию истории классиками марксизма-ленинизма, содержанием жизни общества является прежде всего производство материальных благ, а формой — общественные отношения людей. Развитие населения является по отношению к ним зависимым процессом, общественный процесс воспроизводства живых индивидов выступает как содержание лишь в самом демографическом процессе, имеющем социальную форму, а не в социальной жизни в целом. В социальной жизни в целом (в человеческом обществе) содержанием является взаимосвязанный процесс общественного воспроизводства материальных благ и социально-исторического воспроизводства людей как живых индивидов, а формой — общественные, социально-экономические отношения людей.

буржуазных идеологов, пытающихся свести развитие населения лишь к биологическому содержанию, не признающих исторически изменяющуюся общественную форму этого процесса. Но антидialektичными в широком смысле слова, с точки зрения взаимодействия систем «природа» и «человеческое общество», а поэтому нематериалистическими являются концепции и тех исследователей, которые пытаются свести развитие населения лишь к общественной форме, абстрагируются от его материалистического, естественного, биологического содержания.

Характерная особенность системы «человек — семья — население» состоит в том, что ее элементы — это, с одной стороны, живые индивиды как высший продукт природы, а с другой — личности как составные части общества, его члены.

В органическое единство эти две стороны в человеке, населения прежде всего объединяет, как доказали основоположники марксизма, не разум, не сознание, а труд. Они отмечают, что первый исторический акт живых человеческих индивидов, благодаря которому они отличаются от животных, состоит не в том, что они мыслят, 2 в том, что они начиняют производить необходимые им средства к жизни¹.

Только благодаря труду — этой целесообразной деятельности по приспособлению предметов внешней природы для удовлетворения своих собственных потребностей с помощью искусственно созданых из природного материала предметов (орудий труда) — человек выдается из мира животных в качественно новое образование — в член общества, не переставая при этом быть биологическим существом, живым индивидом. Труд совершается только в обществе, и это превращает живые индивиды в членов общества, в личности. Активное воздействие на внешнюю природу, в отличие от пассивного приспособления к ней, — первый и главный отличительный признак человека и как живого индивида, и как члена общества. В процессе труда человек, люди используют и данные им от природы как живым индивидам физические и духовные способности, и приобретенные ими в обществе как его членами: образовательную и профессиональную подготовку, производственные навыки, опыт, общую культуру, квалификацию в целом. При этом используются знания и производственные навыки, которые приобретаются не только в результате их собственного прямого опыта, но и в результате изучения опыта других людей и предшествующих поколений, т. е. косвен-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 3, с. 19.

кого сплава чистоиндивидуальной, наследственной, общественной в целом! Поэтому Маркс пишет, что «сущность человека не есть абстрактный, приносящий статистическому индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹. Позже «раз человек уже существует, он, как постоянная предметно-историческая человеческая история, есть также ее постоянный продукт и результат...»²

Биологическое (естественное) и общественное (социальное), в человеке не просто сосуществуют друг с другом. Анализ значания труда в формировании и совершенствовании биологической природы людей показывает как известно, капитальный труд Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Труд становится основоположником марксизма, — «первое основание учения всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать, что сама сущность человека»³.

Отдельные исследователи, хорошо понимая роль труда в жизни каждого человека, в формулировании его как личности, тем не менее не всегда сознают в полной мере его роль в формировании биологической природы населения в целом, а поэтому не видят труда как вклада в становление человека от различных способов «человеческого», социально-биологических, демографических свойств».

Правы те из них исследователи, которые считают, что индивиду в течение его жизни переносит многообразный социальный опыт, социальную программу, социальные взаимодействия. Правы они и в том, что это наложение не изменяет сущность общего биологической (биогенетической) наследственности, генетической свойства и качества организма как представителя определенного многосоставного мира. Отсюда делается правильный вывод, что человек — это существо биогенетическое, в котором взаимодействуют генетические и генетическая программы. Но отсюда не следует того же самого вывода, какой они делают, что некий «высший особенностью человека» или даже выходит за то, что создание их социальная среда освободила это от влияния самой биологической эволюции. Он вышел из сферы биологической эволюции и выступил на путь бесконечного социального прогресса» (Дубровин Н. П. Философия диалектического материализма и проблемы демографии. — Записки философии, 1973, № 4, с. 108). С нашей точки зрения, справедливее было бы вести речь не об исключении биологической эволюции, а о возвращении на базе ее организационного доказательства в «высшей социальной качественно нового вида демографии материала — демографических процессов, для которых характерно не только соединение биологической и социальной эволюции, но и определенное разрыв построений».

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 3. с. 3.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 25. с. III. с. 516.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 22. с. 486.

⁴ Чх. Р. И. Демография предполагает подчеркивать определяющую роль других факторов, воз действующих на формирование

человеческой массы, кроме общества. Он пишет: «Собственно человеческая масса как единство, форма общества. Он пишет:

Подтверждение влияния труда и образа жизни в обществе в целом на биологическую природу людей, на их физическое и духовное здоровье как живых индивидов, на их работоспособность, на продолжительность жизни, на генеративную деятельность и т. д. мы каждодневно находим в окружающей нас действительности. В частности, общепринято значительное различие в состоянии физического здоровья и в перечне наиболее часто встречающихся заболеваний, в том числе профессиональных, у различных профессиональных групп работников преимущественно физического и преимущественно умственного труда¹.

Не менее очевидно, что состояние здоровья людей как живых индивидов, их природные способности, работоспособность, возраст, пол и другие природные свойства самым непосредственным образом сказываются (при разных и одинаковых социально-экономических условиях) на результатах их общественной, в том числе трудовой деятельности, на ценности производимых ими материальных и духовных благ, на их доходах, общественном положении и т. д.

ское, социальное человек приобретает не от рождения, не в силу своей биологической природы, а прижизненно, в процессе деятельности, труда, в мире, преобразованном многочисленными человеческими поколениями» (см.: Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. Изд. 2-е. М., 1973, с. 103).

Однако он не дооценивает тот факт, что сама биологическая природа современного человека, как доказал Ф. Энгельс, является результатом многотысячной эволюции в процессе трудовой деятельности многих поколений людей и ее человек как особую опосредованную общественным развитием социально-биологическую, естественно-историческую природу получает уже при рождении, т. е. по наследству.

¹ Совершенно права В. С. Стешенко, когда пишет, что «процесс труда представляет собой основной демообразующий процесс всего естественно-исторического процесса самовоспроизведения народонаселения во всех его конкретных социальных формах. Организм вида Homo sapiens не может превратиться в действительно человеческое, социальное существо, не побывав объектом и субъектом трудового процесса» (см.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма, с. 18).

В последней своей работе она выразила эту мысль еще более ярко: «...процесс труда, как известно, не только создал человека, как писал Ф. Энгельс, но создает его ежедневно и ежечасно (подчеркнуто нами). — Е. Ч.)» (см.: Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 179).

И, наоборот, исследователи, недооценивающие роль труда в формировании естественной природы человека, населения в целом, основу его воспроизводства видят не в труде, а в рождаемости и естественном движении. Так, М. Б. Татимов пишет: «Основа демографических изменений — процесс естественного воспроизводства людей есть в сущности форма общественного движения народонаселения как целостной биосоциальной организации... Воспроизводство самой человеческой жизни несомненно есть первое воспроизводство в обществе и центральное — в природе» (Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 16).

Тесная связь и активное взаимодействие между свойствами, которые присущи людям как живым индивидам, с одной стороны, и как личностям, членам общества — с другой, характерны не только для отдельно взятых людей, но и их крупных совокупностей, населения в целом. Это прослеживается на многочисленных самых разнообразных исторических фактах и явлениях, притом не только позитивных, но и негативных, возникающих в том случае, когда люди в своей деятельности не считаются с фактом неразрывной связи биологического и социального в развитии населения. Ф. Энгельс, глубоко знающий характер связи и взаимозависимости общественных и естественных процессов, писал: «...факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властуем над природой так, как завоеватель властуэт над чужим народом, не властуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы,— что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять»¹.

При этом важно подчеркнуть, что биологическая форма движения материи принципиально, качественно меняется, когда она органически переплетается с социальной формой движения материи. Здесь возникает новое, более высокое качество, которого не было и нет в системе «природа», которое присуще лишь человеческой популяции, населению, развивающемуся в обществе, и которое получило название демографических процессов и явлений².

Коротко, но достаточно точно определяет сущность демографических процессов Т. Медведева, когда пишет, что демографический процесс — это биологическая форма, уже опосредованная развитием общества³.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 496.

² А. А. Раков дает интересную интерпретацию специфики движения материи в виде системы «человек — семья — население», которая особенно ярко и последовательно проявляется в социалистическом и коммунистическом обществе. Каждый человек, семья, население в целом являются источниками своеобразного «социально-гравитационного поля» — поля духовного и физического развития. «Система «человек и его поле», — пишет А. А. Раков, — представляет собой мир, отличный от природного, поскольку она продукт не стихийных сил, но результат труда, воли и сознания человека». (Раков А. А. Проблемы системного исследования народонаселения и социальной жизни. — В сб.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма, с. 19).

³ Медведев Т. О законе и системе законов народонаселения, с. 12.

Но вместе с тем такого качества, которое присуще населению и демографическим процессам (непосредственное сочетание биологического и социального), нет не только в природе, но и в чисто общественных отношениях (экономическом базисе и общественной надстройке). Поэтому неправы те исследователи, которые качества, присущие только демографическим процессам, распространяют на все общественные явления. Так, О. В. Лармин пишет: «...состояние социального и биологического в демографических процессах такое же, как и в других социальных явлениях. Биологические закономерности в них присутствуют, но как бы в «снятом» виде, не являясь определяющим»¹.

М. Б. Татимов также утверждает, что согласно историко-материалистическому мировоззрению имеет место «включение биологической природы человека в социальную жизнь общества как ее составной части»².

В отличие от О. В. Лармина и М. Б. Татимова мы считаем, что в таких чисто социальных явлениях, как форма собственности, форма государства, класс и классовая идеология, классовая борьба, нет ни грана биологического, что и отличает их принципиально от явлений и процессов демографических, сочетающихся в себе непосредственно биологическое и социальное при примате последнего.

В этой связи считаем принципиально неправильным часто встречающееся в литературе утверждение, что человек, взятый сам по себе, является лишь биологическим индивидом, а отдельный акт рождения, рассматриваемый сам по себе, — акт биологический и лишь люди, акты рождения, взятые в совокупности, превращаются в общественное, социальное явление. Так, В. А. Щеренко пишет: «...как один человек не составляет общества, являясь вне его всего лишь биологическим индивидуумом, так и отдельный акт рождения, рассматриваемый сам по себе, — акт биологический. Равно как совокупность людей, взятая в определенных условиях, образует общество, в котором возникают и действуют законы его развития — общественные законы, так и совокупность рождений — массовый процесс в воспроизведстве населения — выступает как рождаемость, становится явлением общественным, подчиненным в своем развитии главным образом общественным, а не биологическим законам»³.

¹ Лармин О. В. Методологические проблемы изучения народонаселения, с. 66.

² Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 16.

³ Щеренко В. А. Экономический закон народонаселения социализма и проблемы использования трудовых ресурсов, с. 11.

В действительности человек и как живой индивид, и как член общества, личность в целом, является прежде всего продуктом труда, который всегда, с момента возникновения человечества, был процессом колективным, общественным. Поэтому уже в самом биологическом строении каждого, отдельно взятого, человека заложены элементы социального, а каждый, отдельно взятый акт рождения человека обусловлен не только физиологически, но и социально. Вследствие этого каждый человек, а не только население в целом, подчиняется действию как биологических, так и общественных закономерностей, ибо представляет собой одновременно и биологическое, и общественное существо, диалектическое единство того и другого.

При наличии в каждом человеке и населении в целом самой тесной связи между их свойствами как живых индивидов и как членов общества между теми и другими существует принципиальное различие, поскольку эти свойства обусловлены различными формами движения материи (природа и общество). Поскольку вторая форма движения материи является более высокой по сравнению с первой и притом более подвижной и изменчивой, развитие человека, населения совершается при определяющем воздействии их изменения как членов общества и при относительно инертном, консервативном состоянии их как живых индивидов¹.

На наличие биологических факторов в развитии населения наряду с факторами историческими и подчиненность первой группы факторов второй указывал академик С. Г. Струмилин: «...исторический подход еще не отрицает чисто биологических факторов размножения, равным образом действующих не только у людей, но и у животных ... Он только отводит им

¹ Современные генетика и антропология установили, что биологическая природа человека не претерпела существенных изменений в течение последних примерно 40 тыс. лет (См.: Дубинин Н. П. Социальное и биологическое в современной проблеме человека. Статья вторая. — Вопросы философии, 1972, № 11).

Но это отнюдь не означает, как утверждают отдельные исследователи, что «биологическая эволюция человека погашена при возникновении общественной формы движения и дальнейшее развитие человека происходит в условиях не биологического, а социального наследования» (Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 19).

Если бы это было так, то современные поколения людей, смения друг друга, наследовали бы не две программы — врожденную биолого-генетическую и приобретенную общественно-социальную (Дубинин Н. П. Социальное и биологическое в современной проблеме человека. Статья первая. — Вопросы философии, 1972, № 10, с. 10, 11), а лишь одну, последнюю, — программу, что означало бы отрицание биологической природы человека, существующей и сейчас наряду с его социальной сущностью.

строго подчиненную роль в человеческом обществе, поскольку она весьма по-разному проявляется на разных ступенях человеческой истории¹. В другом месте С. Г. Струмилин подчеркивает, что «в закономерностях воспроизводства населения примат экономики над биологией неоспорим»².

Этой же методологической позиции придерживается О. В. Лармин, который пишет: «Народонаселение — это не только социальный организм, но и биологическая популяция. Но биологические законы даже в простейшем процессе изменения численности населения подчинены законам социальным и не могут проявляться самостоятельно, в чистом виде»³.

В самой общей форме правильно понимает ведущую роль социальных сторон в развитии человека, населения по сравнению с биологической природой и М. Б. Татимов, несмотря на проявляемую им излишнюю биологизацию демографических процессов. Он пишет: «...как у разумного и общественного существа, у человека над биологической основой размножения и продолжения человеческого рода возвышается громадная социальная надстройка, которая играет решающую роль в процессах воспроизводства народонаселения... Именно непрерывные воздействия историко-социального на природно-биологическое определяют в конечном счете характер демографических процессов...»⁴.

В борьбе противоположностей — между быстро изменяющейся общественной формой жизнедеятельности людей как членов общества и их относительно стабильным естественным (биологическим) содержанием как живых индивидов — происходит естественно-исторический процесс развития населения в целом. Результатом этого поступательного процесса является увеличение численности населения и постепенное совершенствование при переходе от одной общественно-экономической формации к другой его качества (и как живых индивидов и особенно как личностей, как членов общества). При поступательном развитии населения изменяется его структура по полу, возрасту, физическому здоровью и социальным характеристикам, а также изменяется его размещение (расселение) во внешнем пространстве.

Исходя из вышензложенных методологических и теорети-

¹ Струмилин С. Г. Избранные произведения, т. I. М., 1964, с. 117.

² Там же, с. 123.

³ Лармин О. В. Методологические проблемы изучения народонаселения, с. 66—67.

⁴ Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 19, 20.

В действии общим продуктом человеческого общества. Поэтому должно вспомнить, что каждый не только в действии ностей, и ское, и об и другого.

При этом тесно и как члены общества ляется бодрившись, вершатся членов общества в активном со-

На наряду с группами ф «...история факторов только у

¹ Современная природа человеческого общества и ее практическая философия

Но это что «биологическая» в условиях М. Б. Капитонова

Если друга, на ческую и Социальную. — В свою очередь, «

ческих явлений, можно дать следующее определение: «население» (на высшем уровне абстракции). Население (человечество) вообще — это естественно воспроизводящаяся (семеевоспроизведения) совокупность живых человеческих индивидов, живущих на земном шаре и совершающих трудовой деятельности, которая выделяет из неизвестного мира и создает принципиально новые, социально-экономические способы ее прогрессирующего материального функционирования и развития.

Если основными объединениями людей как членов общества являются производственные коллектимы, кланы, племена, то основными объединениями их как живых единиц являются брачные пары, семьи, трудовые коллектимы и национальные производственные и сфере обслуживания населения, целью сохранения которых является физическое и духовное здоровье, продолжение рода, нравственность и др.¹.

Социальная и правомовая политики отдельных стран и народов направлены на то, чтобы поддерживать эти процессы.

Как в человеке, людях, населении в единое целое слиты свойства их как живых индивидов и как личностей, членов общества, так и все названные нами формы объединения людей (семья, трудовые коллективы) являются составными частями, структурными элементами человеческого общества в целом.

Признание относительной самостоятельности «населения» и «демографических процессов», в частности, за счет соединения в них как социальной (экономической, социально-культурной, идеологической и др.), так и биологической стороны, имеет не только чисто научное, теоретическое, но и большое практическое значение. Оно позволяет лучше уяснить определенную самостоятельность демографических процессов в жизни человеческого общества, их активное обратное воздействие и на внешнюю природу (географическую среду), и на вещественную часть производительных сил, и на общественный строй, подойти к их оценке и регулированию с несколько особой, нешаблонной меркой.

Прав поэтому Я. Н. Гузеватый, когда утверждает, что «одна из серьезных ошибок при анализе общественного развития... — есть ... игнорирование определенной самостоятельности демографических явлений, позволяющей им активно влиять на общественные процессы и, в частности, оказывать обратное воздействие на экономику»¹.

Население, как и любое материальное образование, представляет собой непрерывное движение материи, которое происходит во времени и пространстве. Имеются две сферы обитания населения — географическая (внешняя природа) и социальная (общество).

Существование и развитие населения во времени проявляется прежде всего в естественном движении, суть которого — в естественном воспроизведении живых человеческих индивидов, которые, как и все другие живые существа, смертны, в происходящей вследствие этого естественной смене одного поколения людей другим. В процессе смены многих поколений людей происходит, хотя и очень медленно, изменение внешней природы, географической среды обитания людей, что оказывает определенное воздействие на них как на живые индивиды. Еще большее воздействие оказывает на них в этом отношении изменение социальной среды обитания, образа жизни в семье и обществе.

¹ Гузеватый Я. Н. Проблемы народонаселения и социально-экономическое развитие стран Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1970, с. 342.

Существование населения в пространстве проявляется прежде всего в механическом движении, суть которого — перемещение людей, как живых индивидов по территории земного шара, а в современную эпоху и в космическом пространстве. Наиболее существенные из этих перемещений, связанные со сменой места жительства, образуют так называемую миграцию населения. При миграции происходит более быстрая и более существенная, чем при развитии населения во времени, смена окружающей людей внешней природы, географической и социальной среды обитания. Поэтому ее (миграции) состояние вызывает весьма существенные и быстрые изменения в движении населения.

Развитие населения как особого материального образования (социально-биологического, демографического) во времени характеризуется последовательной исторической сменой одних (низших) общественно-экономических форм жизнедеятельности населения другими (более высокими), в пространстве — одновременным существованием на разных территориях земного шара различных по степени совершенства социально-экономических форм жизнедеятельности, которые могут меняться для населения и за счет перемещения его с одних территорий на другие.

Социальная среда обитания населения (социально-экономические условия его жизнедеятельности) является понятием более высокого порядка, чем географическая среда (внешняя природа), ибо связана с высшей формой движения материи, притом самой изменчивой. Поэтому она оказывает на население более существенное и быстро проявляющееся воздействие, чем географическая среда.

В общественно-экономические условия жизнедеятельности человека, людей, населения входят прежде всего общественные (социальные) условия для трудовой деятельности, генеративной деятельности, миграции, для отдыха и восстановления физических и духовных сил человека и для развития его как личности. Эти условия, как отмечалось, неодинаковы во времени и пространстве: они меняются во времени в целом для населения данной территории и могут меняться для части населения за счет перемещения с одних территорий на другие. За счет изменения социальной среды обитания населения или какой-либо его части изменяются формы всей его жизнедеятельности (трудовой и генеративной, миграции, восстановления жизненных сил и развития как личности).

Следовательно, движение населения осуществляется в трех основных формах — естественное движение (воспроизведение живых индивидов), механическое (передвижение

в географической среде) и социальное (занятость трудом, восстановление жизненных сил за счет потребления средств существования, развитие людей как личностей).

Высшей формой движения населения, за счет которой человек, люди, население претерпевают наибольшие изменения и как живые индивиды, и как личности, является социальная, специфическая лишь для людей. Она же и наиболее изменчива, ибо исторически меняется не только от одной общественно-экономической формации к другой, но, и внутри каждой из них — по стадиям, этапам развития, а также в разных регионах страны — в зависимости от уровня развития производительных сил. Эта форма движения населения почти исключительно, притом прямо и непосредственно, зависит от социального устройства среды обитания населения — от общественного строя, и лишь в незначительной степени — от естественной природы людей (от их физических и духовных сил, природных способностей как живых индивидов) и географической среды (внешней природы).

В социальной форме движения определяющую роль играет занятость людей, населения трудом, т. е. экономическая форма движения населения, которая непосредственно связана с развитием общественного производства.

Механическая форма движения населения тоже в первую очередь определяется социальным устройством среды обитания людей, т. е. общественным строем; но она в значительно большей мере, чем социальная форма, зависит от территориальных различий географической среды (внешней природы) и от естественного состояния людей как живых индивидов. Притом эта зависимость может проявляться не только опосредованно — через материальное производство и социальный строй, но и непосредственно (в случае несоответствия природно-климатических условий данной территории состоянию здоровья людей определенного контингента).

Определяющее место в механическом движении занимает экономическое движение населения, связанное с развитием и размещением производительных сил и изменением производственных отношений. Эта связь осуществляется не прямо, непосредственно, а прежде всего через занятость населения трудом.

Естественная форма движения населения также определяется в первую очередь социальным устройством среды обитания людей, но в значительно большей мере, чем первые две формы, она зависит от естественно-биологического состояния людей как живых индивидов, и в какой-то мере (меньшей, чем механическое движение) от географической среды (природно-климатических условий).

Учитывая наиболее весомые факторы, определяющие сущность и специфику той или иной формы движения населения иоказывающие на них воздействие в первую очередь, можно дать следующее определение каждой из них: социальная форма движения — это по своей сути общественно-экономическая изменение людей как членов общества, как личностей; механическая — это социально-географическое передвижение людей как живых индивидов и личностей в пространстве; естественная — это социально-биологическое воспроизведение людей как живых индивидов¹.

Все три базовые формы движения населения имеют в свою очередь целый ряд видов и разновидностей.

К социальной (общественно-экономической) форме движения населения относятся такие ее виды и разновидности, как изменение трудовых навыков населения, профессиональной выучки, производственного опыта, уровня общеобразовательной подготовки, квалификации, уровень и характер занятости населения трудом, всестороннее развитие людей как личностей и др.

К социально-географической форме движения населения относятся каждодневные передвижения людей в пределах одного и того же населенного пункта и в другой (маятниковая миграция); перемещения населения, связанные с временной

¹ Поскольку каждую форму движения населения пронизывают, как отмечалось, социальные, экономические и естественные (в том числе биологические) элементы (процессы), сочетающиеся в них в несколько разных соотношениях, при преобладании тех или иных элементов (процессов), бывает методологически правильно рассматривать, как это делают некоторые исследователи, демографическую систему как единство биологической, экономической и социальной подсистем. В действительности ни одна из этих подсистем не существует ни в одной форме движения населения, ни в одном демографическом явлении и процессе в чистом виде, а лишь в органическом переплетении. Между тем В. К. Черняк пишет: «С точки зрения системного подхода воспроизведение населения представляет собой органическую систему, т. е. целостность, состоящую из определенным образом связанных между собой подсистем — биологической, экономической, социальной...» (см.: Социально-экономические особенности воспроизведения населения в условиях развитого социализма, с. 42).

При такой постановке вопроса отрицается сама специфика демографических явлений и процессов, существующих лишь как органическое (органическое) единство биологического и социального (в том числе социального), осуществляется их механический разрыв. Не случайно поэтому В. К. Черняк говорит о биологических, экономических, социальных, закономерностях населения и лишь один, газзийский закон народонаселения отнесен к числу демографических законов. С нашей точки зрения, все закономерности развития (изменения) населения относятся к демографическим законам и закономерностям, в которых, органически, переплетаются биологические, экономические и социальные процессы и элементы различного характера.

сменой места жительства (командировки, экспедиции, поездки в отпуск, на лечение и др.); смена постоянного места жительства в пределах данной страны, республики, региона (внутренняя миграция); смена постоянного места жительства в связи с выездом в другую страну (эмиграция) и въездом в другую страну (иммиграция), с одного континента земного шара на другой континент (межконтинентальная миграция) и др. Каждый из этих видов механического движения имеет свои разновидности. Например, внутренняя миграция подразделяется на передвижение населения из сел в города, из городов в села, из одних городов в другие города, из одних сел в другие села.

К социально-биологической форме движения населения относятся рождаемость, изменение состояния здоровья, работоспособности, вступление в брак, развод, смертность, естественный прирост населения, продолжительность жизни и др.

Движение населения в целом как особого демографического образования представляет собой диалектическое единство всех трех основных форм движения населения — социальной (общественно-экономической), механической (социально-географической) и естественной (социально-биологической). Оно представляет собой не только живое единство, но и борьбу противоположностей (противоположных по своему происхождению основных форм движения населения).

Не все исследователи подходят диалектически к взаимосвязи трех основных форм движения населения. Это касается естественного движения населения и всех других его форм, движения населения в целом.

Естественное движение населения является не ведущей, но одной из основных форм и поэтому оказывает, как и остальные две формы, существенное воздействие на движение населения в целом. Следовательно, нельзя допускать ни одной из крайностей в отношении естественного движения, наиболее распространенными среди которых являются или сведение всего демографического процесса лишь к естественному движению, или, наоборот, отрицание существенного значения последнего в движении населения в целом. Такая крайность, в частности, присуща В. С. Стешенко, которая пишет: «Марксистско-ленинская демографическая наука отбросила «традицию» искать причины демографических сдвигов в характере естественного движения населения»¹. В действительности,

¹ Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма, с. 15.

Учитывая наиболее весомые факторы, определяющие сущность и специфику той или иной формы движения населения и оказывающие на них воздействие в первую очередь, можно дать следующее определение каждой из них: социальная форма движения — это по своей сути общественно-экономическое изменение людей как членов общества, как личностей; механическая — это социально-географическое передвижение людей как живых индивидов и личностей в пространстве; естественная — это социально-биологическое воспроизведение людей как живых индивидов¹.

Все три основные формы движения населения имеют в свою очередь целый ряд видов и разновидностей.

К социальной (общественно-экономической) форме движения населения относятся такие ее виды и разновидности, как изменение трудовых навыков населения, профессиональной выучки, производственного опыта, уровня общеобразовательной подготовки, квалификации; уровень и характер занятости населения трудом, всестороннее развитие людей как личностей и др.

К социально-географической форме движения населения относятся каждодневные передвижения людей в пределах одного и того же населенного пункта и в другой (маятниковая миграция); перемещения населения, связанные с временной

¹ Поскольку каждую форму движения населения пронизывают, как отмечалось, социальные, экономические и естественные (в том числе биологические) элементы (процессы), сочетающиеся в них в несколько разных соотношениях, при преобладании тех или иных элементов (процессов), вряд ли методологически правильно рассматривать, как это делают некоторые исследователи, демографическую систему как единство биологической, экономической и социальной подсистем. В действительности ни одна из этих подсистем не существует ни в одной форме движения населения, ни в одном демографическом явлении и процессе в чистом виде, а лишь в органическом переплетении. Между тем В. К. Черняк пишет: «С точки зрения системного подхода воспроизведение населения представляет собой органическую систему, т. е. целостность, состоящую из определенным образом связанных между собой подсистем — биологической, экономической, социальной...» (см.: Социально-экономические особенности воспроизведения населения в условиях развитого социализма, с. 42).

При такой постановке вопроса отрицается сама специфика демографических явлений и процессов, существующих лишь как органическое (диалектическое) единство биологического и социального (в том числе экономического), осуществляется их механический разрыв. Не случайно поэтому В. К. Черняк говорит о биологических, экономических, социальных, законах развития населения и линии один, главный закон народонаселения относит к числу демографических законов. С нашей точки зрения, все законы и закономерности развития (изменения) населения относятся к демографическим законам и закономерностям, в которых органически переплетаются биологические, экономические и социальные процессы и элементы развития населения.

сменой места жительства (командировки, экспедиции, поездки в отпуск, на лечение и др.); смена постоянного места жительства в пределах данной страны, республики, региона (внутренняя миграция); смена постоянного места жительства в связи с выездом в другую страну (эмиграция) и въездом в другую страну (иммиграция), с одного континента земного шара на другой континент (межконтинентальная миграция) и др. Каждый из этих видов механического движения имеет свои разновидности. Например, внутренняя миграция подразделяется на передвижение населения из сел в города, из городов в села, из одних городов в другие города, из одних сел в другие села.

К социально-биологической форме движения населения относятся рождаемость, изменение состояния здоровья, работоспособности, вступление в брак, развод, смертность, естественный прирост населения, продолжительность жизни и др.

Движение населения в целом как особого демографического образования представляет собой диалектическое единство всех трех основных форм движения населения — социальной (общественно-экономической), механической (социально-географической) и естественной (социально-биологической). Оно представляет собой не только живое единство, но и борьбу противоположностей (противоположных по своему происхождению основных форм движения населения).

Не все исследователи подходят диалектически к взаимосвязи трех основных форм движения населения. Это касается естественного движения населения и всех других его форм, движения населения в целом.

Естественное движение населения является не ведущей, но одной из основных форм и поэтому оказывает, как и остальные две формы, существенное воздействие на движение населения в целом. Следовательно, нельзя допускать ни одной из крайностей в отношении естественного движения, наиболее распространенными среди которых являются или свечение всего демографического процесса лишь к естественному движению, или, наоборот, отрицание существенного значения последнего в движении населения в целом. Такая крайность, в частности, присуща В. С. Стешенко, которая пишет: «Марксистско-ленинская демографическая наука отбросила «традицию» искать причины демографических сдвигов в характере естественного движения населения¹. В действительности,

¹ Социально-экономические особенности воспроизведения населения в условиях развитого социализма, с. 15.

хотя и не самые главные, но весьма существенные причины сдвигов в демографических процессах могут обуславливаться и чаще всего обуславливаются естественным движением населения.

Полное непонимание естественно-исторического процесса самовоспроизведения населения как диалектического единства трех основных форм его движения проявляет также В. П. Пискунов. Он пишет: «Весьма типичным примером «фрагментарного» мышления в демографии является бытующее представление о том, что единый естественно-исторический процесс самовоспроизведения народа населения представляет собой простую совокупность естественного, механического и социального движения населения...»¹. В. П. Пискунов не понимает, что диалектическое, а не «фрагментарное» мышление предполагает использование наряду с методом синтеза (соединение частей в целое) также и метода анализа (разложение целого на части), что согласно диалектическому мышлению «совокупность» можно и нужно понимать не как механическую сумму, а как диалектическое взаимосвязанное единство разных свойств и качественных сторон, как единство и борьбу противоположностей. Его «антифрагментарное» демографическое мышление по своей сути является антидиалектическим, механистическим.

Очевидно, что взаимосвязи в самом демографическом процессе могут рассматриваться под углом зрения не только его основных форм, но и основных составляющих его частей (компонентов), не одинаковых по своему содержанию и значимости. В этом случае степень анализа демографического процесса будет более глубокая, чем при рассмотрении и классификации его основных форм (естественное воспроизведение, механическое движение и социальное развитие населения), которые находятся ближе к поверхности демографических явлений.

Интересную попытку углубить анализ демографических процессов под вышеназванным углом зрения предприняла В. С. Стешенко в своей последней работе «Демография в современном мире»², в которой она уточнила свои методологические позиции по многим теоретическим проблемам демографии.

Опираясь на мысль К. Маркса и высказывание Ф. Энгельса о том, что в основе развития всемирной истории лежат два относительно самостоятельных вида производства — общественное производство материальных благ и общественно определенное производство самого человека (индивидуов), В. С. Стешенко выдвинула оригинальную концепцию о наличии в каждой общественно-экономической формации исторически определенного способа демопроизводства, демографического базиса и демографической надстройки. В этом отношении она восприняла и развila дальше идеи, высказанные Е. Г. Бородиным в 1966 г. на Всесоюзном симпозиуме по вопросам марксистско-ленинской теории народа населения³. Согласно этой концепции демографический процесс может рассматриваться прежде всего как своеобразный демографический способ производства (по аналогии и в отличие от способа производства материальных благ). Своебразными производительными силами этого способа производства являются взрослые, достаточно зрелые люди, которые рожают детей (этот исходный естественно-биологический момент в демографическом способе производства Е. Г. Бородин и В. С. Стешенко, кстати, обходят молчанием), затрачивают труд на обучение детей и взрослых, на уход за больными, создание предметов искусства и т. п. В них входят также предметы личного потребления — пища, одежда, жилье, предметы домашнего обихода, книги, музыкальные инструменты и т. д. Людей, думается, можно было бы по аналогии с производством материальных благ назвать личностным фактором демографического способа производства, а предметы личного потребления — его вещественным фактором:

Отношения людей по поводу производства их самих Е. Г. Бородин и В. С. Стешенко предлагают назвать своеобразными производственными отношениями. На наш взгляд, учитывая, что воспроизводство людей со всеми их многочисленными естественно-биологическими и социальными свойствами является все-таки не чисто экономическим, а широким социально-биологическим процессом, отношения между ними самими правильнее называть не производственными, а социально-биологическими отношениями по производству людей, или короче — отношениями по производству людей. К этим отношениям, по нашему мнению, относятся все общественные отношения людей по развитию отраслей народного хозяйства, обслуживающих население, оказывающих ему разнообразные материальные и нематериальные услуги (здравоохранение, народное образование, общественное питание, коммунально-бытовое обслуживание, культура, физкультура

¹ Социально-экономические особенности воспроизведения населения в условиях развитого социализма, с. 24.

² Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 107—109.

³ См.: Вопросы марксистско-ленинской теории народа населения. М., 1969, с. 112—114.

и спорт и др.), отношения по ведению домашнего хозяйства и семейные отношения (между мужем и женой, родителями и детьми). Сюда же относятся и более масштабные демографические отношения — между старшим и молодым поколением людей, между работающей и неработающей частью населения, между женской и мужской частями населения и т. д. Единство своеобразных демографических производительных сил и отношений людей по производству их самих предполагается называть способом демопроизводства, или правильнее, как нам представляется, демографическим способом производства.

Совокупность же отношений людей по производству их самих, или, как говорит В. С. Стешенко, «демопроизводственных отношений», она предлагает называть «демографическим базисом» (по аналогии с экономическим базисом как совокупностью производственных отношений).

Возывающуюся над определенным естественно-историческим демографическим базисом совокупность идеологических отношений, взглядов на семью, деторождение, воспроизведение рабочей силы и т. д., а также соответствующих им учреждений и институтов она называет «демографической надстройкой» (по аналогии с общественной надстройкой, возывающейся над экономическим базисом).

Думается, что концепция Е. Г. Бородина и В. С. Стешенко о способе демопроизводства, демографическом базисе и демографической надстройке вполне приемлема при внесении определенных корректировок и весьма продуктивна в теоретико-методологическом отношении.

Их теоретическая конструкция о способе демопроизводства прежде всего должна быть освобождена от того излишне прямолинейного следования теоретической конструкции К. Маркса и Ф. Энгельса об экономическом способе производства материальных благ, которым она в настоящее время грешит. Это проявляется и в слишком производственной терминологии («производственные отношения» людей по производству людей) и в забвении при характеристике способа демопроизводства таких специфических только для него, но тем не менее очень важных компонентов, как естественно-исторический, социально-биологический процесс рождения людей (и вообще их естественного воспроизведения), домашнее хозяйство, семейные отношения. Кроме того, необходимо, очевидно, особо подчеркнуть, что если человеческое общество имеет в своей основе действительно два способа производства (экономический и демографический) и два базиса (экономический и демографический), то оно имеет лишь одну общественную надстройку, в которой более или менее четко могут быть вычле-

нены демографические взгляды и соответствующие им учреждения. Отрицание особой демографической надстройки объясняется не меньшей значимостью демографических взглядов по сравнению с экономическими, политическими, юридическими и др., а их производным характером, прямой их зависимостью от политической надстройки (при известной обратной зависимости политической надстройки от утвердившихся в обществе демографических взглядов). Кроме того, это обуславливается меньшей научной разработанностью демографических взглядов, более слабой их оформленностью в систему научных взглядов, менее четким их выражением в общей социально-экономической политике, проводимой государствами, классами, партиями, сравнительно небольшим числом общественных учреждений и институтов, специально разрабатывающих и внедряющих в общественную практику демографические взгляды. Со временем, особенно в развитом социалистическом и коммунистическом обществе, положение может измениться коренным образом. вследствие объективно возрастающего значения демографических процессов в жизни общества и все более увеличивающегося внимания государства, партий и общества в целом к этой стороне жизни своих стран и народов, особенно по мере все большего сближения классов и социальных групп, а затем и полного их слияния в единое общенародное бесклассовое общество..

Кроме того, надо иметь в виду, что демографический способ производства и демографический базис не являются каким-то автономным, независимым элементом в развитии человеческого общества, занимающим в нем такое же определяющее место, как способ производства материальных благ и экономический базис, а наоборот, они целиком и полностью зависят и определяются последними.

Между тем В. С. Стешенко при характеристике взаимодействия способа демопроизводства и способа производства материальных благ подчеркивает не столько зависимость первого от второго, сколько их взаимообусловленность, переплетение и слияние фактически в единый социальный способ производства. «Нам, например, представляется, — пишет она, — что нет оснований противопоставлять способ демопроизводства способу производства средств к жизни, отрывать один от другого, хотя бы потому, что процесс производства, средств к жизни является одновременно также процессом производства самого человека...» (подчеркнуто нами. — Е. Ч.)¹

Бессспорно, что экономический и демографический способы

¹ Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 108.

производства тесно связаны друг с другом, развиваются не параллельно, независимо друг от друга, а путем переплетения их отдельных стадий и фаз. Так, на стадии собственно производства средств к жизни развивается, совершенствуется одно из основных социальных свойств людей — их рабочая сила, способность к труду, а также их потребность в использовании продуктов труда, в отдыхе, свободном времени и т. д. На стадии же собственно потребления действительно «человек производит свое собственное тело», поэтому «второй вид производства, вытекающий из уничтожения продукта первого¹, являясь потреблением в экономическом отношении, одновременно выступает как момент производства демографического.

Но при этом нельзя забывать, что все это верно по отношению к одной лишь части населения — работающим, которые ежедневно воспроизводят свою собственную жизнь своим трудом и поэтому в качестве совокупной рабочей силы общества входят как личностный фактор производительных сил в экономический способ производства.

Однако следует помнить, что демографический способ производства не исчерпывается производством работниками их собственной жизни посредством труда, а включает также производство чужой жизни, рождение детей, которое происходит отнюдь не экономическим путем, а естественноисторическим, социально-биологическим, т. е. чисто демографическим путем, почему население и называется «самовоспроизводящейся совокупностью живых индивидов». Кроме того, и работающее население развивается как производящая и потребляющая сила не только непосредственно в самом процессе производства материальных благ, в рабочее время, но и во внерабочее, свободное время, посещая читальные залы, библиотеки, театры, кино, бассейны, спортивные залы, быткомбинаты, магазины и т. д. Это тем более относится к производству неработающей части населения, которая или еще не вошла в экономическую сферу производства материальных благ (дети и подростки), или уже вышла из нее (пожилые и старики). Следовательно, демографический и экономический способы производства, слившись в каких-то моментах, являются тем не менее в полном объеме относительно самостоятельными и достаточно разнородными способами производства, притом первый из них в своем развитии зависит от второго².

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 716, 717.

² Попытка отождествить экономический и демографический способы производства, слить их безоговорочно в один способ производства вольно или невольно, хотят того или не хотят сторонники этой концепции, явля-

Лишь в условиях полного коммунизма, когда экономический способ производства материальных благ и вся общественная жизнь будут максимально полно подчинены социальному-демографической цели развития каждого человека и населения в целом, возможно объединение экономического и демографического способов производства в более широкий экономико-социально-демографический способ производства. Но и в этом случае будет иметь место не тождество экономического и демографического способов производства, а лишь более тесная, органическая связь между ними в процессе планирования обществом всех параметров своего развития.

Попытка же не объединить, а отождествить экономический способ производства материальных благ и демографический способ производства самих людей тогда, когда для этого не созрели ни исторические предпосылки (не создано бесклассовое коммунистическое общество), ни научные (не стало общепризнанным понимание сути демографических процессов и демографических способа производства, базиса и надстроек), не содействует развитию демографической науки.

По нашему глубокому убеждению, экономический способ производства материальных благ и демографический способ производства самих людей — это диалектическое единство, единство противоположностей, а не механическое единство в смысле полного тождества, притом такое диалектическое единство, в котором роль ведущей силы, заглавного импульса дальнейшего развития по восходящей линии, неуклонного совершенствования играет именно материальное производство при большой обратной активной роли демографического производства.

На той же принципиальной основе складывается характер взаимоотношений между экономическим и демографическим базисами, между общественной и демографической идеологическими надстройками.

С учетом названных коррективов теоретическая концепция о способе демопроизводства, демобазисе и демонадстройке нам представляется весьма конструктивной в научно-методологическом отношении. Она дает возможность классифицировать различные демографические явления по первичности или вторичности (производности) их происхождения и развития, по степени их значимости для движения населения в целом, облегчает управление этим процессом со стороны обще-

ется ничем иным, как способной формой возрождения элементов вульгарного материализма в понимании истории, сводящего всю жизнь человеческого общества к одной экономике, упрощающего и обединяющего реальную действительность и развитие истории в целом.

среда, в том числе с помощью разработки и осуществления соответствующей демографической политики, позволяет более эффективно разрабатывать механизм воздействия на формирование и подведение индивидов и семей по демографическим критериям.

Исходя из сказанного, представляется лишенной достаточных оснований безоговорочно критическая позиция, занятая отдельными нашими исследователями по отношению к «теоретической конструкции о способе демопроизводства, базисе и демонадстройке»⁶.

Диалог демографических процессов под углом зрения их структурных функциональных элементов (демографические способы производства, базис и надстройка) не отменяет возможности и необходимости анализа под углом зрения их основных форм (естественное воспроизведение, механическое движение и социальное развитие населения). Это обусловлено тем, что в реальной действительности эти два ракурса в развитии демографических процессов перекрещиваются. И, на самом деле, если взять своеобразные демографические производительные силы, то их личностный фактор — взрослое население в трудоспособном и детородном возрасте осуществляет свою функцию главной производительной силы общества и через деторождение, и через миграцию, и через занятость в общественном производстве материальных благ, и через производительное потребление (с целью восстановления, и развитие совокупной рабочей силы) жизненных средств (материальных и духовных благ), и через развитие физических и духовных сил и т. д., т. е. в конечном счете через естественное, механическое и социальное движение и развитие населения в целом.

Также также совокупность общественных отношений людей между собой производством самих людей (отношения, связанные с производством предметов потребления, материальных и некоммерческих услуг, домашнего хозяйства и семьи и т. д.) выражается в конечном счете на отношения, связанные с естественным воспроизведением, механическим движением и социальным развитием населения. На такие же три части распадается (или из таких же трех частей

⁶ Тут, Э. Араб-Оглы пишет, что материалистическое понимание исторического процесса изложено Ф. Энгельсом в предисловии к книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства». «делает совершенно лишним выстраивание каких-то особых «демографического базиса» и демографической надстройки» наряду с экономическим базисом и надстройкой в данном обществе, хотя последние, конечно, своеобразно предполагают «материальность» (Предисловие Э. Араб-Оглы к книге С. Струженко, «Демография в современном мире», с. 6).

слагается) демографическая надстройка и соответствующие ей общественные (государственные) учреждения и институты. Имеется относительно самостоятельная система взглядов на каждую из них, оформленная на зрелых этапах общественного развития в виде соответствующих частных демографических наук, и относительно самостоятельные государственные учреждения (общественные организации), строящие свою деятельность на основе каждой из этих трех конкретных систем демографических взглядов.

Так, в нашей стране регистрацией этапов естественного движения населения (рождение, вступление в брак, пополнение семьи новым членом, развод, смерть) занимаются специальные демографические органы государственной надстройки — бюро ЗАГС; организацией миграции населения — отделы труда и информации населения, отделы оргвбора системы Госкомтруда и отделы прописки милиции; организацией лучшего использования и возмещения рабочей силы, всестороннего развития на этой основе трудоспособного населения — соответствующие отделы плановых органов (отделы труда и обслуживания населения) министерств и ведомств отраслей материального производства и отраслей по обслуживанию населения (управления кадров и отделы труда министерств отраслей материального производства, коллегии министерств отраслей, производящих товары народного потребления, духовные блага и оказывающие материальные услуги населению).

Рассмотрение демографических процессов в совокупности, диалектическом единстве трех основных функциональных компонентов (демографических способа производства, базиса и надстройки) и трех основных видов движения (развития) — естественное воспроизведение, миграция, социальное развитие населения — может воссоздать наиболее полную и конкретную, богатую многими качествами и характеристиками картину такого многосложного и противоречивого (в диалектическом смысле) процесса, каким является демографический.

Глава 2

ГЛАВНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ЗАКОН НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ФОРМАЦИИ

Как особое, качественно своеобразное социально-биологическое (демографическое) образование население в своем движении подчиняется действию своеобразных, только ему присущих законов и закономерностей, которые связаны между

свой в объективно обусловленную систему. Поэтому неправы те из исследователей, которые на движение населения пытаются механически черенеети законы развития внешней природы (законы естествознания)¹, или экономические законы развития способа производства (законы политэкономии)², или социальные законы развития общественного строя разных формаций (законы исторического материализма, научного коммунизма)³.

Движение (развитие) населения происходит на основе действия объективных демографических законов, отражающих существенные причинно-следственные связи между различными сторонами внутри самого естественно-исторического, социально-биологического (демографического) образования, а также между населением и основными параметрами смежных систем — «вещественными производительными силами» (материальным производством), «общественным строем» и «внешней природой»⁴.

¹ Уильям Спенсер, социал-дарвинисты, современные неомальтизманисты Северинского правиленный советский демограф Ю. А. Корчак-Чепурковский пишет, что лишь социальный, исторический подход к народонаселению демографическим процессам позволяет избегать тенденции «переноса закономерности, спределенные для органической жизни вообще, на человеческое общество». Эта тенденция «никогда очень легко приводит к ошибкам, потому что не учитываются те новые закономерности, которые действуют в человеческом обществе и которых нет в животном мире». (Корчак-Чепурковский Ю. А. Избранные демографические исследования. М., 1970, с. 26).

² Тар. Д. И. Чесноков отмечает, что «законы развития производства, связанные с способом производства являются в то же время законами развития населения» (Чесноков Д. И. Исторический материализм. М., 1964, с. 69).

³ М. Б. Куринный считает, что «причины и причины отождествляют основной экономический закон и социалистический закон народонаселения. (См.: Куринный М. Б. Социалистическое государство. Вильн. 9. Киев, 1974, с. 257),

⁴ Г. С. Станичко, например, полностью отождествляет социальные закономерности общества с демографическими законами развития населения. Он пишет: «Важные социальные закономерности, чисто демографических законов воспроизведения населения не существует... Всякий социальный закон развития общества имеет форму, т.е. обнаруживает отношения, есть одновременно закономерность структурующего субъекта, т.е. населения, а всякий действующий социальный процесс является также законом развития соответствующего субъекта в определенного виде общественных отношений» (Г. Станичко. В. С. Женщина и современном мире, с. 179).

⁵ Г. Станичко также отождествляет законы развития населения и социальные законы, как социальное явление народонаселение подчиняется системе законов общественного развития* (См.: Законы и закономерности народонаселения, с. 77).

⁶ Органический существенный и разнонаправленный характер законов развития населения совершенно правильно отмечает М. Б. Татимов: «...если учесть закономерности развития народонаселения и его социальную самостоятельность, то их нужно изучать комплексно».

Из всех систем, образующих мироздание и связанных с системой «население», определяющей по отношению к населению является общественный строй. Не случайно в соотношении населения и общества философы-марксисты видят основную философскую проблему демографии¹.

Подчеркивая преимущественную зависимость демографических процессов от общественного строя, К. Маркс писал, что «абстрактный закон населения существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вторгается человек»².

Развивая дальше и конкретизируя эту мысль, К. Маркс, В. И. Ленин подчеркнули, что «условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства»³.

В системе «общественный строй» определяющим структурным элементом является, как известно, экономический строй, общественно-производственные отношения, которые сами зависят от уровня и характера производительных сил. Поэтому именно способ производства, система хозяйства в первую очередь и главным образом определяют характер развития населения в целом.

В первом томе «Капитала» К. Маркс ставит способ производства и законы движения населения в прямую зависимость. Он пишет: «...всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особые, имеющие исторический характер законы народонаселения»⁴. Причем К. Маркс подчеркивал, что от способа производства зависит воспроизводство людей, населения и как совокупности живых индивидов, и как членов общества. Он пишет, что «при различных общественных способах производства су-

¹ В трех основных направлениях: народонаселение и природа, народонаселение и общество, народонаселение и производство. (См.: Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 33).

² Считаем целесообразным лишь усилить внимание к закономерностям внутри самого народонаселения, а в его связях с производством разграничить связь с производственными отношениями, относящимися к общественному (экономическому) строю, и связь с вещественными производительными силами, относящимися к материально-технической базе общества.

³ Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 34.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 646.

⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 1, с. 476.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 646.

ществуют различные законы возрастания населения и перенаселения... Эти различные законы следует просто свести к различным видам отношения к условиям производства или, что касается живого индивида, к условиям его воспроизведения как члена общества, ибо он работает и присваивает только в обществе¹.

В. И. Ленин также считал, что необходимо «исследовать закон народонаселения каждой исторической системы хозяйства отдельно и изучать его связь и соотношение с данной системой»².

Из указания основоположников марксизма-ленинизма о преимущественной зависимости характера развития населения от экономического строя вытекает методологический вывод, что главный закон населения, от которого зависят все другие законы и закономерности его развития, должен отражать устойчивые, существенные, причинно-следственные связи между населением и общественным производством (общественно-производственными отношениями). Этот закон является специфическим демографическим, отражающим наиболее глубокую, общественно-экономическую сущность населения той или иной общественно-экономической формации и генеральное направление развития его в целом. Тем самым в методологическом отношении этот закон выражает самую глубокую научную абстракцию в определении населения (средний уровень абстракции). Поэтому в данном случае наименование должно называться народонаселением, а этот главный закон социально-экономического развития населения — законом народонаселения формации.

В советской литературе дается не всегда одинаковое понятие главного (основного) закона народонаселения. Так, О. В. Лармин, рассматриваящий «население» как систему, дает следующую методологическую характеристику главного (основного) закона народонаселения формации: «Нам кажется, что при современном состоянии демографической науки нельзя ответить на вопрос, существует ли основной закон народонаселения в каждой формации... В плане гипотезы можно лишь высказать мысль, что существуют закономерные связи, характеризующие взаимовлияние различных демографических процессов. Эти существенные связи должны определять развитие народонаселения как целостной системы... Каждая теория систем говорит о том, что в каждой системе имеется главная связь или главные системообразующие свя-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 101.
² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 2, с. 157.

зи, определяющие функционирование и развитие системы. Вердимо, открытие этих системообразующих связей и будет означать открытие общего закона или законов народонаселения формации¹.

Думается, что главный (основной) закон народонаселения должен отражать не только наиболее существенные взаимосвязи в функционировании самого народонаселения, как считает О. В. Лармин, но и основную связь народонаселения с важнейшим условием его существования и развития — «общественным строем, прежде всего экономическим строем».

Поскольку связь систем «население», «общественный строй» и «вещественные производительные силы (материальное производство)» осуществляется прежде всего и главным образом через такую сторону жизнедеятельности людей, как труд, главный демографический закон — закон народонаселения формации, с нашей точки зрения, выражает в первую очередь важнейшую сторону развития населения — уровень и характер его занятости трудом в общественном производстве.

Вследствие этого нельзя согласиться с теми исследователями, которые, несколько преувеличивая значение естественных (биологических) и социально-политических факторов в развитии населения, отрицают решающую роль в нем такого социально-экономического фактора, как занятость населения, и критикуют с этой точки зрения совершенно правильную постановку этого вопроса в книге М. Я. Сонина «Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР»².

Довольно активно до сих пор подобные концепции обосновываются рядом исследователей. Так, Ю. Г. Полтавцев и Д. К. Прайгер пишут весьма решительно: «Мы считаем, что занятость и использование трудоспособного населения являются всего лишь условиями, в которых проявляется закон народонаселения, и они ни в коем случае не подменяют сам этот закон... В самом общем виде закон народонаселения выражает развитие и воспроизведение человеческого материала в качественном и количественном отношении соответственно производственным, социальным и природным условиям существования людей»³. Следовательно, они отрицают не только

¹ Лармин О. В. Методологические проблемы изучения народонаселения, с. 85.

² См.: Медведев Н. О. Об экономических законах народонаселения при социализме; — Экономические науки, 1968, № 7, с. 27; Статья Г. М. Коростелева в сб. «Изучение воспроизводства населения» (М., 1968, с. 24).

³ См.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма, с. 38—39.

ведущую роль занятости трудом в демографических процессах в целом, но и принадлежность ее к этим процессам вообще, и склонны свести эти процессы главным образом к естественному воспроизводству населения.

В частности, сторонники этой концепции считают, что при отнесении занятости к демографическим процессам само население будет выглядеть слишком в «производственном» аспекте. В этом же «грехе» нередко обвиняют советских исследователей и буржуазные демографы (американские социологи Е. Аккерман, С. Кузнец и др.)¹.

Советских исследователей, стоящих на позициях марксистской материалистической методологии о решающем воздействии занятости населения на особенности процессов движения населения в целом, не должны пугать обвинения буржуазных исследователей в так называемом «технократизме». Для буржуазных псевдоученых, стоящих на идеалистических позициях, при анализе населения, как и всех других общественных явлений, типичен отказ от рассмотрения наиболее глубинных, материальных, экономических условий, причин и факторов и замена их биологическими, культурными, психологическими и т. д., или же, в случае признания экономических факторов, отведение им лишь подчиненного места по сравнению со всеми другими факторами.

Наряду с занятостью трудом человек, люди, население как совокупность живых индивидов не могут существовать и развиваться, не удовлетворяя своих жизненных потребностей, не потребляя материальные блага, производимые трудом в общественном производстве. Поэтому удовлетворение потребностей (потребление) является одной из существенных сторон жизнедеятельности населения, без которого невозможно поддержание самой жизни населения, его существование, не говоря уже о развитии. Уровень и характер занятости и потребления создают исторически определенный образ жизни основной в каждой формации части населения — трудящихся, их поведения в обществе и семье (в том числе и в части деторождения), наиболее существенные черты которого также входят в главный демографический закон формации. Образ жизни населения — это диалектическое единство (единство и противоположность) двух главных параметров жизнедеятельности людей — занятости и потребления, производящей и потребляющей их силы в обществе и семье. Следовательно, в конечном счете в главном общественно-демографическом законе народонаселения формации должны получить отраже-

ние наиболее существенные черты населения как производителя жизненных благ, их потребителя и продолжателя человеческого рода¹, а следовательно, и главные черты деятельности людей по производству жизни «как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения...»².

В главном общественно-демографическом законе народонаселения формации находит отражение основная или общая демографическая проблема той или иной конкретно-исторической эпохи, которая в концентрированном виде отражает все частные, отдельные, кажущиеся изолированными и самостоятельными демографические проблемы: она характеризует сущность всей демографической проблематики конкретного исторического общества, демографический аспект общей или основной социальной проблемы данного социального организма³.

Занятость населения, потребление и образ жизни его неодинаковы в различных формациях. Они зависят в свою очередь от таких структурных элементов системы «общественный строй», как форма собственности на средства производства, положение трудящихся масс в производстве и обществе, характер распределения производимых благ и всей системы общественно-производственных и социальных отношений. Если последние — структурные элементы системы «общественный строй», то зависимые от них уровень и характер занятости, потребления и образ жизни населения являются структурными элементами системы «население» и его социальной сущности — системы «народонаселение».

Уровень и характер занятости, потребления и образ жизни большинства населения являются конкретно-историческим содержанием специфического закона народонаселения обществ-

¹ Правильно пишет В. А. Щеренко, что «народонаселение можно рассматривать как созидателя материальных и духовных благ, их потребителя и продолжателя человеческого рода. Решающее значение при этом принадлежит трудовой деятельности, первому основному условию всей человеческой жизни» (Щеренко В. А. Экономический закон народонаселения социализма и проблемы использования трудовых ресурсов, с. 9).

Наряду с этим другие исследователи признают в качестве основных лишь два вида жизнедеятельности населения — его трудовую и генеративную деятельность. (см.: Основные теории народонаселения. М., 1977, с. 205).

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 28.

³ Методологически правильно ставит вопрос об одной основной или общей демографической проблеме каждой формации среди множества присущих ей частных демографических проблем В. С. Стешенко, правда, не увязывая эту основную демографическую проблему с главным общественно-демографическим законом народонаселения формации (См.: Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 121).

¹ См.: Население и народное благосостояние. М., 1968, с. 7.

венно-экономической формации, ее главным демографическим законом. Поэтому нам представляется методологически необоснованной широко распространенная среди наших исследователей трактовка занятости населения и закона народонаселения формации как специфического экономического закона. Этим утверждением снимается все своеобразие демографических явлений, которые по своей сути есть ни что иное, как процессы развития населения в целом. Между тем к демографическим явлениям и процессам, управляемым демографическими законами и закономерностями, относятся не все общественно-производственные, экономические отношения, а лишь те, которые прямо, непосредственно связаны с естественной (биологической) природой населения как совокупности живых организмов. Это прежде всего занятость трудом, личное потребление и образ жизни людей, в том числе их демографическое поведение, генеративная деятельность, через которые прежде всего и осуществляется связь населения с общественным производством и обществом в целом. Следовательно, в главном демографическом законе формации должен быть отражен социальный, специфичный лишь для данной формации характер взаимосвязи и зависимости таких основополагающих для воспроизведения населения, его жизнедеятельности в целом, сторон, как занятость трудом (как источник жизненных средств для населения и самосовершенствования производителей), личное потребление (удовлетворение потребностей в жизненных средствах как средство восстановления жизненных сил и содержания потомства) и образ жизни людей, в том числе демографическое поведение (как средство удовлетворения естественной потребности людей иметь потомство, т. е. потребность в материнстве и отцовстве, скорректированная конкретно-историческими социальными условиями).

Правильно ставит вопрос В. К. Черняк о необходимости широкого, а не одностороннего с позиций лишь занятости, подхода к содержанию главного закона народонаселения формации. Он пишет: «Содержание социалистического закона народонаселения не исчерпывается требованием полной и рациональной занятости трудоспособного населения. Закон народонаселения — демографический, а не экономический закон. На демографические процессы влияют не только экономические факторы, но и биологические и социальные в широком смысле слова ... Однофакторная модель закона народонаселения научно несостоятельна ... Формулировка закона народонаселения должна отразить существенные черты взаимодействия населения с общественным развитием, со всеми

его сторонами. В ней должны быть объединены демографические, экономические и социальные моменты»¹.

Поэтому права те исследователи, которые отказываются видеть только в занятости рабочего населения основной закон народонаселения формации. Но не права те из них, кто на этом основании вообще сомневается, есть ли такой единственный основной или главный закон народонаселения формации. Так, О. В. Лармин пишет: «Перед нами стоит задача вскрыть всю сеть существенных, устойчивых взаимосвязей между общественным производством на данном этапе его развития и населением как открытой системой, причем населением в целом, а не только рабочим населением. Вопрос о том, имеются ли в системе экономических законов населения данной формации один главный и основной экономический закон, пока еще остается открытым»².

Однако О. В. Лармин считает, что если такой основной закон народонаселения формации все-таки существует, то он должен быть отнесен к категории не частных или общих экономических законов населения, а наиболее общих социально-демографических законов, показывающих зависимость между всей суммой социальных условий и развитием народонаселения в целом³.

В методологической постановке О. В. Ларминым вопроса о главном законе народонаселения формации, несмотря на всю ее критичность и осторожность, много ценных в научном отношении моментов. Однако уязвимой стороной является механистический отрыв социальных моментов в развитии населения от экономических, хотя именно последние в первую очередь и главным образом определяют развитие народонаселения в целом.

С нашей точки зрения, один, наиболее общий: закон движения (развития) народонаселения формации следует отнести к категории главных (основных). Однако он должен включать не только занятость, но и и другие основополагающие стороны жизнедеятельности населения, прежде всего экономические, а также обобщающие социальные и поэтому его следует относить к числу не чисто экономических, а демографических, точнее общественно-демографических законов формации.

Следовательно, в главном демографическом законе народонаселения отражаются наиболее существенные моменты

¹ См.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма, с. 40—41.

² Лармин О. В. Методологические проблемы изучения народонаселения, с. 75—76.

³ Там же, с. 89—90.

трех важнейших сторон населения, без которых его нет как такового,— это население как производящая сила, как потребляющая сила и как продолжатель человеческого рода.

Большинство наших исследователей, особенно те, кто односторонне интерпретирует закон народонаселения как экономический закон занятости, считает, что в одном законе не может быть выражено несколько разнорядковых свойств, поскольку это лишает такие определения необходимых признаков закона вообще. В. А. Щеренко, например, пишет, что подобные определения «отличаются сложностью и универсальностью, отражением в них широкого круга отношений, в основе которых лежат различные экономические и демографические процессы и явления и уже поэтому не отвечающие полностью понятию закона»¹.

Можно возразить данной группе исследователей, что нельзя в методологической отношении отождествлять закон вообще, в том числе частный закон, отражающий какую-либо одну сторону или часть целого, с главным законом, отражающим основную суть этого целого, чаще представляющую собой, если рассматриваемое целое сложно по своему содержанию, не одно свойство, а взаимосвязанную совокупность нескольких свойств, подчас разнорядковых. Ярким примером этого может быть основной экономический закон формации, наличие и действие которого в настоящее время, в отличие от 50-х годов, никто не отрицает. Современные формулировки основного экономического закона социализма включают в себя и цель производства, и средства ее достижения, а в развернутом виде — такие разнорядковые свойства социалистического производства, как характер его развития, в том числе его технической базы, характер потребления и, наконец, характер развития членов общества. Таким же разносторонним и вместе с тем выражающим самую суть функционирования и развития народонаселения может и должен быть главный демографический закон народонаселения формации, поскольку он отражает движение в целом такого сложнейшего социально-биологического образования, как народонаселение. Упрощенные и односторонние формулировки законов движения населения, даже при всей их истинности и объективности содержания, могут претендовать, с нашей точки зрения, лишь на ранг частных демографических законов развития населения, а не главного общественно-демографического закона народонаселения формации в целом.

¹ Щеренко В. А. Экономический закон народонаселения социализма и проблемы использования трудовых ресурсов, с. 18.

От главного общественно-демографического закона формации, закона народонаселения зависят все остальные более частные демографические законы и закономерности социального развития населения, его механического передвижения и естественного воспроизведения. Он определяет в значительной мере не только содержание, но и характер действия всех остальных демографических законов и закономерностей.

Исходя из изложенных выше методологических и теоретических положений, народонаселение как конкретно-историческую определенность, как население данной формации можно определить следующим образом (средний уровень научной абстракции).

Народонаселение — это исторически-конкретная совокупность живых человеческих индивидов, характеризующихся специфическими для данной общественно-экономической формации уровнем и характером занятости трудом в общественном производстве, потребления средств существования (удовлетворения жизненных потребностей) и соответствующим образом жизни в семье и обществе¹.

Исходя из данного научного определения народонаселения, можно видеть, из каких наиболее существенных в социально-экономическом отношении структурных элементов системы «население» слагается содержание главного демографического закона формации. Эти структурные элементы в разных формациях имеют неодинаковое конкретно-историческое содержание.

Такой методологический подход к определению главного закона народонаселения формации соответствует методологии К. Маркса, примененной к населению капиталистической формации. В первом томе «Капитала» он показал, что специфическим законом народонаселения этой формации является образование относительно избыточного населения. Это конк-

¹ Нельзя согласиться с теми исследователями, которые, на словах разграничивая понятия «население» и «народонаселение», дают им по сути одинаковое определение. Так, Н. В. Зверева и В. М. Медков пишут: «Демография определяет народонаселение как естественно воспроизводящуюся совокупность людей или совокупность людей, живущих на определенной территории» (см.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма, с. 34).

В этом определении отсутствует главное, с нашей точки зрения, в характеристике народонаселения — его конкретно-историческая социальная определенность, его связь с конкретной общественно-экономической формацией. Данное Н. В. Зверевой и В. М. Медковым определение больше подходит не к «народонаселению», а к «населению вообще», но и здесь отсутствует такой общий для любого населения социальный признак, как занятость трудом.

ретно-историческое явление, свойственное только капиталистическому обществу и состоящее в неполной и неустойчивой занятости населения трудом в общественном производстве, в ограниченном и нерегулярном обеспечении населения необходимыми предметами потребления (средствами существования) и в соответствующем им образе жизни населения в семье и обществе. Происходит образование «лишнего» населения — людей, которые спорадически или постоянно остаются в состоянии вынужденного безделья (безработные и пауперы), а поэтому лишены самых необходимых средств существования, вынуждены постоянно передвигаться в поисках занятий и средств существования и в целях сохранения «рода» обзаводиться чаще всего многодетными семьями.

К. Маркс писал, что в буржуазном обществе «капиталистическое накопление постоянно производит, и притом пропорционально своей энергии и своим размерам, относительно избыточное, т. е. избыточное по сравнению со средней потребностью капитала в возрастании, а поэтому излишнее или добавочное рабочее население»¹. «...Рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это — свойственный капиталистическому способу производства закон народонаселения...»².

Далее К. Маркс через три формы относительного перенаселения (текущую, аграрную и застойную) раскрывает влияние специфичных для капитализма уровня и характера занятости населения на обеспеченность их средствами существования (закон относительного и абсолютного обнищания), на их передвижение (трудовые миграции; закон постоянной перемены труда), на весь уклад их жизни, в том числе на естественное воспроизводство как живых индивидов. «В самом деле,— пишет К. Маркс,— не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семей обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которой располагают различные категории рабочих»³.

Через занятость, потребление и образ жизни населения в целом устанавливается в конечном счете определенное соотношение между способом производства и народонаселением (количественными и качественными параметрами последнего). «...Население,— пишет Ф. Энгельс,— всегда давит на

средства занятости, ... какое количество людей может быть занято, такое же количество их и производится...»⁴.

В буржуазном обществе эта зависимость народонаселения от способа производства принимает форму производства рабочего населения в таком количестве и такого демографического качества, какие требуются капиталу, соответствуют его спросу на живой труд. «...В конце концов частная собственность,— пишет Ф. Энгельс,— превратила человека в товар, производство и уничтожение которого тоже зависит лишь от спроса»⁵. Этую же мысль К. Маркс выразил следующим образом: «...капитал регулирует соответственно своим потребностям эксплуатации это производство самой рабочей силы, производство людской массы, которую ему надлежит эксплуатировать»⁶.

Именно спрос капитала в доиндустриальный период (на стадии простой кооперации и мануфактуры), когда господствовал ручной труд, на большое количество молодых, физически сильных рабочих привел к действию закона быстрой смены поколений, для которого характерны высокая рождаемость; интенсивная замена одного поколения другим, большой удельный вес в населении лиц молодого возраста.

Из методологических положений К. Маркса и Ф. Энгельса, примененных к анализу народонаселения капиталистической формации, видно, что главный закон народонаселения формации — это закон социально-экономического развития населения, определяющий все остальные, более частные законы и закономерности его развития (как социального развития, так и механического его передвижения и естественного воспроизведения). В этом смысле закон народонаселения является, с нашей точки зрения, главным общественно-демографическим законом формации, а не экономическим законом, как это считают многие исследователи. Их концепция является следствием неправильного определения «народонаселения» — отождествления его с обществом, а по сути дела, с общественным воспроизводством материальных благ, а еще точнее — с такой его составной частью, как общественный процесс воспроизводства рабочей силы. Наиболее четко эту концепцию выразила Т. Медведева. Она пишет: «...используя определять общественные процессы как процессы населения без должной конкретизации этого абстрактного понятия. Самой первой общей конкретизацией «населения» и является

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 644.

² Там же, с. 645—646.

³ Там же, с. 658.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 566.

⁵ Там же, с. 567.

⁶ «Архив Маркса и Энгельса», т. II. М.—Л., 1933, с. 169.

«общество». В этом смысле «процесс развития населения (народонаселения)» есть «процесс развития общества», «законы народонаселения» — это «законы развития общества». Ц далее: «Поэтому нет никакой необходимости из «экономических законов развития общества» вычленять еще «экономические законы народонаселения» и т. д.»¹.

С точки зрения этой группы авторов демографические процессы и демографические закономерности присущи лишь естественному воспроизведению населения², а процессы и закономерности механического движения и тем более социального развития населения как совокупности живых организмов (занятость, потребление на основе обеспеченности средствами существования, уровень культурного развития, характер образа жизни) не могут быть отнесены к демографическим процессам, развивающимся на основе демографических закономерностей, поскольку они представляют собой чисто общественные процессы и закономерности, а не органическое единение естественного и социального.

С нашей точки зрения, занятость населения обеспечивается экономическими условиями общества — формой собствен-

¹ Медведева Т. О законе и системе законов народонаселения, с. 19.

² «Демографические процессы» отождествляются с «естественным движением населения» во многих вышедших в последние годы монографиях (см.: Арутюян Л. А. Социалистический закон народонаселения. М., 1975, с. 4; Панкратьев Н. В. Население и социалистическое воспроизведение. М., 1977, с. 4; Дзарасова И. Некоторые законы воспроизведения населения. — В сб. Законы и закономерности развития народонаселения, с. 55).

На этом основании под главным законом народонаселения Л. А. Арутюян, например, понимает закон естественного движения населения. Она пишет: «...К. Маркс под законом народонаселения подразумевал закон размножения или закон возрастания населения...» (указанный работы, с. 12).

Закон возрастания (размножения) населения не может быть главным законом народонаселения формации хотя бы потому, что не характер размножения определяет все остальные стороны и процессы населения, в том числе занятость, потребление и образ жизни в целом, а наоборот, рождающиеся сама зависит от всех вышеизложенных сторон в развитии народонаселения. Лишь при полном понимании методологии К. Маркса, вскрытого им характера взаимозависимости между народонаселением и общественными, в том числе экономическими процессами, а также между различными сторонами в самом народонаселении, можно утверждать, что главный закон народонаселения формации — это закон размножения людей. Естественно, возрастание населения присутствует в главном законе народонаселения, лишь через социальные условия и форму своего осуществления — через образ жизни населения в обществе и семье. В полном же смысле, глубокий и биологическую сторону, естественное воспроизведение формируется не общим (главным) общественно-демографическим законом, а индивидуальными формами, и более частными биодемографическими законами и генетикой.

ности на средства производства, сущностью, характером и размерами накопления, созданием дополнительного числа рабочих мест в общественном производстве, а поэтому, рассматриваемая с точки зрения производства (как категория «рабочая сила»), она выступает как явление общественное, экономическое. Но занятость, рассматриваемая с точки зрения населения, в тесной увязке с процессом его воспроизведения, с его численностью, структурой, занятость не только как качественная, но и как количественная определенность,— это явление демографическое, ибо зависит не только от уровня развития производительных сил, характера производственных и других социальных отношений, но и от численности населения, его половозрастной и профессионально-квалификационной структуры, от его расселения и характера мобильности (подвижности).

Это объясняет необъяснимое с точки зрения сторонников отнесения занятости населения к экономическим, а не демографическим законам обстоятельство, а именно то, что Маркс называет относительное перенаселение, специфический закон движения рабочего населения при капитализме то экономическим законом капиталистического накопления, то специфическим для капитализма законом народонаселения. Так, в главе 23 первого тома «Капитала» К. Маркс, указав, что образование относительно избыточного рабочего населения является свойственным капиталистическому способу производства законом народонаселения, тут же, в сноске, пишет, что классики буржуазной политэкономии скорее угадывали, чем понимали этот «закон прогрессивного уменьшения относительной величины переменного капитала...»¹, т. е. одно и то же явление (относительную избыточность рабочего населения) в одном и том же месте К. Маркс называет в одной связи законом накопления капитала, роста его органического состава (экономическим законом), в другой — законом народонаселения (демографическим законом).

В первом аспекте действие экономического закона движения рабочего населения, занятости привело к созданию резервной армии труда, без которой не может осуществляться накопление капитала, а во втором — к образованию относительно избыточного населения, лишенного самых необходимых средств существования (жизненных средств), что накладывает неизгладимый отпечаток на процесс восстановления жизненных сил, на естественное воспроизведение и на пространственное перемещение не только оказавшейся излишней

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 645—646.

части населения (хотя на нее в первую очередь), но и на процесс воспроизводства подавляющей части населения в целом — рабочих, крестьян, ремесленников.

Поэтому в корне неправа Т. Медведева (которая сама относит занятость населения только к экономическим законам), когда утверждает, что относительное перенаселение К. Маркс назвал законом народонаселения капитализма только «в силу терминологической преемственности своих воззрений по отношению к буржуазной науке, которая анализирует явлений общественной жизни, в том числе экономических, начиная, как правило, с населения и причины бедности и перенаселения пытаясь объяснить его ростом»¹. Если следовать ее логике, то необходимо признать действие лишь экономического закона занятости населения, а вместе с тем и отсутствие вообще в системе демографических законов особых экономико-демографических законов населения и свести воспроизводство последнего лишь к естественному и механическому движению, что методологически не обоснованно и является шагом назад в изучении проблем народонаселения.

В действительности, занятость, рассматриваемая с точки зрения общественного воспроизводства материальных благ, является экономическим законом движения рабочей силы, а с точки зрения социально-биологического процесса воспроизводства населения — демографическим (точнее экономико-демографическим) законом движения населения, прежде всего его трудоспособной части (которая не тождественна, как будет показано далее, совокупной рабочей силе общества).

Точно также уровень и характер потребления как составные части общественного воспроизводства материальных благ, как его фаза — явление экономическое, а взятое в увязке с численностью населения и его качественной структурой как совокупность живых индивидов, с необходимостью обеспечить восстановление жизненных сил живущих индивидов, удовлетворить их растущие потребности и обеспечить определенный естественный прирост населения — это явление общественно-демографическое².

¹ Законы и закономерности развития народонаселения, с. 18.

² Как и всякое демографическое явление, рост потребностей и потребления обусловливается непосредственной связью между социально-биологическим процессом воспроизводства населения и общественным процессом воспроизводства совокупного продукта, в том числе производительных сил общества. Поэтому, с нашей точки зрения, методологически необоснованно утверждение О. Ромаскевича об их опосредованном характере — лишь через основной экономический закон формации (см.: Ромаскевич О. Политико-экономический закон народонаселения в системе экономических законов социализма. — Законы и закономерности развития народонаселения, с. 75).

Демографические аспекты имеет также образ жизни населения (в семье и обществе), прежде всего с точки зрения воздействия на людей, население как на естественно самовоспроизводящуюся совокупность живых человеческих индивидов, как на производящих и потребляющих индивидов. Поэтому главный закон народонаселения формации, регулирующий такие важнейшие стороны жизнедеятельности населения, непосредственно воздействующие на его численность и качественную структуру, как характер и уровень занятости, потребления и образ жизни в обществе и семье, является законом не экономическим, а демографическим в широком смысле слова. Это главный общественно-демографический закон формации, объективно возникающий и носящий специфический для каждой формации характер¹.

Глава 3

СИСТЕМА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ, ИХ НАУЧНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Исходя из данного выше научного определения понятий «население» и «народонаселение», сущности демографических процессов и демографических законов и закономерностей, можно провести классификацию этих законов и закономерностей. Такая попытка зиждется на методологическом подходе к населению как к сложной естественно-исторической (социально-биологической) системе, имеющей свою качественную определенность и отличительные особенности по сравнению со всеми другими типами движения материи.

¹ Нельзя поэтому согласиться с весьма многочисленной (пожалуй, самой многочисленной среди исследователей народонаселения) группой авторов, которые относят главный закон развития народонаселения формации к категории чисто экономических законов и сводят его лишь к одному процессу — занятости трудоспособного населения. Этой концепции придерживаются Т. Н. Медведева (Некоторые методологические проблемы народонаселения. — Вестник ЛГУ, 1965, № 11, вып. 2; О законе и системе законов народонаселения. — Законы и закономерности развития народонаселения), И. В. Дзарасова, Я. Н. Гузеватый, В. Н. Ягодкин (Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. М., 1969), В. А. Болдырев (Экономический закон народонаселения при социализме. М., 1968); В. А. Щеренко (Экономический закон народонаселения социализма и проблемы использования трудовых ресурсов), О. Ромаскевич (Политико-экономический закон народонаселения в системе экономических законов социализма), Л. Кулемова (Занятость населения в условиях становления Советской власти. — Законы и закономерности развития народонаселения, с. 93) и др.

Сложная, своеобразная и относительно самостоятельная система, какой является «население», может существовать и развиваться лишь на основе присущих ей внутренних своеобразных объективных демографических законов и закономерностей¹.

Наличие системы взаимосвязанных демографических законов требует выяснения их субординации — объективно существующих связей и зависимостей между ними, т. е. их научной группировки, классификации.

Классификацию демографических законов не проводят исследователи, которые фактически не признают действия особых демографических законов наряду с естественными законами развития природы и социальными законами развития общества.

Более многочисленна группа авторов, которая менее последовательна в своих выводах. Они признают наличие особых демографических законов наряду с естественными и социальными, но относят их действие лишь к одной сфере жизнедеятельности людей — к естественному воспроизводству населения.

Наиболее последовательный и методологически обоснованный подход к этому вопросу требует признания системы демографических законов, в которой следует отличать отдельные блоки, группы, классы законов, существенно между собой различающиеся.

Одним из первых предпринял попытку классифицировать законы населения Зд. Павлик (ЧССР). Он предложил выде-

¹ Необходимо отметить, что менее пятнадцати лет назад подавляющее большинство советских ученых, исследовавших проблему народонаселения, стояли на той точке зрения, что в каждой формации действует лишь один специфический закон народонаселения. По крайней мере на первой Всесоюзной конференции по проблемам народонаселения Средней Азии, состоявшейся осенью 1965 г. в г. Ташкенте, автор данной книги одна отставала точку зрения, что в каждой формации действует не один, а ряд законов движения населения (см.: Ташкентская конференция по проблемам народонаселения. — Вопросы экономики, 1966, № 3, с. 144).

На состоявшемся через год в Москве Всесоюзном симпозиуме по вопросам марксистско-ленинской теории народонаселения на позициях признания действия в каждой формации ряда законов народонаселения стояла уже значительная часть его участников (см.: Всесоюзный симпозиум по вопросам марксистско-ленинской теории народонаселения. — Вопросы экономики, 1967, № 2, с. 83).

Фактически такую же точку зрения на этом симпозиуме высказал и академик А. М. Румянцев. По его мнению, один закон народонаселения с точки зрения его главного стержня может быть, конечно, так или иначе сформулирован, но он будет вбирать в себя такое количество дополнений, которое фактически превратит его в совокупность законов. (Вопросы эко-

лять следующие три группы законов населения: чисто демографические, экономико-демографические и общественно-демографические¹. Поскольку под демографическими законами он понимает лишь закономерности естественного воспроизведения населения, его классификация не создает возможностей для последовательного научного изучения населения.

Г. М. Коростелев, проводя классификацию закономерностей движения населения, выделяет следующие четыре группы: экономические, социально-демографические, демографические и законы миграции². Эта классификация, с нашей точки зрения, неприемлема прежде всего потому, что он исходит из признания чисто экономических законов развития такого же производственного, а социально-биологического, демографического явления, как население. Кроме того, не совсем ясно, на каком принципе зиждется эта классификация демографических законов и закономерностей.

Д. И. Валентей и Н. В. Зверева делят все законы народонаселения в зависимости от исторических границ их действия на две группы: общие законы, действующие во всех или в нескольких формациях; специфические законы, действующие в пределах одной формации. Фактически же они сводят все законы народонаселения к специфическим, ибо считают, что общие законы не имеют какой-либо самостоятельности в проявлении. Они пишут: «На каждом данном этапе исторического развития общие законы могут выражаться через системы специфических законов народонаселения»³.

Очень сложную схему классификации законов и закономерностей развития населения, в основу которой положен совмещенный принцип «различие по характеру и степени общности демографических законов», дает О. В. Лармин. Он выделяет шесть основных групп законов и закономерностей народонаселения: 1) количественные закономерности; 2) частные экономические законы народонаселения; 3) частные социально-демографические закономерности; 4) более общие законы, характеризующие взаимосвязи между отдельными демографическими процессами; 5) общие экономические законы и 6) наиболее общие социально-демографические законы. В каждой из этих групп (кроме первой) он выделяет четыре подгруппы: а) для отдельной страны, группы стран; б) для различных исторических периодов их развития; в) для

¹ Павлик Зд. Закон народонаселения Маркса. Statistika a demografie, 1963, т. 3.

² Коростелев Г. М. Рост народонаселения и общественный прогресс. Свердловск, 1968, с. 31.

³ Система знаний о народонаселении, с. 43.

различных стадий развития формации; г) для формации в целом¹.

Поскольку О. В. Лармин даже примерно не называет, какие демографические законы и закономерности могут быть отнесены к каждой из выделяемых им 21-й группы и подгруппы и не дает им детальной характеристики, заполнить эту схему конкретным содержанием весьма трудно.

С нашей точки зрения, классификацию законов и закономерностей развития населения можно проводить по двум разным принципам: во-первых, по длительности действия законов; во-вторых, по сфере действия (по функциональному содержанию действия) законов. Среди демографических законов и закономерностей по длительности действия можно выделить следующие пять групп.

1. Всеобщие законы, свойственные населению вообще на всех ступенях его развития и во всех без исключения общественно-экономических формациях. К ним относятся законы и закономерности, в которых в наибольшей мере проявляется естественно-биологическое происхождение населения и которые воздействуют главным образом на естественно-биологическую сторону развития населения вообще. К числу всеобщих законов, которые объединяют население различных стран, народов и разных эпох в единую систему «население вообще», «человечество вообще», относятся такие биологические и чисто демографические (естественного происхождения) законы, как законы продолжения рода; плодовитости; обмена веществ, наследственности, примерно одинакового соотношения между численностью родившихся в обществе мальчиков и девочек, более высокой смертности новорожденных, повышения рождаемости с увеличением в населении доли рожающего контингента женщин; повышения смертности с увеличением в населении доли лиц старшего и пожилого возраста, объективная необходимость массового передвижения населения вследствие крупных стихийных бедствий (наводнений, селей, сползания ледников, лесных пожаров и др.) и т. д.

Правильно отмечает И. Дзарасова, что «биологических закономерностей, влияющих на воспроизведение населения, очевидно, немало, в демографической литературе указывается только на некоторые из них...»².

Даже те исследователи, которые отрицают социально-

биологическую сущность населения, вынуждены признать, что в его развитии есть тенденции (закономерности), которые превращают население в автономную саморегулирующуюся систему. Так, Л. Л. Рыбаковский пишет, что населению «свойствена способность поддерживать в течение длительного времени определенный режим функционирования. Система «народонаселение», обладая известной автономностью по отношению к другим системам, характеризуется принципом саморегулирования. Это свойство наиболее наглядно проявляется в поддержании необходимых соотношений между смертностью мужчин и женщин, с одной стороны, и рождаемостью мальчиков и девочек — с другой»¹.

Задача науки — раскрыть и глубоко изучить все демографические законы и закономерности, в том числе и всеобщие, чисто демографические биологического (естественного) происхождения.

Притом надо иметь в виду, что эта группа демографических законов открывает наиболее поверхностные, наименее существенные связи и отношения в населении, многие из которых характеризуют лишь количественные соотношения, а не качественные стороны в развитии населения. Они помогают раскрыть содержание населения, тенденции его развития лишь в сочетании с другими, более существенными законами и закономерностями. Поэтому-то буржуазные демографы (мальтизианцы, спэнсерианцы и социал-дарвинисты) так любят выдвигать эту группу демографических законов на передний план, а подчас ими и ограничивать весь анализ демографических процессов, что с точки зрения научной методологии марксизма-ленинизма совершенно недопустимо. Однако, с нашей точки зрения, допускают методологическую ошибку и те советские исследователи, которые, чрезмерно преувеличивая роль и значение социальной стороны воспроизведения населения, начинают полностью игнорировать его естественно-биологическую сторону и на этом основании отрицают наличие некоторых всеобщих, чисто демографических законов развития населения. Так, В. С. Стешенко пишет, что «никаких особых, «чисто» демографических законов воспроизводства населения не существует... Всякий действительный закон населения (не простая регулярность, правильность, внешняя закономерность) является также законом развития соответствующей социальной формы, определенного вида об-

¹ Лармин О. В. Методологические проблемы изучения народонаселения, с. 88—89.

² Дзарасова И. Некоторые законы воспроизводства. — Законы и закономерности развития народонаселения, с. 66.

щественных отношений¹. Между тем классики марксизма-ленинизма указывали, что даже простая повторяемость явлений свидетельствует о наличии прочной, устойчивой, а поэтому достаточно существенной связи между процессами и о действии в данном случае определенных законов и закономерностей, которые мы назвали всеобщими, чисто демографическими.

2. Общие законы, характерные для формаций, имеющих примерно одинаковый уровень развития производительных сил. Эти законы, в отличие от всеобщих, чисто демографических, можно было бы назвать производственно-демографическими. Они включают такие закономерности,ственные и феодализму и рабину стадиям развития капитализма, когда господствовал ручной труд, как высокая рождаемость, высокая смертность, небольшая продолжительность жизни, высокий естественный прирост и общий закон быстрой смены поколений. К их числу относятся также и такие закономерности,ственные и капитализму, и социализму в машинный, индустриальный период их развития, как тенденции снижения рождаемости, смертности и естественного прироста населения, увеличения продолжительности жизни населения и медленная смена поколений. Общими для периода машинной индустрии и при капитализме, и при социализме являются также законы перемены труда, повышения миграционной подвижности населения и др.

Характеризуя общие для ряда формаций производственно-демографические законы, необходимо особо подчеркнуть, что движение населения определяется способом производства в целом, т. е. и производственными отношениями, и производительными силами. Между тем данное обстоятельство выпадает в последние годы из поля зрения некоторых исследователей. Так, Г. Киселева без всяких оговорок ставит законы движения населения в зависимость только от производственных отношений². На более правильных позициях по этому вопросу стоит Е. С. Рusanov, который считает, что имеются некоторые общие черты в движении населения «во всех развитых в экономическом отношении странах, независимо от их социального строя», а следовательно, в зависимости от уровня производительных сил³.

¹ Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма, с. 14.

² См.: Вестник статистики, 1967, № 2, с. 80.

³ Рusanov Е. С. Проблемы занятости населения и использования трудовых ресурсов СССР: Автореф. докт. дисс. М., 1968, с. 4—5.

Непонимание зависимости развития населения от уровня и характера производительных сил приводит некоторых исследователей к полному отрицанию общих для нескольких формаций демографических законов. На таких позициях стоит, в частности, С. С. Фомин, который признание существования некоторых общих для индустриальных стран (капиталистических и социалистических) демографических законов относит к ненаучной буржуазной теории «единого индустриального общества¹.

С нашей точки зрения, эта концепция может быть классифицирована таким образом лишь в том случае, если исследователь ограничивается такими общими законами и не признает специфических для формации демографических законов, играющих определяющую роль.

Прав поэтому О. В. Лармин, когда пишет: «Определенное сходство в некоторых процессах воспроизведения численности населения в капиталистических и социалистических странах, близких по уровню развития производительных сил, свидетельствует отнюдь не о правоте сторонников пресловутой теории единого индустриального общества, а лишь о том, что зачастую степень развития орудий производства, уровень технического и общественного разделения труда влияют на демографические процессы». И далее: «Экономические отношения, конечно, влияют определяющим образом на течение демографических процессов, но чаще всего не экономические отношения сами по себе, а взятые в неразрывном единстве с производительными силами»².

Ярой сторонницей концепции о действии в разных формациях ряда общих законов развития населения, обусловливаемых развитием производительных сил и общественным прогрессом в целом, является Т. Медведева. Однако, по нашему мнению, она преувеличивает роль этих общих законов, поскольку именно им, а не специфическим законам она приписывает главную роль в формировании общего для формации типа воспроизведения населения. Т. Медведева пишет: «Под воздействием общественного прогресса складываются определенные тенденции в воспроизведстве населения. На смену воспроизведству, для которого была присуща быстрая смена поколений, приходит более прогрессивный тип воспроизведения с замедленной сменой поколений со всеми характерными чертами — низкой смертностью, увеличением средней про-

¹ См.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма, с. 70.

² Лармин О. В. Методологические проблемы изучения народонаселения, с. 69—70.

должительности жизни, снижением уровня рождаемости... Перечисленные нами явления наблюдаются в индустриально развитых странах независимо от того, какие экономические отношения в них господствуют. Таким образом, более прогрессивный тип воспроизводства населения может складываться как в социалистических, так и в капиталистических условиях¹.

На таких же позициях стоит Я. Н. Гузеватый, который также говорит о «сходном типе воспроизводства населения», складывающемся в «современных индустриальных государствах независимо от господствующей в них формы общественных отношений»².

И. Дзарасова всю историю демографического развития населения мира свела к двум типам воспроизводства населения, один из которых назвала «доиндустриальным» (который наблюдался в первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной формациях и в мануфактурный период капитализма), другой — «индустриальным» (в машинный период капитализма и в социалистической формации), положив в основу формирования этих типов лишь один фактор — производительные силы, точнее, отсутствие или наличие машинной техники производства, а следовательно, учитывая только общие демографические законы³.

А. Г. Вишневский выдвинул концепцию о трех типах воспроизводства населения — архетипа, традиционного типа и современного (рационального) типа — и двух демографических революциях, в результате которых совершается переход от одного типа к другому⁴. В основу своей периодизации демографической истории он также положил почти исключительно развитие производительных сил при некотором учете изменений в системе производственных отношений (экономическом базисе) и общественной надстройке. Это позволило выявить некоторые общие черты и общие законы естествен-

¹ Медведева Т. О законе и системе законов народонаселения, с. 15—16.

² Гузеватый Я. Н. Перспективы развития мирового населения, с. 17.

³ См.: Дзарасова И. Некоторые законы воспроизводства населения, с. 55—56 (Выявляемые И. Дзарасовой некоторые общие тенденции и закономерности в воспроизводстве населения в разных формациях представляют определенный научный и практический интерес. Но при этом не должен упускаться из виду неполный характер этого анализа, поскольку он абстрагирован от наиболее действенных, специфических законов развития населения).

⁴ Вишневский А. Г. Демографическая революция. М., 1976, с. 6, 29—50.

ного движения населения. Однако он неправомерно, на основе лишь анализа некоторых общих закономерностей только естественного движения населения, более прямо зависящих от уровня производительных сил, сделал далеко идущие обобщения о историческом типе воспроизводства населения в целом, который должен отражать и особенности социального развития населения (в том числе занятости, возмещения рабочей силы, ее качественного состояния, материального обеспечения всего населения и, наконец, его миграции)¹.

В действительности общие законы развития населения являются не определяющими в формировании типа воспроизводства населения в целом, хотя и играют весьма существенную роль в демографических процессах. Определяющее место в этом процессе принадлежит специфическим законам развития населения.

3. Специфические законы, характерные лишь для данной общественно-экономической формации. Их можно было бы назвать, в отличие от первых двух групп законов, общественно-демографическими и в свою очередь разбить на две большие подгруппы: экономико-демографические (отражающие зависимость демографических процессов от общественно-производственных отношений, от экономического строя, экономического базиса общества) и социально-демографические (отражающие зависимость демографических процессов от со-

¹ Убедительную критику концепций А. Г. Вишневского и других авторов о двух или трех исторических типах воспроизведения населения, при которых естественное движение населения и при капитализме, и при социализме одинаково относится к одному типу, дала В. С. Стешенко. Она считает, что в основе определения типа воспроизведения населения лежат общественные отношения в демографической сфере в целом, а поэтому имеется столько исторических типов воспроизведения населения, сколько насчитываются общественно-экономических формаций, т. е. пять. Вариации этих исторических типов, прежде всего в сфере естественного движения, она предлагает называть не типом, а режимом воспроизведения населения. Исходя из этого, В. С. Стешенко отрицает само понятие «демографическая революция». Она пишет: «Представление о том, что различные общественно-экономические формации могут характеризоваться одним историческим типом самовоспроизведения народонаселения, исходит из упрощения демографического процесса, из сведения его к естественному движению населения». (Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 106, 111—115).

Думается, что В. С. Стешенко, занимая правильные методологические позиции по вопросу о научном понятии «исторический тип воспроизводства населения», неправа тогда, когда критикует попытки отдельных наших ученых найти некоторые всеобщие и общие демографические законы, действующие во всех или в ряде общественно-экономических формаций и распространяющие свое действие прежде всего на сферу естественного движения населения.

циальных отношений, от социально-политического строя общества, включая всю идеологическую надстройку). К экономико-демографическим относятся, например, законы занятости населения, специфические только для данной формации законы возмещения затрат рабочей силы и др., к социально-демографическим — закономерности, отражающие специфические лишь для данной формации особенности в естественном и механическом движении населения, в качественном изменении людей, населения как живых индивидов и членов общества, присущий лишь данной формации образ жизни населения.

Специфические, общественно-демографические законы являются основой всей системы демографических законов, действующих в формации. К этой группе относится и главный общественно-демографический закон народонаселения формации. Эта группа законов выражает наиболее существенные связи и отношения в демографических процессах, определяющих направление развития населения в целом, а также наполняет конкретно-историческим содержанием и всеобщие, и общие демографические законы и, как будет показано далее, стадиальные, и региональные демографические закономерности. Поэтому правильно пишет О. В. Лармин, что «костяком системы демографических законов являются специфические, качественные закономерности, управляющие воспроизводством (в широком смысле этого слова, включающем качественные аспекты воспроизводства населения), расселением и миграцией, а также изменением структуры населения... на определенном этапе их исторического развития»¹.

Именно специфические лишь для данной формации общественно-демографические законы развития отношений людей по поводу их собственного производства лежат в основе формирования исторически определенного типа воспроизводства населения, характерного лишь для данной формации².

¹ Лармин О. В. Методологические проблемы изучения народонаселения, с. 61.

² Совершенно прав поэтому Д. И. Валентей, когда утверждает, что «для социалистического общества характерен особый, специфический, не имеющий аналогов в прошлом тип развития народонаселения» (Разработка проблем народонаселения в свете решений XXV съезда КПСС. М., 1977, с. 8).

Эта концепция, как видим, существенно отличается от концепций тех наших исследователей, которые делают всемирную демографическую историю на два или три этапа, последний из которых характеризуется формированием такого исторического типа воспроизводства населения, который является общим и для развитых капиталистических, и для развитых социалистических стран.

4. Стадиальные закономерности, характерные для различных стадий (этапов) одной и той же формации (например, для капитализма на стадии свободной конкуренции и империализма или социализма на стадии развитого социализма и коммунизма); характеризующихся различной степенью зрелости.

5. Региональные закономерности, свойственные различным странам, группам стран или районам данной страны, относящимся к одной формации, но отличающимся, как и в случае со стадиальными законами, неодинаковой степенью зрелости, прежде всего различным уровнем развития производительных сил, культуры населения, а также другими местными особенностями исторического развития и национального состава населения, своеобразием природно-географических условий.

Правильно утверждает Т. Медведева, что наряду с общесоциологическими и специфическими тенденциями и соответствующими им факторами развития населения имеется особая группа конкретно-исторических факторов (которые мы называем стадиальными, региональными, местными. — Е. Ч.). Однако она неправомерно, с нашей точки зрения, считает, что эти факторы лишь нарушают действие общесоциологических и специфических законов развития населения. Она пишет: «Наслаиваясь на общесоциологические и специфические, присущие определенному общественному строю, подобные факторы искажают закономерное течение демографических процессов. Но, имея преходящий характер, они часто выдвигаются на первый план»¹. Мы считаем, что и группа конкретно-исторических факторов (наиболее существенные из них) обуславливает действие особых закономерностей развития населения, которые мы называем стадиальными и региональными и которые характерны для группы стран, не только развивающихся в рамках одной формации, но прошедших примерно одинаковый исторический путь развития, имеющих близкий в этническом отношении состав населения, схожие природно-географические условия, структуру народного хозяйства и т. д. Таковой, в частности, является региональная закономерность высокой рождаемости в республиках Средней Азии на стадии развитого социализма.

В основу классификации демографических законов и закономерностей наряду с принципом длительности действия может бытьложен принцип охвата сферы жизнедеятельности человека, людей, населения. По этому принципу демо-

¹ Законы и закономерности развития народонаселения, с. 16—17.

графические законы и закономерности делятся на три большие группы.

1. Социально-демографические законы и закономерности, выражающие наиболее существенные связи и взаимодействие населения как совокупности живых индивидов с экономическим и социальным строем общества, их качественное совершенствование как членов общества.

К этой группе относятся и некоторые общие (производственно-демографические), и специфические (общественно-демографические), и стадиальные, и региональные социально-демографические законы и закономерности. Она не включает лишь всеобщие (биологические и чисто демографические) законы развития населения. Социально-демографические законы в целом регулируют социально-экономическое движение (развитие) населения.

2. Геодемографические законы и закономерности, выражающие наиболее существенные связи и взаимодействие населения, как совокупности живых индивидов и членов общества с географическим пространством в связи с перемещением их по поверхности земного шара. В эту группу входят всеобщие, общие, специфические, стадиальные, региональные геодемографические законы и закономерности. Они в целом регулируют механическое передвижение населения как совокупности живых индивидов и членов общества в географическом пространстве.

3. Биодемографические законы и закономерности, выражающие наиболее существенные связи и взаимодействие естественного (биологического) содержания воспроизведения людей, населения как совокупности живых индивидов с общественной формой их воспроизведения как членов общества. Эта группа также включает всеобщие, общие, специфические, стадиальные, региональные биодемографические законы и закономерности. Они в целом регулируют движение (развитие) населения как естественно-исторический процесс смены поколений¹.

Представляется, что разбивка демографических законов на три основные большие группы по функциональному признаку, по регулированию той или иной сферы жизнедеятельности населения вполне достаточна, ибо охватывает все основные формы движения населения. Между тем некоторые исследователи дают излишне дробную классификацию демо-

¹ Совершенно прав поэтому О. В. Лармин, когда пишет, что «демографические законы имеют и биологические, и экономические, и социально-психологические аспекты». (Методологические проблемы изучения народонаселения, с. 46).

графических законов по функциональному признаку (по сфере действия). Так, Д. И. Валентей выделяет пять групп: 1) экономические законы народонаселения, 2) закономерности воспроизведения населения, 3) закономерности расселения, 4) закономерности качественных изменений населения, 5) закономерности изменения состояния здоровья населения¹. В этой группировке отсутствуют закономерности такой самостоятельной и своеобразной формы движения населения, как миграция, но есть закономерности расселения, которое само зависит от естественного воспроизведения и миграции населения. Точно также выделяется в отдельную группу состояние здоровья, которое не имеет самостоятельного характера, а является одной из сторон естественного движения населения.

Названные нами три основные функциональные (по функциональному содержанию, по сфере действия) группы демографических законов имеются во всех пяти временных (по времени действия) группах демографических законов. Вся сложная, взаимосвязанная и объективно субординированная система демографических законов регулирует все стороны и все процессы движения, функционирования и развития населения, воспроизведение народонаселения в целом.

Среди сложной системы субординированных демографических законов и закономерностей, регулирующих движение (развитие) населения данной формации, один, как уже отмечалось, является главным демографическим законом.

Главный демографический закон формации не может быть законом лишь социального развития населения или только его естественного воспроизведения, или миграции. Он должен отражать наиболее существенные моменты всех важнейших сторон жизнедеятельности населения, причем лишь тех, которые являются специфичными только для данной формации. Поэтому этот закон относится к числу объективных, специфических, общественно-демографических законов развития населения формации. В отличие от всех других демографических законов, его целесообразно называть не законом населения, а законом народонаселения.

Как уже отмечалось, этот закон в каждой общественно-экономической формации включает три составных элемента — уровень и характер занятости населения трудом в общественном производстве, уровень и характер народного потребления (обеспеченности его жизненными средствами) и

¹ Валентей Д. И. К вопросу о системе наук и законов народонаселения, с. 16.

сложившийся на этой основе образ жизни населения (в семье и обществе). В каждой общественно-экономической формации эти три компонента заполняются различным конкретно-историческим содержанием, что имеет своим следствием различные количественные и качественные параметры развития населения.

Главный демографический закон формации выражает, таким образом, магистральное направление развития ее населения. Другие демографические законы и закономерности отражают те или иные более частные стороны развития населения. И лишь вся сложная система взаимосвязанных демографических законов и закономерностей выражает наиболее существенные стороны и процессы развития населения во всех сферах его жизнедеятельности.

Из всей системы законов развития населения выделяют один закон и сотрудники Центра по изучению народонаселения при МГУ. Но если мы называем его главным общественно-демографическим законом формации, отражающим три важнейшие стороны в развитии народонаселения, то они считают его основным экономическим законом народонаселения, отражающим лишь одну сторону в его развитии — «характер и степень использования трудоспособного населения в общественном производстве в концентрированном виде»¹.

Несмотря на всю свою значимость, занятость трудоспособного населения не может быть единственным среди наиболее существенных факторов, определяющих развитие населения в целом. Не меньшее значение имеет образ жизни населения (в семье и обществе) и связывающее его с занятостью народное потребление. Односторонняя экономическая трактовка главного (основного) закона развития народонаселения формации вряд ли достаточно обоснована, если учитывать, что само население представляет собой сложное, богатое многими определениями и сторонами социально-биологическое образование, всесторонне взаимосвязанное с другими сложными системами — «внешняя природа (географическая среда)», «материальные производительные силы» и «общественный строй».

Представляется очень сложной и малоубедительной также концепция Центра по изучению народонаселения при МГУ о системе законов народонаселения в целом. Согласно этой концепции, наряду с системой демографических законов, состоящей из трех групп (законы социального движения населения, законы пространственного движения населения, законы естественного движения населения), имеется также и от-

носительно самостоятельная система законов народонаселения формации, на которую деление на три группы не распространяется. Сторонники этой концепции отмечают, что «законы народонаселения выражают требования, предъявляемые общественным развитием к совокупности трех видов движения населения. Поэтому нам представляется неправомерным разделять законы народонаселения в соответствии с делением демографических законов на три группы, каждая из которых воздействует на соответствующий вид движения»¹.

Законы народонаселения, в отличие от демографических законов, сотрудники Центра делят на две группы: «1) экономические законы народонаселения, выражающие влияние производственных отношений на воспроизводство населения; 2) социологические законы, выражающие иной, более конкретный уровень исследования воздействия социальных условий на воспроизводство населения»².

Если все социальные (в том числе экономические) стороны в движении населения (занятость, уровень благосостояния, перемена труда и др.) относить к законам народонаселения, то что тогда понимать под социальной формой движения населения и демографическими законами, регулирующими ее? Представляется, что методологически более правильно все законы, регулирующие движение населения (народонаселения), рассматривать как демографические, а в зависимости от сферы их действия или от того, какую сторону в воспроизводстве населения они регулируют непосредственно, делать соответствующие добавления к общему термину «демографический закон» (социально-демографический, экономико-демографический, биодемографический и геодемографический) и лишь один главный демографический закон формации, отражающий наиболее существенные специфические моменты движения населения в данной формации в целом, называть законом народонаселения, относя его к категории общественно-демографических законов. При этом не следует, с нашей точки зрения, относить, как это делают сотрудники Центра, к законам народонаселения, в том числе к общественно-демографическим, законы, которые регулируют чисто экономические, социальные явления и процессы (участие различных классов в общественном производстве, уровень их доходов, социальное положение, моральные нормы, традиции и т. д.)³. Лишь в увязке с демографическими процессами ес-

¹ Система знаний о народонаселении, с. 104.

¹ Система знаний о народонаселении, с. 101.

² Там же, с. 101—102.

³ Там же, с. 100.

тественного и механического движения населения; т. е. в аспекте влияния на воспроизведение населения в целом, социально-экономические процессы представляют объект науки о населении (демографии) и в качестве таковых регулируются действием общественно-демографических законов.

Глава 4

СУЩНОСТЬ «ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ» В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ.

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЧЕСТВО И КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Исходя из вышеприведенных теоретических и методологических положений, считаем необходимым уточнить термин «воспроизведение населения». Большинство наших исследователей под этим термином понимают лишь одну форму движения населения — естественное движение. Поэтому чаще всего воспроизведение населения они именуют «естественным воспроизведением». Нам представляется такой подход методологически неправомерным. Он является пережитком домарксова периода изучения проблем народонаселения, когда исследователи скользили по поверхности явлений, исходили из наиболее наглядных фактов в движении населения (рождаемости, смертности, продолжительности жизни, вступления в брак, естественного прироста) и не изучали глубинных процессов в его движении, являющихся конечными причинами изменений самого естественного движения населения, не изучали в полном объеме социальное и механическое движение населения. Вследствие этого все социологи и демографы до Маркса отождествляли воспроизведение населения с естественным движением. Сознательно, в апологетических целях, для извращения действительных объективных законов народонаселения современные буржуазные идеологи также пытаются отождествить весь сложный общественно-демографический процесс воспроизведения населения с естественным движением.

Для советских исследователей подобная узкая трактовка термина «воспроизведение населения» неприемлема. В соответствии с марксистско-ленинской научной методологией воспроизведение населения надо понимать в том широком смысле, какой ему в действительности присущ — как органическое единство социально-экономического, механического и естественного движения населения. Действительно, в процессе вос-

производства населения, смены поколений людей происходит воспроизведение (в прежнем или чаще всего в измененном виде) не только его численности и структуры по полу, возрасту, национальности, но и по занятости, социальному составу; по обеспеченности жизненными средствами, по культурно-образовательному уровню, по мобильности, по характеру размещения, по форме семьи и т. д.

Тем не менее до сих пор можно встретить неправильные трактовки понятия «воспроизведение населения». Одним из примеров отождествления понятия «воспроизведение населения» с естественным его движением может служить изданный сравнительно недавно коллективный труд крупных советских специалистов в области проблем народонаселения «Курс демографии». Его авторы пишут: «Среди вопросов, исследуемых демографией, центральное место занимают вопросы, относящиеся к воспроизведению населения в целом и в составляющих его частях. Воспроизведение населения совершается через рождения и смерти»¹.

Еще до выхода этой книги интересную попытку отойти от сложившегося трафарета и вложить в понятие «воспроизведение населения» более широкое содержание предпринял А. Г. Харчев. Он считает, что воспроизведение населения необходимо понимать в более широком смысле, т. е. не только как деторождение или физическое возрастание общества, но и как воспроизведение определенной формы семьи². Однако он предлагает учитывать социальную форму лишь естественного воспроизведения населения.

Более широкое содержание в понятие «воспроизведение населения» вкладывает А. Г. Волков. «Воспроизведение населения следует рассматривать ... и как возобновление его состава по всем тем признакам, носителями которых являются люди как существа общественные, т. е. как изменение распределения населения по занятиям, национальностям, семейному состоянию и т. д.»³. Однако здесь дано настолько широкое определение понятия «воспроизведение населения», что может привести к отождествлению понятий «население» и «общество».

Крупный советский демограф А. Я. Боярский в своих последних работах также стал разграничивать воспроизведение населения в узком и широком смысле, относя к последнему наряду с естественным движением и миграцией населения.

¹ Курс демографии. М., 1967, с. 9—10.

² Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1964, с. 54—57.

³ Изучение воспроизведения населения. М., 1968, с. 4—5.

и использование трудовых ресурсов, удовлетворение потребностей населения и др.¹.

Автор данной книги в докторской диссертации, защищенной в 1971 г., отстаивала точку зрения, что воспроизведение населения является единством социально-экономического, естественного и механического движения населения, которую изложила в монографии «Рост народонаселения и трудовые ресурсы»².

Во втором переработанном и дополненном издании авторы «Курса демографии» фактически начали придерживаться такого же определения. Они отмечают: «Воспроизведение населения в широком смысле — это постоянное возобновление населения в результате естественного движения (рождения и смерти), механического движения, или миграции (перемещения между территориями), и переходов людей из одних состояний в другие, без чего не может быть воспроизведения структура (состав) населения»³. Недостатком этого определения, с нашей точки зрения, является нечеткость той его части, где говорится о «переходе людей из одних состояний в другие», отсутствие указания на социальный характер этих «состояний».

Широкое и вместе с тем достаточно четкое понятие «воспроизведение населения» дал В. В. Никитенко. Он пишет: «...мы исходим из понимания демовоспроизводства как социального процесса формирования людей во всей полноте их биологических и социальных качеств»⁴.

С нашей точки зрения, «воспроизведение населения (общественно-демографическое воспроизведение)» в широком смысле можно определить как непрерывный процесс смены поколений людей, происходящий через естественное, социальное и механическое движение населения и вызывающий в нем исторически обусловленные, прогрессивные количественные и качественные изменения.

В этой связи представляется методологически недостаточно обоснованной предпринятая в последние годы сотрудниками Центра по изучению народонаселения при МГУ попытка ввести новый термин «развитие народонаселения», который по своей сути ничем не отличается от термина «воспро-

¹ Боярский А. Надо ли еще спорить? — Вестник статистики, 1969, № 8, с. 73; 1970, № 1, с. 55.

² Чернова Е. П. Рост народонаселения и трудовые ресурсы. Фрунзе, 1975, с. 12—13.

³ Курс демографии. М., 1974, с. 5.

⁴ Социально-экономические особенности воспроизведения населения в условиях развитого социализма, с. 51.

изводство населения» в широком смысле. Они пишут: «...развитие населения... — это совокупность демографических процессов, ведущих к смене поколений, причем каждое последующее не является идентичным предшествующему. Это, следовательно, процессы рождаемости, социализации, образования, старения, смертности... Эта категория несет в себе широкий общесоциологический смысл и содержание. Она объединяет все опосредующие звенья, существующие между социально-экономическим развитием и воспроизводством населения, однако не сводится только к тому или другому»¹.

Еще более четко методологическая роль нового термина «развитие народонаселения» подчеркнута Д. И. Валентеем: «...методологическая роль данной категории состоит в том, что она является своеобразным «мостом», связывающим общие законы общественного развития со свойственными демографическим процессам закономерностями»².

Чтобы согласиться со сторонниками этой концепции, надо отойти от сложившегося в последние годы в советской демографии понимания термина «воспроизведение населения» (или «общественно-демографическое воспроизведение») в вышеназванном широком смысле и вернуться к старой трактовке этой категории, данной ранее демографической статистикой как лишь «естественное воспроизведение (естественное движение)» людей, в результате которого в населении происходят в основном только количественные, а не качественные изменения. Отход к старому, узкому пониманию научной категории «воспроизведение населения» будет шагом назад, а введение термина «развитие народонаселения» наряду с термином «демовоспроизводство» в широком смысле приведет к дублированию терминов, к механическому отрыву качественных изменений в населении от количественных, социальных изменений — от изменений в естественном и механическом движении. Это в конечном счете не облегчит, а затруднит исследование демографических процессов и проблем. Поэтому термин «развитие народонаселения», на наш взгляд, методологически не целесообразно вводить в научный оборот ни как параллельный с «воспроизведением населения» в узком смысле, ни как заменяющий «воспроизведение населения» в широком смысле. Термин «воспроизведение населения» вошел в демографию исторически, стал привычным, а по аналогии с данным Марксом понятием «общественное воспроизводство материальных благ» оно может и должно рас-

¹ Система знаний о народонаселении, с. 76—77.

² Проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов СССР, с. 7.

сматриваться как непрерывный процесс, в котором происходят исторически прогрессивные количественные и качественные изменения, т. е. «развитие» в общефилософском, диалектическом смысле.

Нечелесообразной в методологическом отношении представляется также предпринятая В. С. Стешенко и В. П. Пискуновым попытка ввести наряду с понятием «воспроизведение населения» множество других близких, но вместе с тем различных по их трактовке научных понятий: «демопроизводство», «демопроцесс», «самовоспроизведение народонаселения», «способ демопроизводства (демовоспроизводства)» и др.¹ В термин «воспроизведение населения» они вкладывают преимущественно естественное движение населения при некотором учете социальных моментов, в «демопроцесс» — преимущественно социальное движение населения, т. е. воспроизведение людей как индивидов конкретно-исторического социального качества, в «демопроизводство» («демовоспроизводство») — преимущественно один из видов социальной формы движения населения (трудовой), в «способ демопроизводства (демовоспроизводства)» — конкретно-исторический уровень и характер демопроизводства; в термин «самовоспроизведение народонаселения» — конкретно-исторический тип социального движения населения в увязке со всей социальной жизнью общества.

Если учесть к тому же, что все термины, данные В. С. Стешенко и В. П. Пискуновым, запутаны, многосложны по форме изложения и по существу, то очевидно, что попытка введения их не облегчает, а усложняет взаимопонимание демографов, политэкономов, философов, социологов и специалистов других профилей по основным вопросам демографической науки. Самое же главное состоит в том, что среди большого числа близких демографических терминов, предложенных В. С. Стешенко и В. П. Пискуновым, нет ни одного научного понятия, которое объединяло бы все формы и виды движения населения в едином процессе, обеспечивающем его развитие в целом и как живых индивидов, и как членов общества (социальных личностей), и как мобильных (в социальном и территориальном отношении) существ. Между тем все формы и виды движения населения в реальной действительности осуществляются в диалектическом единстве, т. е. взаимосвязанно и непрерывно, что и отражается термином «воспроизведение населения» в широком смысле, понимае-

¹ См.: Стешенко В. С. Демография в современном мире. (Словарь основных демографических терминов, составленный В. С. Стешенко и В. П. Пискуновым), с. 230—237.

мом как единство естественного воспроизведения, механического движения (миграции) и социального развития.

Стремление В. С. Стешенко и В. П. Пискунова до крайности препарировать, расчленить демографический процесс (движение населения) и вместе с тем не предложить термина (научного понятия), объединяющего препарированные части в живое целое, представляется нам методологически несостоятельной попыткой, несущей в себе элементы механического подхода к демографическим процессам и явлениям в ущерб диалектическому. Поэтому, полностью разделяя высказанную в этой части Э. А. Араб-Оглы критическую мысль о том, что «определенные сомнения вызывает предложенная автором (имеются в виду В. С. Стешенко и В. П. Пискунов. — Е. Ч.) классификация системы знаний о народонаселении, отягощенная излишними терминологическими дефинициями»¹, мы вместе с тем считаем, что она должна быть дополнена принципиальной оценкой данного ими «Словаря основных демографических терминов» в целом и по существу..

Очень важной методологической проблемой, в которой, как в фокусе, отражается различие методологических концепций о населении в целом, является вопрос об основном противоречии демографического воспроизведения, которое служит внутренним импульсом, источником движения и дальнейшего прогрессивного развития населения.

С нашей точки зрения, такое противоречие надо искать в самом населении, поскольку последнее является относительно самостоятельной, качественно специфической подсистемой общей системы «человеческое общество». Только в этом случае данное противоречие будет демографическим (сочетающим в себе социальное и естественное, биологическое нача-ло), а не чисто естественным, экономическим или социальным; что характерно для системы «внешняя природа» и для подсистем «вещественные производительные силы (материальное производство)» и «общественный строй (экономический базис и общественная надстройка)». Основное демографическое противоречие должно выражать единство и борьбу двух важнейших, наиболее существенных и вместе с тем противоположных по своему содержанию сторон в существовании населения. На наш взгляд, такими двумя сторонами является население как производящая сила и население как потребляющая сила, без которых невозможно существование населения, воспроизведение его как совокупности живых ин-

¹ Араб-Оглы Э. А. Предисловие к книге В. С. Стешенко «Демография в современном мире», с. 8.

дивидов и личностей, членов общества. Единство этих двух сторон проявляется в том, что одна из них не может существовать без другой: с одной стороны, население занимается трудом для того, чтобы удовлетворить свои жизненные потребности, восстановить жизненные силы и развить природные способности, продолжить свой род, что достигается лишь через потребление произведенных благ трудящимися массами, населением и дает возможность трудиться дальше, трудиться непрерывно; с другой стороны, потреблять, восстанавливать себя как живых индивидов и личностей, продолжить свой род население может лишь через занятость трудом, ибо жизненные средства в процессе потребления уничтожаются.

Следовательно, население как производящая и потребляющая сила находится не только в единстве, но и в противоположности: то, что создается населением как производящей силой (материальные и духовные блага), уничтожается им как потребляющей силой; и наоборот, то, что образуется населением как потребляющей силой (воспроизведение собственных жизненных сил и производство себе подобных существ — потомства), расходуется им как производящей силой. Поэтому потребление материальных благ населением К. Маркс рассматривал как потребительное производство, в ходе которого люди производят свое собственное тело, используемое в материальном производстве. Он писал, что «это идентичное с потреблением производство есть второй вид производства, проистекающий из уничтожения продукта первого. В первом производитель себя овеществляет, во втором — персонифицируется произведенная им вещь»¹.

В диалектическом единстве и борьбе противоположностей — населения как производящей силы и населения как потребляющей силы — происходит развитие населения в целом: оно совершенствуется в процессе труда как производящая сила, накапливая и развивая трудовой опыт предыдущих поколений людей, получая в свое распоряжение все большее количество более разнобородных жизненных средств, население развивается как потребляющая сила (происходит возвышение потребностей населения, растет удельный вес духовных потребностей при снижении удельного веса физических потребностей). Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», удовлетворенная с помощью произведенных трудом материальных и духовных благ потребность вызывает новую, более высокую потребность². Необходимость

удовлетворения новой, более высокой потребности развивает население как производящую силу.

В результате непрерывного развития населения как производящей и потребляющей силы происходит качественное совершенствование населения в целом как совокупности живых индивидов и как личностей: люди становятся физически более здоровыми, увеличивается средняя продолжительность их жизни, удлиняется период трудоспособности, они становятся более образованными, совершенными в профессионально-квалификационном отношении, более всесторонне развитыми как личности и вследствие этого более совершенным, прогрессивным становится весь их образ жизни (как в семье, так и в обществе).

Следовательно, через взаимодействие этих двух сторон населения (как производящей и потребляющей силы) за счет внутренних импульсов, источников движения происходит развитие его в целом; кроме того, осуществляется стыковка, прямая связь населения с другой относительно самостоятельной подсистемой «общественное воспроизводство совокупного продукта», а через него — с общественным строем в целом, в том числе с социально-политическим строем и идеологической надстройкой общества.

Основное противоречие развития населения тесно связано с главным демографическим законом народонаселения формации, который является, в свою очередь, исторической конкретизацией этого противоречия и в качестве такового — важнейшим законом развития населения определенной общественно-экономической формации и основой всех специфических для этой формации более частных демографических законов и закономерностей, в том числе регулирующих его естественное и механическое движение.

Как и главный общественно-демографический закон формации, основное демографическое противоречие имеет не только экономико-демографический, биодемографический или геодемографический, но и широкий социально-демографический характер, так как, составляя внутреннее противоречие развития самого населения, в то же время выражает связь между тремя подсистемами глобальной системы «человеческое общество» — между социально-биологической (демографической) подсистемой «население», между материально-производственной (природно-экономической) подсистемой «вещественные производительные силы» и социальной подсистемой «общественный строй (экономический базис и общественная надстройка)».

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 27..

² См. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 27.

Н. В. Панкратьева в своих работах¹ правильно характеризует население как противоречивое единство производительной и потребительной силы общества, которое развивается в процессе установления определенного соотношения в национальном доходе между фондами накопления и потребления. Но она не дает этому научному понятию широкой теоретической и методологической трактовки, не относит его к категории основного демографического противоречия народонаселения. Кроме того, она придает этому противоречию, как и связанному с ним закону народонаселения, чисто экономический характер, с чем мы, как отмечалось выше, не согласны. Однако в целом высказанная ею точка зрения имеет весьма конструктивный и перспективный в теоретическом и методологическом отношении характер.

Менее приемлема, с нашей точки зрения, концепция, выработанная по этому вопросу сотрудниками Центра по изучению народонаселения при МГУ. Наиболее четко ее выразил Д. И. Валентей. Основное противоречие развития народонаселения они ищут и находят не в самом населении, а в общественном производстве совокупного продукта, а поэтому дают ему, вполне естественно, чисто экономическую интерпретацию. Д. И. Валентей пишет: «Развитие народонаселения; как и всякое иное развитие, имеет своим источником противоречие, которое коренится в отношениях производства и представляет собой противоречие между личным и вещественным элементами производительных сил. Основное условие развития населения — воспроизведение на новом уровне соответствия между этими элементами, благодаря чему население оказывается способным привести в действие наличные средства производства наиболее эффективным в рамках данной общественной системы образом»².

При такой интерпретации основное демографическое противоречие превращается в экономическое противоречие и становится источником развития не столько населения в целом, сколько лишь одной его части — рабочего населения (совокупной рабочей силы общества) и общественного производства. Население же и в том числе такая его важнейшая, жизненно необходимая сторона, как потребляющая сила населения, являющаяся непосредственной основой воспроиз-

¹ Панкратьева Н. В. Население и его структура. — В кн.: Социалистическое накопление. — Вопросы теории и планирования. М., 1973, с. 78—79; ее же. Население и социалистическое воспроизводство. М., 1977, с. 99.

² Валентей Д. И. Основные принципы управления процессами развития народонаселения в свете решений XXV съезда КПСС, с. 7.

водства людей как живых индивидов и личностей, остается у них по существу на втором плане.

Несколько лучше сформулировано положение о движущей силе развития населения вообще, которому придана форма «всеобщего закона развития народонаселения», в коллективной монографии сотрудников Центра по изучению народонаселения при МГУ «Система знаний о народонаселении». Они пишут: «...содержание всеобщего закона развития народонаселения сводится к следующему: развитие народонаселения есть поступательный, от одной общественной формации к другой, процесс развития основной производительной силы общества, т. е. процесс увеличения, усложнения и возвышения способностей и потребностей населения, обусловленный развитием способа производства и выражаящийся в изменении различных демографических структур»¹. Здесь население тоже рассматривается лишь как производительная сила общества (правильнее в данном случае вести речь о производящей силе самого населения), а потребляющая его сила как самостоятельная сторона населения даже не называется, хотя вскорь упоминается о потребностях населения в качестве одного из свойств его как производительной силы общества. Как видим, здесь общественно-социальный подход авторов опять-таки отодвинул на второй план подход социально-демографический.

Согласно нашей концепции, население, характеризуемое в социально-демографическом аспекте, — это диалектическое единство его производящей и потребляющей силы, а основное демографическое противоречие, являющееся внутренним источником его развития и совершенствования, — это противоречие между производящей и потребляющей силой населения².

Наряду с определением понятия «воспроизведение населения» и источника его движения, развития (основного противоречия развития населения) заслуживает внимания такой теоретический и методологический вопрос, как определение критерия эффективности воспроизводства населения. Этот критерий можно рассматривать с точек зрения населения

¹ Система знаний о народонаселении, с. 86.

² Уже здесь необходимо подчеркнуть, что мы не отождествляем такие два близкие, но все-таки различающиеся между собой научные понятия, как «производящая сила населения» и «производительная сила общества (общественного производства)» даже с добавлением к последней эпитета «главная производительная сила». Первое понятие шире второго и относится к демографическим категориям, второе — к экономическим, о чем будет подробнее сказано во II разделе данной книги.

вообще и народонаселения данной формации. В первом случае он имеет общеисторический смысл, т. е. рассматривается с точки зрения прогресса населения, человечества вообще, а во втором — конкретно-исторический, специфический, классовый характер. В наибольшей мере общеисторический критерий эффективности воспроизведения населения вообще совпадает с конкретно-историческим, классовым, специфическим для формации критерием эффективности в условиях социализма, особенно на этапе зрелого социализма и полночьего коммунизма. Таким высшим критерием эффективности воспроизведения населения вообще и населения в условиях социализма и коммунизма в особенности должен выступать, по нашему мнению, не количественный его результат, а качественный, т. е. не изменение численности населения, а изменение его качества. Это не противоречит положению об очень большом значении для человеческого общества, в том числе самого населения, изменения его численности. Последнее является одним из важных результатов воспроизведения населения, но не высшим критерием его эффективности.

Высший критерий эффективности воспроизведения населения должен непосредственно определяться главным демографическим законом народонаселения и основным демографическим противоречием и вместе с тем быть синтезирующим результатом всех сторон воспроизведения населения (его производящей и потребляющей силы и образа жизни населения в семье и обществе) и всех видов его движения (естественного, механического и социального).

Нам думается, что таким синтезирующим качественным результатом воспроизведения населения в целом, который бы оценивался как высший критерий его эффективности, не может считаться изменение качества населения как производящей силы (в виде роста производственной квалификации работающей части населения), несмотря на всю значимость и важность его для населения в целом, ибо оно касается только части населения (работающего населения) и выражает лишь одну сторону его качественной характеристики. Таким высшим критерием эффективности не может также считаться изменение качества населения как потребляющей силы (в виде роста потребностей и совершенствования их структуры), ибо с этим связаны не самые ведущие качественные характеристики населения. Такой критерий необходимо искать в синтезирующем эти две стороны воспроизведения населения явлении — в образе жизни населения в обществе и семье, на качественной характеристике которого, сказывается эффективность использования и рабочего, и внерабочего (в том числе свободного) времени, т. е. всего периода жизнедея-

тельности каждого человека, отдельных групп людей, поколений и, наконец, населения в целом. Непосредственным результатом образа жизни населения в семье и обществе (в том числе в производстве) является его качественное состояние с точки зрения физического здоровья и духовного содержания, т. е. развитие людей как живых индивидов и личностей. Следовательно, высшим критерием эффективности воспроизведения населения является такой его качественный результат, как уровень и характер развития населения как совокупности живых индивидов и личностей. Чем выше и разностороннее развитие населения в этом отношении, тем эффективнее воспроизведение его в целом¹.

На эффективность воспроизведения населения в целом, а следовательно, на качество развития людей как живых индивидов и личностей непосредственное воздействие оказывают уровень и характер функционирования населения как производящей и потребляющей силы, интенсивность и характер осуществления его естественного, механического и социального движения. Наряду с общеисторической прогрессивной тенденцией качественного совершенствования населения, которая прослеживается при переходе от низшей формации к высшей как результат развития производительных сил и культуры, для каждой из формаций присущи свои, специфические формы, темпы и характер развития населения в качественном отношении, что обусловлено господствующей в них

¹ Большое внимание изменению качества населения уделяют сотрудники Центра по изучению народонаселения при МГУ. Правда, они делают это в рамках иной методологической концепции — не как высший критерий эффективности демографического процесса воспроизведения населения, а как одно из проявлений такой основополагающей с их точки зрения категории, как «развитие населения», которую они рассматривают как своеобразный «теоретический мост» между демографическими и социально-экономическими процессами. Поэтому они дают и чрезмерно широкое толкование «качеству населения», включая в него «и характер отношений между людьми и их группами» (см.: Система знаний о народонаселении, с. 73). С нашей точки зрения, к качеству населения относятся лишь его характеристики как совокупности живых индивидов и личностей (т. е. здоровые населения, уровень его профессиональной и образовательной подготовки, его работоспособность, мобильность, продолжительность жизни, санитарно-гигиеническая и демографическая просвещенность, уровень культурного развития, морально-нравственное состояние, уровень идеологического развития, политическая его активность и др.). Часть из этих признаков качества, особенно характеризующих население как совокупность живых индивидов и работников, может быть общей для формаций с одинаковым уровнем развития производительных сил, например, для индустрально развитых капиталистических и социалистических стран (продолжительность жизни, образовательный уровень), — другая — специфичной для одной формации (нравственное состояние, уровень идеологического развития и др.).

системой производственных отношений. Эту историческую тенденцию в развитии населения, повышение от поколения к поколению эффективности его воспроизведения, совершенствование качественных характеристик населения в ходе общественного развития подчеркивали основоположники марксизма. «Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырьем материалом для нового производства,— благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения. Отсюда необходимый вывод: общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это, или нет. Их материальные отношения образуют основу всех их отношений. Эти материальные отношения суть лишь необходимые формы, в которых осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность»¹ (Выделено нами. — Е. Ч.).

Очевидно, что основоположники марксизма считали воспроизводство населения не только исходным пунктом развития материального производства и общества, но и его главным результатом, итогом подчеркивали качественное совершенствование людей как индивидумов при смене одного поколения населения другим. Если до социализма этот процесс осуществлялся в антагонистической форме, через преодоление противодействия социальных форм устройства жизни, медленными темпами, в мучительной для большинства населения стихийной форме, то при социализме — сознательно, планомерно, организованно, при содействии всех сторон организации жизни общества, высокими темпами, что свидетельствует о самом прогрессивном и наиболее гуманном характере социалистического строя².

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402—403.

² Не лишено основания утверждение группы сотрудников Центра по изучению народонаселения при МГУ о наличии в человеческом обществе всеобщего (т. е. действующего во всех формациях) закона развития народонаселения. Содержание этого закона они сводят к следующему: «...развитие народонаселения есть поступательный, от одной общественной формации к другой, процесс развития основной производительной силы общества, т. е. процесс увеличения, усложнения и возвышения способностей и потребностей населения, обусловленный развитием способа производства и выражавшийся в изменениях различных демографических структур» (Система знаний о народонаселении, с. 86).

С нашей точки зрения, целесообразно лишь устраниТЬ в этой формулировке известную односторонность, связанную с интерпретацией насле-

В данном случае намидается лишь самая общая постановка вопроса о высшем критерии эффективности воспроизведения населения. Дальнейшая научная разработка этого вопроса потребует выражения качественного результата через определенные количественные величины, количественного соизмерения результатов воспроизведения с затратами, осуществляемыми для их получения, нахождения общего (синтетического) количественного показателя и системы более частных показателей эффективности воспроизведения населения.

Глава 5

ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИИ И ДЕМОЛОГИИ

Различные формы движения населения, из которых, с нашей точки зрения, складывается его воспроизведение в целом, а также различные его стороны (производящая и потребляющая сила), в том или ином аспекте изучает ряд общественных и естественных наук. Но для них население в целом не является предметом и объектом исследования. Чтобы изучить процесс воспроизведения такого сложного демографического, социально-биологического образования, как население в целом со всеми присущими ему сторонами, явлениями, процессами, противоречиями, закономерностями и законами, необходимо создание и развитие особой науки — науки о населении.

Приоритет в постановке вопроса о необходимости создания особой широкой, комплексной науки о народонаселении принадлежит проф. Д. И. Валентею¹, в чем его несомненная научная заслуга. Правда, несколько ранее (в 1959 г.) проф. Б. Я. Смулевич писал о необходимости развития науки демографии, предметом которой должно быть население в самом

ния только как производительной силы, и обусловленный этим излишне экономический его аспект в ущерб демографическому. Кроме того, вряд ли целесообразно приписывать этому закону такой универсальный характер, какой ему придают сотрудники Центра по изучению народонаселения при МГУ, когда пишут: «Все дальнейшие исследования и все дальнейшее изложение будет, в сущности, посвящено конкретизации этого всеобщего закона развития народонаселения. Всякий специфический закон, как закон развития народонаселения, будет открывать (или исследовать) особую форму, черточку, сторону этого закона» (Система знаний о народонаселении, с. 87—88). Такую универсальную роль, с нашей точки зрения, может выполнять не всеобщий для всех формаций закон народонаселения, а лишь главный общественно-демографический закон народонаселения, специфический для данной формации.

¹ См.: Валентей Д. И. Проблемы народонаселения (с. 9) и многие другие работы.

широком аспекте и во всем его конкретно-историческом многообразии. «Советская демография,— отмечал он,— должна изучать население как важнейшую производительную силу и потребителя в его конкретном единстве со всей совокупностью явлений социалистического строительства»¹.

Однако мысль о создании особой, новой, науки о народонаселении, наряду с уже имеющейся демографической статистикой, а тем более методологией, теория, методика этой науки, взаимосвязь ее с существующими общественными и естественными науками у Б. Я. Смулевича не получили в тот период должного развития.

Упоминания о теоретической науке демографии наряду с теоретической статистикой имелись также в работах А. Я. Боярского, относящихся еще к 1945 г.².

Научная заслуга Д. И. Валентея состоит в том, что он первый в многочисленных публикациях и докладах на научных конференциях и симпозиумах начал активно отстаивать право на самостоятельное существование науки о народонаселении перед представителями ряда других наук, особенно демографической статистики, довольно интенсивно отрицающих не только на первых порах, но и вплоть до последней дискуссии по этому вопросу на страницах журнала «Вестник статистики» (до конца 1970 г.) необходимость и возможность создания такой науки³.

Итогом многочисленных дискуссий на эту тему, а также дальнейшего более углубленного исследования проблем народонаселения явилось то, что в настоящее время подавляющее большинство советских исследователей, изучающих те или иные аспекты народонаселения, признают необходимость развития специальной науки о народонаселении⁴.

¹ Смулевич Б. Я. Критика буржуазных теорий и политики народонаселения. М., 1959, с. 405.

² См.: Вестник статистики, 1970, № 1, с. 59.

³ См.: Подъячих П. Статистика и изучение проблем народонаселения. — Вестник статистики, 1969, № 4; Вострикова А. Спорное и бесспорное. — Вестник статистики, 1970, № 11.

⁴ См.: Дискуссия о демографии и демографической статистике. (Вестник статистики, 1969, № 8, с. 71—79); Валентей Д. К вопросу о предмете науки о народонаселении. (Вестник статистики, 1969, № 1); Гузеватый Я. Теория народонаселения и демографическая наука (Вестник статистики, 1969, № 3); Колпаков Б. К вопросу о демографии как науке (Вестник статистики, 1969, № 9); Пасхавер И. К вопросу о предмете статистической науки, статистики населения и науки о народонаселении (Вестник статистики, 1969, № 11); Боярский А. Надо ли еще спорить? (Вестник статистики, 1970, № 3); Щеренко В. Наука о народонаселении развивается (Вестник статистики, 1970, № 6); Смулевич Б. Теория народонаселения — важнейшая часть демографической науки (Вестник статистики, 1970, № 9); и др.

Однако у этой науки, как у всякой начавшей лишь формироваться, нерешенных теоретических и методологических вопросов в настоящее время больше, чем решенных. Так, до сих пор не достигнуто единого мнения по вопросу об объекте этой науки и ее предмете. Без преувеличения можно сказать, что на сегодняшний день насчитывается столько определений объекта и предмета науки о народонаселении, сколько имеется исследователей, делающих попытку дать их.

Нам представляется, что главный методологический недостаток многих имеющихся определений предмета науки о народонаселении — стремление их авторов слишком расширить рамки этой науки. Оно базируется чаще всего на ошибочном в методологическом отношении отождествлении понятий «население» и «человеческое общество». Между тем второе понятие, как отмечалось, значительно шире, чем первое, так как включает не только население, но и вещественные производительные силы (материальное производство) и общественный строй (экономический базис и общественную надстройку). Объектом изучения науки о народонаселении из этих трех компонентов человеческого общества является лишь первый — народонаселение (население). Второй из них изучает ряд технических и технологических наук, конкретные экономические науки отраслей народного хозяйства и др., третий — исторический материализм, политическая экономия, научный коммунизм, юриспруденция, педагогика, искусство-ведение, литературоведение и многие, многие другие. Наука о народонаселении делает свои обобщения и выводы лишь в тесной увязке с обобщениями и выводами всех этих наук, так как решающим фактором движения (развития, воспроизводства) собственно населения является социально-экономический строй общества, базирующийся на определенном уровне развития материальных производительных сил, прежде всего орудий труда.

Имеющиеся же чрезмерно широкие определения предмета науки о народонаселении по сути дела предполагают изучение не народонаселения в увязке с социально-экономическими условиями, а сами эти социально-экономические условия. Так, одно из определений предмета науки о народонаселении, данное Д. И. Валентеем, гласит: «Наука о народонаселении — это комплексная наука, исследующая на различных этапах исторического развития условия жизни и труда населения»¹. Позднее Д. И. Валентей подтвердил, что такое опре-

¹ Валентей Д. И. Теория и политика народонаселения. М., 1967, с. 7.

деление предмета науки о народонаселении является «его глубоким убеждением»¹.

Но если наука о народонаселении изучает условия жизни и труда населения (т. е. по сути все социально-экономические условия общества), то что тогда остается изучать всем остальным общественным наукам, вместе взятым? Географическую среду? Население? Очевидно отсутствие достаточной обоснованности данной Д. И. Валентеем и его сторонниками весьма расширительной трактовки предмета науки о народонаселении. Отсюда понятно стремление большинства наших демографов отмежеваться от нее, так же, как и от его идеи о существовании наряду с демографической статистикой двух самостоятельных наук — науки о народонаселении и демографии, последняя из которых имеет своим предметом естественное воспроизведение населения в его общественно-исторической обусловленности².

Значительно лучшее и более конкретное определение предмета науки о народонаселении дает проф. Б. Ц. Урланис. Он считает, что «демография — это наука, которая на основе анализа социальных, экономических, а также биологических факторов изучает закономерность явлений и процессов в структуре, размещении и динамике населения, разрабатывает на этой основе теории населения»³.

О. В. Лармин пишет, что «предметом демографии является система демографических законов, определяющих течение различных демографических процессов, а также функционирование и развитие системы народонаселения в целом»⁴.

¹ Валентей Д. И. К вопросу о предмете науки о народонаселении. — Вестник статистики, 1969, № 1, с. 37.

² См. вышенназванные материалы дискуссии о предмете науки о народонаселении и демографии в «Вестнике статистики» за 1969 и 1970 гг. Д. И. Валентей, чувствуя уязвимость своих позиций в отношении двух самостоятельных наук о населении в вышенназванном смысле, отошел в последние годы от этой концепции и начал утверждать, что есть система научных знаний о народонаселении, предметом которой является «развитие народонаселения», и есть демография, предметом которой является воспроизведение населения «в узком или широком смысле», которая входит в состав первой (см. «Основы теории народонаселения». М., 1977, с. 210). Однако и такая субординация наук о населении не снимает параллелизма в изучении проблем народонаселения, ибо нет и не может быть «развития народонаселения» вне «воспроизведения его в широком смысле», т. е. как единства процессов естественного воспроизведения, миграции и социального развития.

³ См. предисловие Б. Ц. Урланиса к книге Р. Пресса «Народонаселение и его изучение» (М., 1966, с. 5).

⁴ Лармин О. В. Методологические проблемы изучения народонаселения. М., 1974, с. 56.

Недостатком этой формулировки является неопределенность понятий «демографические законы» и «демографические процессы» (имеются ли здесь в виду все три основные формы движения населения или лишь одна — естественное движение).

В первом издании «Курса демографии» говорится, что «демография — наука о народонаселении... Задачей марксистско-ленинской теории народонаселения является познание законов и закономерностей народонаселения на различных ступенях человеческой истории, анализ проблем народонаселения различных общественных формаций, выяснение путей их разрешения, критика буржуазных теорий и политики народонаселения»¹.

Во втором, переработанном и дополненном издании «Курса демографии» его авторы уже не ставят знака равенства между демографией и наукой о народонаселении, хотя здесь же поясняют, что термин «демография» образован из слов «демос» — народ и «графия» — описание, следовательно, «демография» — это наука о населении.

Здесь дается следующее определение предмета демографии: «Демография — наука, изучающая присущими ей методами численность, территориальное размещение и состав населения, их изменения, причины и следствия этих изменений, взаимосвязь социально-экономических факторов и изменений в населении, она раскрывает закономерности воспроизводства населения в широком смысле этого слова и полученные знания ставит на службу общественного развития»².

В этом определении предмета демографии более четко просматривается естественное и механическое движение населения; что же касается социально-экономических аспектов его движения, т. е. социального развития, то оно остается в тени, очевидно, потому, что изучается особой наукой о народонаселении.

Точка зрения авторов «Курса демографии» по этому вопросу приблизилась к взглядам сотрудников Центра по изучению проблем народонаселения при МГУ, которые на современном этапе пришли к выводу, что существует не просто «наука о народонаселении», а «система научных знаний о народонаселении», которая включает «Общую теорию о народонаселении», состоящую из четырех разделов, и «Демографию (систему демографических наук)», включающую семь демографических наук³.

¹ Курс демографии. М., 1967, с. 9.

² Курс демографии. М., 1974, с. 5.

³ Система знаний о народонаселении, с. 134.

Еще сложнее субординацию демографических наук определяет лично Д. И. Валентей. Он пишет: «Сердцевиной системы знаний о народонаселении является демография, которая рассматривается нами как система демографических наук. Существенную роль, наряду с демографией, в изучении закономерностей развития народонаселения играют многие общественные и естественные науки, экономика трудовых ресурсов, трудовое и семейное право, социальная психология и отдельные отрасли социологии и этнографии, а также социальная гигиена, геронтология, генетика населения и целый ряд других наук»¹.

В такой интерпретации система наук о народонаселении может разрастись до масштабов всей человеческой науки, так как вся она в конечном счёте создана населением и для населения, а четырех-пятиступенчатая иерархия демографических наук лишь затрудняет выяснение их взаимозависимости и приведение демографических знаний в систему.

Нам представляется, что точно так же, как существует единая экономическая или математическая наука, должна быть единая наука о населении — «демография». В ее состав должна входить одна теоретическая демографическая наука типа политической экономии в экономической науке, которая являлась бы непосредственной методологической и методической базой для более конкретных, частных и прикладных демографических наук. Теоретическую демографическую науку можно было бы назвать «общей теорией народонаселения», или короче — «демологией», а опирающиеся в своем развитии непосредственно на нее более конкретные и частные демографические науки именовать по-разному в зависимости от предмета их исследования. Перечень этих наук должен быть, с одной стороны, строго ограничен и включать лишь те науки, которые действительно изучают только население или какую-либо его существенную сторону или большую его часть, а с другой — достаточно широк, чтобы охватить детальным исследованием все важнейшие стороны развития населения. Тот перечень демографических наук, который предлагает Центр по изучению народонаселения при МГУ, пока мало удовлетворяет, ибо в нем отсутствует «демографическая статистика», до сих пор изучающая в силу исторически сложившейся традиции естественное движение населения, и «география населения», изучающая в силу тех же причин механическое движение населения (миграцию) и его расселение, но зато имеются «конкретные социологические науки», «соци-

альная гигиена», обслуживающие не только демографию, но и другие общественные и естественные науки¹. Лишь при строгом отборе действительно отпочковавшихся уже от других наук отраслей конкретных знаний о населении и сложившихся в относительно самостоятельные, конкретные демографические науки и при объединении их на единой теоретической основе — общей теории народонаселения, или «демологии» — может быть создана по-настоящему комплексная широкая наука о населении — демография, которая будет иметь свой четко очерченный предмет изучения и обеспечит строгую, стройную и полную систему знаний о населении в целом.

Такая наука о населении (демография) на прочной теоретической и методологической основе будет изучать во всех деталях наиболее важные конкретные демографические явления и процессы, происходящие на различных этапах развития человеческого общества во всех основных сторонах жизнедеятельности населения (в естественном и механическом движении населения и в его социальном развитии)².

Следовательно, объектом изучения демографии будет население, а предметом — процесс воспроизведения населения в охарактеризованном выше широком смысле (как единство трех основных форм его движения), рассматриваемый в общественно-исторической обусловленности, т. е. на различных стадиях развития человеческого общества.

¹ См.: Система знаний о народонаселении, с. 134.

² Нельзя согласиться с мнением отдельных исследователей, что разнопорядковый характер основных форм движения населения не позволяет якобы объединить изучение их в одну науку — демографию и которые поэтому ставят под сомнение саму возможность существования такой науки. Так, Д. И. Пономарев пишет: «К демографическим явлениям причисляют не только процессы рождаемости, но и изменения места жительства и даже социального и профессионального стажа, процессы социализации. Бессспорно, все названные процессы взаимодействуют с демографическим поведением, но они ведь совершенно разнопорядковые и поэтому не могут выступать как равноправные аспекты одной и той же науки. Изучение качественно различных видов деятельности населения (каждый из которых имеет свои особенные закономерности) ставит под сомнение существование уникально-специфического предмета демографии». Отсюда Д. И. Пономарев делает малоконструктивный в теоретическом, методологическом и практическом отношении вывод, что именно попытка рассматривать эти три формы движения населения в единстве делает нашу современную демографию чрезвычайно «несамостоятельной» наукой, и предлагает сосредоточить усилия этой науки, как и прежней демографической статистики, «вокруг детерминации закономерностей рождаемости (как важнейшей составляющей процесса роста населения, изменения его численности...)» (См.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма, с. 31). Такое определение предмета и задач демографии было бы, с нашей точки зрения, шагом не вперед, а назад по сравнению с ее современным состоянием.

Сердцевиной или ядром такой широкой, комплексной науки о населении (демографии) будет ее теоретическая основа — общая теория народонаселения (демология). Как в науке о земле описание того, что лежит на земной поверхности, носит название географии, а исследование того, что скрыто внутри земли — геологии, так и в науке о населении описание его как богатой конкретными определениями совокупности будет носить название демографии и конкретных демографических наук, а ее теоретический раздел, раскрывающий наиболее существенные внутренние черты и связи в развитии народонаселения различных общественно-экономических формаций, всю систему объективных законов, управляющих развитием народонаселения, — демология¹. Таким образом, комплексная широкая наука о населении (демография) складывается из общей теории народонаселения (демологии) и системы конкретных демографических наук².

¹ Наличие в составе демографии особой теоретической науки — марксистско-ленинской демологии — имеет принципиальное значение, ибо отграничивает ее от буржуазной демографической науки, для которой характерна погоня за фактами, отсутствие глубоких теоретических обобщений, «ползучий эмпиризм». Хорошо об этом сказано Д. И. Валентеем: «Глубокий и непреходящий интерес к таким закономерностям, к проблеме методологии исследования — одна из характерных черт марксистско-ленинской науки о народонаселении — в противоположность буржуазной науке, культивирующей преимущественно эмпирический подход, к изучению народонаселения» (См.: Проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов СССР. М., 1978, с. 4).

О стремлении буржуазной науки уйти от истинной теории изучения демографических процессов свидетельствует структура демографии как науки о населении, данная в многоязычном демографическом словаре ООН. Здесь выделяется описательная (дескриптивная) демография, изучающая только количественные соотношения демографических процессов; экономическая и социальная демография (См.: Многоязычный демографический словарь. Русское издание. ООН. Нью-Йорк, 1964, с. 67—68; Основные теории народонаселения, с. 211; Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 79—80).

Выдвижение на первое место описательной демографии, ограничение теоретической демографии до количественных закономерностей и оставление качественных социальных и экономических закономерностей развития населения за рамками теории демографических процессов — это явления одного порядка, а именно: стремление уйти от изучения теории народонаселения, его глубинных процессов, ограничиться описанием поверхностных явлений в его движении.

² Методологически не обоснованы концепции тех наших авторов, которые отводят центральное место в демографии (или системе знаний о народонаселении) не широкой, общей теории народонаселения (демологии), а одной из частных, конкретных демографических наук. Так, нельзя согласиться с В. П. Пискуновым, который стержнем, сердцевиной широкой комплексной науки о населении (демографии) считает экономику демографических процессов, которая является одной из конкретных демографических наук. Он пишет: «Экономика демопроцесса является стержнем всей

Предметом системы конкретных демографических наук является население на третьей, низшей ступени научной абстракции, когда оно или какая-либо его составная часть изучается как конкретно данная реальность. Здесь наука имеет дело в основном с конкретными демографическими явлениями, процессами и закономерностями (в первую очередь со стадиальными и региональными). Предметом же демологии является население (народонаселение) на средней и высшей ступени научной абстракции: она изучает народонаселение исторических формаций и население (человечество) вообще. Здесь наука имеет дело с наиболее существенными чертами и сторонами в развитии населения разных формаций и человеческого общества в целом, она оперирует прежде всего такими понятиями, как демографические категории и демографические законы (в первую очередь специфические, общие и

системы научных демографических знаний» (См.: Социально-экономические особенности воспроизведения населения в условиях развитого социализма, с. 28). С нашей точки зрения, общая теория населения должна теоретически и методологически исследовать в комплексе все стороны демографических процессов, а не лишь одну из них (экономическую), хотя она и является ведущей. Вряд ли имеет практическую ценность также и предпринятая В. П. Пискуновым попытка создать два вида демографической теории — макродемографическую (для населения) и микродемографическую, или социально-психологическую (для человека) (См. там же, с. 28). Человек и семья являются ячейками населения в целом, поэтому, с нашей точки зрения, теоретические выводы по вопросу о демографическом поведении отдельно взятого человека, включая и его, социально-психологические аспекты, должны быть лишь разделами единой теории народонаселения (демологии).

Неубедительны концепции также и тех авторов, которые центральное место в общей демографии (науке о народонаселении) отводят такой конкретной демографической науке, как наука о естественном воспроизведении населения. Аргументируют они этот вывод тем, что не всякая совокупность людей может считаться населением, а лишь такая, которая возобновляется путем смены поколений (путем самовозобновления человеческой популяции) (См.: Волков А. Г. О предмете демографии. — В кн.: Место демографии в системе наук. М., 1975, с. 11—12). Центральное место науке о естественном воспроизведении населения в системе демографических наук отводят и А. Я. Боярский. Однако не популяция и смена поколений превращают стадо обезьян в качественно новое образование, в население, ибо смена поколений характерна не только для них, но и для всего животного мира; население становится населением, составной частью человеческого общества в силу тех социально-экономических процессов, в частности занятости трудом, которые только ему свойственны. Это лишний раз доказывает, что несмотря на всю важность и исходное положение процессов естественного движения населения, не конкретная наука о его развитии, а общая теория народонаселения (демология) занимает центральное место в широкой комплексной науке о народонаселении (демографии).

всеобщие).¹ Предметом широкой, комплексной науки о населении (демографии) является население на всех трех ступенях научной абстракции, взятых вместе. Здесь наука оперирует таким широким набором научных понятий, как демографические процессы, явления и демографические категории, закономерности и законы, и воссоздает научно обоснованную картину развития конкретного, реально существующего населения со всей присущей ему богатой совокупностью свойств, особенностей, приведенных в стройную и структуру систему на основе изучения объективно присущих населению каждой формации специфических демографических законов и населению в целом — всеобщих демографических законов.

¹ Интересную попытку уточнить предмет демологии предпринимает В. С. Стешенко. Она считает, что точно так же, как политическая экономия изучает не все общественное производство в целом, а лишь одну наиболее существенную его сторону — производственные отношения, демология должна изучать не все воспроизводство населения в широком смысле (или как она выражается, демопроцесс как процесс производства индивидов конкретно-исторического социального качества), а лишь «социальные отношения, возникающие в этом процессе, отношения людей по поводу производства их самих». (Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 100—102).

Это уточнение предмета демологии выглядит весьма убедительно и корреспондирует с нашим тезисом, что демология имеет дело прежде всего и главным образом со специфическими демографическими законами, которые являются законами развития конкретно-исторических общественных отношений людей по поводу производства их собственной и чужой жизни.

Однако данное уточнение, с нашей точки зрения, несколько сужает предмет демологии, которым являются все законы и закономерности воспроизводства населения, в том числе всеобщие, общие, стадиальные и региональные. Известная часть этих законов отражает не только отношения людей по поводу производства их самих, но и закономерные формы воздействия на эти социальные демоотношения людей внешней природы и уровня развития производительных сил.

С некоторой оговоркой выдвинутый В. С. Стешенко тезис об общественных отношениях людей по поводу производства их самих как предмете демологии является весьма конструктивным в научно-методологическом отношении, тем более что определенную теоретическую часть, характеристику более частных и конкретных закономерностей протекания демографических процессов в определенных сферах или районах, в том числе с учетом природно-географических, естественно-биологических особенностей и уровня развития производительных сил, должны иметь и частные (конкретные) демографические науки. Как в экономической науке качественные оценки экономических процессов и явлений дает политическая экономия, а количественные — конкретные экономики, так и в демографии (комплексной науке о населении) качественные оценки демографических процессов и явлений дает демология, а количественные — конкретные демографические науки. Как количественный анализ подчинен качественному, так и развитие конкретных демографических наук зависит от развития их теоретической основы — демологии.

Следовательно, демография имеет дело с населением как конкретной действительностью и научной абстракцией, изученных с помощью методаialectического и исторического материализма, с помощью сочетания конкретного и абстрактного, исторического и логического, качественного и количественного методов анализа. Ее теоретический раздел — общая теория народонаселения (демология) опирается в своем развитии прежде всего на такие общественные теоретические и методологические науки, как марксистско-ленинская философия, политическая экономия и научный коммунизм, а также на наиболее весомые, существенные обобщения и выводы конкретных демографических наук. Предметом демологии является население вообще и народонаселение отдельных формаций, а предметом конкретных демографических наук — население отдельных стран и районов или отдельные части и стороны воспроизводства населения.

Без выяснения демологией общих теоретических и методологических вопросов воспроизводства населения невозможно исследование более частных и конкретных демографических вопросов. В. И. Ленин писал: «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы. А натыкаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику (в том числе демографическую. — Е. Ч.) на худшие штания и беспричинность!».

Следовательно, демология должна служить непосредственной методологической и теоретической основой конкретных демографических наук, которые вместе с тем в своих частных исследованиях определенных сторон населения описывают на факты и научные обобщения многих других общественных и естественных наук, касающихся в связи со своим собственным предметом исследования тех или иных сторон в развитии населения. Выводы и обобщения демологии и конкретных демографических наук образуют в общей сложности содержание комплексной науки о населении (демографии).²

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 15, с. 368.

² Большие и плодотворные разработки в области общей теории народонаселения (демологии) осуществляются Центром по изучению народонаселения при МГУ под руководством проф. Д. И. Валентея. О большом теоретическом и методологическом значении демологии для конкретных демографических исследований (наук) хорошо сказано В. С. Стешенко: «Действительно глубокая демологическая теория... дает адекватное знание о конкретном характере объективной связи процесса размножения лю-

Задача широкой комплексной науки о населении (демографии) — всестороннее изучение населения, его воспроизведения в целом на различных ступенях исторического развития общества, выявление демографических законов и закономерностей, управляющих этим процессом, следовательно, создание научной теории народонаселения, критика ненаучных, в том числе современных буржуазных теорий народонаселения, выявление и научная формулировка стоящих перед человечеством (населением вообще), а также населением конкретных исторических формаций, отдельных регионов практических проблем в области их собственного развития, разработка научно обоснованных путей их решения и необходимых для их успешного осуществления государственных мер (демографической политики).

Необходимо иметь в виду, что комплексная наука о населении (демография) должна иметь в поле зрения не только закономерности развития самого населения, но и закономерные связи его с экономикой, общественной жизнью и природной средой (экологией), что составляет наиболее глобальные проблемы развития современного человечества¹.

Создание такой широкой комплексной науки о населении (демографии), в том числе её общей теории (демологии) и разветвленной, охватывающей все стороны и аспекты развития населения системы конкретных демографических наук, еще только началось. Задача эта нелегкая, особенно если учитывать специфику, которая присуща населению и демографическим процессам как качественно своеобразному виду движения материи. Эта специфика и трудности сводятся в основном к следующему.

Во-первых, своеобразен и сложен сам объект исследова-

дей» с общим устройством различных социальных организмов. Поэтому само по себе эмпирическое демографическое исследование, даже самое детальное, скрупулезное и обширное, вне научной методологии, указывающей общее направление исследовательского поиска, фактически превращается в простое коллекционирование «поверхностных демографических фактов». В этой связи В. С. Стешенко совершенно правильно призывает к выработке «смелых демографических гипотез и теорий». (См.: Социально-экономические особенности воспроизведения населения в условиях развитого социализма, с. 16).

¹ Этую сторону развития народонаселения хорошо выразил М. Б. Татимов. Он пишет: «Народонаселение находится в середине треугольника природа — общество — экономика и служит как бы посредником между экономикой и экологией, протягивая между ними живую нить из человеческих жизней. Поэтому управление народонаселением наряду с управлением биосферой, управлением обществом и экономикой является одной из важнейших задач, стоящих перед человечеством». (Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 50).

ния — население и демографические явления и процессы. Человек — семья — население — это сложное социально-биологическое образование, которое можно познать до конца лишь на основе данных системы естественных и общественных наук, которые изучают те или иные стороны их жизнедеятельности как живых индивидов и как членов общества (личностей) и важнейшие выводы которых должна объединять, синтезировать и систематизировать комплексная широкая наука о населении (демография). Это специфика и трудности объективного порядка, вызванные своеобразием самого объекта исследования.

Во-вторых, обусловленные сложностью объекта исследования трудности субъективного порядка — очень большая разноречивость в трактовке нашими исследователями таких научных понятий, как «население» и «демографические явления». В настоящее время, когда в литературе встречаются термины «демография», «демографический процесс» или «демографические закономерности», то трудно чаще всего понять, что под ними в том или другом случае подразумевает автор: широкую комплексную науку о населении или узкую, признанную недостаточной из-за количественного в основном подхода к вопросам населения, демографическую статистику или что-то среднее между ними; все процессы развития населения (естественное и механическое движение и социальное развитие населения) или лишь первые два вида движения или даже лишь один первый (естественное движение); особые своеобразные законы и закономерности развития населения в целом или лишь законы и закономерности естественного движения населения¹. Для успешного развития комплексной науки о населении (демографии), ее теоретической части (демологии) и всех конкретных демографических наук (экономики трудовых ресурсов, экономики народного потребления,

¹ Я. П. Гузеватый, И. В. Дзарасова и др. к демографическим явлениям относят лишь естественное движение населения и фактически сужают на этой основе предмет новой комплексной науки о населении (демографии) до рамок «старой» демографической статистики. По их мнению, занятость населения относится к экономическим, а не демографическим явлениям, а поэтому должна изучаться не наукой о народонаселении, а лишь политической экономией (см.: Изучение воспроизводства населения. М., 1967, с. 15, 45).

Большая группа исследователей (в основном экономистов) — В. Н. Ягодкин, Н. С. Еспров (О законе народонаселения социалистического общества. МГУ, 1966, с. 5), В. А. Болдырев (Экономический закон населения при социализме. М., 1968, с. 5), Я. Н. Гузеватый (Изучение воспроизводства населения. М., 1968, с. 14—15) и др. уровень и характер занятости населения называют не демографическим, а экономическим законом.

социальных проблем образа жизни, географии населения, демографической статистики в части изучения естественного движения населения и др.) необходимо полное взаимопонимание исследователей, изучающих население и его проблемы, а для этого нужно прежде всего устранить вышеназванную терминологическую путаницу.

С нашей точки зрения, все явления, процессы, закономерности и законы движения, развития и воспроизводства населения, касаются ли они естественного, механического их движения или социального развития, должны единобразно называться демографическими (с необходимыми, когда надо их разграничить между собой, добавлениями — экономико-демографические, социально-демографические, биодемографические, общие или специфические демографические и т. д.), а изучающая их общая комплексная наука должна носить соответственно название «демография», составные ее части должны иметь в названии частицу «демо» (народ, население) или добавление «демографический», что позволит предмет этих наук и их научные категории вычленить в общей системе естественных и общественных наук в относительном самостоятельный научные понятия.

В-третьих, своеобразие населения как объекта исследования и связанные с этим трудности заключаются также в наличии в демографических явлениях и процессах естественных (биологических) элементов, на которые в отличие от социальных элементов сильно воздействуют законы развития природы, носящие не исторически преходящий, а более стабильный характер, не изменяющиеся в течение многих столетий и тысячелетий и действующие поэтому как стихийная сила, трудно поддающаяся организованному влиянию, регулированию со стороны общества.

Органическое соединение этих естественных элементов с социальными, относительно быстро изменяющимися в результате практической деятельности людей и объективного процесса развития общества, придает демографическим явлениям и процессам большое своеобразие, сложность, что затрудняет и их научное познание, и их регулирование со стороны общества.

В-четвертых, в связи с вышеназванным своеобразием демографических процессов и большой продолжительностью жизни одного поколения людей, исчисляемой на современном этапе 60—70 годами, затрудняется наблюдение за демографическими процессами, их изучение и тем более экспериментирование и воздействие на них по сравнению с явлениями чисто социальными или чисто естественными. Это отрицательно сказывается на изученности демографических процес-

сов и является одной из причин слабой разрешенности демографических проблем.

В-пятых, одна из особенностей демографических процессов состоит в том, что вся их специфика и сложность как органического сочетания естественного (биологического) и социального (общественно-экономического) проявляются не только в макромасштабе (население и народонаселение в целом), но и в микромасштабе (человек, семья). Поскольку составные ячейки населения — это не крупные объединения людей (производственные коллективы, классы, партии, государства), в которых инвенируются их индивидуальные особенности, а человек, семья, демографическое поведение которых во многом предопределается особенностями психофизиологического строения их организма и индивидуальными особенностями как личности, закономерности движения (развития) больших совокупностей людей (населения в целом) характеризуются меньшей четкостью проявления, большими отклонениями от средних показателей, чем процессы чисто общественные. Поэтому в области народонаселения, где перекрещиваются естественное, экономическое, социальное, психологическое; законы и закономерности в большей степени, чем в любой другой сфере человеческого общества, действуют как законы-тенденции, как отличающиеся между собой в зависимости от условий места и времени частные закономерности. Это затрудняет познание демографических процессов и тем более регулирование их со стороны общества, ибо необходимо учитывать то, что каждый человек — это богатая совокупность индивидуальных физических и духовных качеств, а каждая семья, которая в своем поведении относительно независима от общества, — это целый мир, где осуществляются функции не только рождения детей, но и воспитания личностей, членов общества.

Правильное решение всех сложнейших теоретических и методологических проблем народонаселения — важное условие превращения науки о населении (демографии) в самостоятельную науку, отличающуюся своим четко сформулированным предметом исследования, тесной взаимообусловленностью категорий и законов, большой внутренней логикой и высокой практической значимостью.

В связи со спецификой демографических процессов и явлений, выражающихся в органическом сочетании биологического и социального в человеке и населении в целом, возникает вопрос, к какой категории наук относится демография — к общественным или естественным.

С нашей точки зрения, многие конкретные демографические науки относятся к интегральным, находящимся на стыке

естественных и общественных наук. Среди них эргономика, физиология труда, геронтология, социальная гигиена, экология, география населения и др. Интегральный характер этих наук обусловливается синтетическим характером самого объекта изучения — человека, людей, населения. Среди конкретных демографических наук немало наук, носящих преимущественно общественный характер. К их числу относятся экономика народонаселения и ее составная часть — экономика трудовых ресурсов, социология народонаселения и ее составная часть — социология семьи, психология демографического поведения людей, трудовое право, семейное право и др. Как в человеке, в населении социальное преобладает над естественным (биологическим), так и среди конкретных демографических наук общественные преобладают над интегральными в количественном отношении и в части воздействия на развитие науки о населении в целом (демографии). Особенно это относится к общей теории народонаселения — демологии, которая является, в отличие от естественных, не только гуманистической (общественной) наукой, но, в отличие от конкретных общественных демографических наук, наукой мировоззренческой, методологической, идеологической, классовой и партийной. Если в области конкретных демографических наук, особенно интегральных, буржуазные ученые способны давать отдельные ценные в научном отношении обобщения и выводы, стихийно становясь в своих исследованиях отдельных демографических вопросов на позиции материализма и диалектики, то в общей теории народонаселения в силу иеначности своего мировоззрения и своей классовой и партийной принадлежности они стоят по абсолютно подавляющему числу вопросов на антинаучных позициях, бессознательно или сознательно извращая действительную суть законов и закономерностей развития населения, характер их взаимозависимости с законами природы и общества. В освещении всех этих вопросов они занимают идеалистические и метафизические позиции и отражают классовые интересы буржуазии. Базирующаяся на единственно научном мировоззрении и методе познания — диалектическом и историческом материализме, на марксистско-ленинской политической экономии, и научном социализме, общая теория народонаселения (демология), в отличие от буржуазной, должна именоваться марксистско-ленинской демологией.

Поскольку в широкой комплексной науке о населении (демографии) ведущее место занимают общественные демографические науки и прежде всего марксистско-ленинская демология, изучающая население как составную часть человеческого общества, она по основному своему характеру,

несмотря на входжение в нее некоторых интегральных конкретных демографических наук (типа эргономики и геронтологии), относится к наукам общественным (но с некоторыми элементами естественнонаучных знаний). Такой характер науки о населении (демографии) не противоречит, а наоборот, в полной мере соответствует современным тенденциям в развитии человеческой науки, назначение которой — все глубже познать объективно существующее мироздание в целом. Правильно пишут Р. Л. Акоф и Д. И. Валентей, что управление природными и общественными процессами (добавим «демографическими»). — Е. Ч.) требует взаимодействия наук между собой, синтеза их достижений, интеграции их частных методов в более общие¹.

О необходимости интеграции, синтеза естественных и общественных наук на современном этапе развития науки говорит и акад. Н. П. Федоренко: «Все крупные народнохозяйственные проблемы оказываются сейчас комплексными и требуют синтеза наук... В этом трудесть современных научных проблем общегосударственного значения, но вместе с тем здесь формируются новые закономерности развития науки в целом, происходит синтез естественных и общественных наук»².

XXV съезд КПСС прямо указал, что разработка демографических проблем, прежде всего эффективной демографической политики, является важной задачей комплекса естественных и общественных наук³.

Интеграция, синтез и правильная субординация естественно- и общественнонаучных знаний в комплексной науке о населении, в демографии является важным условием успешного развития ее в целом, включая и частные конкретные ее разделы, и общий теоретический раздел, который строит свои выводы и обобщения на данных первых из них.

Особенно возрастают роль и значение успешного развития демографической науки в условиях развитого социалистического общества, где наиболее полное удовлетворение потребностей и всестороннее развитие каждого человека и всего населения — высшая цель партии, государства и общества в целом.

¹ Акоф Р. Л. Системы, организации и междисциплинарные исследования. — В кн.: Исследования по общей теории систем. М., 1969, с. 159; Система знаний о народонаселении, с. 18.

² Федоренко Н. П. О взаимодействии естественных и общественных наук. — Вопросы философии, 1973, № 10, с. 37.

³ Материалы XXV съезда КПСС, с. 73.

Демография в условиях развитого социализма в соответствии с указаниями XXV и XXVI съездов партии все больше превращается в фундаментальную науку, имеющую тесную связь с жизнью и практикой коммунистического строительства¹.

РАЗДЕЛ II

СУЩНОСТЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И СОВОКУПНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ОБЩЕСТВА. ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИХ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Глава 6

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ. ПОНЯТИЯ «ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ВООБЩЕ» И «ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ФОРМАЦИИ»

Составной частью общей теории и методологии изучения народонаселения являются теоретические и методологические вопросы формирования и использования трудовых ресурсов.

При методологически обоснованном подходе трудовые ресурсы должны рассматриваться, с нашей точки зрения, в неизрываемой связи с населением, демографическими явлениями и процессами, с проблемами народонаселения в целом. Это обуславливается тем, что трудовые ресурсы выступают прежде всего как составная, наиболее действенная, активная часть населения, а население — как естественная основа и источник трудовых ресурсов.

Трудовые ресурсы, как и население в целом, состоят из совокупности живых индивидов, являющихся вместе с тем членами общества, социально обусловленными личностями. Специфичным для них качественным состоянием материи также является сочетание биологического и социального, при решавшей роли последнего. Поэтому трудовые ресурсы выступают как структурный элемент относительно самостоятельной системы «население», существующей наряду с системами «внешняя природа», «вещественные производительные силы» и «общественный строй (экономический базис и общественная надстройка)».

Исходя из сказанного, считаем методологически не обоснованным разрыв между народонаселением и трудовыми ресурсами, который допускается отдельными исследователями, и провозглашение на этой основе каждого из них относительно самостоятельной подсистемой в составе общей системы

¹ Об этом хорошо сказано В. П. Пискуновым. Современная демография, пишет он, «все больше превращается в конструктивное здание, воздействующее на общественную практику. Об этом убедительно свидетельствует настоящий «взрыв» интереса к демографическим расчетам, обоснованиям и прогнозам со стороны государственных и хозяйственных органов, проектных организаций». (Пискунов В. П. К оценке современного этапа развития демографической науки. — В сб.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма. Киев. 1970; с. 28).

общества. Так, В. П. Корчагин пишет: «...поскольку системообразующей связью народонаселения являются демографические процессы, а трудовых ресурсов — реализация способностей к труду, поскольку население и трудовые ресурсы относятся между собой как разные подсистемы общества в целом»¹.

Главной системообразующей чертой народонаселения является, с нашей точки зрения, не демографический процесс в узком смысле слова как продолжение человеческого рода, а та же занятость трудом, которая является основной чертой и трудовых ресурсов. Кроме того, и те и другие представлены живыми индивидами. Поэтому народонаселение и трудовые ресурсы относятся к одной и той же относительно самостоятельной по отношению к общественно-политическому строю общественно-демографической системе, в которой народонаселение — целое (система), а трудовые ресурсы — часть (подсистема). Но поскольку трудовые ресурсы, как и население, относятся к одной и той же общественно-демографической системе, общей их чертой является не только занятость трудом, но и сочетание (прямая связь) естественного и исторического, биологического и социального. Поэтому нельзя согласиться с Л. Л. Рыбаковским, который отрицает это и пишет: «Нет нужды в объяснении биологической природой таких понятий, как трудовые ресурсы. Народонаселение в целом и его трудоспособная часть — все это по своей сути социальные явления»².

В действительности, для объяснения процесса формирования и использования трудовых ресурсов большое, хотя и не решающее значение имеет учет таких биологических свойств, как возраст, пол людей, свойственных им психофизиологических особенностей, ибо женщины нередко не могут использовать на тех рабочих местах, где успешно трудятся мужчины; а пожилые — там, где молодежь.

Трудовые ресурсы, как и население в целом, связаны в своем движении, функционировании со всем социальным организмом общества, прежде всего с экономическим строем общества, со способом производства — производительными силами и производственными отношениями.

Поскольку трудовые ресурсы являются составной частью населения, они также могут рассматриваться на трех уровнях научной абстракции — как трудовые ресурсы человеческого

¹ Корчагин В. П. Трудовые ресурсы в условиях научно-технической революции. М., 1974, с. 12—13.

² Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 37.

общества вообще (независимо от времени и места), как трудовые ресурсы определенной общественно-экономической формации и как трудовые ресурсы определенной исторической стадии развития формации или определенной страны, местности (со всеми свойственными им конкретными историческими, социально-экономическими и природно-географическими особенностями).

Применительно к каждому из этих трех уровней научной абстракции могут быть даны научные определения сущности трудовых ресурсов.

Если характеризовать трудовые ресурсы на высшем уровне абстракции — как трудовые ресурсы человеческого общества в целом, т. е. как трудовые ресурсы вообще, то можно выделить следующие наиболее существенные их черты:

1) трудовые ресурсы — это органическая составная часть населения в целом, отсюда они подчиняются действию всех демографических законов и закономерностей — всеобщих, общих, специфичных, стадиальных и региональных, охватывающих три основные формы движения населения — социальное развитие населения, его механическое перемещение в пространстве и его естественное воспроизводство. Трудовые ресурсы подчиняются действию также и главного общественно-демографического закона народонаселения — формации¹;

2) трудовые ресурсы — это совокупность живых индивидов, характеризующихся наиболее благоприятным для трудовой деятельности сочетанием физических и духовных сил и способностей;

3) трудовые ресурсы — это совокупность людей, характеризующихся определенным уровнем знаний и трудового опыта, унаследованных от предыдущих поколений людей и приобретенных в процессе собственного обучения и практической деятельности;

4) трудовые ресурсы — это самовоспроизводящаяся совокупность людей, отличающаяся наибольшей активностью трудовой и генеративной деятельности, а поэтому воспроизводящая трудовые ресурсы за счет деторождения, т. е. за счет естественного воспроизводства трудовых ресурсов и возмещения путем потребления жизненных благ затрат рабочей силы в процессе труда;

¹ Поэтому прав, с нашей точки зрения, Л. Л. Рыбаковский, когда пишет: «Особенностью трудовых ресурсов является то, что в них фокусируются все основные свойства народонаселения, которых в полной мере нет в других элементах системы» (Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 43—44).

5) трудовые ресурсы — это производящая сила населения в целом, ибо только трудовыми усилиями этой части населения создаются материальные и духовные блага, за счет которых реализуется потребляющая сила населения в целом, или осуществляется воспроизведение жизненных сил всего населения — и трудоспособной, и нетрудоспособной его части (в дорабочем и послерабочем возрасте);

6) трудовые ресурсы еще в большей мере и более непосредственно, чем население в целом, в своем движении зависят от развития общественного производства и оказывают в свою очередь еще более сильное воздействие на его развитие;

7) трудовые ресурсы, зависимые с точки зрения естественного воспроизведения от движения населения, оказывают в свою очередь, как главная производящая сила общества, решающее, наиболее активное воздействие на развитие населения в целом¹.

Перечисленные выше существенные черты свойственны трудовым ресурсам всех времен и народов, поэтому на их основе можно дать научное определение трудовых ресурсов вообще.

¹ На наш взгляд, методологически необосновано мнение тех исследователей, которые считают, что трудовые ресурсы связаны с обществом (а следовательно, с общественным производством) не непосредственно, а лишь через народонаселение в целом. Так, Л. Л. Рыбаковский пишет: «Трудовые ресурсы связаны с обществом, но не непосредственно, а опосредованно — через народонаселение.. Трудовые ресурсы взаимодействуют с общественным производством также не прямо, а опосредованно, через производительные силы..» (Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 29).

По нашему мнению, трудовые ресурсы, являясь составной частью не только системы «народонаселение», но и системы «производительные силы общества» (за исключением неработающей части трудовых ресурсов, составляющей меньшую их долю), наоборот, более непосредственно, чем народонаселение в целом, связаны с обществом (и общественным производством) и будучи наиболее активной и действенной частью последнего, выступают тем связующим звеном, через которое народонаселение в целом в первую очередь связывается с развитием общественно-политического строя, а общественное производство — с населением.

Если же говорить более точно, то трудовые ресурсы в полном объеме непосредственно выступают как составная часть народонаселения, а совокупная рабочая сила общества — как составная часть производительных сил (и общественного производства в целом). Поэтому трудовые ресурсы между народонаселением и общественным производством занимают срединное положение, будучи непосредственно связанными с тем и другим. В этом специфическая особенность трудовых ресурсов, которая существенно отличает их от остальных составных частей народонаселения (дети, подростки, пожилые, старики), и от остальных составных частей производительных сил (орудия и предметы труда).

Трудовые ресурсы вообще (трудовые ресурсы человеческого общества в целом) — это самовоспроизводящаяся совокупность живых индивидов, характеризующаяся наиболее благоприятным для трудовой деятельности сочетанием физических и духовных сил и способностей, необходимым для труда уровнем знаний и опыта, наиболее высокой трудовой и генеративной (по воспроизведению трудовых ресурсов) активностью и оказывающая поэтому решающее воздействие на развитие населения в целом.

Определенными физическими и духовными способностями и силами для осуществления трудовых операций люди обладают с самого раннего детства и до глубокой старости. И эта способность к труду детей, подростков и стариков в большей или меньшей мере, в той или другой форме практически используется в разных формациях. Достаточно широка также и амплитуда колебаний возраста, в котором физиологически становится возможным или еще сохраняется возможность деторождения. Однако активная трудовая и генеративная деятельность и в детском, и в старческом возрасте является большим исключением во всех известных историй формациях, ибо они являются для этих возрастных групп негативными процессами, идущими в ущерб их качественному состоянию как живых индивидов и как членов общества, т. е. как личностей в целом. Поэтому рамки трудовых ресурсов во всех формациях довольно четко определяются в социальном и биологическом отношении, т. е. с точки зрения участия в трудовой и генеративной деятельности (или другими словами, в функционировании и воспроизведении самих трудовых ресурсов). Естественными (биологическими) границами трудовых ресурсов является возраст примерно от 14 до 70 лет.

Поскольку рамки (границы) трудовых ресурсов определяются естественными (биологическими) и социальными (трудовыми) факторами, с нашей точки зрения, как и население вообще, трудовые ресурсы вообще являются социально-биологической категорией. Вследствие того, что трудовые ресурсы еще в большей мере, чем население в целом, характеризуются тесной связью и обусловленностью общественным производством, трудом, т. е. социальными факторами, ведущую роль в определении сущности трудовых ресурсов так же, как и в их воспроизведении и использовании, играют факторы социальные, а не биологические. Это проявляется в частности и в том, что главным признаком трудовых ресурсов является способность к труду (к производству материальных и духовных благ), а не способность к деторождению (естественному воспроизведению самих трудовых ресурсов), хотя и тот и другой признаки достаточно существенны, чтобы фигурировать

в научном определении трудовых ресурсов вообще как социально-биологической категории.

Однако в различных общественно-экономических формациях в зависимости от физического здоровья населения, средней продолжительности его жизни, трудоспособности, характера производительных сил, орудий труда и предъявляемых последними требований к количеству и качеству рабочей силы, характера производственных и других общественных отношений фактические (социальные) границы трудовых ресурсов довольно сильно отклоняются от естественных (биологических) границ в ту или иную сторону (понижения или повышения).

Особенно сильно меняются возрастные границы трудовых ресурсов, их использование и воспроизведение в целом с переходом от одной общественно-экономической формации к другой, с заменой одного общественно-демографического закона народонаселения формации другим.

При определении трудовых ресурсов формации еще в большей мере, чем при определении трудовых ресурсов вообще, усиливается значение социального (прежде всего трудового) фактора по сравнению с фактором естественным (биологическим), хотя и на этом уровне специфическим качественным признаком трудовых ресурсов, как и населения в целом, выступает единство биологической и социальной сторон.

Чтобы дать научное определение трудовых ресурсов вообще, необходимо было, как отмечалось выше, выявить те наиболее существенные черты, которые являются общими для всех формаций и объединяют их в понятие «трудовые ресурсы человеческого общества вообще».

Для научного определения трудовых ресурсов формации необходимо, наоборот, выявить те наиболее существенные черты, которые характерны для трудовых ресурсов всех формаций, но в каждой из них носят специфический, присущий только им характер. Это позволит методологически подойти к формулировке основного (главного) закона трудовых ресурсов формаций.

Наиболее существенные черты главного закона трудовых ресурсов формации, с одной стороны, должны в известной мере перекликаться с некоторыми чертами главного общественно-демографического закона народонаселения формации, с другой — не должны быть их простым повторением, а должны быть дальнейшим развитием, конкретизацией их.

Главный закон трудовых ресурсов формации является, с нашей точки зрения, дальнейшим развитием и конкретизацией прежде всего первой и важнейшей черты главного закона народонаселения, а именно: занятости трудом в обществен-

ном производстве, а из образа жизни — одной черты, а именно: воспроизводства человеческого рода и тем самым естественного воспроизводства трудовых ресурсов. При этом естественное воспроизводство населения относится к главному закону трудовых ресурсов не в полном объеме, а лишь с точки зрения воздействия на занятость населения трудом в общественном производстве и восполнения запасов живого труда в обществе, т. е. воспроизводства трудовых ресурсов.

Следовательно, в главном законе трудовых ресурсов общества население рассматривается как его производящая сила, притом производящая в двояком отношении — как производящая своим трудом материальные и духовные блага и как самопроизводящая других трудоспособных членов общества. Поэтому понятие «население как производящая сила общества» шире, чем понятие «население как главная производительная сила общества», которое относится лишь к общественному производству материальных благ, к способу производства.

В населении как производящей своим трудом жизненные блага силе (как в главной производительной силе общества) необходимо разграничивать две важнейшие стороны — уровень занятости населения (прежде всего трудоспособного) трудом в общественном производстве и характер этой занятости, находящий отражение в эффективности использования потребленной массы живого труда (производительности живого труда). Это в свою очередь в общей сложности обеспечивает тот или иной уровень рациональности использования трудовых ресурсов общества в целом.

Уровень рациональности использования имеющихся трудовых ресурсов общества в сочетании с потребностью общественного производства в рабочей силе определенного количества и качества оказывает определяющее воздействие на воспроизводство трудовых ресурсов — на их естественное воспроизводство и подготовку к труду. При этом надо иметь в виду, что все стороны воспроизводства трудовых ресурсов в широком смысле (как сочетание их естественного воспроизводства, подготовки к труду, занятости, эффективности использования их труда и др.) определяются в первую очередь уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений, а более непосредственно — сущностью, размерами и характером накопления и расширения производства, следовательно, имеют специфический для каждой формации характер.

Исходя из изложенных выше методологических и теоретических положений, трудовые ресурсы данной формации

можно определить следующим образом (средний уровень научной абстракции).

Трудовые ресурсы формации — это исторически конкретная совокупность людей, характеризующаяся специфическими для данной общественно-экономической формации уровнем и характером занятости в общественном производстве, подготовки к труду, эффективности использования и естественного воспроизводства ресурсов живого труда.

Трудовые ресурсы в силу их тесной органической связи с населением, с его воспроизведением следует относить к явлениям демографическим. Но если население — это социально- или общественно-демографическое явление, то трудовые ресурсы в силу их связи в первую очередь и главным образом с общественным производством, трудом, экономикой — это экономико-демографическое явление. Точно так же главный закон народонаселения формации — это общественно-демографический закон, а главный закон трудовых ресурсов — это экономико-демографический закон.

Глава 7

СООТНОШЕНИЕ НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ «ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ», «РАБОЧАЯ СИЛА» И «КАДРЫ»

Как в общей теории населения одним из главных методологических вопросов является четкое разграничение близких научных понятий «население» (особенно «народонаселение») и «человеческое общество» (особенно «общественный строй»), так и в теории трудовых ресурсов один из главных методологических вопросов — это четкое разграничение близких научных понятий «трудовые ресурсы», «рабочая сила» (особенно «совокупная рабочая сила общества») и «кадры».

Некоторые советские исследователи этот важный методологический вопрос решают очень просто — путем отождествления понятий «трудовые ресурсы» и «совокупная рабочая сила общества». Так, видный советский экономист М. Я. Сонин еще в 50-е годы выдвинул концепцию о тождественности понятий «трудовые ресурсы» и «рабочая сила в широком смысле слова» (т. е. «совокупная рабочая сила общества»). Он писал: «... вполне закономерно употребление термина «рабочая сила» и в более широком смысле слова, как относящегося к трудовым ресурсам общества вообще...»!

¹ Сонин М. Я. Воспроизведение рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959, с. 7.

Не отказался М. Я. Сонин от этой концепции и в более поздний период. Так, в одной из последних своих монографий, опубликованной в середине 60-х годов и посвященной проблеме использования трудовых ресурсов, он писал: «...использование рабочей силы в широком понимании равнозначно воспроизводству трудовых ресурсов...»¹. Однако в этот период он фактически уже начал отходить от данной концепции и поэтому дал здесь более демографическое и широкое определение трудовых ресурсов, которое не позволяет по сути дела уже отождествлять его с понятием «рабочая сила». В этой монографии он пишет: «...трудовые ресурсы представляют собой ту часть населения, которая принимает или может принимать участие в труде...»².

Однако концепция, выдвинутая М. Я. Сониным, была в полной мере воспринята его учеником А. Э. Котляром, у которого она получила наиболее полное обоснование и дальнейшее развитие. А. Э. Котляр пишет: «В экономической литературе термин «рабочая сила» применяется двояко: в узком смысле под рабочей силой понимается способность человека к труду, совокупность его духовных и физических способностей, используемых для производства материальных и культурных благ; в широком смысле термин «рабочая сила» употребляется для обозначения трудовых ресурсов общества, отрасли народного хозяйства или района страны»³.

Из данного определения отчетливо видна не только суть аргументации, которую сторонники данной концепции приводят в пользу отождествления понятий «рабочая сила» и «трудовые ресурсы» (то и другое — совокупность физических и духовных способностей живых индивидов, которая составляет их способность к труду), но и ее слабость.

Под термином «рабочая сила» предприятия, отрасли, района или общества согласно экономической теории марксизма-ленинизма следует понимать не просто «способность к труду, совокупность физических и духовных способностей, которыми располагает организм, живая личность человека», а реально действующих, занятых в действительном процессе труда работников. Между тем, живая личность со способностями к труду — это работник лишь в потенции. Для того, чтобы он превратился в реального работника, налицо должна быть не

¹ Сонин М. Я. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., 1965, с. 3.

² Там же, с. 55.

³ Котляр А. Э. Рабочая сила в СССР (Вопросы теории воспроизводства). М., 1967, с. 5.

только способность к труду, но и необходимые экономические и социальные условия для ее использования, а именно: во-первых, соответствующее рабочее место с соответствующими предметами и средствами труда, от которых зависит общественная потребность в рабочей силе; во-вторых, объективная экономическая необходимость у трудоспособной личности работать и, в-третьих, осознанная потребность этой личности работать регулярно, систематически, от чего зависит нуждаемость населения в занятости, в рабочих местах. Автоматизма и синхронности в возникновении у человека способности к труду и реальному использовании этой способности в процессе труда не существует ни в одной общественно-экономической формации, хотя и по специфическим для каждой из них причинам¹. Так, в досоциалистических формациях целые классы и большие социальные группы (крупные рабовладельцы, феодалы-аристократы, буржуа-рантье и т. д.) не использовали и не используют фактически свои физические и духов-

¹ Отдельные наши экономисты, правильно подчеркивая марксово различение понятий «рабочая сила» (способность к труду) и «труд» (потребление этой способности в производстве), очень важное в методологическом отношении для анализа капитализма (когда способность к труду продает наемный рабочий, а покупает и использует ее как труд капиталист) преувеличивают значимость этого разграничения для всех других формаций, в том числе социалистической. При этом они забывают, что даже в условиях капитализма и даже непосредственно в процессе труда способность к труду (рабочая сила) неотделима от живой личности человека, ее носителя, что и здесь рабочая сила не теряет своей относительной самостоятельности по отношению к продукту труда (производимой продукции) и процессу производства в целом, оставаясь личным фактором последнего. Поэтому сама рабочая сила может быть реально функционирующей и потенциальной. Механически разрывая рабочую силу и труд, эти экономисты пишут: «Потребление рабочей силы, т. е. использование способности к труду — уже не рабочая сила, а труд. Поэтому различие между рабочей силой и трудом является, по существу, различием между потенцией и функцией». (Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 7). Такой механический разрыв рабочей силы и труда, а их в свою очередь — от живой личности работника, забывание того, что при всем их различии они образуют диалектическое, не-расторжимое единство, используется для доказательства тождественности понятий «совокупная рабочая сила» (реально функционирующие в общественном производстве работники) и «трудовые ресурсы общества» (включающие сверх этого и нефункционирующее трудоспособное население, обладающее не реализуемой в общественном производстве способностью к труду, часть которого может стать со временем реальной рабочей силой, а другая — никогда ею не будет). Не учитывая таких существенных моментов, эти экономисты пишут: «...Реально существует лишь занятая рабочая сила и незанятая рабочая сила, составляющие вместе всю рабочую силу. Все это вместе можно определить с помощью двух терминов — «рабочая сила» и «трудовые ресурсы» (Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 18).

ные способности в процессе труда, а поэтому не могут относиться к «совокупной рабочей силе общества», к «совокупному рабочему», хотя и обладают как живые, физически здоровые, психически нормальные личности способностью к труду. Точно также никогда не работавшая учащаяся молодежь в трудоспособном возрасте, весьма многочисленная и в капиталистическом и в социалистическом обществе, другие никогда не работавшие пиживенцы, в том числе многодетные матери, также не могут быть отнесены к «совокупной рабочей силе общества».

К. Маркс, характеризуя рабочую силу, подчеркивал две ее стороны: во-первых, наличие у человека физических и духовных способностей, необходимых для участия в трудовом процессе; во-вторых, регулярность его участия в процессе производства потребительных стоимостей. Он писал: «Под рабочей силой, или способностью к труду мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми располагает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости»¹ (Подчеркнуто нами. — Е. Ч.).

А если так, то имеется качественное и количественное различие между лицами, обладающими лишь потенциальной, не реализуемой в производстве способностью к труду, и лицами, фактически использующими ее (в отдельных случаях возможно с большими или меньшими перерывами). Последние относятся к активной части трудовых ресурсов — к так называемому рабочему населению, «совокупной рабочей силе общества», или «совокупному рабочему обществу»; первые — к пассивной части трудовых ресурсов, к потенциальной рабочей силе. Следовательно, трудовые ресурсы — это более смешкая категория, чем совокупная рабочая сила общества. Они включают наряду с активным рабочим населением также и не используемую в народном хозяйстве часть трудоспособного населения, резервы рабочей силы.

Вряд ли правомерно, как это утверждается иной раз, в экономической литературе², характеризованное выше различие понятий «трудовые ресурсы» и «совокупная рабочая сила» относить к числу статистических, т. е. количественных; ибо в основе его лежит такой качественный социально-экономический признак, как степень занятости трудоспособного населения в народном хозяйстве. По этим же методоло-

¹ Маркс К. Капитал. т. 1. М., 1949, с. 173—174.

² См.: Литвяков П. П. Научные основы использования трудовых ресурсов, М., 1969, с. 11.

Чистоным «рабочим классом» и «рабочей силой» понятия «трудовые ресурсы» и «совокупная рабочая сила». Это обозначает и затрудняет при практическом применении важного различия между трудовыми ресурсами на рынке труда, имеющим место в существующем населении, и «рабочей силой» («трудовыми ресурсами») начинающим работать поколением («трудовыми ресурсами и рабочей силой», что некоторым образом изменило определение¹).

Кроме указанного количественного и качественного различия между трудовыми ресурсами и рабочей силой имеется еще и методологическое различие, когда в первом случае трудоспособное население рассматривается с точки зрения населения в целом, его численности, структуры, размещения и проблем его воспроизводства, а в втором — с точки зрения экономического воспроизводства общества, его потребности в должном количестве работников конкретных профессий и квалификации, работающих при определенном уровне производительности труда.

Следовательно, в терминах «трудовые ресурсы» и «рабочая сила» заключается различный методологический подход к понятию «трудоспособное население»: в первом случае — с точки зрения проблем воспроизводства населения в широком смысле, во втором — с точки зрения экономического воспроизводства материальных благ. В первом случае главной проблемой является удовлетворение потребностей трудоспособного населения в работе, в получении дохода, нормальном размещении затрат собственной рабочей силы, рождении и воспитании детей, которые придут со временем в производство на смену предыдущему поколению работников, т. е. в занятости и воспроизводстве трудовых ресурсов, которые являются основой воспроизводства населения в целом. Во втором случае главной проблемой — обеспечение экономического общественного воспроизводства неким фактором производства и нужным количеством и нужного качества, что является основой понимания производительности труда и расширения производства материальных благ определенными темпами. Если воспроизводство трудовых ресурсов — это в первую очередь единичная чистая структурная составляющая воспроизводства населения, то воспроизводство рабочей силы — это прежде

¹ Рационализируют нюансы «рабочего класса» и «трудовые ресурсы» учёные Центра по изучению народоделания при МГУ. В основу разграничения они кладут важный, но, к сожалению, единственный признак — принадлежность или не принадлежность к созданию единого продукта (Окс. Система учёные или неучёные и создание единого продукта, с. 88).

всего составная часть, структурный элемент экономического общественного воспроизводства. Процессы, протекающие в трудовых ресурсах, обусловливаются демографическими процессами в сочетании с социально-экономическими условиями и отношениями, от которых они зависят, и они являются поэтому экономико-демографической категорией. Процессы, протекающие в совокупной рабочей силе, обусловливаются прежде всего экономическими процессами в сочетании с демографической ситуацией, и поэтому рабочая сила является социально-экономической, или политэкономической категорией.

Как личный фактор производительных сил рабочая сила непосредственно изучается экономикой труда, физиологией труда, конкретными экономиками отдельных отраслей производства и т. д. Как субъективный носитель общественно-производственных отношений совокупная рабочая сила непосредственно изучается политической экономией, которая опровергнуто, через призму производственных отношений, как их основу, также изучает рабочую силу в качестве элемента производительных сил. В любом случае рабочая сила является категорией общественного производства, экономической, а не демографической категорией.

«...Капиталистический процесс производства,— писал К. Маркс,— есть исторически определенная форма общественного процесса производства вообще. Этот последний есть одновременно и процесс производства материальных условий существования человеческой жизни, и протекающий в специфических историко-экономических отношениях производства процесс производства и воспроизводства самих производственных отношений, а тем самым; и носителей этого процесса, материальных условий их существования и взаимных их отношений, то есть определенной общественно-экономической формы последних. Ибо совокупность этих отношений, в которых носители этого производства находятся к природе и друг к другу и при которых они производят,— эта совокупность как раз и есть общество, рассматриваемое с точки зрения его экономической структуры»¹.

О прямом и преобладающем воздействии производства материальных благ — его производительных сил и производственных отношений — на работающее население, на совокупную рабочую силу общества основоположники марксизма писали и в более ранних, и в более поздних своих работах. Так, в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс отмеча-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 385.

ли, что участвующие в производстве индивиды, т. е. «то, что они собой представляют, совпадает... с их производством — совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят. Что представляют собой индивиды,— это зависит, следовательно, от материальных условий их производства»¹.

Также прямо и непосредственно качественные и количественные характеристики занятого в общественном производстве населения (рабочего населения), или «общественного индивида» К. Маркс ставит в зависимость от способа производства материальных благ в своем произведении «Критика политической экономии», имеющем для экономических исследований методологическое значение. Он пишет, что «производительные силы и общественные отношения — и те и другие являются различными сторонами развития общественного индивида...»².

Разграничивая понятия «трудовые ресурсы» и «рабочая сила» и возражая против их отождествления, необходимо вместе с тем избегать их полного противопоставления друг другу, ибо как трудовые ресурсы — составная часть, структурный элемент населения, так и рабочая сила — составная часть, структурный элемент трудовых ресурсов. Совокупная рабочая сила — это большая и притом наиболее активная, действенная часть трудовых ресурсов, занятая в народном хозяйстве, истинная производительная сила общества, создатель общественного богатства, определяющая развитие трудовых ресурсов и населения в целом.

На смешении, стихийном отождествлении понятий «население», «трудовые ресурсы» и «совокупная рабочая сила» основывается часто встречающийся не только в пропагандистской, но и в научной литературе, да еще нередко подкрепляемый ссылкой на В. И. Ленина тезис о том, что население, люди, человек являются главной производительной силой общества³.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 214.

³ Классификацию точек зрения по вопросу о главной производительной силе общества, высказанных в литературе, провел Л. Л. Рыбаковский. Он выделил четыре основные концепции и по три—четыре точки зрения в каждой из них. (См.: Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 46—51).

Л. Л. Рыбаковский совершенно правильно, с нашей точки зрения, считает, что «в схеме народонаселение — трудовые ресурсы — занятые в народном хозяйстве — занятые в материальном производстве» решающее место принадлежит последним. Строго говоря, только они входят в состав производительных сил общества» (Там же, с. 51).

Действительно, к производительным силам общества относится не все население и не любой человек, и даже не любой трудоспособный человек и не все трудовые ресурсы, а лишь та часть последних, которая активно включилась в процесс общественного воспроизведения, т. е. вооружена средствами производства, имеет рабочее место и может в силу этого принять активное участие в создании общественного богатства. Если бы было иначе, то существовала бы прямая зависимость между численностью населения и уровнем развития производительных сил, в то время как на самом деле такой прямой зависимости нет. Примером тому могут служить развивающиеся страны, обладающие быстро возрастающим населением, в том числе в трудоспособном возрасте, но характеризующиеся тем не менее низким уровнем развития производительных сил. Следовательно, не вообще население, а лишь люди, обладающие способностью и навыками к труду, определенным производственным опытом, с одной стороны, вооруженные средствами производства и активно использующие их в процессе труда — с другой, образуют составную часть производительных сил общества, притом главную. Эту мысль предельно четко и лаконично выразил В. И. Ленин: «Первая производительная сила всего человечества,— писал он,— есть рабочий, трудящийся»¹.

Если говорить еще более точно в научном отношении, то к производительным силам общества относится даже не все работающее население, а лишь та его часть, которая занята в сфере материального производства и производительным трудом которой создаются средства для содержания не только их самих и всего неработающего населения, но и населения, работающего в непроизводственной сфере (госаппарате, пропаганде, здравоохранении и др.).

Если все население и трудовые ресурсы являются только предпосылкой, основой, а не составной частью общественного производства, то та их часть, которая активно включилась в совокупный общественный труд и стала главной производительной силой общества, «совокупной рабочей силой общества», является уже, по определению К. Маркса, субъектом производства. Как субъект производства эта часть населения и трудовых ресурсов выступает носителем не только данных людям от природы физических и умственных способностей к труду, но производственного опыта, квалификации, научно-технических знаний, в том числе накопленных всем предыдущим развитием общества. Это также подчеркивает особо важ-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 334.

ное значение данной части народонаселения и трудовых ресурсов (рабочего населения) в общественном развитии, возрастающего по мере повышения в последнем роли научно-технического прогресса. Отмечая это обстоятельство, К. Маркс писал: «...степень искусства наличного населения составляет всегда предпосылку всего производства, следовательно, главное накопление богатства»¹.

Совокупная рабочая сила общества состоит из работников, относящихся к различным профессиональным и квалификационным группам. Есть среди них лица, не прошедшие значительного профессионального обучения и выполняющие вследствие этого, как правило, простую работу, для чего достаточно определенных лично приобретенных трудовых навыков. Имеются среди них и лица, выполняющие сложную работу, для чего требуется более или менее длительное профессиональное обучение, заимствование накопленного ранее другими лицами производственного опыта. К этим группам относятся рабочие сложных профессий и специалисты различного профиля. Эта часть населения является главным носителем производственного опыта, научно-технических знаний, или, как говорит К. Маркс, «искусства наличного населения», которое было накоплено предыдущими поколениями людей и составляет «главное накопление богатства». Данная наиболее квалифицированная часть совокупной рабочей силы общества (квалифицированные рабочие и специалисты), от наличия и использования которой в первую очередь зависит воспроизводство и использование совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов общества в целом, обозначается термином «кадры». В воспроизводстве кадров еще в большей мере, чем в воспроизводстве рабочей силы и трудовых ресурсов в целом, наряду с количественной стороной играет роль качественная сторона, притом не столько с точки зрения физического здоровья (это имеет одинаково важное значение для всей рабочей силы и всех трудовых ресурсов), сколько с точки зрения объема и качества подготовки к труду².

¹ Маркс К. Теории прибавочной стоимости. т. 3. М.: Политиздат, 1936, с. 229.

² Совершенно прав Л. Л. Рыбаковский, когда подчеркивает, что «рабочая сила — это не только вещество природы, преобразованное в человеческий организм, но в то же время результат тех социально-экономических условий, в которых происходит формирование их физических и духовных способностей ... Рабочая сила в современных условиях превратилась в сложный по содержанию комплекс способностей, соответствующих исторически определенному уровню развития средств производства» (Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 14).

Вследствие того, что носителем способности к труду («трудовые ресурсы»), функции труда («рабочая сила»), накопленного обществом профессионально-квалификационного опыта («кадры») является, по словам К. Маркса, лишь «живая личность человека», все они являются в известном смысле экономико-демографическими категориями, в которых органически сочетается биологическое и социальное (экономическое) при определяющей роли последнего. Но рассматриваются не с точки зрения населения и демографических процессов, а с точки зрения общественного воспроизводства материальных благ, присущих ему производственных отношений «трудовые ресурсы», «рабочая сила» и «кадры» являются политэкономическими категориями. Обусловливается это тем, что часть населения, которая связана с производством в качестве его работников или собственников средств производства, — это также субъективный носитель объективно складывающихся в обществе производственных отношений, которые непосредственно определяют всю общественную инфраструктуру. Следовательно, эта часть населения (связанная с производством) в первую очередь формирует те социальные отношения, которые объективно складываются в обществе и субъективным носителем которых являются трудовые ресурсы и население в целом.

Например, К. Маркс отмечал, что буржуа является персонифицированным капиталом, а пролетариат — олицетворением наемного труда. Сущность объективно складывающихся в буржуазном обществе производственных отношений эксплуатации наемного труда капиталом находит свое олицетворение, персонификацию во взаимоотношениях между одной группой населения (пролетариатом, рабочим классом) и другой (буржуазией, классом капиталистов). Эти отношения, в свою очередь, определяют характер всех остальных социально-экономических факторов, имеющих столь большое (определенное) значение как для материального производства, так и для воспроизводства населения, трудовых ресурсов, совокупной рабочей силы и кадров.

В системе общественно-производственных отношений формации существенное место принадлежит отношениям по форм-

Как человек, так и работник (рабочая сила) является отражением тех экономических и социальных условий, при которых он родился, вырос и трудился, и тех, которые предшествовали современному уровню развития общества. В наибольшей мере это проявляется в самой квалифицированной части совокупной рабочей силы — в кадрах.

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 497; т. 16, с. 132—133; т. 23, с. 213—214.

мированию и использованию трудовых ресурсов, рабочей силы и кадров. Рассматриваемые в политэкономическом аспекте (с точки зрения производственных отношений по их формированию и использованию) трудовые ресурсы, рабочая сила и кадры выступают как экономическая категория. В едином процессе воспроизведения трудовых ресурсов, рабочей силы и кадров воспроизведение физических и духовных способностей людей как живых индивидов и личностей, как потенциальных и реальных работников является материальным содержанием, а воспроизведение производственных отношений по их формированию и использованию — общественной формой.

Поэтому бесплодными представляются нам ведущиеся в литературе дискуссии о том, являются ли трудовые ресурсы социально-демографической (экономико-демографической) или же чисто социально-экономической (экономической) категорией. Все зависит от методологического подхода к этому явлению общественной жизни — в каком аспекте оно исследуется, насколько широко изучается, какие стороны более детально анализируются. Если трудовые ресурсы, рабочая сила и кадры рассматриваются и с точки зрения материального содержания (физические силы и здоровье, психическое состояние, умственные способности, объем знаний, профессиональная подготовка и др.), и с точки зрения общественной формы (является ли носитель рабочей силы собственником средств производства или нет, сам он использует свою рабочую силу или другие лица, каковы масштабы общественной кооперации труда, в которой используется рабочая сила, какова глубина общественного разделения труда, как экономически возмещаются затраты рабочей силы и др.), то они выступают как экономико-демографическая категория. Если же трудовые ресурсы рассматриваются только с точки зрения общественной формы, то они являются социально-экономической или политэкономической категорией.

В этой связи представляет определенный научный интерес рассмотрение различных концепций о сущности трудовых ресурсов, которые были высказаны в советской экономической литературе на разных исторических этапах.

Одним из первых в советской экономической литературе термином «трудовые ресурсы» начал пользоваться акад. С. Г. Струмилин, который еще в 1922 г. опубликовал статью «Наши трудовые ресурсы и перспективы»¹. Поскольку эта

статья не имела теоретико-методологического характера, в ней не давалось развернутого определения понятия «трудовые ресурсы». Тем не менее о методологическом подходе С. Г. Струмилина к этой категории можно судить по тому, что под трудовыми ресурсами он понимал «живую человеческую рабочую силу страны или народа»¹. Эту рабочую силу он рассматривал в тесной органической связи с численностью населения и его структурой по возрасту и полу, особо выделяя население трудоспособных возрастов. При этом С. Г. Струмилин придавал основополагающее значение разделению населения на работников и едоков, относя, очевидно, к реальной рабочей силе не все трудоспособное население, а лишь работающее. Более того, подсчитывая трудовой баланс страны на перспективу, из численности трудоспособного населения он вычитал всех тех, кто не занят производительным трудом (военнослужащих, учащихся, непроизводительных работников и др.)².

Из вышеизложенного следует, что акад. С. Г. Струмилин под трудовыми ресурсами понимал ту часть трудоспособного населения, которая занята производительным трудом. Это значит, что он фактически отождествлял трудовые ресурсы с совокупной рабочей силой в узком смысле слова (т. е. с рабочей силой, занятой главным образом в отраслях материального производства).

Несмотря на известную узость такой трактовки понятия «трудовые ресурсы», в методологическом подходе С. Г. Струмилина к этой категории имеется ряд положительных моментов: во-первых, исследование трудовых ресурсов осуществляется им в тесной увязке с воспроизведением живых индивидов, населения, в том числе его трудоспособной части; во-вторых, оно проводится с тесной увязке с воспроизведением рабочей силы, прежде всего занятой производительным трудом; в-третьих, ставится вопрос о принципиальном различии с точки зрения реальных запасов живого труда, имеющихся в стране, между работающей и неработающей частью трудоспособного населения, между занятой производительным и непроизводительным трудом.

В послевоенный период одним из первых в печати сделал попытку определить трудовые ресурсы проф. М. Я. Сонин. Он по сути дела воспринял концепцию С. Г. Струмилина о тождественности понятий «трудовые ресурсы» и «совокупная рабочая сила общества» с той лишь разницей, что начал относить к ним не только занятых производительным трудом, но

¹ См.: Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М., 1957, с. 37—50.

¹ Там же, с. 37.

² Там же, с. 45.

и под рабочую силу общества и целом¹. Однако в отличие от С. Г. Струмилина он сделал шаг назад, поскольку перестал характеризовать демографический аспект понятия «трудовые ресурсы», который был у С. Г. Струмилина («жизнь человеческой рабочей силы»).

Начиная систематизированному изложению сути проблемы трудовых ресурсов в нашей стране положила книга А. Д. Кузнецова «Трудовые ресурсы СССР и их использование» (1966 г.). Несмотря на то, что трудовые ресурсы являются в этой работе главным объектом исследования, ее автором не было предпринято серьезной попытки дать научное определение этому понятию. Тем не менее положительным было то, что А. Д. Кузнецов один из первых в нашей стране попытался отойти от чисто количественного (статистического) определения трудовых ресурсов и рассмотреть их как историческую категорию, обусловленную уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Он пишет: «трудовые ресурсы страны — это понятие, исторически изменяющее свое конкретное содержание. Под воздействием изменений в развитии производительных сил, производственных отношений и всех условий материальной жизни экономические границы трудовых ресурсов изменяются, оставаясь относительно независимыми от своих естественных границ»².

Положительным было и то, что А. Д. Кузнецов отошел от концепции отождествления понятий «трудовые ресурсы» и «совокупная рабочая сила общества». Для их разграничения он ввел понятие «степень производственной активности населения», под которой понимал «изменение числа работников материального производства в единице численности населения». Он считал, что чем выше производственная активность населения, тем в большей степени подходит «совокупная рабочая сила» в концепции «степени производственной активности» имеющим «трудовые ресурсы» в чистом смысле использования имеющих и стоящих на учете рабочих ресурсов³.

Однако вновь сделано С. Г. Струмилиным определение трудовых ресурсов следует считать то, что А. Д. Кузнецов изобразил некую активность населения, степень использования которых трудовых ресурсов связывалась с занятостью трудоспособного населения лишь в материальном производстве, пренебрегая занятыми непроизводительным трудом в сфере, не имеющей рабочей силы.

¹ Сорин, М. Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959, с. 7.
² Кузнецов А. Д. Трудовые ресурсы СССР и их использование. М., 1966, с. 63.
³ Там же, с. 64–67.

непроизводственной сфере, что справедливо было подвергнуто критике в советской литературе.

В большой коллективной монографии «Трудовые ресурсы СССР», подготовленной группой сотрудников НИИ труда (1961 г.), теоретические и методологические вопросы исследования трудовых ресурсов не получили сколь-нибудь значительного развития. Для авторов этой работы характерен статистический (преимущественно количественный) подход к определению трудовых ресурсов. Однако и здесь подчеркивается связь воспроизведения трудовых ресурсов прежде всего с движением населения, а также разграничиваются понятия «трудовые ресурсы» и «функционирующая рабочая сила». В этой монографии, в частности, говорится: «Численность населения и его структура определяют размер и состав трудовых ресурсов, а движение населения, его воспроизведение составляют естественную основу формирования трудовых ресурсов — этой потенциальной рабочей силы...»⁴.

Подчеркивание демографического аспекта понятия «трудовые ресурсы» и различий между ними (потенциальной рабочей силой) и реально действующей в обществе совокупной рабочей силой является положительным моментом в концепции сотрудников НИИ труда. Однако вряд ли правильно было определять трудовые ресурсы лишь как «потенциальную рабочую силу», учитывая, что большую их часть составляет реально действующая в обществе рабочая сила. Другими словами, делая акцент на различии между понятиями «трудовые ресурсы» и «рабочая сила», они неправомерно упустили из виду имеющуюся между ними общность.

Заметный вклад в теоретико-методологическое исследование трудовых ресурсов внесла монография П. П. Литвякова «Научные основы использования трудовых ресурсов» (1969 г.), которая была своеобразным итогом разработки этой проблемы большой группой сотрудников НИЭИ Госплана СССР и защищена им в качестве докторской диссертации (одна из первых по проблеме трудовых ресурсов). П. П. Литвяков сделал акцент не на количественном разграничении трудовых ресурсов и рабочей силы (что из них больше по объему, численности), а на качественном их определении. Он считает, что главное различие между ними состоит в методологическом подходе: когда речь идет о рабочей силе, имеется в виду социально-экономическое содержание способности к труду, когда же о трудовых ресурсах — то сверх этого еще демо-

⁴ Трудовые ресурсы СССР. /Под ред. докт. геогр. наук Н. И. Шишкина. М., 1961, с. 9.

графические характеристики трудоспособного населения (возраст, пол). Он пишет: «Трудовые ресурсы методологически рассматриваются нами как понятие, включающее в себя понятие «рабочая сила» и «трудоспособное население» в их единстве¹.

Согласно этому многосложно выраженному методологическому подходу, П. П. Литвяков дает свое понимание трудовых ресурсов «как органического единства рабочей силы и совокупности ее владельцев, выступающих носителями рабочей силы»².

В концепции П. П. Литвякова наиболее ценным является ярко выраженный демографический аспект в подходе к понятию трудовых ресурсов, подчеркивание органической связи их с трудоспособным населением и населением в целом. Но слабость его концепции состоит в отрицании имеющего принципиальное, существенное значение различия между просто способностью к труду (потенциальной рабочей силой), присущей всем без исключения составным частям трудовых ресурсов, и реальной, систематической занятостью трудом в общественном хозяйстве, присущей лишь большей части трудовых ресурсов — совокупной рабочей силе общества.

В методологическом отношении П. П. Литвяков еще больше усложнил вопрос о разграничении понятий трудовые ресурсы и рабочая сила. Вопреки его концепции, демографическими характеристиками обладает, по нашему мнению, не только трудоспособное население, но и функционирующая в общественном производстве рабочая сила (которая тоже является частью трудовых ресурсов), а исторически определенную, специфическую для данной формации социально-экономическую форму имеет не только рабочая сила, но и трудоспособное население, трудовые ресурсы общества в целом. Когда же П. П. Литвяков не пытается подводить методологическую платформу под свое понимание трудовых ресурсов, а просто их определяет, он дает им достаточно четкую формулировку: «Та часть населения, которая обладает совокупностью физических и духовных способностей, позволяющих ему трудиться, образует трудовые ресурсы общества»³.

Широкие возможности для освещения имеющихся точек зрения о соотношении понятий «трудовые ресурсы» и «рабо-

чая сила» предоставила состоявшаяся в Ленинграде в 1972 г. Всесоюзная научная конференция «Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме». Однако эти возможности не были в достаточной мере использованы. Важнейший методологический и теоретический вопрос о различии и сходстве научных понятий «трудовые ресурсы», «рабочая сила» и «кадры» не получил на этой конференции полного и четкого освещения. Из более 230 докладчиков лишь очень немногие касались этого вопроса.

А. Э. Котляр и здесь подтвердил ранее высказанную им в печати концепцию о тождественности понятий «трудовые ресурсы» и «совокупная рабочая сила», усугубив ее отождествлением последней с трудоспособным населением. Правда, на конференции он сделал оговорку, что выдвинувшее им методологическое положение относится только к социализму с присущей ему всеобщностью труда: «Совокупность носителей рабочей силы, представляющая собой трудовые ресурсы общества, — пишет он, — тождествена трудоспособному населению не вообще, а только в условиях всеобщности труда, в частности, при социализме¹. Однако эта его оговорка мало что меняет по существу, ибо и при социализме не все трудоспособное население и не все трудовые ресурсы участвуют в общественном производстве, а поэтому не могут полностью входить в совокупную рабочую силу общества, что делает методологически неправомерным отождествление этих двух терминов.

С противоположной А. Э. Котляру точкой зрения о недопустимости отождествления понятий «трудовые ресурсы» и «рабочая сила» выступил на данной конференции В. А. Щеренко. При этом свою концепцию он полностью распространил и на социалистическое общество: «...не следует допускать отождествления трудовых ресурсов с рабочей силой, что иногда имеет место. Различие между трудовыми ресурсами и рабочей силой особенно явственно проступает, когда речь идет об их использовании. В этой связи всю совокупность людей, составляющих трудовые ресурсы, можно разделить на: 1. Трудовые ресурсы — носителей функционирующей рабочей силы (способность к труду используется в сфере общественного хозяйства); 2. Трудовые ресурсы, рабочая сила которых находится в стадии формирования (население трудоспособного возраста, обучающееся с отрывом от производства); 3. Трудовые ресурсы, использующие способность к труду

¹ Литвяков П. П. Научные основы использования трудовых ресурсов. М.: Мысль, 1969, с. 17.

² Там же, с. 7.
³ Там же, с. 6.

¹ Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме. Л., 1972, с. 90.

в сфере личного подсобного и домашнего хозяйства (носители потенциальной рабочей силы)»¹.

Б. А. Щеренко подчеркивает при этом не только количественное несовпадение трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы общества, но и их неодинаковую социально-экономическую сущность в разных формациях, а также демографический аспект трудовых ресурсов, их тесную связь с народонаселением.

При наличии в материалах научной конференции двух вышеприведенных диаметрально противоположных концепций о соотношении понятий «трудовые ресурсы» и «совокупная рабочая сила», которые соответствующим образом аргументируются их авторами, многие другие ее участники стихийно отождествляют термины «трудовые ресурсы» и «рабочая сила», и соответственно и процессы их воспроизведения². Это лишний раз свидетельствует о научном значении уточнения понятий «трудовые ресурсы» и «совокупная рабочая сила», выявления их различий и общности.

С этой точки зрения положительно следует оценить то обстоятельство, что в последние годы термином «трудовые ресурсы» начинают широко пользоваться не только специалисты по экономике и статистике труда, для которых главным объектом изучения являются рабочая сила и труд, но и демографы, для которых таковыми являются население и народонаселение. Так, если в первом издании «Курса демографии» (1967 г.) не было даже простого упоминания о трудовых ресурсах³, то во втором (1974 г.) имеются специальные разделы, посвященные им.

Это свидетельствует о все большем утверждении среди советской научной общественности мнения о том, что трудовые ресурсы — это не идентичное совокупной рабочей силе понятие, а более широкое, имеющее к тому же ярко выраженный демографический характер. С этой точки зрения можно оценить лишь как рецедив, возврат к прошедшему этапу, активно отстаиваемое Е. В. Касимовским в книге, вышедшей в 1975 г., положение о том, что нет по сути дела ни количественных, ни качественных различий между понятиями «рабо-

¹ Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме, с. 345—346.

² Там же тезисы докладов А. Ф. Сидорова, В. С. Немченко, И. Р. Григоряна, И. И. Чуканой, С. В. Наидиновой, А. Г. Новицкого, В. Р. Григоряна и многих других.

³ Курс демографии. Под ред. проф. А. Я. Бонярского. М.: Статистика, 1967 (бюл. «Финансовая структура»).

⁴ Курс демографии. Под ред. проф. А. Я. Бонярского. М.: Статистика, 1974, с. 345—346.

чая сила» и «трудовые ресурсы». Он пишет: «...утверждение некоторых экономистов о том, что «трудовые ресурсы» — более широкое понятие, чем понятие «рабочая сила», так как включают и ту часть трудоспособных, которые не участвуют в труде, — научно не обосновано. Принципиальных различий между потенциальной и действующей рабочей силой нет»¹.

Не довольствуясь вышеприведенным малосостоятельным в научном отношении обоснованием², Е. В. Касимовский в качестве главного аргумента в пользу своего тезиса о тождественности понятий «рабочая сила» и «трудовые ресурсы» выдвинул совершенно несостоятельное в методологическом отношении положение, что «рабочая сила как экономическая категория имеет определенное качественное содержание, но лишена количественных, демографических рамок», а поэтому якобы лишь при социализме «в плановой и статистической практике наряду с термином «рабочая сила» стали пользоваться термином «трудовые ресурсы», который, качественно соответствуя понятию «рабочая сила», имеет строго очерченные количественные и демографические рамки»³.

С целью доказать недоказуемое Е. В. Касимовский пре-небреж в важнейшим методологическим принципом марксизма-ленинизма о единстве качества и количества во всех явлениях и процессах, в том числе в экономических и демографических, и метафизически лишил рабочую силу количественной определенности, а трудовые ресурсы — качественной самостоятельности. Однако он невольно, стихийно заострил внимание на экономическом аспекте рабочей силы и на демографическом — трудовых ресурсов, назвав первую из них экономической категорией, а вторые — социально-экономической категорией с демографическим характером, что не лишено оснований.

Не сумев правильно в качественном отношении определить рабочую силу и трудовые ресурсы, четко показать их различие и сходство, Е. В. Касимовский не дал последним также и правильной количественной характеристики, отнеся к ним лишь «часть трудоспособного населения», а не все способное трудиться население⁴.

¹ Трудовые ресурсы. Формирование и использование. М., 1975, с. 8—9.

² Правильно подчеркивает большое принципиальное различие между потенциальной и реально действующей рабочей силой Ю. А. Бжиллянский, когда пишет, что в степени превращения первой во вторую и заключаются «политико-экономические отношения народонаселения» (Бжиллянский Ю. А. Проблемы народонаселения при социализме. М., 1974, с. 153).

³ Трудовые ресурсы. Формирование и использование, с. 12.

⁴ Там же.

Концепция Е. В. Касимовского вносит еще большую путаницу в научное определение понятий «рабочая сила» и «трудовые ресурсы».

Не улучшил формулировку понятия «трудовые ресурсы» и Л. Л. Рыбаковский. Разделяя мнение Е. В. Касимовского, что рабочая сила и трудовые ресурсы — это в известном смысле тождественные понятия и что первое олицетворяет качественную характеристику, а второе — количественную, Л. Л. Рыбаковский заключает, что он был бы согласен принять определение трудовых ресурсов, данное Е. В. Касимовским, «но лишь в том случае, если из него исключить прилагательное «демографические», поскольку оно роднит его позицию с подходом П. П. Литвякова, наделяющего трудовые ресурсы демографическими характеристиками¹».

Другими словами, Л. Л. Рыбаковский видит главный недостаток определения Е. В. Касимовского в том, в чем мы видим единственное его достоинство — в его демографическом аспекте.

Мы полагаем, исходя из ранее изложенного, что трудовые ресурсы — это экономико-демографическая категория, выражающая социально-экономические и социально-демографические отношения по формированию и использованию трудоспособного населения. Социально-экономические отношения являются той общественной формой, в которой реализуется содержание трудовых ресурсов, — социально-демографический процесс формирования совокупности живых человеческих индивидов, обладающих зрелой способностью к труду, и экономико-демографический процесс использования этой способности в общественном производстве и других сферах общественной деятельности.

Поэтому нам представляется односторонней та интерпретация трудовых ресурсов, которая была дана Е. С. Русановым на состоявшейся в 1978 г. в Москве Всесоюзной конференции по эффективности использования трудовых ресурсов. Правильно возражая против попыток М. Я. Сонина, А. Э. Котляра и Е. В. Касимовского отождествить трудовые ресурсы и рабочую силу и против стремления последнего сузить количественно трудовые ресурсы лишь до определенной части трудоспособного населения, Е. С. Русанов четко и полно определяет трудовые ресурсы количественно. Но с методологической точки зрения он характеризует трудовые ресурсы крайне односторонне — лишь как человеческий фактор производства,

¹ Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 17, 27.

как природную силу труда, не зависимую от общественной формы производства, т. е. как чисто демографическую категорию, в то время как совокупную рабочую силу общества, составляющую большую и определяющую часть трудовых ресурсов, он характеризует как экономическую категорию¹.

Думается, что в такой постановке вопроса мало внутренней логики, очевидна ее большая противоречивость. На наш взгляд, население, составляющее естественную основу воспроизводства трудовых ресурсов, является социально-демографической категорией; трудовые ресурсы как естественная основа воспроизводства совокупной рабочей силы общества — экономико-демографическая категория, а совокупная рабочая сила и кадры как личный фактор общественного производства — преимущественно социально-экономическая, политэкономическая категория. Но как составная часть трудовых ресурсов и населения они также могут рассматриваться как экономико-демографическая категория.

Вследствие этого представляется методологически уязвимой также и концепция П. О. Косякова и Б. Л. Цыпина, которые, с одной стороны, разграничивают трудовые ресурсы и совокупную рабочую силу не только количественно, но и качественно, а с другой — и те и другую определяют только как социально-экономическую или даже чисто экономическую категорию². Поэтому П. О. Косяков и солидарный с ним Б. Л. Цыбин, определяя трудовые ресурсы как экономическую категорию, опускают в их воспроизведение такую наиболее ярко выраженную демографическую сторону, как формирование трудовых ресурсов, и не связывают понятие «трудовые ресурсы» с населением. П. О. Косяков пишет: «Трудовые ресурсы — это совокупность функционирующей и потенциальной рабочей силы общества и тех отношений, которые возникают в процессе ее распределения и использования»³. Такое определение трудовых ресурсов приемлемо с точки зрения анализа экономического общественного воспроизводства, но оно неприемлемо с точки зрения анализа населения, составной частью которого являются трудовые ресурсы. Поэтому чисто экономическое определение трудовых ресурсов имеет такой же односторонний характер, как и охарактеризованное

¹ Русанов Е. С. Трудовые ресурсы и рабочая сила, их содержание и повышение эффективности использования. — В сб.: Проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов СССР, с. 218—220.

² См.: Косяков П. О. Трудовые ресурсы — экономическая категория. Свердловск, 1970, с. 7; Цыбин Б. Л. Рабочая сила и ее особенности в период развитого социалистического общества, М.: Наука, 1978, с. 12—13.

³ Косяков П. О. Трудовые ресурсы — экономическая категория, с. 7.

выше чисто демографическое, данное Е. С. Русановым. Учитывая, что трудовые ресурсы являются составной частью такого естественно-исторического, социально-биологического (демографического) образования, как население, и такого экономического процесса, как общественное воспроизведение материальных и духовных благ (через совокупную рабочую силу общества), считаем, что их нужно отнести к экономико-демографической категории. Трудовые ресурсы как экономико-демографическую категорию можно определить, с нашей точки зрения, следующим образом: трудовые ресурсы — это совокупность работающего и неработающего трудоспособного населения и общественных отношений по их формированию и использованию.

Достаточно близко к нашему определению понятия «трудовые ресурсы» и определение А. А. Ткаченко, данное им на основе формулировки Т. И. Заславской¹. Он пишет, что под трудовыми ресурсами им понимается «часть народонаселения страны, которая способна участвовать в общественном производстве при данном уровне развития производительных сил и в рамках существующих производственных отношений»².

Положительной стороной данного определения является показ связи трудовых ресурсов с населением и общественным производством (их экономико-демографического характера), отрицательной — интерпретация трудовых ресурсов в слишком пассивном аспекте, лишь в смысле потенциальной рабочей силы («способна участвовать в производстве», в то время как большая их часть реально в нем участвует), а также в слишком производственном его аспекте, в то время как трудовые ресурсы, как известно, могут использоваться и используются не только в материальном производстве, но и в непроизводственной сфере, и на учебе, и в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Кроме того, из данного А. А. Ткаченко определения не ясно, считает ли он трудовые ресурсы категорией, прямо выражающей какие-либо общественные отношения, а если да, то какие именно, а следовательно, какая это категория — экономическая, социальная, демографическая и т. д.?

Четкое определение и разграничение понятий «трудовые ресурсы» и «рабочая сила» имеют не только научное, но и практическое значение, в частности, в выяснении и учете

конкретных источников их пополнения. Вследствие разного понимания вышеназванных научных категорий в литературе существует полный разнобой и по данному вопросу. Так, по концепции Е. В. Касимовского, занятое в домашнем и личном подсобном хозяйстве трудоспособное население — один из источников пополнения трудовых ресурсов¹. По мнению большинства других исследователей, оно не является таковым, так как само входит в состав трудовых ресурсов, а служит источником пополнения совокупной рабочей силы общества. По мнению же Л. Л. Рыбаковского, наоборот, трудоспособное население, занятое в домашнем хозяйстве, нельзя рассматривать ни как источник рабочей силы, ни как источник трудовых ресурсов².

Эти и подобные примеры наглядно показывают, как важно в практическом отношении каждой науке иметь хорошо разработанный понятийный аппарат и опираться на систему открытых и правильно сформулированных объективных законов развития явлений и процессов в изучаемой сфере реальной действительности, в данном случае в сфере формирования и использования трудовых ресурсов.

Глава 8

ПОНЯТИЯ «ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ» И «ВОСПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ»; ИХ СТАДИИ И ФАЗЫ

Непрерывный процесс возобновления поколений людей, в ходе которого меняется численность населения, его структура по полу и возрасту, осуществляется механическое движение, размещение и социальное развитие, в том числе занятость трудом в общественном производстве, является, как отмечалось, воспроизведением населения.

Воспроизведение населения является столь же непрерывным процессом, как и общественное экономическое воспроизведение жизненных благ, и прогресс общественной жизни в целом.

На основе воспроизведения населения и экономического воспроизведения жизненных благ происходит воспроизведение трудовых ресурсов — поколений трудоспособного населения.

¹ См.: Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов. Новосибирск, 1974, с. 27.

² Ткаченко А. А. Экономические последствия современных демографических процессов в СССР. М., 1978, с. 37.

¹ См.: Касимовский Е. В. Трудовые ресурсы, их формирование и использование в СССР. — Экономические науки, 1973, № 8, с. 34.

² См.: Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 40.

ния, являющуюся основой воспроизводства и источником пополнения совокупной рабочей силы общества.

В течение своей жизни, средняя продолжительность которой составляет на современном этапе примерно 70 лет, человек проходит через четыре основные стадии развития: детство, юность, зрелость и старость. На каждой из этих стадий человек характеризуется прежде всего неодинаковым состоянием своих физических и духовных сил (естественно-биологическим состоянием), что и лежит в основе разграничения этих стадий. С этим в первую очередь связана различная степень социальной (в том числе трудовой) и генеративной активности людей, их общественное и семейное положение (являются ли они работниками или индивидуальными предпринимателями и т. д.).

В течение жизненного цикла современный человек успевает в среднем наблюдать большую часть жизни своих детей (в течение примерно 40—50 лет), значительную часть жизни внуков (20—30 лет) и какую-то сравнительно небольшую часть жизни правнуков (около 5—10 лет). Это значит, что на каждом историческом этапе воспроизводство населения в целом включает воспроизводство одновременно четырех поколений людей, каждое из которых характеризуется своими специфическими проблемами в области естественно-биологического и социально-экономического (общественного) развития.

Наибольшей активностью в естественно-биологическом и социально-экономическом отношении человек отличается на третьей стадии жизненного цикла, когда для него присуща наибольшая физическая и социальная зрелость.

Самое большое, поистине основополагающее значение для жизни отдельного взятого человека и населения в целом, а также для жизни всего общества имеет трудовая (экономическая) активность людей. Исходя из этого признака, жизненный цикл каждого человека подразделяется на следующие три стадии: 1. Дорабочий период; 2. Рабочий период; 3. Пострабочий период. В связи с этим все население общества, все одновременно существующие и воспроизводящие поколения людей делятся на соответствующие три большие группы. Основную часть рабочего населения составляет взрослое (зрелое) население (примерно 20—60 лет); сюда входят также две группы молодежи (молодеже 20 лет) и пожилых (старше 60 лет), которые характеризуются большой трудоспособностью и экономической активностью.

Таким образом, воспроизводство трудовых ресурсов общества не только базируется на воспроизводстве населения, но также охватывает (правда, в неодинаковой мере) три одно-

временно существующих поколения людей. Тем не менее основной базой воспроизводства трудовых ресурсов общества является количественное и качественное воспроизводство трудоспособного населения (или населения в трудоспособном возрасте). Исходя из того, что основой разграничения населения и трудовых ресурсов является неодинаковая трудоспособность, а основой разграничения трудовых ресурсов и рабочей силы — неодинаковая экономическая (трудовая) активность различных возрастных групп людей, воспроизводство трудовых ресурсов можно определить следующим образом: непрерывный процесс возобновления тех возрастных групп населения, которые характеризуются наибольшей трудоспособностью и экономической (трудовой) активностью, является воспроизводством трудовых ресурсов.

Поскольку двумя главными признаками, на основе которых из всего населения выделяется такая его часть, как трудовые ресурсы, являются трудоспособность и участие личным трудом в общественном производстве¹, поскольку две основные группы, на которые они (трудовые ресурсы) делятся, — это неработающее, но трудоспособное население (потенциальная рабочая сила) и работающее население, функционирующая рабочая сила, которая включает лиц и в рабочем, и в дорабочем и послерабочем возрасте. Первая из этих групп характеризуется нормальной трудоспособностью, но низкой экономической (трудовой) активностью; вторая — не всегда нормальной трудоспособностью (иногда пониженней — работающие подростки, пожилые), но высокой трудовой активностью.

По этим же соображениям можно сказать, что воспроизводство трудовых ресурсов проходит две основные стадии — формирования и использования. Первая из них — это период подготовки к труду, вторая — непосредственное участие в процессе общественного производства.

Само воспроизводство трудовых ресурсов, с нашей точки зрения, может рассматриваться в широком и узком смысле. Вследствие того, что подготовка человека к главной форме жизнедеятельности — к труду — начинается буквально с первых годов жизни (не только с точки зрения формирования физических и духовных способностей, но и трудового и экономического воспитания в семье), а заканчивается во многих случаях лишь со смертью (хотя эта деятельность может осу-

¹ Здесь и далее под общественным производством имеются в виду все отрасли народного хозяйства, т. е. общественное хозяйство в целом (материальное производство и непроизводственная сфера).

ществляться не полностью в общественном производстве, а частично или даже полностью в домашнем и личном подсобном хозяйстве, в частности в виде участия в подготовке к труду нового поколения людей), воспроизведение трудовых ресурсов в широком смысле в какой-то мере адекватно воспроизводству населения в целом. При этом надо подчеркнуть, что в полном объеме воспроизведение населения — более емкое понятие, чем воспроизведение трудовых ресурсов в широком смысле, ибо включает не только естественно-биологическое развитие, трудовое и экономическое образование, воспитание, занятость населения в общественном производстве, что характерно для воспроизведения трудовых ресурсов, но и многие другие социальные аспекты развития населения.

Стадия формирования трудовых ресурсов в широком смысле включает такие массовые процессы, как рождение детей, их физический рост, трудовое и экономическое воспитание сначала в семье, затем в школе, общеобразовательная и профессиональная подготовка и др. В стадию использования трудовых ресурсов в широком смысле входит трудоустройство (занятость), трудовая деятельность в общественном производстве (потребление рабочей силы, процесс труда), перераспределение (подчас многократное за время жизненного цикла человека) со сменой места и характера трудовой деятельности, переподготовка, повышение квалификации, систематическое возмещение затрат рабочей силы за счет фондов личного и общественного потребления, переход на неполную занятость в общественном производстве, переход на занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве, участие в подготовке к труду подрастающего поколения в сфере индивидуального труда и др.

Наряду с воспроизведением трудовых ресурсов в широком смысле можно рассматривать, с нашей точки зрения, это понятие и в узком смысле. В этом случае через стадии формирования и использования трудовых ресурсов проходит не все население (взятое под углом зрения готовности к труду и участия в нем), а лишь трудоспособное (в рабочем возрасте), а также фактически участвующие в общественном производстве лица в дорабочем и послерабочем возрасте. При этом масштабы процесса воспроизведения трудовых ресурсов резко сокращаются: стадия их формирования не включает рождения детей, их физический рост, воспитание и образование до наступления трудоспособного возраста, а также смерть лиц в послерабочем возрасте; стадия использования трудовых ресурсов не включает занятость лиц в послерабочем возрасте

в домашнем и личном подсобном хозяйстве, их участие в подготовке к труду подрастающего поколения.

Из изложенного ясно, что воспроизведение трудовых ресурсов в широком смысле имеет более ярко выраженный демографический характер, чем их воспроизведение в узком смысле. Так, в первом случае стадия формирования включает такие три относительно самостоятельные фазы, как рождение (естественное воспроизведение), подготовка к труду и миграция (если место учебы и работы не совпадает с местом рождения), а во втором — лишь две фазы — подготовку к труду и миграцию. Следовательно, при исследовании воспроизведения трудовых ресурсов в узком смысле анализируется меньшая количественная совокупность людей и меньшее число экономико-демографических проблем. В условиях, когда надо углубить анализ при ограниченности времени и средств, рассмотрение воспроизведения трудовых ресурсов можно ограничить этими более узкими рамками.

Постановка вопроса о разграничении понятий «воспроизведение трудовых ресурсов» в широком и узком смысле позволяет более четко уяснить и различие, и общность таких процессов, как воспроизведение трудовых ресурсов и воспроизведение населения.

Важное методологическое и практическое значение имеет также разграничение понятий «воспроизведение трудовых ресурсов» и «воспроизведение рабочей силы». Основой их разграничения, как и понятий «трудовые ресурсы» и «совокупная рабочая сила», является прежде всего такое существенное, имеющее большое принципиальное значение обстоятельство, как реальное участие (или неучастие) трудоспособного населения в тот или иной период в процессе общественного воспроизведения жизненных благ. Поэтому очевидно, что воспроизведение трудовых ресурсов даже в узком смысле является более масштабным процессом, чем воспроизведение совокупной рабочей силы общества, ибо включает воспроизведение и тех контингентов трудоспособного населения, которые в течение длительных периодов времени или вообще никогда не принимают участия в совокупном труде в общественном производстве, хотя могли бы принимать в силу своей трудоспособности.

Воспроизведение совокупной рабочей силы общества по своей сути и масштабности является воспроизведением рабочего населения. Оно, в свою очередь, может рассматриваться в широком и узком смысле. В первом случае речь идет о воспроизведении работников, занятых в народном хозяйстве в целом (включая материальное производство и непроизводственную сферу), во втором — лишь работников, занятых в ма-

териальном производстве. В основе этого разграничения лежит такое существенное, имеющее принципиальное значение обстоятельство, как характер труда, выполняемого рабочим населением, является он производительным или непроизводительным.

В отличие от воспроизведения трудовых ресурсов, воспроизведение совокупной рабочей силы (рабочего населения) имеет лишь одну стадию — стадию использования (функционирования), которая, в свою очередь, включает несколько фаз: 1. Фазу трудоустройства (распределение и перераспределение); 2. Фазу непосредственной трудовой деятельности (потребление рабочей силы); 3. Фазу повышения квалификации (переобучение); 4. Фазу личного потребления (возмещение затрат рабочей силы). Все четыре фазы имеют две стороны: 1. Затраты рабочей силы на труд и учебу; 2. Возмещение данных затрат, восстановление рабочей силы в прежнем или более высоком качестве.

Следует подчеркнуть, что вышеназванные фазы и стороны воспроизведения совокупной рабочей силы свойственны воспроизводству ее и в широком, и в узком смысле.

В свете изложенного представляется методологически несостоятельной попытка некоторых советских экономистов отождествить фазы (стороны) воспроизведения рабочей силы со стадиями общественного воспроизведения материальных благ. Это обусловливается тем, что сторонники этой концепции, во-первых, отождествляют понятия трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы, а во-вторых, не разграничивают экономико-демографический процесс воспроизведения трудовых ресурсов и экономический (общественный) процесс воспроизведения материальных благ. Между тем, если второму из них присуща относительно быстрая повторяемость (подчас несколько оборотов в течение года), то первому — крайне медленная, что связано со средней продолжительностью жизни человека в современных условиях примерно в 70 лет и продолжительностью рабочего периода примерно в 40 лет. По четырем стадиям общественного воспроизведения материальных благ, охарактеризованным в «Капитале» К. Маркса, проходит не рабочая сила как способность к труду живого индивида, человека, а овеществленный результат его живого труда — материальные блага, потребительные стоимости. Сам же человек, его рабочая сила как личный фактор производства присутствует лишь в одной стадии материального воспроизведения — стадии собственно производства, которой предшествует значительно реже повторяемый акт трудоустройства работника.

На наш взгляд, определяя фазы воспроизведения рабочей силы, необходимо более тщательно учитывать специфику личного фактора производства, а именно: во-первых, демографическое (естественно-биологическое) происхождение рабочей силы; во-вторых, рабочая сила как субъект производства, как главная производительная сила общества не просто переносит на готовую продукцию стоимость потребленных ею предметов потребления, а производит совершенно другую, новую стоимость. Поэтому рабочая сила, прекращая процесс труда и удаляясь с предприятия, фактически не продолжает участвовать в непрерывном кругообороте и обороте капитала (материальных средств), происходящем в процессе воспроизведения материальных благ. Даже воспроизведение рабочей силы общества, занятой в материальном производстве (не говоря уже о всей совокупной рабочей силе, занятой сверх этого еще и в непроизводственной сфере, и тем более не говоря о трудовых ресурсах в целом), происходит по специфической лишь для нее форме кругооборота, фазы которого назывались выше: фаза трудоустройства (распределение и перераспределение рабочей силы); фаза непосредственной трудовой деятельности (потребление рабочей силы); фаза повышения квалификации (переобучение рабочей силы) и фаза личного потребления (возмещение затрат рабочей силы на труд и обучение). Непосредственно к сфере материального производства относятся лишь две фазы — фаза трудоустройства и фаза непосредственной трудовой деятельности, а также отчасти фаза повышения квалификации. Частично последняя фаза, а также фаза личного потребления осуществляются или в отраслях непроизводственной сферы (курсы и школы повышения квалификации, предприятия и учреждения общественного питания, здравоохранения, бытового и культурного обслуживания и др.), или в домашнем хозяйстве (питание, сон и другой отдых в домашних условиях, чтение дома необходимой для повышения квалификации литературы и др.).

Следовательно, воспроизведение совокупной рабочей силы выходит за рамки воспроизведения материальных благ и охватывает также и непроизводственную сферу, и домашнее хозяйство. Такой широкий диапазон воспроизведение совокупной рабочей силы имеет и в узком, и широком смысле (т. е. включая рабочую силу, используемую и в материальном производстве, и в непроизводственной сфере). Тем не менее считаем, что воспроизведение совокупной рабочей силы и в самом широком смысле не включает так называемое «производство» рабочей силы в полном объеме. В него входит воспроизведение лишь используемой рабочей силы, которое про-

исходит на двух фазах — фазе личного потребления и фазе повышения квалификации. Что же касается остальных сторон «производства» рабочей силы, в том числе рождения детей у ныне работающих производителей, физического роста и духовного воспитания будущих поколений работников (не только в семье, но и в общеобразовательной школе), то они, с нашей точки зрения, не относятся прямо к воспроизведению рабочей силы, а являются составной частью воспроизведения населения, или воспроизведения трудовых ресурсов в широком смысле, а именно стадии формирования трудовых ресурсов. В этом состоит основное различие понятий «воспроизведение рабочей силы», «воспроизведение трудовых ресурсов» и «воспроизведение населения», также как и понятий «функционирующая рабочая сила», «трудовые ресурсы» (включающие наряду с нею также и потенциальную рабочую силу в узком смысле — неработающее трудоспособное население) и «население» (включающее наряду с трудовыми ресурсами потенциальную рабочую силу в широком смысле — подрастающее поколение — детей и подростков).

Следовательно, воспроизведение трудовых ресурсов в широком смысле, включающее две главные стадии — формирования и использования, каждая из которых имеет несколько фаз, состоит в общей сложности из следующих основных фаз: 1. Фаза рождения нового поколения; 2. Фаза физического роста и воспитания нового поколения до наступления трудоспособного возраста; 3. Фаза вступления в трудоспособный возраст и профессионального обучения; 4. Фаза трудоустройства (распределения); 5. Фаза трудовой деятельности в рамках рабочего возраста; 6. Фаза повышения квалификации (переобучения); 7. Фаза трудовой деятельности в рамках послерабочего возраста; 8. Фаза ухода из воспроизведения по естественным причинам (выход на пенсию, смерть). Из восьми фаз воспроизведения трудовых ресурсов в широком смысле к стадии формирования относятся первые три и последняя (восьмая) фазы; к стадии использования — четыре фазы (четвертая, пятая, шестая и седьмая). Все четыре фазы стадий использования трудовых ресурсов, которые являются общими для воспроизведения трудовых ресурсов и воспроизведения рабочей силы, характеризуются перечисленными общими для них двумя сторонами (моментами) — затратами рабочей силы на труд и учебу и возмещением затрат рабочей силы на труд и обучение. Соотношение между этими двумя сторонами воспроизведения рабочей силы во многом предопределяет в целом процесс движения не только рабочей силы, но и трудовых ресурсов, а через них и всего населения.

При этом представляется, что учет соотношения между

затратами рабочей силы и их возмещением относится только к работающему населению, а следовательно, лишь к воспроизведению совокупной рабочей силы и не относится к воспроизведению трудовых ресурсов и населения в целом. Это соотношение является своеобразной экономической формой личного потребления только работающего населения. Что же касается личного потребления нетрудоспособного населения или населения вообще, то это более широкое понятие, для которого характерны несколько иные закономерности развития и не свойственно установление строгого соотношения между затратами жизненной энергии на труд и обучение и ее компенсацией со стороны общества. Это относится прежде всего к той его части, которая представлена трудоспособными и нетрудоспособными индивидами отдельных лиц или общества.

Учитывая всеобщий характер личного потребления — этого обязательного условия сохранения любого человека как живого индивида, независимо от того, работает он или не работает, учится или ищет работу, нельзя личное потребление или даже возмещение затрат рабочей силы относить к какой-либо одной фазе воспроизведения рабочей силы или трудовых ресурсов. Это, с нашей точки зрения, одна из обязательных сторон всех фаз воспроизведения рабочей силы, точно так же, как все они характеризуются затратой рабочей силы в широком смысле (на трудоустройство, собственно труд, обучение, повышение квалификации). Важнейшим звеном, ядром всего процесса затрат рабочей силы являются производительные затраты рабочей силы на создание материальных и духовных благ, или собственно процесс труда (процесс затрат рабочей силы в узком смысле).

Очень важным методологическим вопросом является не только классификация стадий, фаз и сторон воспроизведения трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы, но и выявление взаимоотношения, взаимодействия между ними: какая из них является определяющей и какая — определяемой, какая, следовательно, выступает как главная, решающая, устанавливающая характер процесса воспроизведения в целом.

Исходя из основополагающей роли в жизни общества и населения труда по производству жизненных благ (материальных и духовных), считаем, что в процессе воспроизведения рабочей силы, рассматриваемого как совокупность фаз трудоустройства, собственно труда, повышения квалификации, личного потребления, определяющей (решающей) является фаза собственно труда (производительного потребления рабочей силы), остальные две — обслуживающие фазу труда, зависимые от нее, определяемые ею.

Из двух сторон воспроизводства рабочей силы (затраты рабочей силы и возмещение этих затрат) определяющей (решающей) является первая, определяемой (зависимой) — вторая.

Из двух стадий воспроизводства трудовых ресурсов (формирования и использования) определяющей (решающей) является стадия использования, а определяемой — стадия формирования. Это обуславливается тем, что наиболее активная, действенная составная часть трудовых ресурсов — рабочее население связано именно со стадией использования, к которой относится и главная фаза воспроизводства рабочей силы — фаза непосредственной трудовой деятельности (собственно процесс труда). Из перечисленных четырех основных фаз процесса формирования трудовых ресурсов главной (решающей), от которой зависит характер всех остальных, является фаза вступления в трудоспособный возраст и профессионального обучения. От того, какая часть населения вступает в тот или иной период в трудоспособный возраст, насколько она подготовлена к труду в физическом и духовном отношении, зависит во многом рождаемость, характер воспитания и обучения молодежи в дорабочий период, масштабы и характер использования в общественном производстве населения в послерабочем возрасте.

Завершая рассмотрение стадий, фаз и сторон воспроизводства трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы и взаимодействия между ними, важно подчеркнуть, что этот многосторонний, сложный процесс тесно переплетается, органически связан с воспроизводством населения, с присущими ему процессами естественного воспроизводства, механического движения и социального развития. Этими социально-демографическими процессами пронизаны все без исключения стадии, фазы и стороны воспроизводства трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы. Например, первая фаза стадии формирования трудовых ресурсов — фаза рождения нового поколения — складывается из естественного воспроизводства населения (рождаемости), из социального развития населения, от которого в первую очередь зависит рождаемость, и из миграции населения, которая также оказывает на рождаемость очень большое воздействие. Первая фаза стадии использования трудовых ресурсов (воспроизводства совокупной рабочей силы) — фаза трудоустройства (распределения и перераспределения) также складывается из естественного движения населения (вступления определенных его контингентов в трудоспособный возраст), социального развития (общеобразовательной и профессиональной подготовки кадров) и механического движения, миграции (перемещения от мест

рождения, проживания и обучения к месту работы). Точно так же все остальные фазы воспроизводства трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы опосредуются и обусловливаются воспроизводством населения, тремя основными формами движения населения, специфически исторический характер которых зависит от социально-экономической, конкретно-исторической формы их собственного воспроизводства (трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы), на которую в свою очередь влияет характер социально-экономической формации.

В связи с характеристикой стадий, фаз и сторон воспроизводства трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы и выявлением соотношения (взаимодействия) между ними, определенный научный интерес представляет рассмотрение концепций, выдвинутых в советской литературе по этим вопросам.

Впервые развернуто в теоретическом и методологическом аспекте проблему воспроизводства рабочей силы в увязке с трудовыми ресурсами и населением рассмотрел М. Я. Сонин, которому принадлежит первый самостоятельный раздел, посвященный этому вопросу в учебнике по политической экономии социализма, изданном под редакцией проф. М. С. Атлас и др. в 1960 г.¹. В существовавших до этого учебниках политической экономии² самостоятельных разделов, посвященных воспроизводству рабочей силы в увязке с трудовыми ресурсами и населением, не имелось.

В вышеназванном учебнике М. Я. Сонним был написан один параграф (§ 7 гл. 21), в котором под углом зрения социалистического общественного воспроизводства рассматриваются воспроизводство рабочей силы и закон народонаселения при социализме. В этой публикации еще нет даже простого упоминания термина «трудовые ресурсы», а воспроизводство рабочей силы и воспроизводство населения никаким образом не разграничиваются, хотя фактический естественный прирост населения и естественный прирост вступающей в трудоспособный возраст молодежи М. Я. Сонин в воспроизводство рабочей силы не включает. Это видно из данного им определения расширенного воспроизводства общественной (совокупной) рабочей силы как процесса ее восстановления (в смысле восстановления трудоспособности работников), количественного и качественного роста, а также распределения

¹ См.: Политическая экономия социализма. /Под ред. проф. М. С. Атлас, проф. И. Д. Злобина, доц. Н. И. Мохова и доц. В. В. Щербакова. М.: Высшая школа, 1960, с. 613—621.

² Политическая экономия: Учебник. М.: Госполитиздат, 1954; Никишин П. Политическая экономия: Популярный учебник. М.: Соцэкиз.

ния¹. Источники количественного роста совокупной рабочей силы М. Я. Сонин не упоминает очевидно для того, чтобы не привносить в чисто общественный, с его точки зрения, процесс воспроизведения рабочей силы демографический элемент. Однако эту концепцию он не проводит последовательно до конца параграфа и во второй его половине пишет, что «социалистическое расширенное воспроизведение рабочей силы определяется (надо, очевидно, понимать в смысле «регулируется». — Е. Ч.). объективным законом социалистического народонаселения. Этот закон выражает важнейшее условие существования человеческого общества — его занятость трудом — и определяет воспроизведение самого человека, т. е. характер естественного движения населения»².

Затем М. Я. Сонин, как бы спохватившись, что он не нарком ввел в воспроизведение общественной рабочей силы демографический элемент (естественное движение населения), подчеркивает, что «сущность социалистического закона народонаселения заключается во всеобщей занятости трудоспособного населения общественно полезным трудом»³, т. е. уже не упоминает о воспроизведении самого человека — естественного, живого носителя рабочей силы. В данном издании М. Я. Сонин еще не выделяет фазы воспроизведения рабочей силы.

Более лаконично, но методологически и теоретически более четко и последовательно излагаются эти вопросы М. Я. Сониным во втором издании упомянутого выше учебника⁴. Он здесь начинает уже пользоваться термином «трудовые ресурсы», который, правда, четко не определяет и не отделяет от термина «совокупная рабочая сила», исходя, очевидно, из высказанной им ранее в опубликованной в 1959 г. монографии концепции о тождественности этих понятий. Шагом вперед явилось и то, что М. Я. Сонин называет три фазы воспроизведения рабочей силы: собственно производство рабочей силы, ее распределение и потребление (использование)⁵.

Шагом вперед явилось и то, что воспроизведению рабочей силы и закону народонаселения здесь посвящены уже не один, а два самостоятельных параграфа, что свидетельствует о

большем, чем ранее, методологическом разграничении М. Я. Сониным таких близких, сходных, но тем не менее разных понятий, как «население» и «совокупная рабочая сила общества».

По существу раскрытия понятий «воспроизведение рабочей силы» и «закон народонаселения» никаких заметных изменений в концепции М. Я. Сонина не произошло. Однако здесь яснее была расшифрована фаза производства рабочей силы и в связи с этим усилился демографический аспект воспроизведения рабочей силы в целом, ибо прямо говорится, что воспроизведение рабочей силы включает возмещение естественной убыли работников и рост их числа, а источником восполнения и роста трудовых ресурсов является подрастающее поколение. Интересно в методологическом отношении выдвинтое здесь М. Я. Сониным положение, что «в широком смысле использование общественной рабочей силы включает в себя проблему использования трудовых ресурсов страны»⁶.

Исходя из этого, в содержание расширенного воспроизведения совокупной рабочей силы М. Я. Сонин начал включать «использование рабочей силы» наряду с называвшимся им ранее восстановлением, количественным и качественным ростом и распределением рабочей силы. Использование рабочей силы в узком смысле (в отличие от понимания его в широком смысле как использование трудовых ресурсов страны в целом) он определяет здесь как «расходование индивидуальной рабочей силы в процессе труда». В трактовке взаимодействия воспроизведения рабочей силы и закона народонаселения у М. Я. Сонина никаких изменений к этому времени не произошло, так же как и в определении сущности этого закона. Однако при раскрытии содержания закона народонаселения М. Я. Сонин еще в большей мере, чем ранее, усилил его демографический аспект: наряду с занятостью трудом и естественным движением населения он включил в него территориальное движение населения (миграцию)⁷.

Несмотря на отмеченные положительные в методологическом и теоретическом отношении моменты в постановке М. Я. Сониным проблемы воспроизведения рабочей силы, оставался непреодоленным основной рубеж — не были четко разграничены такие относительно самостоятельные научные понятия (категории), как «воспроизведение материальных (жизненных) благ», «воспроизведение совокупной рабочей

¹ Политическая экономия социализма. /Под ред. М. С. Атлас и др. М., 1960, с. 614.

² Там же, с. 618.

³ Там же.

⁴ См.: Политическая экономия социализма. /Под ред. М. С. Атлас и др., изд. 2-е. М., 1962, с. 473—479.

⁵ Там же, с. 474.

⁶ Там же, с. 473.

⁷ Там же, с. 477—479.

БИДН», «воспроизведение трудовых ресурсов» и «воспроизводство населения». Однажды их как единый общественный процесс.

Крупнейшим недостатком концепции М. Я. Сонина в методологическом отношении является, с нашей точки зрения, выдвинутое им положение о решающей роли в процессе воспроизведения рабочей силы фазы собственно производства рабочей силы¹. При этом он же приводит никаких аргументов в пользу этого тезиса, исходя, очевидно, просто из терминологической аналогии с воспроизведением материальных благ.

Теоретическую несостоятельность такого методологического подхода мы усматриваем в том, что в этом случае преимущественно демографические процессы естественного воспроизведения трудоспособного населения начинают играть решающую роль по сравнению с преимущественно экономическим процессом использования рабочей силы в сфере материального производства. Мы считаем, как уже отмечалось выше, что такая решающая роль в воспроизведении рабочей силы принадлежит фазе непосредственной трудовой деятельности (или, по формулировке М. Я. Сонина, «фазе потребления или расходования рабочей силы»). Этот наш теоретический вывод методологически обосновывается принципиально важным положением об определяющей (решающей) роли экономических процессов по сравнению с процессами демографическими, материального производства по сравнению с потреблением материальных благ в сфере личного потребления.

Почти в одно время с вышенназванным учебником политэкономии (в декабре 1962 г.) был опубликован автореферат кандидатской диссертации А. Э. Котляра — ученика М. Я. Сонина. В нем А. Э. Котляр излагает свою концепцию сущности и фаз воспроизведения рабочей силы, мало чем отличающуюся от концепции его учителя².

Однако в отличие от М. Я. Сонина А. Э. Котляр детально раскрывает, из чего слагается фаза производства рабочей силы. Он считает, что она включает три момента: производство индивидуальной рабочей силы (восстановление способности к труду), производство новых рабочих сил (естественность к труду), производство квалифицированной приrost населения), производство квалифицированной

рабочей силы (профессиональное обучение и повышение квалификации)³.

Данией А. Э. Котляром детальная расшифровка содержания фазы производства рабочей силы еще в большей мере убеждает в методологической несостоятельности выдвинутого М. Я. Сониным тезиса об определяющей роли в воспроизведении рабочей силы ее производства. Действительно, все три момента производства рабочей силы осуществляются вне сферы материального производства: восстановление способности к труду — в сфере личного потребления трудящихся; естественное воспроизведение населения — в семье; профессиональное обучение и повышение квалификации — в основном в непроизводственной сфере и лишь отчасти — в процессе производства. Очевидно, что демографические и другие непроизводственные процессы не могут играть определяющей роли по отношению к производительному процессу использования (потребления) рабочей силы. Безусловно, что распределять, использовать можно лишь то, что существует, что «произведено», и в этом смысле «производство рабочей силы» — первично, а ее использование — вторично. Но в непрерывном процессе воспроизведения рабочей силы, когда наличие рабочей силы — естественно-исторический факт, характер всего процесса определяет более активная фаза — фаза использования (потребления) рабочей силы, выступающая как составная часть определяющей для всей жизни общества фазы производства материальных благ (и определяющей для каждого живого индивида формы жизнедеятельности — участие в процессе труда). Все перечисленные обстоятельства А. Э. Котляр, детально раскрывая содержание фазы «производство рабочей силы», учитывает несколько в большей мере, чем М. Я. Сонин. Поэтому, если последний прямо и без оговорок пишет, что «в процессе воспроизведения рабочей силы фазе производства принадлежит решающая роль»², то А. Э. Котляр считает, что такое утверждение не является безусловным, и в такой форме оно «противоречит принципу приоритета производства», а поэтому может быть принято лишь с определенными оговорками³.

Для того, чтобы отойти от половинчатой, непоследовательной позиции А. Э. Котляра, надо четко представлять, какие стороны, стадии и фазы в воспроизведении рабочей силы яв-

¹ Политическая экономия социализма. /Под ред. М. С. Атлас и др. 2-е изд., с. 473.

² См.: Котляр А. Э. Вопросы социалистического воспроизведения рабочей силы в современных условиях (на материалах нефтегазодобывающей промышленности Азербайджана). Автореф. канд. дисс. Баку, 1962.

¹ Там же, с. 6.
² Политическая экономия социализма. /Под ред. проф. М. С. Атлас и др. 2-е изд., с. 473.

³ Котляр А. Э. Рабочая сила в СССР. М., 1967, с. 16.

своими первичными, какие вторичными, какие определяющими, каким определяемыми. В соответствии с научной методологической марксистской концепцией об определяющей роли экономических процессов по отношению к демографическим, производство по отношению к личному потреблению, сферы материального производства к непроизводственной сфере стадия использования рабочей силы (трудовых ресурсов) являются, по нашему мнению, первичной, определяющей, а стадия формирования трудовых ресурсов (рабочей силы) — вторичной, производной, определяемой. И действительно, от уровня и характера использования рабочей силы, прежде всего в материальном общественном производстве, зависят тип воспроизводства населения и трудовых ресурсов, уровень и характер возрастаания затрат рабочей силы (восстановления трудоспособности), уровень подготовки кадров, их распределение и все другие фазы и стороны воспроизводства рабочей силы.

Если между производством рабочей силы и ее использованием (потреблением) действительно имеется принципиальное различие по двум признакам (в производственной или непроизводственной сфере оно происходит и сопровождается или нет производством материальных и духовных благ), то между распределением и использованием рабочей силы такого принципиального различия нет. Поэтому вряд ли методологически оправдано выделение распределения в самостоятельную fazu, наряду с fazами производства и потребления рабочей силы, как это делают М. Я. Сонин и А. Э. Котляр. Поэтому считаем методологически обоснованным выделять лишь две самостоятельные стадии воспроизводства трудовых ресурсов — стадию формирования и стадию использования. Первая из них — экономико-демографическая, является составной частью не только воспроизводства трудовых ресурсов, но и воспроизводства населения; но не входит непосредственно в воспроизводство рабочей силы. Вторая — стадия использования трудовых ресурсов — является преемственным экономическим процессом, совпадает по своему содержанию и масштабам с воспроизводством совокупной рабочей силы общества и в качестве таковой является составной частью общественного воспроизводства материальных благ и воспроизводства трудовых ресурсов. Но она не входит непосредственно в воспроизводство населения.

Как воспроизводство населения осуществляется под воздействием главного общественно-демографического закона науки политической и всей системы демографических законов и закономерностей, так и воспроизводство трудовых ресурсов осуществляется под регулирующим воздействием главного экономико-демографического закона трудовых ресурсов и системы

экономико-демографических законов и закономерностей развития трудоспособного населения. Воспроизведение функционирующей части трудовых ресурсов — совокупной рабочей силы общества — регулируется действием экономических законов развития общественного производства, прежде всего основного экономического закона формации и соответствующей ему системы других специфических и общих экономических законов общества. Связь и взаимодействие между законами воспроизведения совокупной рабочей силы (экономическими законами общества) и законами воспроизводства населения (демографическими законами общества) осуществляется не прямо, непосредственно, а лишь через законы воспроизводства трудовых ресурсов (экономико-демографические законы общества). Если система экономических законов развития общественного производства (в том числе рабочей силы) и система социально-демографических законов развития населения в целом исследованы достаточно всесторонне (особенно первая из них), то система экономико-демографических законов развития трудовых ресурсов является неподнятой целиной.

Научная разработка системы экономико-демографических законов развития трудовых ресурсов в сильной степени содержалась распространением концепций о тождественности понятий «трудовые ресурсы» и «совокупная рабочая сила» и рассмотрением стадии формирования трудовых ресурсов как одной из faz воспроизводства совокупной рабочей силы (фа-за производства рабочей силы). Эти концепции способствовали смешению демографических и экономических процессов, подмене экономико-демографических законов законами экономическими, задержали тем самым открытие и научную формулировку самостоятельных объективных законов развития трудовых ресурсов.

Поэтому методологическая платформа «единого потока» экономических, трудовых и демографических процессов, когда в одной плоскости исследуются общественное производство (рабочая сила), трудовые ресурсы и население, выдвинутая в свое время М. Я. Сониным и А. Э. Котляром, не получила широкой поддержки у научной общественности и соответственно не имела продолжателей. Это видно из того, что в изданных в последующие годы фундаментальных пособиях по политической экономии отсутствует какое-либо упоминание о трех (четырех) fazах воспроизводства рабочей силы, положение о которых выдвинули в начале 60-х годов М. Я. Сонин и А. Э. Котляр. Так, в «Курсе политической экономии» под редакцией проф. Н. А. Цаголова, авторами которого являлись видные ученые Московского государственного университета

им. М. В. Ломоносова, имелась отдельная глава «Расширенное воспроизводство рабочей силы». Но в этой главе не упоминался закон народонаселения, не ставился вопрос о трудовых ресурсах и не предпринималась попытка выделить какие-либо фазы воспроизводства рабочей силы.

В учебном пособии «Политическая экономия социализма» под редакцией акад. А. Ф. Румянцева и др.² содержится особый раздел «Воспроизводство рабочей силы», в котором говорится о связи воспроизводства рабочей силы с законом народонаселения, с рациональным использованием трудовых ресурсов. Но и здесь не идет речь о стадиях или фазах воспроизводства рабочей силы.

В вышедшем в 1970 г. капитальном коллективном труде «Политическая экономия социализма и ее применение в ГДР», в подготовке которого к печати приняли участие Вальтер Ульбрихт, Эрих Хонеккер, Вилли Штольф и другие видные политические деятели и крупные ученые ГДР, в главе «Социалистическое воспроизводство» также имеется специальный раздел, посвященный трудовым ресурсам³. Здесьдается развернутая схема состава населения, трудовых ресурсов и совокупного общественного фонда рабочего времени и труда, но ничего не говорится о фазах или стадиях воспроизводства рабочей силы или трудовых ресурсов. Приведенные факты наглядно свидетельствуют о настоящей необходимости не только четкого определения содержания воспроизводства трудовых ресурсов и воспроизводства рабочей силы, их общих черт и различий, их стадий, фаз, но и выявления законов и закономерностей, регулирующих тот или другой процесс.

Глава 9

ГЛАВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН СОВОКУПНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ГЛАВНЫЙ ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ЗАКОН ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ. СИСТЕМА ЗАКОНОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ИХ РАЗВИТИЯ

Вследствие того, что трудовые ресурсы являются составной частью народонаселения, а совокупная рабочая сила — составной частью трудовых ресурсов, раскрытие и формулировка системы законов воспроизводства последних имеет большое значение для развития не только общественного производства материальных благ, но и для народонаселения в целом. Экономико-демографические законы и закономерности, отражающие трудовой аспект воспроизводства населения, являются составной, притом наиболее важной, определяющей частью общей системы общественно-демографических законов и закономерностей развития народонаселения в целом¹.

Исходя из того, что из двух стадий воспроизводства трудовых ресурсов — формирования и использования — определяющую роль играет последняя, а она по своему содержанию почти адекватна воспроизводству совокупной рабочей силы общества, являющемуся составной частью общественного воспроизводства материальных благ, анализ законов и закономерностей развития трудовых ресурсов следует начинать, с нашей точки зрения, с законов и закономерностей развития совокупной рабочей силы. И это вполне методологически обосновано, так как именно материальное производство, уровень его технического развития, установившиеся в нем пропорции и соотношения, характер его размещения, размеры и структура производимой продукции, господствующие в нем производственные отношения в первую очередь и главным образом определяют требования к численности, подготовке и характеру использования рабочей силы, а тем самым и к формированию трудовых ресурсов.

Положение не меняется от того, что в обществе наряду с материальным производством в больших или меньших масштабах функционирует непроизводственная сфера, поскольку последняя по численности используемой рабочей силы в не-

¹ См.: Курс политической экономии. /Под ред. Н. А. Цаголова. М., 1963, т. 2, с. 478—486.

² См.: Политическая экономия социализма. /Под ред. акад. А. Ф. Румянцева и др. М., 1972, с. 499—504.

³ См.: Политическая экономия социализма и ее применение в ГДР: М., 1970, с. 537—552.

¹ Правильно пишет В. С. Стешенко, что «костяк системы законов народонаселения образует система демографических законов, т. е. законов самовоспроизведения индивидов в процессе труда». (Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 179).

сколько раз уступает материальному производству и в своем развитии (по источникам средств для его осуществления) зависит от развития материального производства.

Эту зависимость использования рабочей силы от материального производства, от господствующего в нем основного экономического закона хорошо показал К. Маркс в «Капитале» на примере капиталистического способа производства и буржуазного общества. Он здесь убедительно доказал, что количество используемой в капиталистическом обществе рабочей силы зависит не от численности населения и трудовых ресурсов, а от потребностей капитала в самовозрастании, т. е. от величины функционирующего капитала, размеров его накопления, органического строения функционирующего и дополнительного капитала, направления и темпов его изменения, величины переменного капитала, условий производства, присвоения абсолютной и относительной прибавочной стоимости и складывающихся в каждый данный момент конкретных условий для присвоения наибольшей массы и нормы прибавочной стоимости (прибыли). Какое же конкретно соотношение сложится между численностью используемой общественным капиталом рабочей силы и наличными трудовыми ресурсами общества — это относительно мало беспокоит каждого отдельно взятого капиталиста. И лишь весь класс капиталистов в целом в лице буржуазного государства этот вопрос начинает беспокоить только в том случае, если превышение трудовых ресурсов над численностью используемой рабочей силы, а следовательно, резервная армия труда, безработица достигают слишком больших размеров, создающих политическую угрозу сохранению капиталистического строя. В этом случае буржуазное государство начинает предпринимать кое-какие организованные меры по уменьшению размеров безработицы, по доведению ее до «нормального уровня», который в современном капиталистическом мире достигает примерно 8—10% от числа работающих. За исключением этих отдельных случаев, соотношение между численностью используемой рабочей силы и наличными трудовыми ресурсами при капитализме складывается совершенно стихийно, на основе действия присущих капиталистическому производству экономических законов. Следовательно, воспроизведение рабочей силы (использование трудовых ресурсов) при капитализме осуществляется под прямым непосредственным воздействием капиталистических законов прибавочной стоимости, всеобщего закона капиталистического накопления, конкуренции и анархии производства и др.

В другой специфической форме, но в такой же мере прямо и непосредственно характер воспроизведения рабочей силы

(использования трудовых ресурсов) определяется экономическими законами развития материального производства также во всех других общественно-экономических формациях и прежде всего действием их основных экономических законов. Поэтому воспроизведение рабочей силы (использование трудовых ресурсов) в каждой формации носит специфический, присущий только ей характер.

Но в производстве рабочей силы во всех формациях имеются некоторые всеобщие объективные законы, которые в каждой из них наполняются лишь ей присущим конкретно-историческим содержанием. В числе таких законов можно назвать закон соответствия рабочей силы уровню и характеру развития средств производства, прежде всего орудий труда; закон возвышения качественного состояния рабочей силы; закон возрастания и возмещения затрат рабочей силы; закон повышения мобильности рабочей силы; закон растущей производительности использования рабочей силы и др. Все перечисленные всеобщие законы воспроизведения рабочей силы отражают связь личного фактора производства с вещественными факторами и прогрессивное развитие главной производительной силы общества в общей системе производительных сил формации. Отмечая эту сторону воспроизведения совокупной рабочей силы общества, К. Маркс писал: «В самом акте воспроизведения изменяются не только объективные условия, так что, например, деревня становится городом, заселившись — расчищенным полем и т. д., но изменяются и сами производители, вырабатывая в себе новые качества, развивая и преобразовывая самих себя благодаря производству, создавая новые силы и новые представления, новые способы общения, новые потребности и новый язык»¹.

Наряду со всеобщими законами воспроизведения рабочей силы имеются некоторые общие законы, которые характерны не для всех, а лишь для ряда формаций, имеющих некоторые общие черты — натуральную или товарную форму производства, преимущественно ручной или машинный труд и т. д. Так, общим для формаций с господством натуральной формы производства (первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный строй) является закон универсального использования рабочей силы (т. е. без глубокой прочной специализации); для формаций с господством товарной формы производства (капиталистический и социалистический строй) — закон растущей профессионализации и специализации рабочей силы; для формаций с преобладанием ручного труда (до-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 483—484.

капиталистические формации и первые две стадии капиталистического строя — простая кооперація и мануфактура) — закон пожизненной профессиональной стабильности рабочей силы (рабочника); для формаций с преобладанием машинного производства (машинная стадия капитализма и социализм) — закон перемены труда и др.

Поскольку рабочая сила является не только главной производительной силой общества, но иносителем общественно-производственных отношений, ее воспроизведение полностью подчиняется, как отмечалось выше, действию объективных экономических законов, характерных только для каждой отдельно взятой формации. Так, воспроизведение рабочей силы при капитализме подчиняется прежде всего действию закона прибавочной стоимости и закона конкуренции и анархии производства, что находит свое концентрированное синтетическое выражение в действии такого специфического экономического закона воспроизведения рабочей силы, как закон стоимости рабочей силы. При социализме воспроизведение рабочей силы подчиняется прежде всего действию основного экономического закона роста общественного производства с целью более полного удовлетворения потребностей трудящихся и закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, что находит свое концентрированное синтетическое выражение в действии такого специфического экономического закона воспроизведения рабочей силы, как закон неуклонного роста оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством. Названный выше специфический закон воспроизведения рабочей силы при социализме, отражающий главные общественно-экономические условия использования и восстановления рабочей силы в единстве, должен быть отнесен к категории главного экономического закона воспроизведения совокупной рабочей силы формации.

Наряду с этим в каждой формации действует система более частных специфических экономических законов и закономерностей воспроизведения рабочей силы, таких, например, как планомерное распределение рабочей силы между отраслями народного хозяйства и районами страны при социализме, стихийный перелив рабочей силы вслед за переливом капитала при капитализме и т. д.

Общим для всей системы специфических, общих и всеобщих законов воспроизведения совокупной рабочей силы общества во всех формациях является то, что они определяются только экономическими условиями — уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений, а поэтому являются экономическими законами и входят составной частью в более общую систему экономических за-

конов, развития общественного воспроизведения материальных благ в целом.

Иначе обстоит дело с такой экономико-демографической категорией, как трудовые ресурсы, воспроизведение которых является составной частью не только общественного воспроизведения материальных благ, но и такого относительно самостоятельного процесса, как воспроизведение населения. Особено это относится к первой стадии воспроизведения трудовых ресурсов — к стадии их формирования, но отчасти и к стадии их использования (в отношении использования той части трудовых ресурсов, которая не попадает в сферу общественного хозяйства и остается в домашнем и личном подсобном хозяйстве).

Сколько имеется в обществе наличных трудовых ресурсов, какова их структура по полу, возрасту и национальности, насколько полно они могут быть вовлечены в общественное производство, каковы условия для их подготовки в семье, быту — эти и многие другие параметры воспроизведения трудовых ресурсов зависят не только от экономических условий общественного воспроизведения материальных благ, но в значительной мере и от естественно-исторических, или социально-биологических, условий воспроизведения населения в целом. Вполне понятно, что определяющее воздействие на воспроизведение трудовых ресурсов оказывают тем не менее экономические законы и закономерности воспроизведения совокупной рабочей силы общества. Но воспроизведение трудовых ресурсов осложняется демографическими процессами. Поэтому оно, как особое экономико-демографическое явление, регулируется наряду с чисто экономическими закономерностями воспроизведения рабочей силы и рядом особых экономико-демографических законов и закономерностей движения и развития трудовых ресурсов в целом.

В воспроизведении трудовых ресурсов, также как и в воспроизведении населения и совокупной рабочей силы общества, имеются всеобщие, общие и специфические для отдельных формаций законы и закономерности. Всеобщим законом воспроизведения трудовых ресурсов является прежде всего закон соответствия численности и половозрастной структуры трудовых ресурсов основным параметрам естественного и механического движения населения.

К всеобщим экономико-демографическим законам воспроизведения трудовых ресурсов относится закон соответствия характера воспроизведения трудовых ресурсов типу общественного воспроизведения материальных благ. И действительно, в тех формациях, где преобладает экспансивный тип общественного воспроизведения (в докапиталистических фор-

мациях и на первых ступенях развития капитализма), главной проблемой воспроизводства трудовых ресурсов является их количественный прирост, а где интенсивный тип (на машинной стадии капитализма и при социализме) — их качественное совершенствование. Поэтому для ряда формаций и стадий общественного развития характерно действие такого общего экономико-демографического закона, как ускоренный прирост численности трудовых ресурсов (стадия разложения феодализма, первые ступени развития капитализма и первые этапы развития социализма); для других формаций и стадий — закон ускоренного качественного совершенствования трудовых ресурсов.

Центральной проблемой воспроизводства трудовых ресурсов является их занятость в общественном производстве (хозяйстве), от чего зависят все остальные условия их воспроизводства, и не только трудовых ресурсов, но и населения в целом.

Уровень и характер занятости трудовых ресурсов в общественном хозяйстве обусловлены не только уровнем развития производительных сил и характером воспроизводства населения (численности и половозрастной структуры трудовых ресурсов), но и всей системой производственных отношений общества. Поэтому объективный экономико-демографический закон, регулирующий занятость трудовых ресурсов, относится к категории специфических законов формации. Для капитализма таким специфическим законом занятости трудовых ресурсов является, как показал К. Маркс, образование относительно избыточного трудоспособного населения, или резервной армии труда, армии безработных, под воздействием прежде всего таких экономических законов, как закон прибавочной стоимости, закон конкуренции и анархии производства и закон стоимости рабочей силы. Чтобы получить наибольшую прибавочную стоимость (прибыль), классу капиталистов необходимо поддерживать заработную плату наемных рабочих на уровне стоимости рабочей силы (прожиточного минимума) или ниже ее. Для этого спрос на рабочую силу должен быть всегда меньше наличных трудовых ресурсов и предложения рабочей силы на рынке труда. Для достижения такого состояния капиталисты используют прежде всего экономические меры — большие или меньшие размеры накопления капитала и расширения производства, более или менее ускоренные темпы технического прогресса и повышения органического состава капитала, более или менее высокие темпы прироста производительности труда и эффективности использования уже занятой рабочей силы и больший или меньший спрос на дополнительную рабочую силу. Но определенное воздействие

на рынок труда и предложение рабочих рук оказывают также социально-демографические процессы — темпы естественного прироста населения и вступления определенной его части в трудоспособный возраст, вовлечение в общественное производство ранее не работавших членов семей рабочих — жен, не достигших трудоспособного возраста детей, подростков и т. д. Эти социально-демографические процессы могут вызывать соответствующее увеличение или уменьшение размеров относительно избыточного трудоспособного населения. Следовательно, неполная занятость трудовых ресурсов, оказывающая огромное воздействие на воспроизводство не только их самих, но и населения в целом, является объективным экономико-демографическим законом капитализма.

В отличие от капитализма, при социализме общество, государство прежде всего исходят из необходимости обеспечить наиболее полную из возможных на каждом отдельно взятом этапе занятость наличных трудовых ресурсов в общественном производстве. Они учитывают при этом основополагающую роль труда в жизни общества в целом и каждого его отдельного члена, что только труд является источником развития общественного производства, повышения уровня доходов трудящихся и жизни населения в целом, основой физического, идеального и нравственного совершенствования всех членов общества. Социалистическое общество, государство воздействуют на более полную занятость трудовых ресурсов также прежде всего системой экономических мер, в том числе путем ускорения темпов развития общественного производства, регулирования размеров и структуры социалистического накопления, изменения технического и органического строения производственных фондов, темпов роста производительности труда, доходов населения, сокращения продолжительности рабочего дня, рабочей недели, увеличения трудовых и других отпусков трудящихся. Известное значение имеют и специальные социально-демографические меры, оказывающие влияние на естественное воспроизводство населения и трудовых ресурсов, на их миграцию и социальное развитие.

Эта разветвленная система мер по регулированию занятости трудоспособного населения имеет своим результатом полную занятость тех его контингентов, которые в данный период могут и хотят работать в общественном производстве. В результате этого в социалистическом обществе отсутствуют абсолютно или относительно избыточные контингенты трудоспособного населения.

Таким образом, объективным экономико-демографическим законом социализма является полная занятость в общественном производстве экономически активного трудоспособного

населения. Этот закон выступает как главный экономико-демографический специфический закон использования трудовых ресурсов при социализме. Он отражает коренные черты труда при социализме: с одной стороны, его всеобщий характер, а с другой — его свободный характер, отсутствие принудительного труда. Основой для получения личных доходов здесь является почти исключительно труд в общественном производстве. Но если по тем или иным семейным обстоятельствам кто-либо из трудоспособных членов семьи предпочитает оставаться в течение более или менее продолжительного времени вне общественного производства и не претендует на занятость в нем, он использует свое время и труд в домашнем или личном подсобном хозяйстве и живет на доходы от последнего или за счет перераспределения личного дохода работающих членов семьи, а также за счет поступления средств из общественных фондов потребления в виде всевозможных выплат, пособий, если имеется на это установленное законодательством основание. Трудоспособное население, которое в тот или иной период по тем или иным причинам не может или не хочет участвовать в общественном производстве и занято общественно-полезным трудом в домашнем или личном подсобном хозяйстве, образует так называемое экономически пассивное трудоспособное население. Общей закономерностью развития социализма является сокращение доли экономически пассивного и увеличение доли экономически активного трудоспособного населения.

Полнотой занятости трудоспособного населения в общественном производстве не исчерпывается степень рациональности использования трудовых ресурсов. Последняя не в меньшей степени зависит от эффективности использования совокупной рабочей силы общества, которая измеряется производительностью общественного труда. В соответствии с этим одним из специфических для социализма объективных экономико-демографических законов является закон рационального использования трудовых ресурсов через установление экономически и социально обоснованного соотношения между уровнем занятости трудоспособного населения в общественном производстве и эффективностью использования совокупной рабочей силы общества.

Известно, что одной из наиболее весомых причин занятости трудоспособного населения в домашнем и личном подсобном хозяйстве являются семейные, или демографические обстоятельства — наличие многодетной семьи, малолетнего ребенка, уход за нетрудоспособным больным членом семьи, отсутствие работы рядом с домом и т. д. Таким образом, в зависимости от социальных условий и экономических возмож-

ностей общества на каждом этапе развития социализма складывается наиболее целесообразное соотношение между занятостью трудоспособного населения в общественном производстве и сфере индивидуального труда (в домашнем и личном подсобном хозяйстве), между занятостью трудовых ресурсов по социальным сферам и эффективностью использования совокупной рабочей силы общества. Критерием рациональности (целесообразности) сложившихся соотношений является не только экономический эффект (производительность общественного труда или производство национального дохода на одного трудоспособного члена общества), но и социальный эффект — создание нормальных условий для воспроизведения физических и духовных способностей работающих членов общества, подрастающего поколения, ушедших на заслуженный отдых престарелых членов общества, населения в целом. Закон рационального использования трудовых ресурсов при социализме противоположен закону расточительного использования трудовых ресурсов при капитализме. Это проявляется в том, что в буржуазном обществе наряду с вынужденным бездельем известной части экономически активного трудоспособного населения (резервной армией труда), которое подрывает возможность нормального воспроизведения физических и духовных сил как взрослого населения, так и подрастающего поколения, наблюдается превышающее всякие физически допустимые граници чрезмерно интенсивное использование функционирующей в капиталистическом производстве рабочей силы, что сопровождается ростом производственного травматизма, в том числе со смертельным исходом, истощением физических сил, нервными заболеваниями и т. д., что также отрицательно сказывается на потомстве этой части трудоспособного населения. В этом проявляется нерациональность, расточительность капитализма в формировании и использовании трудовых ресурсов.

К социалистическому закону рационального использования трудовых ресурсов, создающему условия для нормального воспроизведения всего населения, в том числе трудоспособного, непосредственно в производстве, в сфере трудовой деятельности, примыкает такой экономико-демографический закон, как закон возмещения затрат на воспроизведение трудовых ресурсов. В сферу действия этого закона входят доходы семьи (трудовые и за счет общественных фондов потребления) и культурно-бытовые условия ее существования, позволяющие работающим членам семьи нормально восстанавливать свою работоспособность, растить детей и готовить их к предстоящей трудовой деятельности в общественном произ-

вождстве, участвуя тем самым в формировании трудовых ресурсов общества.

Одним из всеобщих экономико-демографических законов, который тем не менее в каждой общественно-экономической формации наполняется присущим только ей конкретно-историческим содержанием, является закон возрастания социально-экономической эффективности использования трудовых ресурсов. В эффективности использования трудовых ресурсов в синтетическом, комплексном виде отражаются все условия воспроизводства трудовых ресурсов, в том числе их формирования и использования (их физическое здоровье, моральное состояние, распределение между различными сферами занятости, отраслями народного хозяйства, районами страны, уровень технической вооруженности труда, квалификации кадров, организации труда, рациональность использования рабочего времени, текучесть кадров и др.).

Понятие «экономическая эффективность использования трудовых ресурсов» хотя и близко к понятию «производительность общественного труда», находится с ним в одной плоскости, но по своему содержанию является более ёмким, широким, так как отражает уровень и характер использования не только труда занятых в материальном производстве, но и занятых в непроизводственной сфере, на учебе с отрывом от производства, в домашнем и личном подсобном хозяйстве, т. е. трудовых ресурсов общества в целом. Показателем эффективности использования трудовых ресурсов может служить производство национального дохода в расчете на одного трудоспособного члена общества. В этом показателе в обобщенном виде отражаются все преимущества и все недостатки в использовании трудовых ресурсов общества, характерные для той или иной общественно-экономической формации. Кстати отметим, что если по уровню производительности общественного труда наиболее развитые капиталистические страны могут опережать социалистические страны, то по экономической эффективности использования трудовых ресурсов общества социализм уже на этих этапах опережает капитализм. В этом проявляются не только экономические, но и демографические преимущества социализма, его преимущества в воспроизводстве трудовых ресурсов и населения в целом. Всеобщий закон возрастания социально-экономической эффективности использования трудовых ресурсов в условиях социализма действует в виде закона неуклонного повышения экономической и социальной эффективности использования трудовых ресурсов.

В наиболее полном и всеобъемлющем виде проявляются не только социально-экономические, но и демографические

преимущества социализма в главном общественно-демографическом законе народонаселения нашего общества.

Главный закон народонаселения формации, как отмечалось в разделе I данной книги, отражает основные стороны воспроизводства не только совокупной рабочей силы общества, или экономически активного трудоспособного населения, или трудовых ресурсов общества, но и всего населения в целом, включая также детей, подростков и стариков. При этом этот закон отражает именно такие основные стороны воспроизводства населения, без которых последнее не может ни существовать, ни развиваться, ни оставаться самим собой. В числе таких сторон — воспроизводство населения как производительной силы, потребителя материальных и духовных благ и продолжателя рода и объединяющий все эти параметры соответствующий образ жизни.

Содержание и основные требования главного общественно-демографического закона народонаселения формации складываются под воздействием всей системы объективных законов развития этой формации, но прежде всего под воздействием основного экономического закона формации, главного экономического закона воспроизводства совокупной рабочей силы и главного экономико-демографического закона воспроизводства трудовых ресурсов.

В буржуазном обществе в соответствии с законом прибавочной стоимости, законом стоимости рабочей силы и законом образования относительно избыточных трудовых ресурсов движение народонаселения в целом характеризуется крайне неблагоприятными условиями. Это проявляется в чрезмерно интенсивном труде одной части трудоспособного населения и вынужденном безделье другой (безработных), в ограничении личного потребления работающей части в лучшем случае прожиточным минимумом (стоимостью рабочей силы), в худшем — жалким пособием по безработице и в отсутствии вследствие этого нормальных, физически и морально здоровых условий для воспроизводства населения в целом, в том числе для восстановления трудоспособности работающих, для их всестороннего развития, для подготовки к жизни и труду подрастающего поколения и для жизни престарелого нетрудоспособного населения.

Все эти основные параметры воспроизводства народонаселения при капитализме относятся не ко всему населению буржуазного общества, а лишь к трудящимся — к классу рабочих и классу крестьян и их семьям. Характерный для капитализма специфический закон народонаселения К. Маркс назвал законом относительного перенаселения, при действии которого люди рассматриваются лишь как функционирующую

щая или потенциальная рабочая сила, необходимая капиталистам для наживы, как условие воспроизведения, личное потребление которых ограничивается поэтому лишь прожиточным минимумом, а все остальное население рассматривается как излишнее, не нужное буржуазному обществу и пребывает вследствие этого в крайней степени нищеты. Основные социальные параметры воспроизведения народонаселения при капитализме имеют лишь небольшие вариации, которые К. Маркс отразил в трех основных формах относительного перенаселения — текущем перенаселении (для основной массы наемных рабочих и их семей), скрытом (аграрном) перенаселении (для основной массы крестьян и их семей) и застойном (хроническом) перенаселении (для наиболее обнищавших, опустившихся, деклассированных элементов из рабочей и крестьянской среды, так называемые пауперы).

В социалистическом обществе в соответствии с основным экономическим законом роста общественного производства с целью более полного удовлетворения потребностей всех членов общества, в соответствии с экономическим законом неуклонного роста оплаты труда по его количеству и качеству и экономико-демографическим законом полной занятости в общественном производстве экономически активного трудоспособного населения воспроизведение этого населения происходит на принципиально иной, качественно более высокой основе, благоприятствующей физическому и духовному развитию всех членов общества. Созданию большей равномерности в этом отношении при неодинаковых трудовых доходах и неодинаковом составе семей способствуют образование и быстрое развитие общественных фондов потребления. Исходя из этого, в социалистическом обществе нет абсолютно или относительно избыточного населения — все социальные, половозрастные, национальные и другие группы населения окружены заботой со стороны общества, имеют все необходимые условия для выполнения соответствующих их возрасту, полу и социальному положению задач и функций. Отсюда содержание главного общественно-демографического закона народонаселения социалистического общества можно было бы определить как воспроизведение населения на социально, физически и морально благоприятной основе — на базе полной занятости трудоспособного населения, неуклонного возрастания доходов всех групп населения и всестороннего развития всех половозрастных, национальных и социальных групп населения. Такой по содержанию общественно-демографический закон социализма в противоположность капиталистическому закону относительного перенаселения можно

для краткости назвать законом всеобщего и всестороннего развития населения.

Наряду с главным общественно-демографическим законом народонаселения в социалистическом обществе действует система законов населения, отражающих наиболее существенные частные (или конкретные) стороны естественного воспроизведения, механического движения и социального развития населения в целом. Содержание этих законов зависит от экономических условий развития общества, от законов и закономерностей воспроизведения совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов общества и от социальных условий воспроизведения и развития народонаселения в целом. Раскрыть и понять эти законы можно лишь в том случае, если познана и научно сформулирована вся система законов и закономерностей воспроизведения совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов социалистического общества, так как именно трудоспособное население, особенно работающая его часть, является наиболее активной, действенной частью населения, определяющей воспроизведение, движение и развитие населения в целом, включая детей, подростков и стариков.

Глава 10

ПРЕДМЕТ И МЕТОД НАУКИ О ТРУДОВЫХ РЕСУРСАХ

Детальный анализ показывает, что понятие «рабочая сила», «трудовые ресурсы» и «народонаселение», будучи тесно связаны между собой, вместе с тем не совпадают ни в количественном, ни в качественном отношении. Каждое из этих явлений жизни человеческого общества регулируется относительно самостоятельной системой объективных законов и закономерностей; каждому из них присущи свои специфические процессы развития, противоречия и проблемы, методы и средства их решения. Поэтому вполне понятно, что рабочая сила, трудовые ресурсы, население являются предметами исследования разных, относительно самостоятельных наук.

Совокупная рабочая сила общества, если отвлечься от ее естественно-природного содержания, а учитывать только общественную форму, является категорией экономической, обусловленной уровнем развития производительных сил и системой производственных отношений той или иной общественно-экономической формации. Все параметры воспроизведения (использования) совокупной рабочей силы — ее распределение между отраслями народного хозяйства и районами стра-

ны, потребление в процессе труда, возмещение ее затрат, повышение квалификации кадров, их переобучение и т. д. обусловливаются исключительно способом производства материальных благ, т. е. уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений. Когда совокупная рабочая сила общества изучается в системе экономических отношений (в увязке с уровнем развития производительных сил), т. е. как субъект определенных общественно-производственных отношений, она является предметом политической экономии. Когда же она исследуется в системе производительных сил, как их личностный фактор (в увязке с характером производственных отношений), она является предметом изучения системы конкретных научных дисциплин, в том числе статистики труда, экономики труда, физиологии труда, эргономики и т. д. В том и другом качестве рабочая сила выступает как элемент производства материальных благ, как экономическая категория и в качестве таковой является предметом изучения системы экономических наук.

Трудовые ресурсы — более сложная категория, ибо они выступают непосредственно как составная часть населения и как элемент (личный фактор) общественного производства материальных благ. Поэтому трудовые ресурсы являются, как отмечалось выше, не чисто экономической, а экономико-демографической категорией. В ней в комплексе находят отражение процессы развития рабочей силы как главной производительной силы общества, совершенствование взаимоотношений между самими производителями в процессе труда, процессы развития и совершенствования населения в целом, характер связи между производством и населением. Такая сложная комплексная экономико-демографическая категория, как трудовые ресурсы, не может быть предметом изучения чисто экономических наук. Она является одной из категорий, изучаемых широкой комплексной наукой о народонаселении, т. е. демографией. Притом наиболее существенные черты и связи в формировании и использовании трудовых ресурсов, система регулирующих эти процессы объективных законов и закономерностей, являются составной частью общей теории народонаселения — демографии. Более частные и конкретные стороны в формировании и использовании трудовых ресурсов (в увязке с открытыми демографией законами и закономерностями воспроизведения населения), включая отраслевой и региональный их аспект, должна изучать особая конкретная демографическая наука с трудовым профилем. Она должна объединять, синтезировать данные о формировании и использовании трудоспособного населения, которые дают экономические (политэкономия, статистика труда, экономика труда,

эргономика и др.) и демографические науки (демография и другие конкретные демографические науки — геронтология, генетика, семейное право и др.), открывать объективные законы воспроизведения трудовых ресурсов и разрабатывать пути наилучшего их использования. Следовательно, объектом этой науки будет трудоспособное население, а предметом — общий процесс формирования и использования трудовых ресурсов, или их воспроизведение в целом.

Если вопрос о создании широкой комплексной науки о народонаселении не только поставлен, но в последние годы получил положительное решение (в виде почти единогласного признания научной общественностью необходимости ее создания и практического воплощения этой идеи в виде ряда фундаментальных монографий и учебных пособий), то вопрос о создании относительно самостоятельной комплексной науки о воспроизведении трудовых ресурсов как составной части демографии пока никем даже не поставлен.

В многочисленных и весьма детальных схемах системы знаний о народонаселении и системы демографических наук, которые предлагает Центр по изучению народонаселения при МГУ, вплоть до последнего времени фигурирует в лучшем случае лишь такая конкретная научная дисциплина, как «экономика трудовых ресурсов»¹.

Между тем для детального изучения такой сложной экономико-демографической категории, как трудовые ресурсы, требуется привлечение не только экономических, но и многих других знаний, в том числе медико-биологических, психологических, социологических, эстетических и т. д. Трудоспособное население, образующее трудовые ресурсы общества, является самой действенной в трудовом, социальном, генеративном и миграционном отношении частью населения, во многом предопределяющей воспроизведение народонаселения в целом. Поэтому требуется не одностороннее, только лишь с точки зрения экономики, а всестороннее, комплексное, синтетическое изучение данной части населения. Для этого нужна особая синтезирующая экономико-демографическая наука о трудовых ресурсах, которая является важнейшей составной частью общей системы научных знаний о народонаселении — демографии. Необходимо детально разработать ее понятийный аппарат, выявить систему объективных экономико-демографических законов и закономерностей, действие которых определяет процесс формирования и использования трудовых ресурсов, из-

¹ См.: Система знаний о народонаселении, с. 134; Основы теории народонаселения, с. 202, 213.

учить противоречия и проблемы, свойственные этому процессу, пути и методы их смягчения или разрешения. Такую синтезирующую экономико-демографическую науку о трудовых ресурсах можно было бы назвать по аналогии с демографией «трудографией», а ее теоретическую часть, входящую в общую теорию народонаселения (демологию), — «трудологией». Отдельные, наиболее важные выводы и положения трудологии, касающиеся экономических (общественно-производственных) аспектов формирования и использования трудовых ресурсов, могли бы войти в политическую экономию вообще, в политическую экономию социализма в особенности¹.

Методом познания в трудологии, как и в любой другой общественной науке, должен быть диалектический и исторический материализм со всеми присущими ему более частными методами, в том числе методом единства исторического и логического, методом восхождения от конкретного к абстрактному, а затем возвращения от абстрактного к обогащенному познанием внутренних закономерностей конкретному с его многочисленными чертами и свойствами, методом единства количественного и качественного анализа и т. д.

Методом познания в трудографии должен быть диалектический материализм, конкретизированный применительно к различным сторонам воспроизведения трудовых ресурсов (к физиологии, психологии, уровню сознания, этике поведения трудоспособного населения и т. д.) и получивший детализацию в виде различных профессиональных (частных) методик исследования различных параметров (в том числе и медико-биологических) воспроизведения трудоспособного населения.

В случае создания и достаточного развития относительно самостоятельной синтезирующей науки о воспроизведении трудовых ресурсов — трудографии, отпали бы, очевидно, предложения некоторых наших ученых о превращении полит-

¹ Не ставя специального вопроса о создании особой экономико-демографической науки о воспроизведении трудовых ресурсов, к пониманию такой необходимости наиболее близко подошла В. С. Стешенко. Она пишет: «...актуальной научной задачей, стоящей сейчас перед демографами-теоретиками, является задача глубокого и всестороннего осмыслиения накопленных политической экономией, экономикой труда и всей экономической наукой данных о воспроизведении важнейшего социального свойства людей — рабочей силы». (Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 99).

К сожалению, она не ставит вопрос о необходимости синтезирования, обобщения не только экономических знаний, но и демографических сведений о рабочей силе и трудовых ресурсах общества в целом и об оформлении их в самостоятельную экономико-демографическую науку, причем имеющую не только теоретические, но и прикладные разделы.

тической экономии в ультраширокую науку, которая изучала бы законы производства не только материальных и духовных благ, но и человека, прежде всего труженика¹.

В наиболее развернутом и аргументированном виде это предложение содержится в книге В. С. Стешенко². Учитывая, что труд играет основополагающую роль в развитии производства материальных благ и в воспроизведении народонаселения, она предлагает объединить политэкономию и экономику народонаселения в единую науку — политэкономию в широком смысле. Поскольку трудовая деятельность характерна не для всего населения, а лишь для трудоспособной его части (трудовых ресурсов), то очевидно, что в конечном счете предложение В. С. Стешенко сводится к идее соединения теперешней политэкономии с будущей наукой, какую мы назвали трудографией; в более широкую по предмету своего исследования науку — в политэкономию в широком смысле. Она пишет: «...в настоящее время наметился явный поворот политиков именно к демографической проблематике. Мы имеем в виду ... распространение более глубокого понимания сущности и роли экономического воспроизведения в жизни коммунистического общества, переход от абстрактного к конкретному пониманию демоцентристской структуры социальной жизни (т. е. такой структуры, в центре которой стоит человек)³. «Из этого с неизбежностью вытекает вывод о том, — продолжает она, — что по мере действительного продвижения к коммунизму, по мере формирования коммунистического типа самовоспроизведения народонаселения исследование законов развития сферы собственно материального производства будет все более составлять только момент более широкого политэкономического интереса. Этот вывод соответствует уже высказанному в демографической литературе предложению о том, что именно наука о самовоспроизведении народонаселения является действительной политической экономией коммунистического способа производства в широком смысле слова или коммунистического способа производства и воспроизведения непосредственной жизни»⁴.

В подтверждение необходимости такого широкого демографического понимания сущности экономической жизни общества В. С. Стешенко приводит высказывание К. Маркса о

¹ См.: Демографические тетради. Вып. 9. Киев, 1974, с. 49, 63, 85; Пуляев В. Б. Воспроизведение и развитие главной производительной силы как содержание социалистического производства. — Вестн. ЛГУ. Серия экономики, философии и права, 1975, № 11, с. 14, 23—24.

² См.: Стешенко В. С. Демография в современном мире.

³ Там же, с. 186.

⁴ Там же, с. 189—190.

том, что «если рассматривать буржуазное общество в его целом, то в качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т. е. сам человек и его общественных отношениях. ... Сам непосредственный процесс производства выступает здесь только как момент»¹.

Обосновывая свой вывод о необходимости создания политэкономии в вышенназванном действительно широком смысле слова, В. С. Стешенко приводит также следующее высказывание К. Маркса: «Сам непосредственный процесс производства выступает здесь только как момент. Условия и предметные воплощения процесса производства сами в одинаковой мере являются его моментами, а в качестве его субъектов выступают только индивиды, но индивиды в их взаимоотношениях, которые они как воспроизводят, так и производят заново. Здесь перед нами — их собственный постоянный процесс движения, в котором они обновляют самих себя в такой же мере, в какой они обновляют создаваемый ими мир богатства»².

Высказанная В. С. Стешенко и некоторыми другими демографами и политэкономами идея об объединении политической экономии и экономики народонаселения (экономической демографии) в единую ультраширокую политико-экономическую науку не представляется нам конструктивной в методологическом и практическом отношении, а приведенные высказывания К. Маркса — действительно подтверждающими необходимость осуществления такого объединения.

На наш взгляд, эти предложения вытекают прежде всего из недостаточно четкого разграничения сторонниками данной концепции таких основополагающих компонентов жизни человеческого общества, как «вещественные производительные силы (материальное производство)» и «население», в которых сочетаются природное вещество и общественные явления, с одной стороны, и «общественный строй (экономический базис и общественная надстройка)», в которых нет ни границ природного вещества, а лишь общественные отношения — с другой. Эти принципиально разные формы движения материи, развивающиеся лишь по им присущим объективным законам, не могут и не должны быть предметом одной науки. Политическая экономия имеет свой, только ей присущий специфический объект и предмет исследования — общественно-производственные отношения людей в различных общественно-исторических формациях. В самом широком смысле

слова она может и должна охватывать все стороны производственных отношений (не только собственно в производстве материальных благ, но и в производстве духовных благ, которые являются одной из разновидностей жизненных благ, в их распределении, обмене, потреблении), а также производственные отношения всех известных историй формаций. Расширение границ политической экономии дальше этих рамок чревато серьезными методологическими издержками; а именно: утратой не только единого предмета, но и единого объекта изучения, превращением политической экономии из цельной науки в механический конгломерат разнородных наук.

Вышесказанное не отрицает возможности и необходимости привлечения к политико-экономическому анализу производственных отношений, особенно в условиях социализма, населения, человека, труженика, их количественных и особенно качественных характеристик во всех случаях, когда этого требует характеристика самих производственных отношений, точно так же, как привлекается в необходимых случаях характеристика производительных сил, хотя они сами по себе не являются предметом политэкономии.

Разграничение объектов исследования разных наук — производительных сил, зависящих от них производственных отношений и зависимых от первых и вторых и от многих других и природных, и общественных факторов народонаселения, имеет большое методологическое значение. Оно позволяет не только сосредоточить внимание определенных групп исследователей на однородных явлениях и процессах, углубить их профессиональную специализацию, повысить качество проводимых ими исследований, но и более четко выявить взаимодействие между относительно разнородными группами процессов и явлений, характер прямых и обратных связей между ними, обнаружить на стыке разных наук новые объективные законы и закономерности.

Поспешная интеграция экономической и демографической науки тогда, когда не произошла еще их достаточная дифференциация, особенно в части отпочкования и развития ряда конкретных (прикладных) демографических наук, в том числе изучающих трудовые ресурсы, может лишь замедлить их общее поступательное движение вперед.

Что же касается приведенных выше высказываний К. Маркса, свидетельствующих якобы, по утверждению В. С. Стешенко, о признании им демографической сущности экономической жизни общества, то в них нельзя не учитывать не замеченную ею мысль основоположника научного коммунизма о том, что при капитализме производство выступает как момент по отношению к обществу, населению в целом,

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 222.

² Там же.

только в конечном счете, или «в качестве конечного результата»¹. Лишь в конечном счете производство подчинено человеческому обществу, населению также и во всех других, основанных на эксплуатации, общественно-экономических формациях (при рабовладельческом и феодальном строе), а непосредственно оно во всех них подчинено наживе, обогащению господствующего класса эксплуататоров. Не в конечном счете, не «в качестве конечного результата», а прямо, непосредственно производство выступает как момент по отношению к человеческому обществу, населению только при первобытнообщинном строе и при социализме, а еще в большей мере оно будет выступать в таком качестве в условиях полного коммунизма, когда вся общественная жизнь, включая и общественное производство, в полной мере будет подчинена цели всестороннего, гармоничного развития человека, населения в целом. Чувствуя принципиальное различие в этом отношении между формациями, В. С. Стешенко относит время слияния нынешней политической экономии с демографией и формирования политэкономии в широком смысле слова лишь к периоду полной победы коммунизма. Что в этом случае должно произойти с такими важнейшими разделами современной политэкономии в широком смысле слова, которые изучают экономический строй первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального и капиталистического общества, остается полной загадкой. Очевидно, политэкономия коммунистического общества должна будет, по мысли авторов этой концепции, просто освободиться от этого исторического культурного багажа, как от ненужного баласта. Вряд ли такая высокая цена за создание новой интегральной политической экономии демографического профиля оправдана.

На современном этапе исторического развития, когда во всем мире идет великое противоборство сил социализма и капитализма и в большинстве развивающихся стран велики пережитки докапиталистических формаций, постановка вопроса о создании единой политэкономии демографического профиля, ориентированной лишь на коммунистическое общество, преждевременна. Однако уже сейчас, притом не только для нашей страны развитого социализма, но и для других стран мировой системы социализма, и для капиталистических и для развивающихся стран большое научное, практическое и политическое значение имело бы развитие особой конкретной науки о воспроизведении трудовых ресурсов, которая позволила бы совместить экономические аспекты воспроизведения совокуп-

ной рабочей силы общества и демографические аспекты воспроизводства трудоспособного населения, являющегося для первого из них естественной основой и источником.

Отпочкование от демографии и достаточно высокое развитие экономико-демографической науки о воспроизведении трудовых ресурсов (трудографии), как и других общих и частных демографических наук и широкой синтезирующей науки — общей демографии в целом, так же, как и политической экономии, философии, научного коммунизма, могут действительно поставить со временем вопрос о создании еще более широкой синтезирующей науки о способе производства непосредственной жизни, объектом исследования которой будут взаимосвязанные процессы производства жизненных благ и производства самого человека, населения. Эта наука по объекту и предмету исследования будет значительно шире, чем современная политэкономия и демография, вместе взятые. В предмет этой науки войдут не только производственные отношения, но и производительные силы, не только воспроизведение населения, но и вся система социальных отношений, связанных с осуществлением последнего. Эта наука не будет политической экономией даже в самом ультрашироком смысле слова, так как она будет не чисто экономической наукой, а одновременно, социальной и демографической наукой. Эта синтезирующая социально-демографическая наука о коммунистическом способе производства непосредственной жизни будет одним из конкретных подразделов более широкой методологической науки — исторического материализма, т. е. будет находиться на таком же примерно положении, на каком находится сейчас такой конкретный раздел исторического материализма, как научный коммунизм¹.

¹ До крайности просто разрешил рассматриваемый нами сложнейший вопрос о способе производства непосредственной жизни Э. А. Араб-Оглы. Он расширил понятие исторически определенного способа производства не как единство производительных сил и производственных отношений, а как единство воспроизведения вещей и воспроизведения людей. Исходя таким образом из возможности полного поглощения демографических явлений экономическими, он заключил, что «это положение, кстати, делает совершенно излишним конструирование каких-то особых «демографического базиса» и «демографической надстройки» (т. е. выделения из жизни человеческого общества специфических демографических процессов). — Е. Ч.) (См.: Предисловие в кн.: Стешенко В. С. Демография в современном мире. М., 1978, с. 6). Следуя логике Э. А. Араб-Оглы, можно предположить, что уже сейчас политэкономия в полном объеме изучает закономерности демографических процессов, а поэтому нет особой необходимости в развитии общей теории народонаселения — демологии и тем более в нынешнем или последующем объединении ее с политической экономией.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 222.

Однако создание такой широкой социально-демографической науки о коммунистическом способе производства непосредственной жизни — дело отдаленного будущего. Более неотложной и реальной задачей при характерном для настоящего времени уровне развития всей системы общественных, естественных и демографических наук является создание относительно самостоятельной синтезирующей экономико-демографической науки о воспроизведстве трудовых ресурсов (или, как мы ее называли, трудографии) и теоретико-методологического ее раздела (трудологии). Особенно важно всестороннее и цельное развитие тех ее разделов, которые изучали бы в полном объеме воспроизведение трудовых ресурсов социалистического общества, в том числе на этапе развитого социализма, что обусловлено быстро возрастающей на этих исторических этапах всемирной истории человеческого общества возможностью и необходимостью сознательного, научно обоснованного, планомерного регулирования этого процесса в интересах всеобщего и всестороннего развития населения в целом.

РАЗДЕЛ III

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОВОКУПНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ДАННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭТАПЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Глава 11

СИСТЕМА ЗАКОНОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОВОКУПНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В каждой общественно-экономической формации действует главный экономический закон совокупной рабочей силы общества и система примыкающих к нему специфических, общих и всеобщих экономических законов и закономерностей ее воспроизведения и развития¹. Такая же система, только законов экономико-демографических, регулирует воспроизведение и развитие трудовых ресурсов.

При капитализме главным экономическим законом воспроизведения совокупной рабочей силы, законом возмещения затрат рабочей силы является закон стоимости рабочей силы, в соответствии с которым за затрату своего труда одни группы экономически активного трудоспособного населения получают ниже стоимости рабочей силы, другие — выше, а в среднем — только прожиточный минимум, необходимый для воспроизведения действующей рабочей силы лишь в самых необходимых для работы на капиталистических предприятиях параметрах.

¹ Считаем в корне неправильной точку зрения, согласно которой термин «рабочая сила» при социализме якобы устарел и от него надо отказаться (см.: Литвяков П. П., Тяпкин Н. К. Общественный труд и его производительность. М., 1961, с. 11; Маслов П. П. Социология и статистика. М., 1967, с. 230).

Поскольку термин «рабочая сила» выражает способность к труду человека, живого индивида, совокупность необходимых ему для этого физических и духовных способностей, которые реально используются (реализуются) в общественном производстве и без которых не может существовать ни одна формация, нет ни малейших оснований отказываться от этого научного понятия и при социализме.

Главный экономико-демографический закон воспроизведения трудовых ресурсов при капитализме — образование и рост относительно избыточного трудоспособного населения (резервной армии труда, армии безработных), лишенного возможности реализовать свою способность к труду (рабочую силу) и получать систематические доходы, близкие к стоимости рабочей силы.

Неработающая часть трудоспособного населения буржуазного общества, в которую чаще других попадают больные, престарелые или молодые, но не имеющие производственного опыта рабочие, получает средства для жизни из общественных фондов потребления в виде жалкого пособия по безработице, которое нередко бывает недостаточным для восстановления (воспроизводства) рабочей силы даже в прежнем виде, не говоря уже о ее дальнейшем развитии.

Формирование доходов отдельных семей, необходимых для поддержания работоспособности и содержания детей, или только за счет стоимости рабочей силы (для занятой части трудоспособного населения), или только за счет пособий по безработице (для незанятой части) на уровне, достаточном лишь для использования трудоспособного населения в производстве, является специфическим для капитализма экономико-демографическим законом возмещения затрат на воспроизводство трудовых ресурсов.

При социализме действуют принципиально иные законы воспроизводства рабочей силы и трудовых ресурсов. Главным экономическим законом воспроизводства совокупной рабочей силы социалистического общества, законом возмещения затрат рабочей силы является закон неуклонного роста оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством. Действие этого закона означает, что личные доходы трудящихся при социализме не ограничиваются жестким и относительно стабильным прожиточным минимумом, а меняются в прямой зависимости от уровня развития производительных сил общества, от количества и качества труда, затрачиваемого работниками, от уровня производительности их труда, от производственной квалификации работников. Поскольку все параметры использования общественного труда при социализме изменяются по восходящей линии, происходит неуклонное повышение оплаты труда работников, а тем самым и личных трудовых доходов отдельно взятых семей. Это обстоятельство создает прогрессивно изменяющиеся условия для восстановления рабочей силы работающих членов семьи, а также роста, обучения и воспитания их детей на более высокой качественной основе, а в конечном счете — для воспроизводства всех составных

элементов и сторон совокупной рабочей силы общества на более высоком качественном уровне¹.

Главным экономико-демографическим законом воспроизводства трудовых ресурсов при социализме является полная занятость всего экономически активного трудоспособного населения (т. е. населения, предъявляющего спрос на рабочие места в общественном производстве)². В силу действия этого закона здесь нет относительно избыточного трудоспособного населения, отсутствует безработица, труд носит всеобщий характер.

Несмотря на то, что понятие «полная занятость» имеет чрезвычайно большое научное и практическое, в том числе не только социально-экономическое, но и социально-политическое, идеологическое значение, среди наших исследователей до сих пор не достигнуто единого мнения по вопросу о содержании этого понятия.

¹ В связи с вышеприведенным, считаем необходимым подчеркнуть принципиальную неприемлемость точки зрения, согласно которой при социализме сохраняется якобы свойственная капитализму способность рабочей силы быть товаром, т. е. способность быть проданной и купленной по законам товарно-денежного хозяйства, следовательно, по цене, близкой к стоимости. (См.: Иванов А. Вопросы определения величины стоимости — Вестник статистики, 1963, № 9, с. 30; Минц Б. Политическая экономия социализма. М., 1965, с. 166, 351, 355; Кориненко В., Пахалов Ю. Экономическая реформа и методологические проблемы политической экономии. — Экономика Советской Украины, 1966, № 9, с. 30; Методологические вопросы воспроизводства рабочей силы при социализме. М., 1969, с. 7; Социально-экономические проблемы трудовых ресурсов. Кишинев, 1971, с. 59; и др.).

Сторонники данной концепции или бессознательно отождествляют внешнюю форму экономических явлений и их глубинную сущность, в данном случае — юридическую форму определения работника в штат данного конкретного предприятия и экономическую сущность использования его рабочей силы и оплаты труда, или же сознательно стремятся развязать в условиях социализма рыночную стихию, как главный регулятор производства, т. е. стоят на позициях теории «рыночного социализма», что одинаково неприемлемо в методологическом отношении для анализа трудовых проблем социализма, ни для разработки конструктивных предложений по их лучшему разрешению.

² Занятость населения большинство исследователей совершенно справедливо определяет в последние годы как исторически определенную систему производственных отношений по поводу обеспечения трудящихся рабочими местами, их участия в общественном производстве. Так, А. Э. Котляр и Е. П. Рузавина пишут: «Занятость как экономическая категория выражает отношения между участниками общественного производства по поводу обеспечения рабочими местами. Она выступает непосредственно как важнейшая социально-экономическая характеристика трудоспособного населения, показывающая его распределение по различным видам трудовых процессов в общественном производстве и вне его». (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 136).

Наиболее крайней и в принципе неприемлемой является концепция тех исследователей, которые отрицают полную занятость населения при социализме и даже оспаривают правомерность употребления понятия «проблема занятости». Так, А. Н. Молотков утверждает, что «при социализме и коммунизме нет и не может быть проблемы занятости»¹.

В действительности проблема занятости трудоспособного населения в общественном производстве имеется, с нашей точки зрения, в любой общественно-экономической формации, ибо вне труда, вне занятости последней нет ни человеческого общества, ни населения как такового. Поскольку для занятости необходимы рабочее место, средства производства, обеспечение которыми во всех формациях не осуществляется само собой, а требует известных усилий со стороны общества, поскольку занятость населения трудом в каждой формации является важной проблемой.

Другое дело, что содержание проблемы занятости, а также пути и средства ее решения не одинаковы в различных формациях, поскольку находятся в прямой зависимости от специфических для них, разных по своему содержанию основных экономических и главных общественно-демографических законов народонаселения. Поэтому вполне понятно, что при социализме нет проблемы занятости в том смысле, в каком это было характерно для капитализма, т. е. здесь нет относительного перенаселения, армии безработных, которые в условиях капитализма являются объективной необходимостью, неизбежностью, неустранимой реальностью.

В противоположность капитализму для социалистического общества характерна полная занятость трудоспособного населения, которую мы считаем главным экономико-демографическим законом воспроизведения трудовых ресурсов при социализме.

Однако ряд наших исследователей оспаривают возможность и необходимость полной занятости трудоспособного населения при социализме. Так, М. К. Караканов считает, что поскольку в нашем обществе не все трудоспособное население занято в общественном производстве, а часть его находится на учебе или занята в домашнем и личном подсобном хозяйстве, поскольку нельзя считать полную занятость экономическим законом социализма².

¹ См.: Закономерности развития коммунистического отношения к труду.—Материалы теоретической конференции, вып. 4. Красноярск, 1962, с. 65.

² См.: Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. М., 1969, с. 71.

Эту идею в полной мере воспринял и развил дальше Е. В. Касимовский, который пишет, что понятие «полная занятость» при социализме не отражает реальных процессов в сфере труда и что «по нашему мнению, неправомерно исходить из наличия при социализме полной занятости»¹.

Эта концепция, которую ее сторонники обосновывают не какими-либо вескими доводами, а лишь фактическими данными о распределении трудоспособного населения между общественным производством, учебой и домашним (вместе с личным подсобным) хозяйством, свидетельствует о неумении или нежелании их подойти к сложным социально-экономическим и экономико-демографическим явлениям и процессам с принципиальных позиций качественного, глубоко научного анализа, о их поверхностном, количественном подходе к указанным явлениям и процессам. Поэтому они безо всяко-го сожаления отказали в реальности такому важнейшему качественному отличию и вместе с тем величайшему преимуществу социализма перед капитализмом, как «полная занятость населения».

Подавляющее большинство экономистов, демографов и социологов совершенно правильно и твердо стоят на принципиальных позициях безусловного признания «полной занятости» трудоспособного населения объективной необходимостью, законом социализма.

Некоторые исследователи пытаются и между ними находить различия. Так, Л. Л. Рыбаковский разделил этих исследователей на две большие группы. К первой он отнес тех, кто под полной занятостью понимает всеобщую занятость трудоспособного населения общественно-полезным трудом и обеспеченность всего населения постоянным источником трудовых доходов (В. А. Болдырев, М. Я. Сонин, Е. П. Чернова и др.), а ко второй — тех, кто под полной занятостью понимает соответствие между предложением рабочей силы и потребностью в ней народного хозяйства (П. П. Литвяков, В. Г. Костаков, Д. И. Валентей, Н. В. Панкратьева и др.)².

Между тем никакого видимого или тем более внутреннего противоречия между точками зрения тех и других исследователей нет, а поэтому нет никакой необходимости делить их на две группы. По сути дела и те и другие признают, что объективная необходимость, закономерность

¹ Касимовский Е. В. Трудовые ресурсы—социально-экономическая категория.—В кн.: Трудовые ресурсы, формирование и использование. М., 1975, с. 15.

² См.: Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 92—93.

полной занятости при социализме не означает стопроцентного участия трудоспособного населения при социализме в общественном производстве, что в последнем принимает участие лишь наиболее активная в экономическом отношении его часть, стремящаяся к получению самостоятельного трудового дохода, и поэтому должно быть установлено полное соответствие между численностью этой экономически активной части трудоспособного населения и количеством рабочих мест в общественном производстве. Однако последнее обстоятельство не отменяет того существенного факта, что остальная, экономически пассивная часть трудоспособного населения (учащиеся и занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве), не нуждающаяся в данный период в самостоятельном трудовом доходе и не предъявляющая поэтому на этом этапе спрос на рабочее место в общественном производстве, занята общественно полезным трудом (на учебе, т. е. готовится к труду в общественном производстве, или уходом за детьми, т. е. помогает воспроизводству населения и трудовых ресурсов), представлена теми же тружениками, потенциальными трудовыми ресурсами, которые в самое ближайшее время могут предъявить спрос на рабочее место в общественном производстве и не могут сбрасываться со счета, когда речь идет о полной занятости в широком смысле, т. е. с точки зрения народонаселения в целом, а следовательно, при характеристике главного общественно-демографического закона народонаселения (где в единстве рассматриваются занятость трудом населения в целом и обеспеченность его средствами существования). Когда же речь идет о полной занятости в более узком смысле, т. е. с точки зрения не народонаселения в целом, а лишь трудовых ресурсов, их полного и эффективного использования, то полная занятость может и должна рассматриваться как реальное обеспечение работой (рабочими местами) в общественном производстве всей той части трудоспособного населения (назовем его экономически активным), которая стремится иметь самостоятельный трудовой доход и предъявляет поэтому спрос (потребность) на рабочее место в общественном производстве¹. Следовательно, различие между точками

¹ Исходя из этого, считаем иенужной дефиницией попытки отдельных исследователей разграничить понятия «полная занятость» и «сбалансированность» (соответствие) между потребностью в труде и рабочими местами» на том основании, что возможна полная занятость при отсутствии такой сбалансированности (при дефиците рабочей силы). Так, А. Э. Котляр и Е. И. Рузавина пишут: «Несостоятельность попыток определять полную занятость через критерий сбалансированности состоит в том, что эти две характеристики лежат в различных пло-

зрения вышеназванных групп исследователей — не по существу понимания полной занятости населения при социализме, а в неодинаковости аспектов (масштабов) рассмотрения проблемы занятости — с позиций ли воспроизведения народонаселения в целом, с позиций ли рационального использования трудовых ресурсов. Поэтому представители обеих групп чаще всего пользуются и тем и другим пониманием сущности полной занятости: в широком смысле — при широком социально-экономическом сопоставлении законов народонаселения при социализме и капитализме и в узком смысле — при рассмотрении практических задач обеспечения в плановом порядке рабочими местами в общественном производстве экономически активного трудоспособного населения. Неправильно, очевидно, интерпретировать полную занятость при социализме или только в широком, или только в узком вышеназванных смыслах. В первом случае исчезает из поля зрения проблема обеспечения более полной занятости трудоспособного населения в общественном производстве, превращения экономически пассивного трудоспособного населения в экономически активное, как одно из важных условий рационального использования трудовых ресурсов, во втором — принципиальное, коренное отличие в характере занятости населения при социализме и капитализме, ибо и при том и другом имеются достаточно многочисленные незанятые в общественном производстве контингенты трудоспособного населения.

Если подчас сторонники первого подхода к понятию «полная занятость» (с позиций всеобщей занятости обще-

костях. Полюта занятости раскрывает социально-экономическую природу этой категории, в частности отсутствие при социализме относительного перенаселения в какой-бы то ни было форме. Сбалансированность же — это характеристика уровня планомерной организации общественного хозяйства, в частности пропорциональности между факторами производства» (Трудовые ресурсы СССР. М., 1979, с. 139). Постановка вопроса А. Э. Котляром и Е. И. Рузавиной означает, с нашей точки зрения, не что иное, как попытку отождествлять полную занятость от планомерности развития социалистического общественного производства, хотя последняя является той экономической основой, которая делает незыблевой гарантию реальности полной занятости при социализме.

Такая постановка вопроса вредна в идеологическом отношении, ибо создает иллюзию возможности обеспечения полной занятости без планомерности (т. е. и при капитализме), в научном (так как разрывает вещи, находящиеся в неразрывном единстве — без планомерности нет и не может быть полной занятости, без полной занятости нет и не может быть планомерности) и в практическом отношении (так как отдельяет цель «достижение полной занятости» от практических путей (средств) ее обеспечения за счет «сбалансированности между потребностью в труде и рабочими местами»).

ственno полезным трудом) отрицают наличие проблемы занятости при социализме (например, А. Н. Молотков), то нередко сторонники второго подхода к этому понятию (с позиций удовлетворения потребностей в работе экономически активного населения) не всегда удовлетворительно интерпретируют сущность и значение этой проблемы при социализме. Так, Л. Л. Рыбаковский, сторонник второй концепции, пишет, что «перед социалистическим обществом стоит проблема не обеспечения полной занятости, а создания условий для рационального использования трудовых ресурсов... Полная занятость не является целью общественного развития»¹.

Круг замкнулся: при одностороннем подходе к полной занятости (одинаково и при широком социально-экономическом, и узком планово-экономическом подходе к этому вопросу) отрицается наличие при социализме проблемы занятости населения и ее важное общественное (мы сказали бы даже общественно-политическое) значение.

Лишь широкий, комплексный подход к проблеме занятости населения при социализме и с позиций воспроизведения народонаселения в целом, и с позиций рационального использования трудовых ресурсов позволяет правильно раскрыть как сущность проблемы занятости населения при социализме, так и содержание полной занятости, значение этих проблем в общей системе социально-экономических и общественно-демографических проблем. И действительно, более полная занятость трудоспособного населения в общественном производстве — важнейшее условие не только более полного удовлетворения потребностей общественного производства в рабочей силе (экономическая цель), более рационального использования трудовых ресурсов, трудоспособного населения (экономико-демографическая цель), но и роста благосостояния трудящихся (социальная цель) и всестороннего и всеобщего развития населения в целом (общественно-демографическая цель). В свете сказанного очевидно, что наиболее полная занятость трудоспособного населения является важнейшим требованием как основного экономического закона социализма, так и главного общественно-демографического закона народонаселения социалистического общества и в качестве такового не может не быть одной из целей общественного развития в целом.

В воспроизводстве трудовых ресурсов полная занятость выступает прежде всего, как отмечалось выше, в качестве

¹ Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 94.

закона полной занятости в общественном производстве всего экономически активного трудоспособного населения, стремящегося к получению самостоятельного трудового дохода. В этом заключается наиболее существенная черта использования трудовых ресурсов (трудоспособного населения) при социализме. Необходимость такой занятости обусловливается всеобщностью труда, преимущественно трудовым характером получаемых доходов, всесторонним активным воздействием труда на работников как живых индивидов и членов общества, возможность которой определяется общественной собственностью на средства производства и планомерным развитием народного хозяйства и социалистического общества в целом.

Для того, чтобы характерная для социализма тенденция воспроизводства совокупной рабочей силы на более высоком качественном уровне не нарушалась в тех случаях, когда демографические параметры развития отдельных семей не соответствуют их трудовым, экономическим параметрам, т. е. когда при большом числе детей в семье родители не могут обеспечить вложение в общественное производство личного труда должного количества и качества и соответственно получить трудовые доходы в нужных размерах (в силу состояния здоровья, низкого образовательного уровня, отсутствия профессии, специальности, занятости уходом за детьми, в том числе больными и др.), общество создает для этого специальные общественные фонды потребления. Этими фондами пользуются все без исключения члены общества, но в большей мере — многодетные семьи, особенно имеющие относительно низкие личные доходы по труду и более сложные семейные обстоятельства. Таким образом, общественные фонды потребления служат проявлением заботы социалистического общества, государства о каждом отдельно взятом члене общества и о воспроизведстве на должном уровне трудовых ресурсов и населения в целом. Поэтому если закон неуклонного роста оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством является экономическим законом воспроизводства занятой в общественном производстве рабочей силы, то формирование общих доходов всех семей, имеющихшихся в обществе, и за счет оплаты за труд, и за счет поступлений из общественных фондов потребления с учетом не только экономических, но и демографических факторов (числа детей в семьях, состояния здоровья взрослых и детей, возраста членов семьи и др.) является уже не чисто экономическим законом воспроизводства рабочей силы, а экономико-демографическим законом формирования трудовых ресурсов и одним из проявлений социалистического за-

кона народонаселения. Содержанием данного закона возмещения затрат на воспроизведение трудовых ресурсов является формирование средств, необходимых для воспроизведения трудовых ресурсов, в виде доходов отдельных семей за счет оплаты за труд и общественных фондов потребления в размерах, достаточных для всестороннего развития всех их членов и трудовых ресурсов общества в целом. Данный закон трудовых ресурсов при социализме можно было бы назвать законом комплексного формирования условий для всестороннего развития членов всех семей и трудовых ресурсов общества в целом. Из содержания этого закона видно, что формирование трудовых ресурсов при социализме осуществляется в семье и обществе через усилия и вложения средств семьи и общества, т. е. комплексным путем. Это — объективная необходимость социалистического общества, где, с одной стороны, осуществляется оплата труда занятой части трудоспособного населения в соответствии с его количеством и качеством, а с другой — общество проявляет заботу о создании наилучших условий для развития каждого члена общества и наилучшего воспроизведения трудовых ресурсов в целом¹.

Важным законом воспроизведения совокупной рабочей силы социалистического общества является всеобщее и неуклонное повышение культурно-технического уровня трудящихся. Этот закон является конкретно-исторической, специфической для социализма формой проявления всеобщего закона соответствия рабочей силы уровню и характеру средств производства, прежде всего орудий труда. Поскольку общей исторической тенденцией развития общественно-экономических формаций является прогрессивное совершенствование орудий труда, техники и всех средств производства в целом, в силу действия всеобщего закона соответствия рабочей силы средствам производства во всех формациях происходит прогрессивное развитие производственного опыта, умения,

¹ Совершенно прав, с нашей точки зрения, М. Б. Татимов, который в отличие от многих других исследователей рассматривает выдаваемые в СССР пособия на детей не как чисто демографическое средство воздействия на рождаемость, а как социально-демографическое мероприятие по выравниванию условий для воспроизведения наличного населения, в том числе трудоспособного. Он пишет: «Пособия для многодетных и малообеспеченных семей в советском обществе выдаются прежде всего с целью постепенного выравнивания материальных условий трудящихся, а не с целью побуждения к рождаемости. Даже в той среде, где еще сохранилась традиционная многодетность, повышение материальной помощи М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика» (с. 82).

знаний работников, другими словами, культурно-технический уровень трудящихся на последующей стадии общественного развития выше, чем на предыдущей (при рабовладельческом строе выше, чем при первобытнообщинном; при капитализме выше, чем при феодализме, и при социализме выше, чем во всех досоциалистических формациях).

В первую очередь в зависимости от уровня развития орудий труда складывается тот или иной тип работника¹.

Однако качественное состояние совокупной рабочей силы не в меньшей степени зависит и от характера производственных отношений общества. Это придает специфические черты повышению культурно-технического уровня трудящихся в каждой общественно-экономической формации.

Специфичным для социализма, в отличие от капитализма, хотя оба они базируются на машинной технике, является всеобщее и неуклонное повышение культурно-технического уровня труда трудящихся. Предвидя это обстоятельство, К. Маркс писал, что «действительным богатством является развитая производительная сила всех индивидов»².

При капитализме такое действительное богатство — всеобщее развитие рабочей силы всех индивидов — отсутствует, ибо там, как известно, под воздействием закона прибавочной стоимости, закона конкуренции и анархии производства развитие техники производства происходит неравномерно по предприятиям, отраслям производства,

¹ Четкую периодизацию истории развития типа работника в зависимости от характера орудий труда дал Ю. А. Бжильский. Он делит с этой точки зрения всю всемирную историю на три качественно различные ступени. Первая из них — это господство ручных орудий труда и физического труда, когда главное в работнике — его физическая сила, споровка, практические навыки. Лишь ничтожное меньшинство общества (господствующие классы) монополизирует умственные занятия. Вторая ступень — это господство механизированных орудий труда, когда подрывается безраздельное господство физического труда и умственный труд становится все более активным и продуктивным агентом производства. Главное в работнике — это знания, приобретенные в процессе обучения, соответствующие умственные способности, состояние первичной системы. Третья ступень — это господство автоматизированных орудий труда, создающихся на основе непосредственного участия науки и в самом производственном процессе, и в его организации, и регулировании. Здесь господствует умственный труд, который почти полностью вытесняет физический. Главное в работнике — не его индивидуальные физические данные, а степень владения научными знаниями. (См.: Основы теории народонаселения, с. 143—144).

Развитое социалистическое общество в СССР находится в настоящее время на высшем уровне второй ступени развития типа работника и осуществляет постепенный переход к третьей ступени, которая полностью утвердится в условиях развитого коммунизма.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 217.

восходит к своим условиям производства как к своей собственности, воспроизводство работника определяется отнюдь не одним только трудом...»¹. Для полного раскрытия и развития физических и духовных сил трудающихся, для действительного всестороннего и гармонического развития всего трудоспособного населения большое значение имеет увеличение размеров и более рациональное использование внебиробочего, свободного времени трудающихся, занятия спортом, культурное развитие, всевозможные любительские занятия, членствуя в общественные фонды потребления.

В социалистическом обществе свободное время предназначается, по мысли К. Маркса, «для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил...»².

В капиталистическом обществе положение совершенно иное, ибо услуги по воспроизведению трудоспособного населения, его физических и духовных сил (медицинские, просвещенные, культурные) носят платный характер и работающая часть трудоспособного населения, получающая более регулярно и в больших размерах доходы, поставлена в несравненно лучшее положение, чем его неработающая часть, безработные. Неодинаковы в этом отношении и возможности у работающей части населения в зависимости от заработка, состава семьи и т. д. Следовательно, в буржуазном обществе действует другой экономико-демографический закон трудовых ресурсов — закон неравномерного и одностороннего развития физических и духовных сил трудоспособного населения в зависимости от уровня и характера его занятости и величины личных доходов.

Одним из важных экономических законов воспроизведения совокупной рабочей силы общества при социализме является закон планомерного, пропорционального распределения ее между различными профессионально-квалификационными группами, отраслями общественного производства и районами страны в соответствии с потребностями пропорционального и эффективного развития народного хозяйства.

В капиталистическом производстве распределение совокупной рабочей силы общества осуществляется стихийно, на основе действия законов средней или максимальной (при империализме) нормы прибыли, конкуренции и анархии производства, путем стихийного перелива капитала и образования относительно избыточного трудоспособного населе-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 507.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 274.

ния. При социализме ее распределение происходит планомерно, путем планирования всех сторон развития общественного производства, в том числе личного фактора, при полной занятости экономически активного трудоспособного населения, путем организованных форм его подготовки и трудоустройства.

Важным инструментом планового распределения и использования совокупной рабочей силы общества являются балансы трудовых ресурсов, в которых отражаются ее численность и распределение между сферами и отраслями народного хозяйства, городом и селом¹.

Непосредственно к закону планомерного, пропорционального распределения совокупной рабочей силы примыкает такой экономико-демографический закон воспроизведения трудовых ресурсов, как закон планомерно регулируемой миграции (механического движения) трудоспособного населения в соответствии с уровнем и характером его занятости и семейными (личными) обстоятельствами.

Если пропорции, соотношения между различными профессионально-квалификационными, отраслевыми и территориальными группами работающих устанавливаются объективно, в зависимости от экономических потребностей пропорционального и эффективного развития общественного производства, то пропорции и соотношения в распределении трудовых ресурсов складываются с учетом также возрастных, половых и других индивидуальных особенностей тех или иных контингентов трудоспособного населения (их физического здоровья, интеллектуальных способностей, особенностей нервно-психического состояния, семейного положения, склонностей к тем или иным видам деятельности и т. д.). Поскольку размещение конкретных рабочих мест, предъявляющих определенные требования к рабочей силе, не соответствует чаще всего в количественном и качественном отношении индивидуальным особенностям тех или иных контингентов трудоспособного населения, для обеспечения полной занятости экономически активных его контингентов

¹ Некоторые авторы, не разграничивая практический экономический процесс воспроизведения совокупной рабочей силы, который прямо планируется социалистическим государством, и экономико-демографический процесс воспроизведения трудовых ресурсов, который можно лишь косвенно регулировать в плановом порядке, относят к планомерно устанавливаемым пропорциям наряду с соотношением занятых в отраслях народного хозяйства и районах страны также и пропорцию между общей численностью населения страны и его трудоспособной частью (см.: Основы теории народонаселения, с. 174).

Однаковый подход к различным по типу пропорциям нам представляется неправильным в методологическом отношении.

необходима миграция трудоспособного населения, которая лежит в основе механического движения населения в целом. Осуществляется она или в организованной форме (организации рабочих, крестьянские переселения, комсомольские призывы, направление на работу по распределению выпускников учебных заведений, перевод работающих по направлению, организованное трудоустройство через соответствующие бюро по трудоустройству и информации населения, направление на работу после службы в армии и др.), или в неорганизованной форме (переезд по индивидуальной инициативе по семейным обстоятельствам, в поисках более выгодных условий работы, лучших бытовых условий и др.).

Однако не только организованная, но и неорганизованная форма миграции населения в самой глубокой своей основе является планомерным, а не стихийным процессом, так как и переехать, и закрепиться на новом месте мигрировавшее трудоспособное население может лишь в том случае, если там требуется дополнительная рабочая сила и имеются соответственно планомерно созданные рабочие места в общественном производстве и бытовые условия для жизни. Однако индивидуальным перемещениям населения и при социализме присущи определенные стихийные элементы, что проявляется в излишних территориальных его перемещениях. Такие излишние миграции населения наносят ущерб и самому населению, и обществу, так как создают дефицит трудовых ресурсов в одних районах, отраслях и профессионально-квалификационных группах и излишком — в других, требуют дополнительных затрат времени и средств. Своевременное выявление этих диспропорций и лучшая информация населения о наличии рабочих мест и условиях труда в тех или иных отраслях, районах и по тем или иным группам профессий и специальностей — одно из условий устранения этих диспропорций, планомерного распределения совокупной рабочей силы общества. Определенное значение в этом отношении имеют также более широкое использование тех или иных форм организованного перераспределения рабочей силы и перемещения трудоспособного населения, внесение необходимых корректировок в размещение материального производства с учетом наличия трудовых ресурсов.

Одним из экономических законов воспроизводства совокупной рабочей силы общества при социализме является также открытый К. Марксом закон перемены труда, согласно которому работники должны в соответствии с изменяющимися потребностями производства уметь сочетать или чередовать различные виды трудовой деятельности.

Необходимость сочетания (совмещения) или чередования

различных видов трудовой деятельности обуславливается углублением общественного разделения труда, растущей специализацией производства и быстрым развитием машинной техники. Это обстоятельство требует, с одной стороны, углубленной специализации работников, а с другой — многократного изменения вида трудовой деятельности в течение жизни каждого человека; анередко совмещения различных видов деятельности в один и тот же период его жизни, подчас в рамках одного рабочего дня. Растущая профessionальная дифференциация, специализация работников, связанная с углублением общественного разделения труда, дополняются усиливающейся профессиональной интеграцией работников, полипрофессионализмом, обусловленными действием закона перемены труда. Следовательно, специализация работников и их полипрофессионализм — это единство противоположностей, единственно возможная форма развития совокупной рабочей силы в условиях современной быстро развивающейся машинной техники производства¹.

Закон перемены труда требует от работников, следовательно, не просто высокой квалификации в какой-либо одной узкой специальности, а полипрофессионализма, т. е. широкой ориентации в мире современных профессий и быстрого овладения многими смежными профессиями и специ-

¹ Отдельные наши исследователи не могут подойти с правильных методологических, диалектических позиций к этому сложному противоречивому явлению и утверждают, что якобы закон перемены труда и разностороннее развитие человека сводят на нет специализацию работников и что при коммунизме «каждый должен уметь делать все». (См.: Струмилин С. Г. На путях построения коммунизма. М., 1959, с. 12; Корниенко В. П. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму. М., 1963, с. 13; Кайдалов Д. П. Закон перемены труда и всестороннее развитие человека. М., 1968; и др.).

Например, Д. П. Кайдалов подвергает самой беспощадной критике авторов, которые занимают «промежуточную позицию, пытаясь совместить несовместимые друг с другом понятия — разделение труда и перемену труда». (Указанная работа. с. 76).

На совершенно правильных методологических позициях по этому вопросу стоят Е. Л. Маневич, В. Е. Комаров, А. К. Курылев, ученые Центра по изучению народонаселения при МГУ. Они, в частности, пишут: «Законы перемены труда и его разделения, по нашему мнению, не являются взаимоисключающими. Перемена труда не отрицает разделение труда, а, наоборот, предполагает его. Одновременное действие этих законов приводит к возникновению противоречий между разносторонностью человека и необходимостью его специализации. Это противоречие так же, как и противоречие между ограниченностью познавательных способностей отдельного человека и безграничностью познаний, преодолевается в преемственной смене поколений и в коллективном труде всего человечества» (См.: Система знаний о народонаселении, с. 93.).

альностями. Это, в свою очередь, предполагает достижение работниками наиболее высокого уровня производственной квалификации и культурно-технического развития.

Закон перемены труда действует и при капитализме. Но там сфера его действия в силу неравномерного и ограниченного повышения уровня культурно-технического развития трудящихся и наличия относительно избыточного трудоспособного населения весьма ограничена, и он осуществляется в весьма мучительных для наемных рабочих формах.

В социалистическом обществе сфера действия этого закона не ограничена какими-либо социальными факторами; здесь сказываются лишь индивидуальные способности работников; осуществляется этот закон в планомерной форме, в интересах самих трудящихся и общества в целом. Это проявляется в различных формах переобучения, повышения квалификации и переустройства на работе за счет средств общества, предприятий и в интересах и с согласия самих трудящихся. Поэтому конкретно-историческую форму действия закона перемены труда, специфичную лишь для социализма, можно было бы назвать законом планомерного сочетания (совмещения) или чередования работниками различных видов трудовой деятельности, или законом планомерного полипрофессионализма рабочей силы¹.

Непосредственно к экономическому закону планомерного полипрофессионализма рабочей силы примыкает такой экономико-демографический закон трудовых ресурсов, как за-

¹ Учитывая, что открытый и сформулированный К. Марксом закон перемены труда является очень емким по своему содержанию и охватывает все наиболее существенные стороны изменений в рабочей силе, происходящих под воздействием технического прогресса, считаем недостаточно обоснованным стремление отдельных исследователей ввести в научный оборот новый всеобщий экономический закон вы свобождения рабочей силы. Так, Е. Л. Маневич пишет: «Вы свобождение рабочей силы, и прежде всего занятых производительным трудом, является всеобщим экономическим законом. Вся история человеческого общества есть история развития производительных сил и роста производительности труда, а вместе с тем и вы свобождения рабочей силы. В докапиталистическом периоде этот закон проявлялся менее заметно. С переходом от ручного труда к машинам началось ... возрастающее вы свобождение занятых производительным трудом ... Экономический закон вы свобождения рабочей силы действует и в условиях социализма». (Маневич Е. Л. Проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов СССР.— В кн.: Трудовые ресурсы СССР, с. 130, 131).

Концепция Е. Л. Маневича по данному вопросу не приемлема не только потому, что закон вы свобождения рабочей силы трудно методологически разграничить с марксовым законом перемены труда, но и потому, что автор данной концепции распространяет действие этого закона не только на машинное производство, но и на основное на ручной технике производство докапиталистических формаций.

кой всесторонней мобильности трудоспособного населения. Содержание этого закона заключается в свойствах трудоспособного населения переключаться по мере необходимости с одного вида занятий на другой: с занятий в домашнем и личном подсобном хозяйстве на учебу или работу в общественном производстве, с сельскохозяйственного труда на труд индустриальный, с труда в материальном производстве на труд в непроизводственной сфере, с труда в качестве рядового работника на труд в качестве специалиста и т. д. Возможность такой широкой мобильности зависит не только от профессии и квалификации, хотя они очень важны, но и от уровня общего образования, кругозора трудоспособного населения и от таких демографических факторов, как семейное положение, состав семьи, родственные связи, национальные традиции, состояние здоровья и т. д. С развитием социалистического общества мобильность трудовых ресурсов проявляет тенденцию к дальнейшему повышению. Она является одним из важных факторов развития и рационального использования совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов общества в целом. Отмечая это обстоятельство, К. Маркс писал, что с техническим совершенствованием машинного производства «появляется большая подвижность в обычаях, в образе мышления народа и т. д.»¹.

В. И. Ленин также связывал с подвижностью (мобильностью) трудоспособного населения возможность его всестороннего развития: «Без создания подвижности населения не может быть и его развития»².

Одним из важных законов воспроизводства совокупной рабочей силы при социализме является экономический закон планомерного сочетания прироста численности работающих и производительности общественного труда. В зависимости от имеющихся основных производственных фондов, размеров социалистического накопления, технического и органического строения производства во вновь вводимых предприятиях и дополнительных производственных мощностях при социализме планомерно устанавливается то или иное соотношение между темпами прироста численности работающих и темпами повышения производительности труда функционирующей рабочей силы. Соотношение это должно быть оптимальным, т. е. обеспечивать пропорциональное развитие общественного производства и наиболее высокие темпы повышения его эффективности. Если на том или ином предприятии или в отрасли численность работаю-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, с. 463.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 3, с. 246.

ющих растет чрезмерно высокими темпами, без учета необходимости технического и организационного совершенствования производства, то это тормозит повышение производительности труда всей функционирующей рабочей силы. И, наоборот, если численность работающих растет чрезмерно медленными темпами и не удовлетворяется обоснованная потребность предприятий и отраслей в дополнительной рабочей силе, возникает ее хронический дефицит, что также мешает техническому и организационному совершенствованию производства и тормозит повышение производительности труда всех работающих.

К экономическому закону оптимального соотношения темпов роста численности работающих и производительности их труда непосредственно примыкает такой экономико-демографический закон воспроизводства трудоспособного населения, как закон рационального использования трудовых ресурсов. Он выражается в установлении экономически и социально обоснованного соотношения между уровнем занятости трудоспособного населения в общественном производстве и эффективностью использования совокупной рабочей силы общества.

В отличие от экономического закона оптимального роста численности работающих, который обусловливается только экономическими факторами — главным образом потребностью самого производства в дополнительной рабочей силе, экономико-демографический закон рационального использования трудовых ресурсов определяется также и социальными условиями воспроизводства самого населения, в том числе его трудоспособной части. В зависимости от этого складывается то или иное соотношение между занятостью трудоспособного населения в сфере общественного производства, на учёбе, в домашнем и личном подсобном хозяйстве, а также между занятостью трудоспособного населения и производительностью общественного труда. В этом законе проявляются внутренняя связь и зависимость между различными сторонами формирования и использования трудовых ресурсов и их обусловленность основными параметрами развития производства — уровнем производительности общественного труда, размерами накопления и пропорциями в распределении последнего на фонд создания новых рабочих мест и фонд технического и организационного совершенствования имеющихся рабочих мест¹.

¹ Учитывая, что при социализме уровень занятости трудоспособного населения в общественном производстве устанавливается с учетом и экономических, и социальных факторов, т. е. и потребностей производства в рабочей силе, и потребностей населения в работе (самостоя-

Экономический закон оптимального роста численности работающих и экономико-демографический закон рационального использования трудовых ресурсов, как и другие вышеназванные законы воспроизводства совокупной рабочей силы и трудоспособного населения, являются специфическими законами социалистического общества¹.

Важным экономическим законом воспроизводства совокупной рабочей силы в социалистическом обществе является закон всеобщей личной материальной и моральной заинтересованности работников в улучшении результатов своего труда. Действие этого закона обусловлено общественной собственностью на средства производства, сочетанием общественных, коллективных и личных экономических интересов трудящихся при социализме, ростом оплаты труда ра-

тельном трудовом доходе), что в общей сложности и обеспечивает их планомерную сбалансированность и полную занятость населения, считаем несостоятельной попытку отдельных исследователей рассматривать полную занятость не как составную часть рационального использования трудовых ресурсов, а лишь как его предпосылку. Так, А. Э. Котляр и Е. И. Рузавина пишут: «...вряд ли обоснована позиция, рассматривающая полную занятость лишь как один из элементов рациональной занятости (в сочетании с эффективным использованием трудовых ресурсов) ... Полная занятость есть необходимая предпосылка рациональной занятости». (Трудовые ресурсы СССР, с. 139).

Предлагаемая трактовка понятия «рациональное использование трудовых ресурсов», при которой оно лишается такого существенного составного элемента, как полная занятость населения, не только обедняет его содержание, но и придает полной занятости не динамичный, а раз и навсегда определенный характер, лишает ее в практическом отношении того проблемного характера, какой она имеет в реальной действительности, а также снимает в проблеме рационального использования трудовых ресурсов такую важную сторону, как установление экономически и социально обоснованного соотношения между полной занятостью населения и эффективностью использования рабочей силы. Кроме того, она придает понятию «рациональная занятость» сугубо экономический, производственный, а не экономико-демографический характер, ибо рассматривает ее непосредственно не с позиций интересов населения и производства, а лишь с позиций повышения эффективности производства, народнохозяйственного оптимума, и только в конечном счете — с позиций лучшего удовлетворения потребностей населения. (см. там же, с. 140).

Некоторые авторы упрощенно интерпретируют сущность понятия «рациональное использование трудовых ресурсов», понимая под ним «обеспечение полной занятости всего трудоспособного населения». (См.: Основы теории народонаселения, с. 169). Поскольку рациональность использования зависит не только от занятости, а и от эффективности использования занятой части трудовых ресурсов, и поскольку и при полном коммунизме какая-то часть трудовых ресурсов, главным образом женских, будет временами занята в домашнем хозяйстве, такой методологический подход к рациональности трудовых ресурсов не оправдан.

ботников по мере повышения производительности их труда и ростом доходов всех семей из общественных фондов потребления по мере увеличения общественного богатства.

К этому экономическому закону воспроизводства рабочей силы примыкает такой экономико-демографический закон воспроизводства трудовых ресурсов, как закон всеобщей личной заинтересованности трудоспособного населения социалистического общества в совершенствовании своих физических и духовных сил и способностей. В силу действия этого закона трудоспособное население при социализме стремится всячески укреплять свое здоровье, увеличивать объем знаний, развивать способности, повышать культурный уровень не только тогда, когда оно непосредственно занято в народном хозяйстве, но и когда учится с отрывом от производства (получая общеобразовательную подготовку в школе или профессиональную подготовку в вузах, техникумах, профтехучилищах и др.) или даже когда временно находится в домашнем и личном подсобном хозяйстве (сочетая, например, уход за ребенком с подготовкой к предстоящей учебе или работе) и т. д.

Такой глубокой и подлинной заинтересованности всего трудоспособного населения, прежде всего работающей его части, в совершенствовании своей личности не было в до-капиталистических формациях, нет ее и в буржуазном обществе, где нередки случаи, когда за более квалифицированный труд при росте относительного перенаселения может последовать не более высокая, а наоборот, более низкая оплата и где рост общественного богатства сопровождается не увеличением, а уменьшением совокупных доходов рабочих семей.

Одним из экономических законов воспроизводства совокупной рабочей силы общества при социализме является закон неуклонного повышения экономической эффективности ее использования. В эффективности использования совокупной рабочей силы общества в комплексном виде отражаются все важнейшие ее стороны, характеристики и условия потребления, а именно: качественное состояние самой рабочей силы; пропорции в распределении ее между материальным производством и непроизводственной сферой, между индустриальными отраслями и сельским хозяйством, между различными по рентабельности отраслями материального производства и между различными по степени воздействия на производство национального дохода отраслями непроизводственной сферы, между экономическими районами страны; личная, материальная и моральная заинтересованность работников; степень использования фонда рабоче-

го времени; характер перемены труда, механического движения рабочей силы; уровень квалификации кадров и их текучесть, уровень организации труда во всех сферах общественной деятельности и т. д. Как указывал К. Маркс, всякая экономия в конечном счете выступает в виде экономии труда, а следовательно, более экономически эффективного использования рабочей силы.

В качестве показателя экономической эффективности использования совокупной рабочей силы общества может рассматриваться производство национального дохода на одного человека (или на 1000 чел.), занятого в общественном производстве (во всех отраслях общественного хозяйства). Этот показатель, хотя и находится в одной плоскости с показателем производительности общественного труда, тем не менее его не повторяет. По содержанию он более емкий, чем последний, ибо отражает уровень использования не только той части совокупной рабочей силы, которая занята в материальном производстве, но и всей рабочей силы, занятой в отраслях общественного хозяйства (включая здравоохранение, просвещение, культуру и т. д.), часть которой хотя прямо и не создает экономического эффекта — национального дохода, но активно воздействует на его создание через формирование тех или иных качественных характеристик самой совокупной рабочей силы общества. По своей величине показатель эффективности использования совокупной рабочей силы, что вполне естественно, всегда меньше показателя производительности общественного труда. Показатель эффективности использования рабочей силы может и должен измеряться и сопоставляться не только по обществу в целом, но и по различным отраслям материального производства, входящим в них предприятиям, организациям, по экономическим районам страны, союзным республикам.

Повышение экономической эффективности использования всей применяемой рабочей силы, а не только рабочих, может и должно осуществляться при социализме во всех звеньях общественного хозяйства, причем планомерно, систематически, непрерывно по восходящей линии, более быстрыми, чем при капитализме, темпами. Эта сторона воспроизводства рабочей силы находит свое концентрированное выражение в названном экономическом законе неуклонного повышения экономической эффективности использования совокупной рабочей силы социалистического общества.

К данному закону непосредственно примыкает экономико-демографический закон неуклонного повышения социально-экономической эффективности воспроизводства трудовых ресурсов социалистического общества.

Социально-экономическая эффективность воспроизводства трудовых ресурсов отражает, как отмечалось в предыдущем разделе, в синтетическом виде все важнейшие стороны формирования и использования трудовых ресурсов общества, в том числе состояние их физического здоровья, морально-нравственное состояние, пропорции занятости по основным сферам деятельности — в общественном хозяйстве, на учебе, в домашнем и личном подсобном хозяйстве, уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки трудоспособного населения, характер его использования в отраслях общественного хозяйства, степень удовлетворенности работников своим трудом и др.

Закон неуклонного повышения социально-экономической эффективности воспроизводства трудовых ресурсов является специфическим экономико-демографическим законом социализма. Такой закон при капитализме не может ни возникнуть, ни действовать, ибо там повышение производительности общественного труда обеспечивается за счет расхищения физических и духовных сил трудящихся.

«Капиталистическое производство,— писал К. Маркс,— если мы будем рассматривать его обособленно, отвлекаясь от процесса обращения и расходов в связи с конкуренцией, относится крайне бережливо к труду, уже осуществленному, овеществленному в товарах. Напротив, оно в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга. В самом деле, только ценой колossalного расточения сил отдельного индивидуума обеспечивается и осуществляется развитие человечества в эту историческую эпоху, непосредственно предшествующую сознательному переустройству человеческого общества»¹.

При социализме неуклонно растущая социально-экономическая эффективность воспроизводства трудовых ресурсов должна измеряться, в отличие от экономической эффективности использования совокупной рабочей силы общества, не одним главным, а двумя одинаково главными показателями. Один из них — экономическая эффективность, другой — социальная эффективность.

В качестве показателя экономической эффективности может рассматриваться производство национального дохода на одного человека (или на 1000 чел.), относящегося к трудовым ресурсам. По своему содержанию этот показатель более емкий, чем показатель экономической эффективности

использования совокупной рабочей силы общества, не говоря уже о показателе производительности общественного труда, а по величине меньше, чем последние.

Главным обобщающим показателем социальной эффективности воспроизводства трудовых ресурсов может служить, с нашей точки зрения, средняя продолжительность периода фактической трудоспособности населения¹. В этом показателе в концентрированном виде отражаются все социальные условия физического и духовного формирования трудоспособного населения и его использования во всех общественных сферах.

Показатели экономической и социальной эффективности воспроизводства трудовых ресурсов при социализме также неуклонно и относительно быстро (по сравнению с капитализмом) повышаются, в чем находят отражение все экономические, социальные и демографические преимущества социализма как наиболее прогрессивной из всех известных историй общественно-экономических формаций².

¹ Есть другие точки зрения по вопросу о показателях эффективности использования трудовых ресурсов. Так, Д. И. Валентей считает, что она должна измеряться такими двумя разными показателями, как уровень производительности труда в материальном производстве и уровень обслуживания населения различными видами услуг. (См.: Основы теории народонаселения, с. 170). При таком методологическом подходе к показателям эффективности использования трудовых ресурсов теряется, с нашей точки зрения, их единство.

Тем более неприемлемой мы считаем концепцию, согласно которой понятие «эффективность трудовых ресурсов» полностью отождествляется с экономической эффективностью общих затрат труда (живого и овеществленного), т. е. с производительностью общественного труда в широком смысле; при этом совершенно не выделяются социальные аспекты использования трудовых ресурсов. Так, Е. И. Капустин пишет: «...повышение эффективности использования трудовых ресурсов не может быть ограничено экономией собственно живого труда. Не менее важное значение имеют экономия сырья, материалов и энергии, более рациональное использование основных производственных фондов, научно обоснованное размещение производительных сил и ликвидация нерациональных перевозок при увеличении объема выпускаемой продукции и улучшении ее качества» (Капустин Е. И. Основные направления научных исследований в области рационального использования трудовых ресурсов — Трудовые ресурсы СССР, с. 49).

В последнем случае социально-экономическая эффективность воспроизводства трудовых ресурсов отождествляется с экономической эффективностью использования совокупной рабочей силы, а единственным показателем ее измерения признается по сути дела производительность общественного труда работников материального производства.

² Одним из проявлений повышения качественных параметров воспроизводства трудовых ресурсов являются показатели оздоровления условий труда, уменьшения производственного травматизма и профессиональных заболеваний. В нашей стране только за девятую пятилетку

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 100—101.

Что же касается показателей экономической и социальной эффективности использования трудовых ресурсов (или вместо них некоторым измерителям предлагаются внести в научный обзор), то как раз критерии оптимальной занятости населения. Там упоминается, что показатели социально-экономической эффективности использования трудовых ресурсов являются более приемлемыми по аналогии с эффективностью привлечения из фоновых производственных фондов и внесены в том более ёмкими, чем показатели-критерии оптимальной занятости, а поэтому более приемлемыми.

Параллельно с экономико-демографическими законами, регулирующими изменение различных качественных сторон воспроизведения трудовых ресурсов, при социализме действует закон, который регулирует их количественный прирост. Этот экономико-демографический закон можно было бы назвать законом рационального прироста численности трудовых ресурсов. Суть его заключается в том, что чем выше качественные параметры воспроизведения трудовых ресурсов — занятость трудоспособного населения в общественном производстве и общая эффективность их формирования и использования, тем ниже темпы естественного прироста трудовых ресурсов и, наоборот, чем ниже качественные параметры их воспроизведения, тем выше темпы прироста.

Охарактеризованная выше система экономических законов воспроизводства совокупной рабочей силы и экономико-демографических законов воспроизводства трудовых ресурсов социалистического общества дополняется некотицкими стадиальными и региональными законами и рядом более частных закономерностей, находящихся на стадии действия

предположительной правотой не сдержалась и привнесла ей
крайнюю неудачу в профессиональной деятельности. — *Ирина Борисовна*
Президент Федерации СССР в США

194
The family histories, etc., &c., &c.
Tome A. 2. King's in the H. Magazine, page 2. The manuscript is written in two columns, with headings in red ink. The text is in a cursive Gothic script.

нескольких законов, отражающих не только качественную, но и количественную сторону процессов их воспроизведения, а также стадиальные или региональные их особенности. Важнейшие из них будут рассмотрены в последующих главах данной работы.

Глava 12

СТАДИАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОВОКУПНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Основные параметры процессов воспроизведения совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов общества более или менее существенно меняются не только при переходе от одной общественно-экономической формации к другой, но и при переходе от низшей стадии развития одной и той же формации к более высокой.

Это значит, что при переходе со стадии социализма на стадию коммунизма отдельные законы воспроизведения совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов перестанут действовать и им на смену придут другие объективные законы. Так, главный экономический закон возмещения рабочей силы при социализме — закон неуклонного роста оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством утратит свою силу в связи с переходом от социалистического принципа распределения по труду к коммунистическому принципу распределения по потребностям. Это значит, что при коммунизме средства на воспроизведение не только совокупной рабочей силы, но и трудовых ресурсов в целом будут поступать не из двух источников — из личного фонда потребления в виде оплаты по труду и из общественного фонда потребления, а полностью из последнего источника. Следовательно, при коммунизме утратит свою силу такой социалистический закон воспроизведения трудовых ресурсов, как закон комплексного формирования условий для всестороннего развития всего трудоспособного населения. На существенно иных началах при коммунизме будет осуществляться воспроизведение и совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов, возникнут новые объективные экономический и экономико-демографический законы, регулирующие эти процессы.

Не исключено, что это будет единый закон воспроизведения совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов за счет

средств общественного фонда потребления, поступающих в соответствии с индивидуальными потребностями.

Однако большая часть законов воспроизводства совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов, действующих при социализме, сохранит свою силу и при коммунизме. В их числе главный экономико-демографический закон трудовых ресурсов — закон полной занятости экономически активного трудоспособного населения в общественном хозяйстве; экономический закон всеобщего и неуклонного повышения культурно-технического уровня трудящихся; экономико-демографический закон всестороннего развития физических и духовных сил всего трудоспособного населения, независимо от сферы и вида занятости; экономический закон планомерного, пропорционального распределения совокупной рабочей силы между различными профессиональными группами, отраслями народного хозяйства и районами страны; закон миграции (механического движения) трудоспособного населения в соответствии с уровнем и характером его занятости и семейными (личными) обстоятельствами; экономический закон планомерного полипрофессионализма работников; экономико-демографический закон возрастающей мобильности трудоспособного населения; экономический закон оптимального прироста численности работающих; экономико-демографический закон рационального использования трудовых ресурсов; закон неуклонного повышения экономической эффективности использования совокупной рабочей силы; экономико-демографический закон неуклонного повышения социально-экономической эффективности воспроизводства трудовых ресурсов.

В условиях развитого социализма, который является одним из этапов стадии социализма, действуют та же система и те же главные законы воспроизводства совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов, что и на всех его этапах. Однако в условиях развитого социализма имеются существенное своеобразие, количественные и качественные особенности в их действии, что обусловлено высоким уровнем производительных сил, зрелым характером производственных отношений, более совершенным социально-политическим строем и более развитым населением, в том числе трудоспособной его части.

Особенности действия экономических законов воспроизводства совокупной рабочей силы и экономико-демографических законов воспроизводства трудовых ресурсов в условиях развитого социализма порождают ряд своеобразных новых черт в этих процессах и новых количественных и качественных закономерностей их развития. В общей сложнос-

ти они знаменуют не только резкое возрастание значения личного фактора производительных сил, но и формирование рабочей силы и трудовых ресурсов более высокого социального качества¹.

Ряд важнейших особенностей воспроизводства совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов в условиях развитого социализма связан с созданием на данном этапе мощного производственно-экономического и научно-технического потенциала, с формированием развитой материально-технической базы общества, превращением науки в непосредственную производительную силу общества.

При высоком уровне развития производительных сил и высокой степени обобществления труда уровень занятости трудовых ресурсов в общественном производстве достигает в условиях зрелого социализма в большинстве районов страны максимальных отметок — свыше 90% общей численности трудоспособного населения. В этих условиях социалистический закон полной занятости трудовых ресурсов начинает действовать как закон максимально полной занятости трудоспособного населения в общественном производстве и ми-

¹ Считаем методологически не обоснованной позицию тех авторов, которые утверждают, что с переходом на этап развитого социализма не возникают не только новые объективные законы, но и какие-либо качественные или количественные закономерности, в том числе в области народонаселения и трудовых ресурсов. Так, Н. С. Есинов пишет: «Автор не разделяет мнение некоторых ученых, считающих, что этапу зрелого социализма свойствены и новые закономерности, в том числе закономерности развития населения; несогласие основано на том, что природа общественных отношений единица, а соответственно едины и законы для всех периодов социализма... Рождается не новая объективная закономерность, не новая господствующая тенденция, а новая стадия развития, выражающая более полное проявление законов» (См.: Есинов Н. С. Закономерности развития народонаселения социалистического общества.— В кн.: Население и трудовые ресурсы Казахстана, Алма-Ата, 1978, с. 16, 17).

Неправомерно подменять понятие «закономерность» понятием «закон», Н. С. Есинов на основании того, что на этапе развитого социализма действительно не возникает новых объективных законов, отрицает также и возможность появления новых объективных закономерностей, в том числе даже количественных, не говоря уже о качественных. Такая методологическая постановка вопроса, с нашей точки зрения, закрывает путь для глубоко научного познания этапа развитого социализма, его особенностей, в том числе в области народонаселения и трудовых ресурсов. Названная концепция исходит из недоучета того важного обстоятельства, что для развитого социализма характерен не только более высокий уровень производительных сил, но и более зрелые, совершенные производственные отношения, в силу чего та же система объективных законов социализма проявляет свое действие в ряде новых конкретных закономерностей, свойственных лишь данному зрелому этапу.

нимальной — в сфере индивидуального труда (в домашнем и личном подсобном хозяйстве и кустарном производстве). Это, в свою очередь, сказывается на изменении закономерностей пополнения совокупной рабочей силы: на смену действовавшей ранее закономерности пополнения ее за счет двух основных источников — занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве и вступающей в трудоспособный возраст молодежи — приходит закономерность пополнения ее преимущественно за счет одного, последнего источника.

Если в период, предшествующий этапу развитого социализма, большая (в отдельные периоды — преобладающая) доля лиц, впервые приступающих к работе в общественном производстве, приходилась на семейных женщин-домохозяек, имеющих детей, то на современном этапе — на окончившую общеобразовательную школу или специальные учебные заведения (ПТУ, техникумы и др.) молодежь¹.

В условиях развитого социализма основным методом дальнейшего расширения общественного производства становится не экстенсивный путь, сопровождающийся быстрым приростом численности работающих в материальном производстве, а интенсивный, сопровождающийся повышением эффективности производства, ускоренным ростом производительности общественного труда, превращением последнего в основной источник средств для дальнейшего экономического и социального прогресса.

В этих условиях происходит модификация такого экономического закона воспроизводства совокупной рабочей силы, как закон оптимального прироста численности работающих: темпы прироста численности работающих в материальном производстве резко сокращаются, а в непроизводственной сфере — повышаются. Устанавливается иное соотношение между темпами увеличения численности работающих в ма-

¹ В седьмой пятилетке среди лиц, впервые приступающих к работе в общественном хозяйстве, семейные женщины, пришедшие из домашнего и личного подсобного хозяйства, составляли 80%, а окончившая учебу молодежь — 20%; в восьмой — соответственно 43 и 57% и в девятой — 8 и 92%. Следовательно, проблема трудоустройства в условиях зрелого социализма превратилась из преимущественно женской, какой она была в прошлом, в проблему сугубо молодежную.

В связи с этим крайне большую актуальность приобрели вопросы профессиональной ориентации и отбора, трудового воспитания и специальной подготовки молодежи и обусловленные этим практические предложения о создании единой государственной системы профориентации молодежи, единого для страны порядка трудоустройства выпускников общеобразовательных школ, организации служебной карьеры (движения) молодежи на производстве и др. (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 92, 143—144; и др.).

териальном производстве и темпами повышения производительности их труда: если на ранних этапах развития социализма первые, как правило, были выше, чем вторые, то в условиях развитого социализма — наоборот. Эта закономерность развитого социализма в количественном соотношении между темпами увеличения численности работающих и темпами повышения производительности труда отражает конкретно-исторический факт превращения последнего в основной, абсолютно преобладающий источник экономического роста на данном этапе исторического развития. Следовательно, преимущественный рост производительности труда над увеличением численности работающих — важнейшая экономическая закономерность воспроизводства совокупной рабочей силы общества в условиях развитого социализма.

В этих исторических условиях происходит известная модификация также и экономико-демографического закона рационального использования трудовых ресурсов социалистического общества. Из двух основных направлений их рационального использования — полной занятости экономически активного трудоспособного населения в общественном производстве и эффективности использования совокупной рабочей силы общества — преимущественное значение приобретает не первое, как это было на предыдущих этапах развития социалистического общества, а второе направление. Социалистическое общество начинает проявлять первую степенную заботу не столько об естественном приросте численности трудовых ресурсов, сколько о качественном совершенствовании имеющихся трудовых ресурсов, о всемерном совершенствовании физических и духовных сил, общеобразовательном и профессионально-техническом уровне их подготовки, о более экономном и бережном их использовании.

Следовательно, экономико-демографический закон рационального использования трудовых ресурсов социалистического общества в условиях развитого социализма проявляется как закономерность преимущественной значимости качественных параметров воспроизводства трудовых ресурсов над количественным их приростом: Эта экономико-демографическая закономерность развитого социализма оказывает существенное воздействие на естественное воспроизводство населения и трудовых ресурсов (в сторону замедления темпов их прироста), на качество их подготовки и эффективность использования (в сторону их повышения)¹.

¹ В свете вышесказанного считаем необоснованным мнение отдельных наших исследователей, что тенденция повышения качества рабочей силы и сокращения объема ее воспроизводства является якобы «основой»

Совершенствование качественных параметров воспроизведения трудовых ресурсов включает в себя не только повышение уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки, неуклонный, систематический рост производственной квалификации, но и укрепление физических и интеллектуальных сил всех трудоспособных лиц, увеличение продолжительности их жизни и творческой деятельности¹. Это предполагает все более полное использование в обществен-

ной (а следовательно, специфической.— Е. Ч.) демографической проблемы современного капитализма» (См. Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 124—125).

«Система производственных отношений капиталистического общества,— пишет она,— «срабатывает» таким образом, что...прогресс в развитии качества рабочей силы усиливает тенденцию к сокращению объемов производства ее носителей». (Там же, с. 126).

В действительности вышеназванная тенденция — это общая демографическая закономерность всех высокоразвитых в экономическом отношении стран в условиях современной научно-технической революции, которая свойствена не только капитализму, но и социализму, но наполняется в социалистическом обществе лишь ему свойственным социально-экономическим содержанием.

Что касается основной демографической проблемы современного капитализма, то ею является, как нам представляется, не повышение качества рабочей силы и сокращение естественного прироста населения (тенденция к депопуляции), а рост относительного перенаселения (технологической безработицы и аграрного перенаселения), который имеет место и в развитых капиталистических странах при низком естественном приросте населения (депопуляции), и в развивающихся странах «третьего мира» при высоком естественном приросте населения («демографическом взрыве»).

¹ Учитывая то, что уже сейчас, на этапе развитого социализма, обязательной основой профессиональной подготовки стало полное среднее образование, ряд экономистов и демографов предлагают поднять нижнюю возрастную границу трудовых ресурсов в нашей стране с 16 до 18 лет или же начинать школьное обучение, по примеру других стран, с 5—6-летнего возраста (См.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе, Киев, 1973, с. 569; Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 22; и др.).

Это предложение не лишено определенного смысла. Однако вряд ли можно согласиться с предложением других исследователей поднять нижнюю границу трудовых ресурсов до 20 лет, а их верхнюю границу, учитывая возросшую работоспособность населения, для женщин — до 60 лет и для мужчин — до 65 лет. (См. Касимовский Е. В. Трудовые ресурсы — социально-экономическая категория.— В кн. Трудовые ресурсы. Формирование и использование, с. 11). Некоторые из них предлагают даже поднять до этого уровня (60—65 лет) время выхода на пенсию (Рыбаковский Л. Л. Указ. работа, с. 25).

Это предложение не приемлемо потому, что в настоящее время к 18 годам получает полное среднее образование большинство молодежи — выше 80—90%, а продолжает работать лишь меньшинство пенсионеров (около 20%).

ном производстве так называемой остаточной трудоспособности лиц в пенсионном возрасте. Последнее обстоятельство позволит нейтрализовать негативное воздействие на трудовой потенциал страны снижения рождаемости и увеличения средней продолжительности жизни, смягчить противоречие между экономическим и демографическим развитием общества¹.

Одной из особенностей экономического развития в условиях зрелого социализма, наряду с созданием мощного производственно-экономического и научно-технического потенциала, является более непосредственное подчинение развития народного хозяйства цели удовлетворения растущих потребностей и всестороннего развития всех членов общества за счет повышения эффективности общественного производства.

Это обстоятельство имеет своим следствием существенную модификацию в условиях развитого социализма такого экономического закона воспроизводства совокупной рабочей силы общества, как планомерное, пропорциональное распределение ее между различными профессиональными группами, отраслями народного хозяйства и районами страны. Если на предыдущих этапах развития социализма этот закон проявлялся в преимущественном приросте численности работающих в отраслях материального производства, создающих средства производства, то в условиях развитого социализма — в преимущественном приросте численности работающих в отраслях народного хозяйства, выпускающих предметы народного потребления и оказывающих материальные и нематериальные услуги населению.

Следовательно, на этапе зрелого социализма начинает действовать новая экономическая закономерность воспроизводства совокупной рабочей силы — преимущественный рост численности работающих в отраслях народного хозяйства, производящих предметы потребления и оказывающих услуги

¹ До последнего времени остаточная трудоспособность пенсионеров в СССР использовалась недостаточно полно. Новые условия выхода на пенсию, принятые для ряда категорий трудящихся в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по материальному стимулированию работы пенсионеров в народном хозяйстве» (См.: Правда, 1979, 2 октября), позволяют в значительной мере ликвидировать этот недостаток.

Однако резервы для совершенствования в этой части все еще остаются, особенно для наиболее квалифицированной части трудовых ресурсов — научно-технической интелигенции, на труде которых в наименьшей степени сказывается уменьшение с возрастом физических сил и труда для которых в наибольшей мере превратился в органическую потребность.

населению. Это обстоятельство требует внесения существенных коррективов в сложившуюся на предыдущих этапах развития социализма систему профессиональной подготовки кадров квалифицированных рабочих и специалистов и систему повышения их квалификации, в размещение их по районам страны, общее распределение трудящихся между различными профессионально-квалификационными группами.

Вслед за этим существенную модификацию претерпевает такой экономико-демографический закон воспроизводства трудовых ресурсов, как закон планомерной миграции (механического движения) трудоспособного населения в соответствии с уровнем и характером его занятости и семейными (личными) обстоятельствами. На прежних этапах развития социализма, когда осуществлялась индустриализация страны и создавалась развитая материально-техническая база социалистического общества, главные миграционные потоки трудоспособного населения были связаны с перемещением его на большие расстояния в крупные индустриальные центры; в том числе топливной промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроения и т. д., размещаемые в старопромышленных и особенно во вновь осваиваемых восточных районах страны.

На этапе развитого социализма, когда большая часть прироста численности работающих чем дальше, тем больше будет приходиться на предприятия по производству товаров народного потребления и на обслуживающие население отрасли, которые тяготеют к местам современного размещения населения и быстрого естественного его прироста, произойдет существенное изменение интенсивности, направлений и дальности миграционных перемещений трудоспособного населения. Интенсивность перемещения его из сел в города, особенно крупные индустриальные центры, должна снизиться, а в близлежащие районные центры, малые и средние города, обслуживающие размещенные вокруг сельские районы, — усилиться. В прежнем виде миграция будет осуществляться лишь во вновь осваиваемых восточных районах страны, где создаются новые индустриальные центры по производству средств производства. В среднем интенсивность межреспубликанской миграции должна снижаться, а внутриреспубликанской — повышаться при общей тенденции интенсивности миграции населения к некоторому повышению.

Это обстоятельство требует чем дальше, тем больше при размещении отраслей народного хозяйства (материального производства и непроизводственной сферы) учета характера

современного размещения населения, его половозрастной структуры и местных особенностей его естественного воспроизводства.

В условиях развитого социализма изменения в миграции трудоспособного населения можно было бы сформулировать как экономико-демографическую закономерность снижения интенсивности межреспубликанской миграции трудовых ресурсов и усиления внутриреспубликанской при повышении общей интенсивности миграции трудоспособного населения¹.

Одна из особенностей экономического развития в условиях зрелого социализма — широкое внедрение в производство достижений современной научно-технической революции, в связи с этим, быстрое повышение технического уровня производства и ускоренное изменение отраслевых и территориальных пропорций общественного производства и народного хозяйства в целом. Высокий динамизм народного хозяйства является причиной резко возросшего в условиях развитого социализма планомерного полипрофессионализма рабочей силы, быстрой смены, чередования профессий, специальностей или совмещения смежных профессий, овладения профессиями широкого профиля или несколькими разными, подчас разнородными профессиями².

В этом процессе проявляется сформулированное еще К. Марксом положение о том, что в условиях быстрого научно-технического прогресса все более настоятельной становится необходимость замены узкоспециализированного «частичного» рабочего «абсолютной» пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде .. всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности³.

Названную экономическую закономерность воспроизводства совокупной рабочей силы в условиях развитого социализма можно было бы определить как закономерность про-

¹ Действие данной закономерности можно проиллюстрировать примером Нечерноземной зоны, в которой в десятой пятилетке, по сравнению с девятой, объем внутриобластного переселения увеличился в 3 раза.

² Росту полипрофессионализма способствует претворение Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства» (июль 1979 г.), согласно которому повышается материальное стимулирование рабочих за совмещение профессий и расширение зоны обслуживания.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 499.

грессивно возрастающего планомерного полипрофессионализма рабочей силы¹.

Действие этой экономической закономерности воспроизведения рабочей силы в сочетании с возросшим стремлением самого трудоспособного населения найти работу в соответствии со своими склонностями, способностями, с возросшим уровнем его общеобразовательной подготовки является причиной того, что резко возрастает профессиональная, социальная и территориальная мобильность трудоспособного населения в целом, т. е. способность его перестраиваться в отношении характера и места занятости в зависимости от быстро изменяющихся потребностей производства, общества и в соответствии со своими индивидуальными возможностями и запросами (пол, возраст, физические и умственные способности, склонности и т. д.). Эту экономико-демографическую закономерность воспроизведения трудовых ресурсов можно определить как закономерность прогрессивно возрастающей всесторонней мобильности трудоспособного населения в условиях развитого социализма².

¹ Действие названной закономерности развитого социализма будет сочетаться с практическим сокращением текучести кадров, доведением ее размеров до экономически оптимального уровня, повсеместным созданием стабильных трудовых коллективов, чему будет способствовать реализация Постановления ЦК КПСС, Совета Министров ССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» (декабрь 1979 г.).

Насколько велики задачи в области оптимизации профессионального и других видов движения рабочей силы, видно из следующих данных: по ориентировочным расчетам, место работы ежегодно меняют свыше 20 млн. чел.

Важно значение в оптимизации движения рабочей силы созданных в системе Госкомтруда бюро по трудуоустройству и информации населения. К началу 1979 г. в стране насчитывалось более 410 таких бюро, через них ежегодно трудоустраивается почти 2 млн. чел. По данным Госкомтруда, закрепляемость на производстве работников, направляемых бюро, в среднем на 11% выше, чем лиц, поступивших на работу самостоятельно. (См.: Трудовые ресурсы ССР, с. 33, 38, 113).

Еще выше этот и другие качественные показатели функционирования службы трудуоустройства в городах Фрунзе и Ош; в частности за счет создания в их составе отделов, занимающихся профориентацией молодежи.

² Одним из проявлений действия названной закономерности является то, что в условиях развитого социализма источником рабочей силы в народном хозяйстве может выступать не только сельскохозяйственное производство, как это было в прошлом, но и промышленность, особенно ее добывающие отрасли. Вовлечение в процесс перераспределения трудовых ресурсов все более квалифицированных контингентов трудоспособного населения способствует повышению средних показателей, характеризующих этот процесс в целом.

Такой экономический закон воспроизводства совокупной рабочей силы социалистического общества, как закон всеобщего и неуклонного повышения культурно-технического уровня трудящихся в условиях развитого социализма и современной научно-технической революции, начинает действовать еще с большей силой и проявляется как закономерность все большего сближения работников физического и умственного труда, сельскохозяйственного и индустриального, труда рядовых рабочих, руководящих работников и специалистов. Это закономерность растущей социальной однородности работников общественного производства¹.

В условиях развитого социализма усиливается действие и такого примыкающего к вышеназванной экономической закономерности воспроизводства рабочей силы экономико-демографического закона воспроизводства трудовых ресурсов, как всестороннее развитие физических и духовных сил всего трудоспособного населения общества, независимо от сферы и вида занятости и величины личных доходов. Если на предыдущих этапах социалистического развития была еще значительная дифференциация в этом отношении между различными социальными, профессиональными и территориальными группами трудоспособного населения, то в ус-

¹ Учитывая повсеместно растущие в условиях НТР и развитого социализма требования к уровню и качеству подготовки кадров, представляется необоснованным предложение некоторых практических работников системы Госкомтруда ССР сократить сроки обучения по ряду специальностей в вузах, техникумах и ПТУ, а также число принятых в вузы и техникумы, которое они мотивируют растущим дефицитом трудовых ресурсов в стране.

Это предложение неприемлемо прежде всего потому, что до сих пор потребность в специалистах удовлетворяется не полностью: в 1965 г.— на 64,8%, в 1970 г.— на 80,2%, в 1975 г.— на 91,9% и в 1978 г.— на 96,8%.

Кроме того, в перспективе потребность в специалистах будет быстро расти: по расчетам Минвуза ССР, она возрастет к 1990 г. до 305 чел. на 1000 работников, что в 1,5 раза больше, чем в 1975 г. Это потребует не сокращения, а значительного расширения масштабов подготовки специалистов.

Столь же мало приемлемо и предложение некоторых ученых (в частности, Б. Ц. Урланиса) перейти фактически от обязательного среднего образования к восьмилетнему за счет перевода большинства учащихся 9—10 классов на учебу без отрыва от производства (см. Трудовые ресурсы ССР, с. 115, 127 и 156, 219).

По мере развертывания современной НТР чем дальше, тем больше для замещения даже мест рабочих будет требоваться среднее специальное образование. Уже в настоящее время в промышленности ССР насчитывается 380 рабочих профессий и сотни тысяч рабочих мест, для освоения которых и для замещения которых необходимо среднее специальное образование. Со временем эта тенденция еще больше усилятся.

ловиях развитого социализма проявляется тенденция их всё большего сближения.

Поэтому можно сделать вывод, что для развитого социализма характерна такая экономико-демографическая закономерность воспроизведения трудовых ресурсов, как все большее сближение различных социальных, профессиональных и территориальных групп трудоспособного населения в отношении всестороннего развития их физических и духовных сил¹.

В условиях развитого социализма, когда растет техническая вооруженность труда, улучшаются условия труда, повышается его привлекательность и уровень сознательности трудящихся, в своеобразной форме начинает действовать и экономический закон всеобщей личной материальной и моральной заинтересованности работников в улучшении результатов своего труда. Здесь возникает закономерность не только роста той и другой форм заинтересованности, но и изменяется соотношение между ними в пользу последней. Это отражает процесс все большего превращения труда для всех членов социалистического общества по мере перехода к коммунизму в первую жизненную потребность. Следовательно, для развитого социалистического общества характерно действие такой экономической закономерности воспроизведения совокупной рабочей силы, как всеобщий рост личной материальной и моральной заинтересованности работников в улучшении результатов своего труда при прогрессивном увеличении доли и значения моральной заинтересованности. Этим объясняется возрастание в условиях развитого социализма таких форм организации труда, в которых все большую роль наряду с личной материальной заинтересованностью играет коллективная материальная заинтересованность и личная моральная заинтересованность (комплексные бригады и т. д.).

Такой экономико-демографический закон воспроизводства трудовых ресурсов при социализме, как закон всеобщей личной заинтересованности трудоспособного населения в совершенствовании своих физических и духовных способно-

¹ Насколько велики задачи, стоящие в этой области, можно видеть хотя бы из следующего: по данным обследований бюджетов времени, рабочие промышленности имеют в настоящее время свободного времени, необходимого для всестороннего развития личности, в 1,8—1,9 раза, а рабочие совхозов—в 1,2—1,6 раза больше, чем колхозники. Притом сана структура внерабочего, в том числе свободного, времени тружеников села оказывается менее содержательной и привлекательной. (Чурakov B. Я. Распределение и использование трудовых ресурсов села — В кн.: Трудовые ресурсы СССР, с. 204).

стей, также действует в условиях развитого социализма в своеобразной форме. Он проявляется не только в росте личной заинтересованности в этом процессе, но и в изменении соотношения в пользу заинтересованности в совершенствовании именно духовных способностей. Если личная заинтересованность в совершенствовании физических сил и способностей нередко может срабатывать инстинктивно, как инстинктивное стремление живого индивида к самосохранению, то личная заинтересованность в развитии духовных способностей требует высокого сознания и большой волевой целеустремленности. А поскольку в условиях развитого социализма у работников на передний план все в большей мере выдвигается не физическая сила, а знание, то растет сознание трудящихся, их понимание единства личных, коллективных и общественных интересов, значимости роста их культурно-технического уровня, особенно ускоренно растет моральная заинтересованность работников в повышении своих духовных способностей, т. е. наиболее возвышенная форма личных стимулов.

Следовательно, на этапе развитого социализма действует закономерность роста всеобщей личной заинтересованности трудоспособного населения в совершенствовании своих физических и духовных сил и способностей при прогрессивном увеличении доли и значения последних.

Особенно остро проявляется действие названной закономерности у женской части трудоспособного населения. В условиях развитого социализма, когда достигнута почти равная с мужчинами (по сути максимальная) занятость женщин в общественном производстве и вместе с тем еще относительно слабо развита сфера бытового обслуживания населения, у значительных контингентов женщин возникли трудовые перегрузки (по совокупности затрат труда на производстве и дома), которые имеют своим следствием или слишком резкое снижение рождаемости и уменьшение числа детей в семьях, или недостаточное повышение производственной квалификации женщин, или недостаточно всестороннее развитие их физических, духовных сил и способностей. Генеральным путем разрешения этих проблем в условиях развитого социализма является отнюдь не отказ женщин от достигнутого уровня занятости в общественном производстве, как это предлагают отдельные исследователи, а форсированное развитие сферы обслуживания, облегчение труда женщин дома (за счет механизации домашнего труда и более равномерного его распределения между членами семьи) и особенно на производстве (за счет первоочередной механизации труда на участках преимущественно женской занятости).

сти, более широкого использования работы в течение неполной рабочей недели и неполного рабочего дня, надомного труда, более тщательного учета на производстве — при определении участков работы — психофизиологических особенностей организма женщин и т. д.)¹. Реализация широкой системы мероприятий в этой части позволит женщинам более успешно сочетать производственную и репродуктивную функции наряду со всесторонним развитием их как личностей. В этом случае обеспечение народного хозяйства необходимыми трудовыми ресурсами будет осуществляться не в ущерб рациональному использованию женского труда и высоко прогрессивной исторической тенденции всемерного развития женской части населения.

В условиях развитого социализма, когда усиливается значение роста эффективности общественного производства и когда она превращается в основной, абсолютно преобладающий источник дальнейшего роста самого общественного производства и социального прогресса в целом, расширяется сфера действия такого экономического закона воспроизведения совокупной рабочей силы, как закон неуклонного повышения экономической эффективности ее использования. Это связано с тем, что в числе работающих в материальном производстве растет удельный вес инженерно-технических работников и других специалистов, которые принимают участие в техническом и организационном управлении производством, но труд которых прямо не учитывается при расчетах его производительности. Кроме того, быстро возрастает численность и удельный вес работников непроизводственной сферы, оказывающих большое воздействие на технику и организацию производства (ученые, конструкторы, проектировщики, работники производственных министерств, плановых органов и др.), и повышается качество воспроизведения совокупной рабочей силы (работники просвещения, здравоохранения, культуры и др.), а тем самым сильно влияющих на производительность труда, но не учитываемых при расчете производительности общественного труда. Поэтому в условиях развитого социализма резко возрастает зна-

¹ В современных условиях весьма актуальны предложения ряда исследователей включить вопросы, связанные с трудом, бытом и отдыхом женщин, в «Перечень важнейших народнохозяйственных проблем и научно-технических прогнозов», подлежащих первоочередной разработке; установить дифференцированные нормы выработки для мужчин и женщин на работах, требующих значительных физических усилий; разработать по министерствам и предприятиям перспективные планы повышения квалификации и переподготовки женских кадров и др. (См. Трудовые ресурсы СССР, с. 145—146).

чение учета наряду с производительностью общественного труда также и экономической эффективности использования совокупной рабочей силы общества в целом и отдельных ее составных частей. Усиление внимания плановых и хозяйственных органов к этому вопросу, которое обусловлено объективно действующими тенденциями в воспроизведении совокупной рабочей силы, должно иметь своим следствием повышение темпов и уровня экономической эффективности ее использования. Этому будет способствовать действие и всех других экономических закономерностей развитого социализма. Отсюда можно констатировать, что одной из важных экономических закономерностей воспроизведения совокупной рабочей силы в условиях развитого социализма являются прогрессивно возрастающие темпы роста и уровень экономической эффективности использования совокупной рабочей силы общества¹.

В таком же направлении модифицируется в условиях развитого социализма и примыкающий к вышеназванной экономической закономерности воспроизведения рабочей силы экономико-демографический закон неуклонного повышения социально-экономической эффективности воспроизводства трудовых ресурсов общества. В силу создания в условиях развитого социализма более благоприятных условий для занятости экономически активного трудоспособного населения в общественном производстве, сокращения его занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве, повышения качества учебы и подготовки кадров, лучшего использования совокупной рабочей силы во всех сферах деятельности, во всех отраслях народного хозяйства и во всех районах страны ускоренно повышаются темпы роста и уровень экономической эффективности использования трудовых ресурсов общества в целом. В силу выравнивания условий для воспроизведения физических и духовных сил трудоспособного

¹ В десятой пятилетке — третьей по счету пятилетке этапа развитого социализма — при «увеличении» занятости в народном хозяйстве СССР примерно на 9% капитальные вложения на производственное строительство возросли на 1/3, прирост средств на реконструкцию и техническое перевооружение предприятий в промышленности — на 2/3, а в машиностроении и металлообработке, ведущей отрасли, обеспечивающей научно-технический прогресс в народном хозяйстве в целом, — почти на 80%, что является материально-технической основой для резкого повышения экономической эффективности использования совокупной рабочей силы общества. (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 12, 50).

В одиннадцатой и последующих пятилетках соотношение изложенных темпов все больше будет меняться в пользу ускорения НТП и повышения темпов роста эффективности использования совокупной рабочей силы.

населения, относящегося к различным социальным, профессиональным и территориальным его группам, создания более благоприятных условий для более всестороннего их развития ускоренно начинают повышаться также темпы роста и уровень социальной эффективности воспроизведения трудоспособного населения, измеряемой продолжительностью периода фактической работоспособности населения. Это значит, что для развитого социализма характерна такая экономико-демографическая закономерность воспроизведения трудовых ресурсов, как прогрессивно возрастающие темпы роста и уровень социально-экономической эффективности воспроизведения трудоспособного населения общества при увеличении удельного веса и значимости социальной эффективности.

Особенно большое значение в условиях развитого социализма приобретает такой элемент социальной эффективности воспроизведения трудовых ресурсов, как повышение степени удовлетворенности работников своим трудом, что связано с необходимостью формирования людей коммунистического будущего, для которых труд превратится из средства к жизни в первую жизненную потребность. С этой целью важно наряду с ростом производительности труда повышать его привлекательность, заменять труд монотонный, малосодействующий трудом творческим, содержательным¹.

В условиях развитого социализма видоизменяется действие и экономико-демографического закона рационального прироста численности трудовых ресурсов. На предыдущих этапах социалистического развития, когда в силу неразвитости отраслей обслуживания населения значительная часть трудовых ресурсов оставалась в домашнем и личном подсобном хозяйстве, был сравнительно невысок уровень экономической эффективности использования совокупной рабочей силы и социальной эффективности воспроизведения трудовых ресурсов в целом (меньше был средний период фактической работоспособности трудоспособного населения), а общественное воспроизведение материальных благ осуществлялось в основном экстенсивным методом, естественный прирост трудовых ресурсов и увеличение их общей численности происходили высокими темпами. На этапе раз-

¹ Правильно отмечает Е. И. Капустин, что проблема повышения удовлетворенности работников своим трудом, роста его привлекательности наряду с тем, что приобретает на современном этапе главенствующее значение, до сих пор относится к числу наименее разработанных и разрабатываемых. (См.: Капустин Е. И. Основные направления научных исследований в области рационального использования трудовых ресурсов.—В кн.: Трудовые ресурсы СССР, с. 54).

витого социализма, когда резко повысилась занятость трудоспособного населения в общественном производстве, значительно возросла эффективность использования совокупной рабочей силы общества и удлинился средний период фактической работоспособности трудоспособного населения и параллельно с этим общественное производство материальных благ начало осуществляться в основном интенсивным методом, естественный прирост трудовых ресурсов и увеличение их общей численности начали происходить сравнительно низкими темпами.

Эту стадиальную экономико-демографическую закономерность воспроизведения трудовых ресурсов можно было бы назвать закономерностью снижения темпов естественного прироста трудовых ресурсов в условиях развитого социализма¹.

К этой закономерности воспроизведения трудовых ресурсов непосредственно примыкает такая экономико-демографическая закономерность развитого социализма, как относительно более полное использование так называемых «дополнительных трудовых ресурсов» (пensionеров, женщин, имеющих малолетних детей, учащихся и др.) и более широкое распространение вследствие этого так называемой «частичной занятости».

Эта закономерность обусловливается, во-первых, повсеместно возникающей нехваткой трудовых ресурсов; во-вторых, все большим превращением труда для различных полу и возрасту контингентов населения в жизненную потребность не только в экономическом (материальном), но и моральном отношении; в-третьих, повышением качественных параметров дополнительных трудовых ресурсов вследствие повышения уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки всех контингентов населения и удлинения средней продолжительности жизни и периода трудоспособности населения в целом².

¹ Следствием действия названной закономерности, углубленного отдаленными демографическими последствиями Великой Отечественной войны, явится сокращение темпов прироста населения в трудоспособном возрасте в СССР с 18% в 70-е годы до 3,8% в 80-е. Абсолютный прирост численности населения трудоспособного возраста составит, по имеющимся расчетам, в однинадцатой пятилетке 3,3 млн. чел., в двенадцатой — 3,2 млн. чел. по сравнению с 11,2 млн. чел. в десятой пятилетке. (См. Трудовые ресурсы СССР, с. 12, 127).

² Специальные обследования лиц в пенсионном возрасте, проведенные в последние годы, показали, что почти 1/3 из них полностью или почти полностью сохранила трудоспособность. По состоянию здоровья прекращают трудовую деятельность лишь 26% пенсионеров, 24% — по семейно-бытовым обстоятельствам, 21% — из-за напряженности труда и

Анализ того, как модифицируются объективные законы воспроизводства совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов в условиях развитого социализма, какие закономерности развития и изменения этих процессов действуют на данном этапе, показывает, что они находятся на качественно новом, более высоком уровне не только по сравнению с капитализмом, но и по сравнению с предшествующими, менее зрелыми этапами развития социализма и отражают постепенный переход этих сторон жизни социалистического общества на вторую, более высокую стадию развития нашего общества — стадию коммунизма¹.

других неблагоприятных производственных условий. Следовательно, при улучшении условий труда, расширении детских дошкольных учреждений и улучшении других условий труда и быта населения лица в пенсионном возрасте могут еще шире привлекаться к труду в народном хозяйстве, особенно на началах «частичной занятости». Опросы лиц пенсионного возраста показали, что продолжению трудовой деятельности способствовали бы: сокращение рабочего дня (это отметили около 30% опрошенных), оплата за фактически отработанное время (24%), улучшение организации труда и режима работы (15%), труд на дому (10%) и др. мероприятия. (Буренков С. П. Роль здравоохранения в решении проблем трудовых ресурсов.— В кн.: Трудовые ресурсы СССР, с. 75).

Опубликованное в «Правде» 2 октября 1979 г. постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О мероприятиях по материальному стимулированию работы пенсионеров в народном хозяйстве» будет способствовать более широкому использованию труда лиц в пенсионном возрасте в производстве. Этому способствовало бы также создание сети производственно-технических объединений пенсионеров и инвалидов по примеру существующих за рубежом и в СССР (по некоторым категориям инвалидов), а также комбинатов надомного труда.

В литературе встречаются отдельные, правда, достаточно схематичные постановки вопроса о закономерностях воспроизводства и использования трудовых ресурсов в условиях развитого социализма. Так, Л. А. Костин в числе таковых называет четыре закономерности. Он пишет: «В современных условиях воспроизводство трудовых ресурсов обусловлено закономерностями, присущими развитому социалистическому обществу.

Важнейшие из них следующие:

- полная занятость и высокий уровень трудовой активности всего трудоспособного населения;
- быстрый рост общеобразовательного и профессионально-квалификационного уровня работающих во всех отраслях народного хозяйства, союзных республиках и экономических районах;

• формирование рациональной структуры занятости по отраслям и районам страны и улучшение планомерного распределения трудовых ресурсов, широкое использование в этих целях материальных и моральных стимулов;

• усиление государственного регулирования и управления процессами воспроизводства, распределения и использования трудовых ресурсов» (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 10—11).

Главным недостатком приведенного перечня закономерностей воспроизводства трудовых ресурсов в условиях развитого социализма

Глава 13

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОВОКУПНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Вследствие того, что законы воспроизводства совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов социалистического общества претерпевают известную модификацию на различных по степени зрелости стадиях и этапах развития, а различные районы такой необъятно большой страны, как Советский Союз, характеризуются большим разнообразием исторических, природных, экономических и социальных условий развития, эти законы в разных регионах также имеют существенно различающиеся особенности проявления. Это значит, что в различных районах страны на одном и том же этапе исторического развития действуют своеобразные региональные закономерности воспроизводства совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов, имеющие общую социально-экономическую основу с региональными особенностями их воспроизводства во всех других регионах страны, но наряду с этим более или менее существенно от них отличающиеся.

В данном случае, как и во многих других, проявляется очень важное методологическое положение, выдвиннутое К. Марксом, который писал: «...один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д.— может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирических данных обстоятельств»¹.

Разнообразие в природно-экономических и других условиях вызывает не меньшее разнообразие в демографическом отношении.

Первая важнейшая экономическая особенность различных регионов страны — это обусловленный спецификой их исторического развития, своеобразием природно-климатиче-

является, с нашей точки зрения, недостаточно четкое выделение качественно новых существенных черт в этом процессе по сравнению с этапом, предшествующим вступлению на этап развитого социализма.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 354.

ских ресурсов или географического положения или же всеми этими условиями одновременно неодинаковый уровень развития в них производительных сил. Это обстоятельство проявляется и в неодинаковой отраслевой структуре народного хозяйства, прежде всего в неодинаковом соотношении между сельским хозяйством и индустриальными отраслями производства, между материальным производством и непроизводственной сферой, в различном техническом уровне одних и тех же отраслей материального производства и технической и энергетической вооруженности работников в одних и тех же отраслях производства, в неодинаковом уровне выработки в них в расчете на одного работника и, наконец, в неодинаковой производительности общественного труда по регионам в целом.

Особенно большое различие в этом отношении сохраняется в течение многих десятилетий между старопромышленными центрами и западными районами страны, достигшими в предреволюционный период высокой ступени капиталистического развития и характеризующимися благоприятным географическим положением, и южными и восточными окраинами страны, находившимися в предреволюционный период на отсталых докапиталистических, феодально-патриархальных ступенях общественного развития и отличающихся хотя и богатыми природными ресурсами, но менее благоприятным географическим положением, большой удаленностью от основных индустриальных и культурных центров страны. Особенно большое различие в этом отношении и соответственно в уровне развития производительных сил в советский период наблюдается между крупнейшими промышленными центрами страны (Московским и Ленинградским промышленными узлами, Латвией, Эстонией, промышленным Уралом) и Среднеазиатским регионом. По производству промышленной и валовой продукции, национального дохода в расчете на одного занятого в материальном производстве и еще более в расчете на одного трудоспособного и на одного жителя Среднеазиатский регион в несколько раз отстает от вышеуказанных регионов. В условиях социализма в силу действия объективного закона выравнивания уровней хозяйственного и культурного развития различных районов страны разница между ними резко уменьшилась. Если в первые годы социалистического строительства она достигала 10—15-кратного и более значения, то в настоящее время — 2—3-кратного и менее. Однако и в настоящее время эта разница еще достаточно существенна, что не может не влиять на всю систему производственных отношений и на форму проявления социалистических зако-

нов воспроизводства совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов этих регионов.

В результате сохранения существенных различий в уровне развития производительных сил разные районы страны характеризуются и неодинаковой степенью зрелости социалистических производственных отношений. Это проявляется прежде всего в большем удельном весе в высокоразвитых в экономическом отношении районах страны более зрелой государственной общенародной собственности и меньшем — менее зрелой кооперативно-колхозной, групповой собственности, и наоборот, в меньшей доле первой и большей — второй формы собственности в менее развитых в экономическом отношении районах страны.

Это различие сказывается также в более высоком уровне концентрации и специализации производства и большей доле наиболее совершенных форм организации производства (фирм, производственных и научно-производственных объединений, аграрно-промышленных и аграрных объединений и комплексов, промышленных узлов, территориально-производственных объединений и т. д.) в первой группе районов и в более низкой их доле — во второй.

Различие между этими двумя группами районов страны проявляется также и в неодинаковой социальной структуре общества в них: в высокоразвитых в экономическом отношении районах страны выше удельный вес рабочих, в том числе промышленных, и интеллигенции, особенно научно-технической, и ниже удельный вес колхозников и сельскохозяйственных рабочих; в менее развитых в этом отношении районах страны ниже доля первых из названных социальных групп и выше вторых.

Различие в уровне развития производительных сил и степени зрелости производственных отношений в разных районах страны проявляется также в неодинаковой значимости исторически сложившихся традиций. Значительная часть традиций, как известно, наследуется от предыдущих поколений, живших в других экономических и социальных условиях, изменившихся в ходе исторического развития, и сохраняется в психологии, сознании людей, в их поведении. У представителей разных наций и народностей, прошедших тот или иной, общий в одном, разный в другом исторический путь развития, эти традиции приобретают характер национальных традиций. Особенно живучи старые традиции в крестьянской среде, среди сельского населения, характеризующегося меньшей мобильностью; в меньшей степени — в городской среде, среди промышленных рабочих, где возникает большинство новых, соответствующих современному

этапу экономического и социального развития общества традиций. Особенно живучи старые традиции в быту, семье, то есть непосредственно в сфере демографического поведения людей, их естественного воспроизведения; менее живучи они в труде, который протекает в больших коллективах, следовательно, в меньшей степени проявляется в занятости населения. Однако для менее развитых районов в целом большее значение имеют исторически сложившиеся национальные традиции для всех сторон воспроизведения населения (естественного воспроизведения, механического движения и социального развития), чем для более развитых в экономическом отношении районов страны¹.

В результате сохранения существенных региональных особенностей в социально-экономическом развитии различных районов страны имеются значительные различия и в основных параметрах совокупных рабочих сил регионов и в

¹ Некоторые исследователи отрывают подчас национально-этнические особенности от исторических традиций, придают первым из них не исторический, а по сути расовый, естественно-биологический характер, что служит основанием для преуменьшения их роли в социально-демографических процессах, в том числе в воспроизведении населения и трудовых ресурсов. М. Б. Татимов, например, пишет: «... в отдельных исследованиях историко-стадиальное состояние в демографическом развитии ошибочно принимается за этнически-особенное, что в корне не верно... Историко-социальные различия являются более существенными и могут легко растворить незначительные этнические разнообразия. ...Попытка связать уровень рождаемости с традициями — упрощенное толкование социальной природы демовспроизводства, но не историко-материалистическое понимание этого сложнейшего общественного феномена» (Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 40, 41). И далее: «Традиции многодетности или малодетности как таковой не существует, но существуют историзмы в демографических процессах и явлениях ...» (Там же, с. 57).

Так как сами нации являются исторически образовавшейся общностью людей, национальные традиции также носят исторический характер. Поэтому учет национально-этнического фактора в воспроизведении населения и трудовых ресурсов, с нашей точки зрения, отнюдь не противоречит историческому подходу к нему. Прав поэтому В. И. Козлов, который считает, что «приближалась некоторыми своими разделами к этнографии, а другими — к демографии, этническая демография вместе с тем сливалась с исторической демографией» (См.: Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969, с. 11).

Совпадение в основном национально-этнического и исторического вынужден в конечном счете признать и М. Б. Татимов, несмотря на проводимое им ранее противопоставление учета национальных традиций историческому подходу к демографическим процессам. Он заключает: «Этническая форма демографической организации людей есть наиболее прочная историческая организация, охватывающая определенный круг населения, живущего совместной жизнью сотни поколений». (См.: Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 42).

закономерностях их функционирования, так же как и в воспроизводстве и использовании региональных трудовых ресурсов.

В литературе имеются, правда, весьма немногочисленные попытки дать научное определение понятия «региональная совокупная рабочая сила». Так, Б. Л. Цыпин, определяя совокупную рабочую силу региона при социализме, пишет, что «это такое объединение совокупных рабочих сил предприятий, которое необходимо и достаточно для обеспечения нормальной жизнедеятельности конкретных территориально-экономических образований...»¹.

Нам представляется, что правильнее было бы на современном этапе развитого социализма в понятие «региональная рабочая сила», или «совокупная рабочая сила региона» включить вместо одного общего элемента «нормальная жизнедеятельность территориально-экономических образований» два более конкретных элемента — «эффективное использование природно-экономических ресурсов региона» и «рост материального благосостояния и всестороннего развития населения данной территории».

Б. Л. Цыпин следующим образом классифицирует те факторы, которые обусловливают особенные черты каждой региональной рабочей силы и в то же время являются общими для всех регионов. Он делит их на естественно-географические и социально-экономические: «Первые включают в себя географическое положение региона; природно-климатическое состояние (рельеф местности, климат, почвы, растительный и животный мир), природные ресурсы (минеральные, водные, лесные и т. п.), а вторые — степень освоенности территории человеком; уровень развития народнохозяйственного комплекса; численность, плотность и подвижность населения, его национальную структуру, исторические перемены в процессе развития общества»².

Количественно региональная рабочая сила характеризуется той численностью среднегодовых работников (или той величиной фонда рабочего времени), которая необходима для бесперебойного и эффективного функционирования размещенного на территории данного региона общественного хозяйства (материального производства и непроизводственной сферы), включая резервы рабочей силы, проходящей подготовку с отрывом от производства в ПТУ, средних специальных и высших учебных заведениях.

¹ Региональная экономика и эффективность общественного производства, с. 27.

² Там же, с. 30.

Качественно региональная рабочая сила определяется тем особым, свойственным только для данного региона набором работников конкретных профессий, специальностей и уровнем квалификации, которые позволяют обеспечить то же бесперебойное и эффективное развитие общественного хозяйства определенной территории.

Региональные рабочие силы в количественном и качественном отношении являются не механическим объединением работников, проживающих на определенных территориях, а органическими совокупностями, в которых все составные части тесно связаны и повседневно взаимодействуют друг с другом на основе того места, которое занимает тот или другой регион в системе территориального разделения труда в стране.

Введение понятия «региональная рабочая сила» в научный оборот имеет принципиальное значение: оно позволяет преодолеть упрощенное представление некоторых исследователей о совокупной рабочей силе общества как о непосредственном объединении индивидуальных рабочих сил¹.

Фактически же, как правильно отмечают отдельные исследователи, совокупная рабочая сила общества (страны) является непосредственным объединением совокупных рабочих сил регионов; последние, в свою очередь, непосредственным объединением совокупных рабочих сил предприятий, организаций и учреждений, размещенных на территории разных регионов. И лишь предприятия, организации и учреждения выступают непосредственным объединением индивидуальных рабочих сил отдельных работников (рабочих, служащих и колхозников). Прав поэтому Б. Л. Цыбин, который пишет: «...совокупная рабочая сила общества представляет собой не прямое соединение рабочих сил индивидов, а совокупность совокупных региональных рабочих сил... Региональная рабочая сила представляет собой реально существующий и объективно необходимый элемент общественной совокупной рабочей силы. Ей принадлежит центральное место в иерархической цепочке рассмотренной системы»².

Относительно самостоятельное воспроизведение совокупной рабочей силы регионов сказывается прежде всего на действии главного экономического закона воспроизведения совокупной рабочей силы — закона возмещения рабочей си-

лы (закона неуклонного роста оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством). При общей направленности действия этого закона во всех регионах страны количественные параметры его осуществления в каждом из них характеризуются известным своеобразием. Главные из этих особенностей состоят в неодинаковых уровнях производительности труда, его оплаты и темпах изменения тех и других и, следовательно, в несколько разных условиях возмещения в них затрат рабочей силы в целом. В высокоразвитых в экономическом отношении районах страны действует региональная закономерность более высокого уровня оплаты труда и возмещения рабочей силы и более низких темпов их прироста, в менее развитых — менее высокого уровня оплаты труда и возмещения рабочей силы и более высоких темпов их прироста¹.

Имеется известное своеобразие в действии в различных районах страны также и главного экономико-демографического закона воспроизводства трудовых ресурсов — закона занятости трудоспособного населения (закона полной занятости экономически активного трудоспособного населения социалистического общества в общественном производстве). В силу неодинакового уровня развития производительных сил, а следовательно, и неодинаковых возможностей трудоспособного населения, с одной стороны, а также вследствие неодинаковой трудовой активности трудоспособного населения (ввиду разных исторически сложившихся национальных традиций, разного размера и состава семей, разного уровня потребностей населения и др.) — с другой, в разных районах страны неодинаковы удельный вес экономически активного трудоспособного населения (т. е. населения, которое может и хочет работать в общественном производстве) в трудовых ресурсах региона, а также доля фактически за-

¹ Необходимо отметить, что практически данная объективная закономерность не всегда осуществляется в полной мере, что обусловлено недостатками в организации и оплате труда. Особенно это касается сельскохозяйственных работников различных регионов страны. Так, в конце десятилетки уровень годовой совокупной занятости трудоспособных колхозников в труднодостаточном Северо-Западном районе РСФСР в 1,8 раза превышал соответствующую занятость в труднодостаточных районах Грузинской ССР. Между тем удельные доходы (доходы в расчете на проработанный чел.-час. у колхозников первого региона) составляли всего 67% от уровня во втором регионе (См.: Чураков В. Я. Распределение и использование трудовых ресурсов села. В кн. «Трудовые ресурсы СССР», с. 207).

Приведение уровня оплаты труда в соответствие с его затратами будет способствовать обеспечению нормального режима воспроизводства рабочей силы, закреплению кадров в труднодостаточных районах и повышению их обеспеченности трудовыми ресурсами.

¹ См.: Политическая экономия, т. 3, М., 1970; Политическая экономия социализма. М., 1971; Курс политической экономии. М., 1973; и др.

² Региональная экономика и эффективность общественного производства, с. 32—33.

нятого в общественном производстве трудоспособного населения. В более развитых в экономическом отношении районах страны действует региональная экономико-демографическая закономерность установления более высокой доли экономически активного и фактически занятого в общественном производстве трудоспособного населения в трудовых ресурсах этих районов и менее высоких темпов их дальнейшего повышения. Для менее развитых районов страны характерна региональная экономико-демографическая закономерность установления менее высокой доли экономически активного и фактически занятого в общественном производстве трудоспособного населения в трудовых ресурсах этих районов и более высоких темпов их дальнейшего повышения¹.

Однако во всех регионах страны прирост рабочих мест в общественном производстве (включая учебу с отрывом от производства) превышает прирост трудовых ресурсов или соответствует последнему. В противном случае имело бы место не постепенное сокращение доли трудовых ресурсов, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, а увеличение ее, что не характерно для социалистического общества.

В особенно значительных масштабах прирост рабочих мест превышает прирост трудовых ресурсов в тех регионах страны (Средняя Азия, Азербайджан и др.), для которых

¹ Формулировка данной закономерности позволяет обнаружить несостоенность концепций тех исследователей, которые относительно низкий уровень занятости женщин в коллективном общественном производстве в менее развитых районах страны пытаются узаконить (стабилизировать), а не преодолеть за счет более высоких темпов его повышения. Так, М. Б. Татимов пишет: «Надомничество — наиболее рациональный путь занятия женщин в общественном производстве в условиях среднеазиатских республик, где большинство женщин трудоспособного возраста многодетны» (Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 89).

Хотя надомничество в региональных условиях Средней Азии, безусловно, должно получить большее распространение, чем во многих других регионах страны, тем не менее и здесь оно не является «найболее рациональным путем занятости женщин» (так как при надомничестве женщины оторваны от коллектива) и не может стать основной формой их участия в совокупном труде общества.

Неубедительно выглядит также и утверждение Е. П. Воронина и В. Г. Костакова, что более высокая занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве в менее развитых районах страны будет изживаться крайне медленно. Они пишут: «... еще длительное время потребность населения разных территорий в рабочих местах будет неодинакова, а значит, разным будет и уровень занятости населения» (Трудовые ресурсы СССР, с. 263—264).

характерна высокая рождаемость, быстрый прирост трудовых ресурсов и относительно низкий уровень их занятости в общественном производстве и высокий — в домашнем и личном подсобном хозяйстве, хотя повышенные темпы прироста здесь рабочих мест отчасти обеспечиваются за счет централизованных капиталовложений из общесоюзного фонда (госбюджета)¹.

Известное своеобразие наблюдается также и в действии в различных районах страны такого экономического закона воспроизведения совокупной рабочей силы, как закон оптимального роста численности работающих и такого экономико-демографического закона воспроизведения трудовых ресурсов, как закон их рационального использования.

В более развитых в экономическом отношении районах страны в силу наличия более развитого производственно-экономического потенциала и более высокого уровня производительности общественного труда действует региональная закономерность относительно низких темпов прироста общей численности работающих в общественном производстве, в менее развитых в экономическом отношении районах страны — региональная закономерность относительно высоких темпов прироста общей численности работающих в общественном производстве.

Отсюда вытекает такое региональное различие в территориальном экономико-демографическом развитии, как действие в более развитых в экономическом отношении районах страны закономерности относительно большего значения в обеспечении рационального использования трудовых ресурсов, региона эффективности использования совокупной рабочей силы и относительно меньшего — повышения занятости трудоспособного населения в общественном производстве.

В менее развитых в экономическом отношении регионах страны действует, наоборот, региональная экономико-демографическая закономерность относительно меньшего значения в обеспечении рационального использования трудовых ресурсов эффективности использования совокупной рабочей

¹ Поэтому нельзя согласиться с теми исследователями, которые отрицают факт превышения прироста рабочих мест над приростом трудовых ресурсов в ряде крупных регионов страны. Так, Н. С. Есинов пишет: «В районах типа Средней Азии, включая Казахстан, приходится менять прироста национального дохода на один процент увеличения населения, на одного человека. В районах с высокими темпами роста населения несколько отстает прирост рабочих мест по сравнению с приростом трудовых ресурсов» (См.: Есинов Н. С. Закономерности развития народонаселения социалистического общества.— В кн.: Население и трудовые ресурсы Казахстана, с. 23).

силы и большего — повышения занятости трудоспособного населения в общественном производстве¹.

Однако речь идет лишь об относительно меньшем значении повышения эффективности использования трудовых ресурсов в менее развитых экономических районах. Абсолютные величины показателя эффективности использования рабочей силы в этих районах должны повышаться даже более высокими темпами, чем в развитых районах, за счет того, что в них имеется больше экспенсивных факторов, использование которых не требует больших капиталовложений (потери рабочего времени, текучесть кадров и др.), и в них создается большее число новых предприятий с новейшей техникой, технологией и организацией производства².

¹ Исходя из названной закономерности, считаем весьма обоснованной точку зрения тех экономистов, по мнению которых «возможность и необходимость наращивания производства путем реконструкции и технического перевооружения особенно велики в старых промышленных центрах страны ...», а в новых промышленных районах — строительство новых предприятий, характеризующихся высоким техническим уровнем (Капустин Е. И. Основные направления научных исследований в области рационального использования трудовых ресурсов. — В кн.: Трудовые ресурсы СССР, с. 50).

Вместе с тем в менее развитых районах относительно большее значение имеет, учитывая меньшие размеры производства, здесь национального дохода на душу населения и недостатку капиталовложений, повышение коэффициента сменности использования оборудования, которое позволяет при том же количестве рабочих мест производительно использовать большее число работников.

Тем не менее в последние годы движение за повышение коэффициента сменности оборудования развернулось, наоборот, в высокоразвитых районах страны. Так, ленинградцы за 1974—1977 гг. повысили коэффициент сменности основного технологического оборудования с 1,27 до 1,45; трудающиеся Минска обязались поднять его в машиностроении до 1,62, что является самым высоким показателем в стране (См.: Пути повышения эффективности использования трудовых ресурсов, М., 1978, с. 18).

Между тем в промышленности Киргизской ССР коэффициент сменности, наоборот, снизился с 1,47 в 1970 г. до 1,39 в 1977 г., что противоречит вышенназванной региональной закономерности.

² Совершенно правы поэтому Е. П. Воронин и В. Г. Костаков, которые пишут, что во всех регионах страны «необходимо ориентироваться на достижение наивысших показателей эффективности труда работников. Это в равной мере необходимо как в случае превышения трудовых ресурсов над потребностью народного хозяйства в кадрах, так и в случае недостатка их» (Воронин Е. П., Костаков В. Г. Совершенствование методологии планирования и управления трудовыми ресурсами. — В кн.: Трудовые ресурсы СССР, с. 258).

Однако повышение эффективности использования рабочей силы в любом регионе страны не должно идти в ущерб занятости населения, либо в этом случае будет нарушен важнейший социально-политический принцип социализма — полная занятость трудоспособного населения.

Поэтому в принципе нельзя согласиться с Е. П. Ворониным и В. Г. Костаковым в том, что «иногда (в интересах эффективности)

Своеобразно действует в региональном аспекте также и такой экономический закон совокупной рабочей силы, как закон планомерного, пропорционального распределения ее между различными отраслями народного хозяйства, профессиональными группами и территориально-производственными единицами¹.

В высокоразвитых районах страны этот закон действует как региональная закономерность преимущественной занятости совокупной рабочей силы в индустриальных отраслях, по индустриальным профессиям при достаточно равномерном ее размещении по территории региона и относительно низких темпах дальнейшего прироста.

В менее развитых районах он действует как региональная закономерность преимущественной занятости совокупной рабочей силы в сельском хозяйстве и непроизводственной сфере, по аграрным профессиям и профессиям непроизводственной сферы при неравномерном размещении ин-

¹ Е. Ч.) может оказаться полезной система мер, уменьшающих потребность в рабочих местах со стороны отдельных групп населения».

В этой части непринятое ни ранее выдвинутое одним из авторов (В. Г. Костаковым) предложение о снижении достигнутого уровня занятости женщин, имеющих детей, ни высказанное ими в последнее время положение о нецелесообразности сколь-нибудь значительного увеличения численности занятых в народном хозяйстве лиц пенсионного возраста (Там же, с. 259).

Если даже более широкое привлечение семейных женщин и пожилых людей к труду в общественном производстве несколько снизит средний уровень производительности общественного труда в расчете на одного занятого в материальном производстве, оно приведет к повышению экономического эффекта (не говоря уже о социальном эффекте) в расчете на одного жителя страны (или региона). Поэтому в общем и целом должно положительно оцениваться любое повышение трудовой активности населения и нет необходимости, с нашей точки зрения, ни в одном регионе страны разрабатывать и осуществлять меры по снижению этой активности применительно к каким бы то ни было контингентам населения.

¹ Последний аспект использования рабочей силы и трудовых ресурсов до сих пор теоретически разработан крайне слабо, в частности, вследствие того, что все еще не произошло синтеза теории размещения производительных сил и теории трудовых ресурсов. Совершенно прав поэтому Л. Л. Рыбаковский, когда пишет: «Существенным недостатком до настоящего времени является то, что в отрыве от теории размещения народного хозяйства развивалась теория баланса трудовых ресурсов и регионального демографического прогнозирования... Подходы у специалистов в области размещения и специалистов в области экономики труда прямо противоположны: первые считают первичным в территориальном комплексе производство, а вторые — население». (Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 121).

дустриальной занятости по территории региона и высоких темпах ее дальнейшего прироста¹.

В результате действия этой объективной региональной закономерности возникают различные практические задачи по привлечению дополнительных трудовых ресурсов, прежде всего молодежи, в те или иные отрасли народного хозяйства в разных регионах страны: в одних из них (индустриально-высокоразвитых) молодежь преимущественно должна вовлекаться в сельскохозяйственное производство и непроизводственную сферу, в других (индустриально менее развитых) — в промышленность, строительство и другие индустриальные отрасли².

В разных по степени экономической зрелости регионах страны имеется известное своеобразие в количественных параметрах действия и такого экономического закона воспроизводства совокупной рабочей силы социалистического общества, как закон неуклонного повышения культурно-технического уровня труда. В силу более высокого уровня развития производительных сил, меньшего удельного веса в экономике сельского хозяйства, в том числе колхозного сектора, которые характеризуются несколько более низким уровнем технической и энергетической вооруженности труда, в более развитых в экономическом отношении районах страны действует такая региональная экономическая закономерность, как установление более высокого уровня куль-

¹ Ряд исследователей справедливо считает, что разные тенденции в изменении отраслевой занятости населения будут сохраняться в течение длительного периода. Так, Е. П. Воронин и В. Г. Костаков пишут: «Сравнительно надолго сохранятся различия в формировании отраслевой структуры занятости населения. Например, в Среднеазиатских республиках еще длительное время будет наблюдаться тенденция к росту доли занятых в промышленности (при стабилизации или сокращении ее в большинстве других регионов страны). — Е. Ч.» (Трудовые ресурсы СССР, с. 264).

² Констатируя отмеченный факт, В. С. Немченко пишет: «В РСФСР, УССР, Молдавии и некоторых других республиках наиболее остро стоит вопрос привлечения молодежи к сельскохозяйственному труду и, наоборот, в республиках с высоким естественным приростом населения важно привлечение сельской молодежи в промышленность, строительство, различные отрасли инфраструктуры». (Немченко В. С. Региональные проблемы формирования и использования трудовых ресурсов. — В кн.: Трудовые ресурсы СССР, с. 209).

Непонимание названных региональных особенностей практическими работниками нередко имеет своим следствием разработку и осуществление в трудоизбыточных районах, в частности в Киргизской ССР, системы мероприятий по закреплению молодежи на селе, что мешает перемещению этой молодежи в индустриальные отрасли, что является объективной закономерностью.

турно-технического развития трудящихся и относительно более медленных темпов его дальнейшего повышения.

В менее развитых в экономическом отношении районах страны действует, наоборот, такая региональная закономерность, как установление относительно менее высокого уровня культурно-технического развития трудящихся и более высоких темпов его дальнейшего повышения.

В условиях развитого социализма возрастает роль регионального аспекта подготовки кадров по сравнению с отраслевым. Это связано с тем, что на данном этапе, как правильно подчеркивают отдельные исследователи², размеры и характер пополнения численности работающих зависят почти исключительно от темпов прироста молодежи, которая вовлекается в производство главным образом через различные формы профессиональной и специальной подготовки, притом в основном по месту рождения или постоянного проживания. Поэтому размеры и характер роста занятости в общественном производстве отдельных регионов начинают прямо и непосредственно определяться масштабами и характером деятельности отдельных форм образования в региональном аспекте.

Комплексный региональный план подготовки кадров должен быть органически связан с развитием отраслей народного хозяйства данного региона, сопредельных регионов, с развитием народнохозяйственного комплекса страны в целом. В основу этого плана должна быть положена общая концепция о приоритетности развития отдельных форм образования и подготовки кадров в данных региональных условиях, об основных направлениях концентрации средств на наиболее важных объектах в области народного образования и подготовки кадров, что позволяет во многих случаях

¹ Названная закономерность не всегда осуществляется последовательно, что чаще всего обуславливается недостатками в практической работе местных органов по подготовке квалифицированных кадров. Так, в республиках Средней Азии, вопреки объективной необходимости, в последние годы в профтехучилища поступает незначительная часть окончивших 8-е классы: в Таджикской и Туркменской ССР — 8,5%, в Узбекской ССР — 13% и в Киргизской ССР — 14% против 27% в Латвийской ССР. В этих республиках крайне слабо привлекаются в ПТУ девушки, особенно в сельской местности, что в общей сложности снижает общие темпы повышения культурно-технического уровня труда. Трудящиеся этого региона, замедляя действие вышеизложенной объективной тенденции. (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 40).

² См.: Зусев В. М. Комплексное планирование подготовки и использования кадров в регионе. — В кн.: Пути повышения эффективности использования трудовых ресурсов. М., 1978, с. 29—30.

удвоить и утроить темпы решения практических задач в этой сфере деятельности¹.

Действие вышеназванных региональных экономических закономерностей воспроизводства совокупной рабочей силы отдельных районов страны сказывается также на особенностях действия в них такого экономико-демографического закона воспроизводства трудовых ресурсов при социализме, как всестороннее развитие физических и духовных сил всего трудоспособного населения независимо от сферы и вида занятости и величины личных доходов. Он проявляется как региональная закономерность установления в высокоразвитых районах страны более высокого уровня и более всестороннего характера формирования физических и духовных сил трудоспособного населения и менее высоких темпов их дальнейшего повышения и совершенствования; в менее развитых районах — относительно менее высоких параметров этих сторон воспроизводства трудовых ресурсов и более высоких темпов их изменения. Для осуществления данных региональных экономико-демографических закономерностей воспроизводства трудовых ресурсов социалистического общества большое значение имеет перераспределение общесоюзных общественных фондов потребления в пользу экономически менее развитых районов страны.

Неодинаковые технический уровень общественного производства и интенсивность изменения пропорций народного хозяйства в разных районах страны являются причиной определенного своеобразия в действии в них такого экономического закона воспроизводства совокупной рабочей силы, как планомерный полипрофессионализм работников. В высокоразвитых районах страны он проявляется как региональная закономерность более высокого уровня полипрофессионализма работников и более медленных темпов его дальнейшего повышения, в менее развитых районах страны — как региональная закономерность менее высокого уровня полипрофессионализма работников и более быстрых темпов его дальнейшего повышения².

¹ Зуев В. М. Комплексное планирование подготовки и использования кадров в регионе, с. 34—35.

² Ряд исследователей не только констатирует большие территориальные различия в условиях вовлечения местного населения в индустриальные отрасли как результат различного уровня полипрофессионализма кадров (низкого, например, в республиках Средней Азии и высокого — в РСФСР), но считает даже, что учет этого обстоятельства, наряду с другими региональными особенностями, требует особых методологических подходов при разработке территориальных балансов трудовых ресурсов.

Названные выше региональные экономические закономерности воспроизводства совокупной рабочей силы, а также демографические особенности местного трудоспособного населения (пол, возраст, размер и состав семьи, личные и семейные обстоятельства и др.) вызывают своеобразие в действиях в разных районах страны такого экономико-демографического закона воспроизводства трудовых ресурсов, как планомерная миграция (механическое движение) трудоспособного населения. В высокоразвитых районах страны он проявляется как региональная закономерность более высокой миграционной подвижности местного трудоспособного населения и меньшего притока населения по межреспубликанской миграции, в менее развитых — менее высокой миграционной подвижности местного трудоспособного населения и большего притока населения по межреспубликанской миграции¹.

Такой экономический закон воспроизводства совокупной рабочей силы при социализме, как закон неуклонного повышения экономической эффективности ее использования, также действует своеобразно в региональном аспекте. В высокоразвитых районах страны он проявляется как региональная закономерность более высокого уровня экономической эффективности использования совокупной рабочей силы и относительно более медленных темпов ее дальнейшего повышения, в менее развитых районах страны — как закономерность более низкого уровня экономической эффектив-

¹ Так; Е. П. Воронин и В. Г. Костаков пишут: «В разработке балансов "трудовых" ресурсов в территориальном разрезе есть особенности, обусловленные ... большими различиями в условиях вовлечения местного населения в индустриальные отрасли народного хозяйства. В связи с этим общие методологические положения должны претерпевать соответствующую трансформацию применительно к той или иной территории» (Трудовые ресурсы СССР, с. 263).

С учетом различной миграционной подвижности местного населения, в том числе молодежи, в разных районах страны должна проводиться неодинаковая политика в области строительства сельских ПТУ. В высокоразвитых труднодостаточных регионах, характеризующихся высокой мобильностью сельской молодежи и нехваткой рабочей силы в сельском хозяйстве, необходимо строить в сельской местности ПТУ, готовящие кадры механизаторов исключительно по сельскохозяйственным профессиям, чтобы снизить мобильность сельской молодежи и закрепить ее на селе. В менее развитых труднодостаточных регионах, характеризующихся низкой мобильностью сельской молодежи и избытком ее в сельском хозяйстве, необходимо строить в сельской местности ПТУ, готовящие кадры не только для сельского хозяйства, но и для промышленности, строительства и др., чтобы повысить мобильность сельской молодежи и ее перераспределение из сел в города. (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 209).

ности использования совокупной рабочей силы и более высоких темпов ее дальнейшего повышения¹.

Такой же характер имеет и региональная специфика действия экономико-демографического закона неуклонного повышения социально-экономической эффективности воспроизведения трудовых ресурсов. Чем более развит тот или иной район страны, тем выше в нем уровень экономической и социальной эффективности воспроизведения трудовых ресурсов и ниже темпы их дальнейшего повышения, и наоборот, чем менее развит район, тем ниже уровень и выше темпы изменения данных качественных параметров воспроизведения трудовых ресурсов.

Неодинакова также форма проявления в различных районах страны и такого экономико-демографического закона воспроизведения трудовых ресурсов, как закон регионального прироста их численности в зависимости от качественных параметров их формирования и использования. В более развитых районах страны он действует как региональная закономерность умеренных темпов естественного прироста и общих темпов (учитывая межрайонную миграцию населения) увеличения численности трудовых ресурсов региона; в менее развитых районах страны — как региональная закономерность повышенных темпов естественного прироста и общих темпов (учитывая межрайонную миграцию населения) увеличения численности трудовых ресурсов региона².

¹ В этой связи считаем необходимым подчеркнуть научную обоснованность часто высказываемой в литературе мысли о том, что экономически более развитые, но труднодостаточные регионы должны иметь более высокопроизводительную, трудосберегающую технику производства по сравнению с регионами менее развитыми и труднодостаточными. (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 211).

Если бы это было так на практике, то различие в экономической эффективности использования рабочей силы в разных регионах страны не только не уменьшалось бы, но, наоборот, еще более возрастало. В действительности же новые предприятия, характеризующиеся наиболее высоким техническим уровнем, создаются в последние годы, как правило, в труднодостаточных районах, что способствует ускоренному подтягиванию их по уровню эффективности использования совокупной рабочей силы к более развитым регионам страны. Однако техническая реконструкция действующих предприятий в первых районах, действительно, идет менее интенсивно, чем во вторых, что замедляет процесс выравнивания эффективности использования совокупной рабочей силы в разных регионах страны.

² Данные региональные закономерности естественного прироста трудовых ресурсов с особой силой будут проявляться в 80-е годы в связи с воздействием на этот процесс отдаленных демографических последствий Великой Отечественной войны. К 1980 г. прирост численности населения в трудоспособном возрасте в целом по СССР уменьшился по

осуществление последней из вышеназванных и всех других региональных экономических закономерностей воспроизведения совокупной рабочей силы и экономико-демографических закономерностей воспроизведения трудовых ресурсов, действующих в различных районах страны, имеет своим объективным результатом выравнивание этих районов не только по уровню хозяйственного и культурного развития, но и по количественным и качественным параметрам воспроизведения размещенных на их территории рабочей силы и трудоспособного населения. Это значит, что в социалистическом обществе в целом действует объективный экономико-демографический закон выравнивания количественных и качественных параметров воспроизведения трудовых ресурсов различных районов страны, в том числе и используемой на их территории совокупной рабочей силы.

Глава 14

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА И РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА ЭТАПЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Трудовые ресурсы являются, как отмечалось, составной частью двух систем — воспроизведения народонаселения (в качестве его наиболее активного в экономическом и генеративном отношении элемента) и экономического воспроизводства материальных и духовных благ (в качестве рабочей силы — главной производительной силы общества). Поэтому трудовые ресурсы функционируют как своеобразный экономико-демографический фактор развития человеческого общества в целом.

Главным направлением в этом многоаспектном комплексе взаимосвязей и взаимодействия является зависимость характера формирования и использования трудовых ресурсов от экономического строя, способа производства материальных благ. Особенно прямо и непосредственно эта зависи-

сравнению с 1977 г. на 1,2 млн. чел., в последующие годы сократится еще больше. Наиболее острое положение складывается в РСФСР, особенно в областях Нечерноземной зоны, на Украине и в Прибалтике. В республиках Средней Азии, Казахстане, Азербайджане и Армении темпы прироста трудовых ресурсов останутся высокими. К концу текущей пятилетки на долю этих республик будет приходиться более 50% общесоюзного прироста трудоспособного населения по сравнению с 29% в десятой. (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 38).

мость проявляется на наиболее активной части трудовых ресурсов, составляющей при социализме абсолютно подавляющую их долю,— на совокупной рабочей силе общества.

Воспроизведение рабочей силы, являющейся личным фактором экономического воспроизведения, в первую очередь и главным образом осуществляется под воздействием той системы общественно-производственных отношений и регулирующих их развитие экономических законов, которые свойствены той или иной общественно-экономической формации.

Во всякой формации система общественно-производственных отношений и экономических законов характеризуется двумя незыблемыми чертами: во-первых, она носит объективный характер, т. е. возникает и развивается независимо от сознания, воли и желания ныне существующих поколений людей, как итог предшествующего исторического развития производительных сил, производственных отношений, населения и общества в целом и совершенствуется в соответствии с внутренне присущими современному уровню их развития объективными законами и закономерностями; во-вторых, она осуществляется через сознательную, определенным образом организованную деятельность людей, населения, характеризующихся конкретными потребностями, интересами, целями, а поэтому сознательно стремящихся к их удовлетворению и достижению. Как нет человеческого общества, общественно-экономической формации без объективных, внутренне присущих ей производственных отношений и экономических законов, так нет формаций без сознательной, целенаправленной экономической деятельности людей, преследующей цель достижения их экономических интересов и удовлетворения потребностей.

Объективный процесс формирования и развития производственных отношений на основе внутренне присущих им экономических законов, с одной стороны, и сознательная целенаправленная экономическая деятельность людей (отдельных индивидов, социальных групп, классов и общества в целом) — с другой, осуществляются не параллельно, а одновременно, сливаясь в единомialectическом процессе экономической жизни общества. Нет производственных отношений и экономических законов вне сознательной хозяйственной деятельности людей; их повседневная практическая деятельность, преследующая достижение экономических интересов и целей, имеет своим объективным результатом формирование определенных, независимых от сознания, воли и желания людей производственных отношений и экономических законов их развития.

В dialectическом единстве объективных производственных отношений и экономических законов, с одной стороны, и сознательной хозяйственной деятельности людей с присущими им экономическими интересами и целями — с другой, примат принадлежит первому из них. Это значит, что экономические интересы людей, их цели, потребности; а следовательно, их воля, желания, вся их сознательная экономическая деятельность целиком и полностью определяются тем местом, какое они занимают в исторически сложившемся современном общественном производстве, каково их имущество положение, отношение к имеющимся в обществе средствам производства и производимой продукции, какова господствующая в обществе система отношений собственности.

Однако примат в реальной экономической действительности объективно сложившихся производственных отношений, прежде всего отношений собственности, отнюдь не умаляет роли сознательной экономической деятельности людей, каждый индивид, социальная группа и класс которых преследуют объективно присущие им экономические цели, интересы для удовлетворения объективно свойственных им социально-экономических потребностей. Без этой сознательной экономической деятельности нет, как отмечалось, ни исторически определенного способа производства, ни определенной общественно-экономической формации. Они в целом могут развиваться более или менее успешно даже при наличии одной и той же системы объективных производственных отношений и экономических законов, в зависимости от уровня сознательности и организованности людей, от степени познания ими собственных производственных отношений и законов их развития и от уровня использования этих знаний в своей практической экономической деятельности.

Это значит, что познание и использование объективных экономических законов не являются чем-то внешним, посторонним по отношению к объективным производственным отношениям людей, а выступают как органическая составная часть сознательной целенаправленной экономической деятельности людей, а следовательно, в конечном счете и складывающихся между ними производственных отношений.

Соотношение между объективным и субъективным в экономической действительности, одинаковое в принципе во всех формациях (первичная зависимость субъективного от объективного, а не наоборот), существенно различается в них по характеру обратного воздействия субъективного на развитие объективного. Однако и здесь имеется нечто общее — везде, во всех формациях, субъективное начало ока-

зывает весьма активное обратное воздействие на породившую его объективную действительность. Но степень этого воздействия, его форма, масштабы далеко не одинаковы в различных формациях. Это зависит прежде всего от того, насколько экономические интересы людей, сознательно поставленные ими экономические цели совпадают в масштабах отдельных групп, классов и общества в целом. Последнее в свою очередь зависит от системы господствующих на данном этапе общественного развития объективных производственных отношений, от формы собственности на средства производства и производимую продукцию.

В капиталистическом обществе, где господствуют отношения частнокапиталистической собственности, эксплуатации чужого труда капиталом, конкуренции между капиталистами, между экономическими интересами и целями отдельных классов, социальных групп, существует полное или частичное несоответствие, борьба, что позволяет более или менее сознательно и организованно использовать действующие здесь объективные экономические законы в лучшем случае в масштабе отдельных предприятий, объединений (монополий), в значительно меньшей степени — в масштабах общества в целом (главным образом в условиях возникновения и развития государственно-монополистических тенденций).

Иное дело в социалистическом обществе: здесь общественная собственность на средства производства, отсутствие эксплуатации человека человеком, подчиненность общественного производства цели наиболее полного удовлетворения потребностей и всестороннего развития всех членов общества создают единство экономических интересов и хозяйственных целей людей в главном, принципиальном. Единство интересов и целей порождает согласованность действий людей в экономической жизни социалистического общества, их организованность в одном направлении. Это открывает новые возможности не только для познания объективных экономических законов развития производственных отношений, но и для их сознательного, организованного использования, притом не только в масштабах отдельных предприятий, объединений, но и в масштабах общества в целом. Это усиливает степень обратного, активного воздействия сознательной организованной хозяйственной деятельности людей на всю систему объективных производственных отношений и экономических законов их развития, обеспечивает их лучшую реализацию, а тем самым и более благотворное их воздей-

ствие на развитие производительных сил, на экономику в целом.

При социализме впервые в истории человечества появляются социальные органы, которые выражают экономические интересы и цели не отдельных классов, партий, а всех членов общества, организуют практическую деятельность людей по их достижению в масштабах страны, обеспечивая тем самым наиболее полную и последовательную реализацию всей системы объективно действующих в обществе производственных отношений и экономических законов их развития. Таким социальным органом, представляющим общенародные экономические интересы и цели, является социалистическое государство, руководящей силой в котором выступает коммунистическая партия. Тем самым социалистическое государство выступает не только как представитель политической власти, но и как хозяйствующий субъект, как олицетворение экономических целей и интересов всего населения, всех людей, составляющих социалистическое общество, как олицетворение общенародных экономических интересов. Эта роль социалистического государства проявляется в выполнении им хозяйственно-организаторской функции. Экономической, материальной основой этой функции социалистического государства является общенародная собственность на решающие средства производства общества.

Однако при социализме трудящиеся организованы не только в масштабе общества, но и в масштабе отдельно взятых коллективов, предприятий, организаций, часть из которых является к тому же не общенародной собственностью, а групповой собственностью отдельных коллективов (колхозов, потребкооперации). Относительная хозяйственная самостоятельность государственных предприятий и организаций, находящихся на самостоятельном балансе, и наличие колхозно-кооперативных предприятий и организаций порождают особую группу экономических интересов и целей, так называемых коллективных интересов. Они в конечном счете совпадают с общенародными интересами, но непосредственно, по отдельным частным практическим вопросам экономическией деятельности могут с ними не совпадать, так как отражают непосредственно не интересы общества в целом, а интересы данных коллективов, групп людей, притом не только экономические интересы и цели лучшего использования находящихся в их распоряжении (экономическом пользовании) средств производства и производства продукции в большем объеме, ассортименте, лучшего качества, соответствующих потребностям общества (эти интересы пол-

ностью совпадают с общенародными интересами), то и экономические интересы и цели обеспечения членам своих коллективов более высокого уровня оплаты труда и потребления. Последние интересы могут полностью совпадать с интересами общества (если уровень оплаты труда в данном коллективе соответствует общественно необходимым параметрам оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством), а могут с ними частично не совпадать (если фактический уровень оплаты труда существенно отклоняется от общественно необходимого в ту или иную сторону).

Поскольку поступающая в порядке оплаты труда часть общественного (или коллективного) продукта переходит из общенародной (или коллективной) собственности в личную собственность трудящихся и служит главной материальной основой для воспроизведения их самих (их рабочей силы) и их семей, поскольку возникает новая группа экономических интересов и целей — личных интересов трудящихся. Эти интересы в конечном счете совпадают с общенародными и коллективными экономическими интересами, так как нацелены на лучшее удовлетворение потребностей трудящихся путем эффективного использования всех имеющихся в собственности общества и распоряжении (собственности) предприятий и организаций средств производства. Но непосредственно личные интересы трудящихся направлены не только на лучшее использование общественных средств производства и рабочей силы, но и на присвоение в личную собственность большей части общественного продукта. Если существует соответствие между общественно необходимыми параметрами затрат труда и его оплаты, то личные интересы полностью совпадают с коллективными и общественными; если это соответствие нарушается в ту или иную сторону, происходит расхождение этих интересов (возникает неантагонистическое противоречие между ними). Следовательно, правильно понятые, организованные и реализованные личные, коллективные и общенародные экономические интересы полностью совпадают, в противном случае они вступают в противоречия, что не может не оказывать отрицательного воздействия на развитие экономики, как и положительного влияния в случае их полной согласованности.

Через взаимопреплетение и взаимодействие личных, коллективных и общенародных экономических интересов осуществляется сознательная целенаправленная экономическая деятельность индивидуальных, коллективных и общенародных хозяйствующих субъектов, складывается объективная экономическая деятельность, экономическая жизнь социалистического общества в целом.

В тесном, органическом переплетении объективного и субъективного, характерном для экономической действительности, своеобразным перекидным мостом от первого ко второму и от второго к первому при социализме, как и в любой другой формации, является система экономических интересов и целей людей, непосредственно обуславливающих их практическую деятельность в сфере хозяйственной жизни общества. Экономические интересы и сознательно поставленные хозяйственные цели людей являются как бы внешней оболочкой, поверхностным слоем объективно складывающихся в обществе производственных отношений. Выражаясь философским языком, экономические интересы и сознательно поставленные хозяйственные цели людей можно назвать формой производственных отношений (то, что находится на поверхности экономической жизни), а глубинные, объективно складывающиеся в обществе отношения собственности и соответствующие им общественные отношения производства, распределения, обмена и потребления образуют их внутреннее содержание. Форма не может быть бесодержательной, а содержание не может проявиться без определенной конкретной формы. Поэтому в реальной экономической действительности отношения собственности, отношения по производству, распределению и обмену продукции, экономические интересы людей, их конкретные хозяйствственные цели и задачи, деятельность по их осуществлению и достижению и, наконец, использование произведенной продукции в интересах тех или иных групп людей (классов) на цели производительного и личного потребления образуют единый поток производственно-экономических отношений людей. Лишь путем научного анализа, методом научной абстракции можно отделить более глубинные, существенные, объективно складывающиеся общественно-производственные отношения, образующие в совокупности их внутреннее содержание, от отношений более поверхностных, конкретных, проявляющих эти сущности, образующих их внешнюю хозяйственную форму в виде конкретных хозяйственных явлений и процессов.

Объективные экономические законы являются отражением самых глубоких, существенных сторон объективно складывающихся наиболее содержательных общественно-производственных отношений или отражением взаимоотношений между этими существенными сторонами.

Опять-таки наиболее содержательные общественно-производственные отношения существуют в реальной действительности лишь в совокупности, в едином потоке. Отделить одно из них от другого (например, отношения распределения

ния от отношений обмена) можно лишь путем научного анализа, методом научной абстракции. Наивысшим проявлением такой научной абстракции является научная формулировка отдельных объективных экономических законов той или иной формации.

В реальной действительности все объективные экономические законы действуют не в отдельности, как они формулируются в науке, а в тесной взаимосвязи и взаимодействии. Отсюда такой научный термин, как экономический механизм развития общества. Обращение к нему позволяет исследователю после того, как выделены наиболее глубокие сущностные черты в каждой содержательной стороне системы объективно складывающихся общественно-производственных отношений, рассмотреть взаимодействие между ними и с точки зрения этого взаимодействия подойти к каждой из этих сторон и к их общей совокупности, т. е. еще глубже понять механизм развития наиболее содержательных общественно-производственных отношений и экономики общества в целом.

Следовательно, экономический механизм развития общества — это механизм действия объективных экономических законов общества, совокупность взаимосвязей и взаимодействия различных сущностных черт наиболее содержательных сторон объективно складывающихся общественно-производственных отношений людей, обеспечивающая развитие экономики общества в целом.

Конкретно-экономическая деятельность отдельно взятых личностей и целых социальных групп непосредственно опирается на систему экономических интересов и сознательно поставленных в соответствии с ними хозяйственных целей и задач. Эта деятельность образует ту внешнюю конкретно-экономическую оболочку хозяйственных отношений, через которую складывается система объективных общественно-производственных отношений и экономических законов, независимых от воли и сознания людей и не всегда и не всем хозяйствующим субъектам обеспечивающих реализацию их экономических интересов.

Несовпадение объективных целей развития общественно-го производства в целом и субъективно поставленных целей и экономических интересов функционирующих в обществе хозяйствующих субъектов характерно для любого человеческого общества, для всех известных истории общественно-экономических формаций. Главной причиной этого в досоциалистических формациях было несовпадение, вернее, даже прямая противоположность экономических интересов людей, обусловленная частной собственностью на средства

производства и производимую продукцию, частным характером их присвоения. Существенной, хотя не главной причиной являлось также отсутствие научного мировоззрения людей, научной экономической теории, не позволяющее познать до конца объективно существующий и действующий механизм развития экономической жизни общества. Вышеназванные объективная (материальная) и субъективная (идеологическая) причины не позволяли людям объединить свои усилия, свою практическую хозяйственную деятельность, направить ее на достижение единых целей, задач, придать ей должную организованность, целевостремленность в масштабах общества и даже отдельно взятых предприятий.

Лишь в условиях социализма, вследствие установления общественной собственности на средства производства и производимую продукцию объективная цель развития общественного производства совпадает с правильно понятыми экономическими интересами отдельных индивидов, коллективов и полностью сливается с общенародными экономическими интересами. Важным обстоятельством идеологического порядка является то, что здесь господствует единственно научное марксистско-ленинское мировоззрение, до конца научная экономическая теория, которой вооружены не только учёные, но и широкие массы трудящихся.

Это обстоятельство свидетельствует о большей ясности, понятности экономического строя социализма широким массам трудящихся, о большей обнаженности свойственных ему экономических отношений (об отсутствии здесь так называемого экономического фетишизма); о большем слиянии здесь объективного экономического механизма развития общества с сознательной целенаправленной практической деятельностью широких масс трудящихся в области хозяйственной жизни; о большей организованности всей экономической жизни общества, включая общегосударственные масштабы; о несравненно большей роли организованной, сознательной практической деятельности широких масс трудящихся в развитии экономической жизни общества, в реализации, бесперебойном действии своегообразного механизма. Осуществляемые сознательно в соответствии со своими экономическими интересами и целями практические действия людей (их группы, классов) в области экономики, другими словами, их конкретно-историческая хозяйственная деятельность образует совокупность конкретно-хозяйственных форм и связей людей.

Несмотря на видимую бессистемность, произвольность, субъективизм отдельных экономических действий людей, их хозяйственная деятельность в целом строится на определен-

ных принципах и методах, которые вырабатываются или эмпирически (на основе опыта собственной хозяйственной деятельности), или теоретически (на основе научного обобщения опыта хозяйственной деятельности многих других людей).

Совокупность принципов и методов хозяйственной деятельности людей, осуществляющей ими повседневно исходя из их экономических интересов и сознательно поставленных целей и задач, образует так называемый хозяйственный механизм общества.

С помощью хозяйственного механизма регулируются повседневные хозяйствственные связи между людьми; реализуются конкретные хозяйственные формы их повседневной экономической деятельности, которые сознательно устанавливаются людьми и сознательно же ими изменяются.

В самой глубокой своей основе субъективно создаваемый хозяйственный механизм деятельности людей имеет объективно складывающийся экономический механизм общества, сознают они это или не сознают. Но чем в большей мере люди осознают зависимость своего субъективно, сознательно созданного хозяйственного механизма от объективно обусловленного экономического механизма общества, тем в большей мере совпадают эти механизмы по основным своим качественным характеристикам; тем полнее осуществляются объективные экономические законы общества и успешнее протекает повседневная хозяйственная деятельность людей, полнее реализуются их экономические интересы и достигаются субъективно, сознательно поставленные экономические цели и задачи.

Следовательно, между экономическим механизмом развития общества и хозяйственным механизмом деятельности людей имеется определенная общность, обусловливаемая единой материальной основой их возникновения — формой собственности на средства производства, характером общественно-производственных отношений в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Однако экономический механизм развития общества и хозяйственный механизм деятельности людей не тождественны, между ними имеется ряд существенных различий.

Во-первых, экономический механизм развития общества складывается объективно, хозяйственный механизм деятельности людей создается сознательно;

Во-вторых, экономический механизм развития общества характеризует прежде всего и главным образом качественную, сущностную сторону экономического развития, главные направления и тенденции дальнейшего изменения эконо-

мической жизни общества; хозяйственный механизм деятельности людей отражает в органическом единстве качественные и количественные характеристики экономических явлений и процессов. Если первый характеризует, например, собственность прежде всего и главным образом с качественной, существенной стороны — какому классу, каким социальным группам принадлежит собственность, то второй выражает наряду с этим количественные параметры собственности — ее размеры в тот или иной конкретно-исторический период, т. е. собственность выступает как количественно определенные ресурсы, фонды и т. д. В этой особенности хозяйственного механизма проявляется тесная органическая связь его с производительными силами общества, притом связь не только в смысле качественной, сущностной зависимости, как это имеет место в отношении экономического механизма развития общества, но и в смысле количественной определенности, лежащей в основе сознательной хозяйственной деятельности людей;

В-третьих, возникновение объективно сложившегося экономического механизма развития общества предшествует полному оформлению общественной, в том числе политической и идеологической надстройки, а хозяйственный механизм деятельности людей является порождением не только объективной экономической деятельности, но и хозяйственного опыта людей, их экономических знаний, активной роли общественной надстройки, в том числе политической, прежде всего государства. Связь хозяйственного механизма деятельности людей и общественной надстройки осуществляется не только в смысле качественной, сущностной зависимости первого от второго, но и в смысле количественной определенности тех хозяйственных (экономических) норм поведения (когда, в каком объеме должна быть осуществлена та или иная хозяйственная деятельность), экономических нормативов затрат материальных, трудовых, финансовых ресурсов, которые устанавливаются в законодательном или административном порядке.

Таким образом, хозяйственный механизм деятельности людей является несравненно более конкретной и за счет этого более разветвленной, многоаспектной, сложной системой, чем экономический механизм развития общества.

В каждом принципе и методе хозяйственной деятельности людей, входящем в хозяйственный механизм, перекрециваются, синтезируются объективные требования экономического механизма развития общества, конкретно-исторический уровень развития производительных сил, самая активная роль общественной, в том числе политической и

идеологической, надстройки при качественной и количественной определенности каждого из этих компонентов. В таком принципе хозяйственной деятельности людей в социалистическом обществе, как принцип личной материальной заинтересованности, перекрециваются действие объективного закона социализма оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством, государственное регулирование общественно необходимого уровня (количественных размеров) оплаты в зависимости от достигнутого уровня производительных сил, практическая реализация этого уровня в конкретных производственных коллективах, сознательная трудовая деятельность широких масс трудящихся, направленная на достижение общественных и личных экономических интересов. Не только в вышенназванном, но и в каждом хозяйственном принципе и методе хозяйственной деятельности перекрециваются экономические интересы всех хозяйствующих субъектов общества. При социализме — это государственные (общенародные), коллективные (групповые) и личные (индивидуальные) экономические интересы. Хозяйственные принципы и методы хозяйственной деятельности людей также находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, а поэтому образуют органическую совокупность, систему, единый хозяйственный механизм.

В соответствии с тем, что хозяйственный механизм производственной деятельности людей является системой, характерные для него принципы, методы, интересы, цели, задачи находятся между собой в определенной соподчиненности, субординации, разделяются на определяющие и определяемые, наиболее важные, главные и зависимые от них, подчиненные им.

Это можно видеть на примере соподчиненности экономических интересов в социалистическом обществе.

Если из повседневной сознательной хозяйственной деятельности людей выделить собственно хозяйственное отношения между ними, то их можно было бы назвать, в отличие от объективно складывающихся общественно-производственных отношений, хозяйственными связями, или хозяйственными формами. Последние представляют собой повседневные связи между хозяйствующими субъектами. Хозяйствующие субъекты можно разделить на три большие группы, за каждой из которых стоят определенные экономические интересы.

Высшая из данных трех групп (верхний этаж или верхний слой экономической структуры общества) — это социалистическое государство с присущими ему органами, выполняющими определенные хозяйственные функции (Советы

Министров СССР и союзных республик, Госпланы СССР и союзных республик, общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские министерства и ведомства). Эта группа хозяйствующих субъектов представляет высшие экономические интересы — интересы всего общества, т. е. общенародные экономические интересы.

Средняя группа — это предприятия, организаций, производственные и научно-производственные объединения, занятые непосредственно производством материальных благ или услуг. Эта группа хозяйствующих субъектов (средний этаж экономической структуры общества) представляет экономические интересы среднего порядка — интересы отдельных трудовых коллективов, т. е. коллективные (групповые) экономические интересы, которые подчиняются высшим, общенародным интересам.

Низшая группа — это широкие трудящиеся массы, работающие индивиды, представляющие свои собственные экономические интересы по воспроизведению своей рабочей силы и удовлетворению своих личных потребностей и потребностей своей семьи. Это так называемые личные (индивидуальные) интересы. Эти интересы непосредственно подчиняются коллективным, а через них и общенародным экономическим интересам.

Хозяйственные связи устанавливаются между хозяйствующими субъектами как внутри каждой из трех групп, так и между ними. При этом между смежными группами (государственными органами и предприятиями) существуют прямые хозяйственные связи, а между несмежными группами (государственными органами и широкими массами трудящихся) — опосредованные через предприятия (объединения).

Для упорядочения этих связей, придания им организованности, без которой невозможна успешная целенаправленная повседневная хозяйственная деятельность всех хозяйствующих субъектов, экономически господствующий класс вырабатывает определенные принципы и методы, часть из которых получает административное и законодательное оформление.

Хозяйственные принципы отражают какую-нибудь одну важную сторону хозяйственных связей; хозяйственные методы — совокупность нескольких принципов.

Среди хозяйственных принципов и методов, как отмечалось, также существует определенная субординация. Различаются они между собой не только по рангу, подчиненности, но и по сфере распространности. Есть принципы и методы, носящие или всеобщий, или частный (отдельный) характер.

Так, поскольку высшим хозяйствующим субъектом в социалистическом обществе является государство с присущими ему государственными органами, представляющее общегражданские экономические интересы, а проводимая им экономическая политика, выработанная Коммунистической партией, является концентрированным выражением общегражданских экономических интересов, поскольку высшим принципом хозяйствования здесь является политический, государственный, партийный подход к решению всех хозяйственных задач. В принципе сочетания хозяйственного и партийного подхода приоритет принадлежит партийному, так как он обеспечивает наиболее экономичное, выгодное общству в целом решение любого вопроса.

Поскольку хозяйственная деятельность всех членов общества при социализме носит непосредственно общественный и коллективный характер, т. е. осуществляется в интересах всего общества и протекает непосредственно в трудовых коллективах, возникает проблема управления совместным трудом.

Важнейшим принципом, на котором строится управление при социализме, является принцип домократического централизма. При управлении предприятиями и производственными объединениями централизм предполагает руководство из единого центра, олицетворяющего общегражданские интересы, демократизм — активное участие в управлении самих предприятий (объединений), что обеспечивает учет экономических интересов представляемых ими коллективов. Это позволяет достигнуть организованности, единства целей и действий в интересах и масштабах общества в целом. При управлении внутри предприятия (объединения) руководство из единого центра (администрация совместно с парткомом и фабзавкомом профсоюза) обеспечивает единство, организованность хозяйственной деятельности исходя из общегражданских и коллективных экономических интересов, широкое участие в управлении низовых звеньев (цехов, участков, бригад и др.) и непосредственно трудящихся — учет также и их групповых и личных экономических интересов.

В демократическом централизме сочетается не только единство интересов руководителей, олицетворяющих централизм, и руководимых, олицетворяющих демократизм, но и подчиненность низшего звена высшему, представляющему более высокие экономические интересы и хозяйственные задачи.

Принципы единства хозяйственного и политического подхода, демократического централизма и некоторые другие являются всеобщими, ибо они пронизывают всю хозяйственную

деятельность общества во всех трех группах хозяйствующих субъектов, на трех уровнях управления и во всех организационных структурах общества.

Другие принципы хозяйственной деятельности, например, личная материальная заинтересованность, эквивалентность обмена и др., не носят столь всеобъемлющего характера. Так, принцип личной материальной заинтересованности не распространяется прямо на участников некоторых звеньев хозяйственного управления (работников Госплана, Госкомтруда и др.). Принцип эквивалентности обмена присущ в основном хозяйственным связям внутри трех основных групп хозяйствующих субъектов, а в отношениях между этими группами он, как правило, утрачивает свою силу. Так, трудающиеся должны дать предприятию своим трудом больший доход, чем они получат от него личного дохода в виде оплаты за свой труд (т. е. создать прибавочный продукт); предприятие должно дать в конечном счете государству больше дохода, чем оно вложило средств в его организацию (создание), т. е. обеспечить отчисление части чистого дохода в общегосударственный бюджет, который не только компенсирует, но со временем и перекроет средства, израсходованные на его создание.

Совокупность важнейших общих и частных (отдельных) хозяйственных принципов представляет собой методы ведения хозяйства. Можно назвать плановый и неплановый методы ведения хозяйства; при социализме общегражданное (государственное) и коллективное хозяйство развиваются на основе планового метода, личное подсобное — беспланового. Различают также хозрасчетный метод ведения хозяйства и метод бюджетного финансирования, интенсивный и экстенсивный методы развития производства, отраслевой и территориальный, административный и экономический методы руководства хозяйством. В этих общих методах социалистического хозяйствования в комплексе действуют не только общие и частные хозяйствственные принципы, но и более конкретные (в том числе имеющие отраслевой или региональный характер) методы ведения хозяйства. Совокупность общих методов ведения хозяйства, базирующихся на определенных хозяйственных принципах, образует способ ведения хозяйства, или хозяйственный механизм.

Способ ведения хозяйства в вышеназванном смысле необходимо отличать от способа производства как объективно складывающегося единства производительных сил и общественно-производственных отношений.

Итак, субординированная определенным образом система общих и частных принципов и методов хозяйствования,

базирующаяся на позиции и использовании в практической хозяйственной деятельности людей объективно сложившегося экономического механизма развития общества с учетом конкретно-исторического уровня развития производительных сил и с помощью всей общественной, в том числе политической и идеологической надстройки, образует хозяйственный механизм общества, или способ ведения хозяйства.

Давая общую характеристику модели (организационной структуры) хозяйственного механизма, необходимо иметь в виду, что она имеет несколько разрезов, в основе каждого из которых лежит тот или иной качественный функциональный признак и совокупность общенародных, коллективных и личных экономических интересов.

В качестве таких наиболее существенных функциональных признаков могут быть названы общее и оперативное управление (хозяйственные связи между вышестоящими и нижестоящими хозяйствующими субъектами по поводу решения всех подлежащих согласованию хозяйственных вопросов); перспективное и текущее планирование (хозяйственные связи между вышестоящими и нижестоящими хозяйствующими субъектами по поводу разработки хозяйственных планов, их корректировки и осуществления контроля за их выполнением); экономическое стимулирование, включая личную материальную заинтересованность (хозяйственные связи между вышестоящими и нижестоящими хозяйствующими субъектами по поводу создания первыми и вторыми экономической материальной заинтересованности в выполнении хозяйственных распоряжений вышестоящих органов управления и утвержденных в централизованном порядке хозяйственных планов); моральное стимулирование и соцсоревнование (хозяйственные связи между всеми хозяйствующими субъектами, начиная с отдельных индивидуумов и кончая крупными коллективами трудящихся и обществом в целом, по поводу лучшего выполнения хозяйственных распоряжений вышестоящих органов и утвержденных хозяйственных планов на основе высокого понимания их общественного значения и творческого отношения к делу).

Все четыре разреза модели хозяйственного механизма тесно связаны между собой и активно взаимодействуют друг с другом, что обязывает рассматривать способ хозяйствования не как простое сложение этих разрезов, а как их органическую совокупность, как единый действующий механизм.

Так, с одной стороны, нет общего и текущего оперативного управления нижестоящими хозяйствующими субъектами со стороны вышестоящих без планирования совместными

усилиями хозяйственной деятельности первых, без создания у них экономической (материальной) заинтересованности в выполнении всех планов и распоряжений, без развертывания высокосознательного движения — соцсоревнования широких масс трудящихся по их лучшему, творческому выполнению. С другой стороны, нет соцсоревнования без планового ведения хозяйства, без трудовой дисциплины (подчинения нижестоящих инстанций вышестоящим), без сочетания материальных и моральных стимулов к труду. И так с каждым компонентом, каждой составной частью, структурным функциональным элементом хозяйственного механизма. В связи с этим возникают такие синтетические экономические явления, как плановое управление хозяйством, плановое экономическое стимулирование, встречное планирование (в процессе соцсоревнования).

Из четырех функциональных структурных элементов хозяйственного механизма определяющим, центральным, стержневым является перспективное планирование, в котором сочетаются общее управление и плановое руководство народным хозяйством в целом.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что правильный, объективно обусловленный, научно обоснованный подход к любому хозяйственному явлению и процессу требует комплексности, учета всех важнейших хозяйственных принципов и методов, составляющих хозяйственный механизм.

Основные принципы, методы и структурные функциональные элементы хозяйственной деятельности людей определяются экономическим механизмом общества и его политической и идеологической надстройкой и меняются лишь вслед за существенным качественным изменением последних. Однако количественное соотношение между ними, а также количественные параметры тех хозяйственных форм, нормативов и норм, в которых они воплощаются, значительно более подвижны и меняются вслед за развитием производительных сил, повышением уровня обобществления производства, накоплением хозяйственного опыта людей, развитием экономической науки, ростом социалистической сознательности и экономических знаний трудящихся масс, совершенствованием методов хозяйственно-политического руководства со стороны государственных и партийных органов и др.

Когда во всех этих сторонах хозяйственной жизни общества происходят существенные изменения, становится недостаточным частичное, чаще всего количественное корректирование отдельных конкретных элементов хозяйственного механизма, осуществляющее в различное время и не всегда с должным учетом всех других элементов и вызывающее

поэтому известную несогласованность в действии хозяйственного механизма. Назревает необходимость качественного совершенствования всего механизма в целом, в частности, за счет изменения количественных соотношений между отдельными его элементами. Это осуществляется в виде организованно проводимой социалистическим государством и коммунистической партией хозяйственной реформы. Проведение реформы хозяйственного механизма позволяет лучше использовать имеющиеся в обществе материальные, финансовые и трудовые ресурсы, обеспечить большую согласованность между общенародными, коллективными и личными экономическими интересами трудающихся, успешнее решать возникшие перед обществом в данный исторический период конкретные хозяйственно-политические задачи, в лучшей мере реализовать стоящие перед общественным производством объективные социально-экономические цели.

Формирование и рациональное использование трудовых ресурсов социалистического общества происходит на основе объективных экономических и демографических законов развития общества, в рамках конкретно-исторической хозяйственной системы, следовательно, в системе конкретного хозяйственного механизма. Поскольку трудовые ресурсы являются одним из важнейших видов экономических ресурсов общества и вместе с тем выступают и как главная производительная сила общества (в виде совокупной рабочей силы), и как совокупность хозяйствующих субъектов (носителей конкретных связей и хозяйственных форм экономической деятельности), все важнейшие принципы и методы хозяйственной деятельности, составляющие в совокупности хозяйственный механизм, в полной мере распространяются и на трудовые ресурсы, их формирование и использование. Трудовые ресурсы выступают и как объект общего и оперативного управления, перспективного и текущего планирования, экономического и морального стимулирования, и как субъект по их осуществлению.

Наряду с общими для всей хозяйственной деятельности людей принципами и методами имеются особые принципы и методы, распространяющиеся только на личный фактор производства, трудовую деятельность людей и рассчитанные на более благоприятное естественное воспроизведение трудовых ресурсов, их механическое передвижение (миграцию) и занятость (использование) в общественном производстве. Эти особые принципы и методы хозяйственного регулирования воспроизводства и использования трудовых ресурсов образуют относительно самостоятельную подсистему общей системы хозяйственного механизма общества.

В механизме регулирования воспроизводства трудовых ресурсов имеются, например, такие принципы, как порайонная дифференциация оплаты по труду с учетом региональных различий в условиях труда и жизни населения; установление минимального и максимального уровней оплаты труда с учетом сложившихся на данном этапе общественно необходимых затрат на воспроизводство рабочей силы и населения; сочетание общественных и личных экономических интересов при планомерно организованных формах перемещения трудовых ресурсов (оргнабор, крестьянские переселения, общественные призывы и др.); наиболее полная занятость трудовых ресурсов в общественном производстве с учетом интересов общества и населения; производство большего объема продукции с меньшей численностью работающих и др.

В механизме регулирования воспроизводства трудовых ресурсов входят также особые методы их формирования и использования с учетом своеобразия этого вида ресурсов. В их числе балансовый метод — метод разработки особых балансов трудовых ресурсов отдельных территориальных подразделений (городов, районов, областей, республик и страны в целом), балансов трудовых ресурсов отдельных колхозов; балансов квалифицированной рабочей силы отдельных предприятий и отраслей народного хозяйства; увязка этих балансов с балансами производственных мощностей, с общим балансом народного хозяйства.

В механизме воспроизводства трудовых ресурсов входят также метод планомерной организации трудоустройства населения, хозрасчетный метод наиболее полного и эффективного использования ресурсов живого труда, имеющихся в распоряжении отдельных хозяйственных звеньев, и др.

Во всех перечисленных аспектах трудовые ресурсы выступают как объект социалистического хозяйствования, т. е. как объект управления, планирования, материального и морального стимулирования. Наряду с этим трудовые ресурсы, прежде всего наиболее подготовленная и мобильная во всех отношениях их часть — квалифицированные кадры руководящих работников, специалистов и наиболее активных и квалифицированных рабочих, выступают также как субъекты социалистического хозяйствования, т. е. как хозяйствующие субъекты, как лица, принимающие непосредственное и активное участие в организации управления, планирования и стимулирования производства на всех уровнях руководства народным хозяйством, во всех сферах хозяйственной деятельности и обязательно с учетом необходимости обеспечения

ния более полного согласования и слияния общенародных, коллективных и личных экономических интересов.

С совершенствованием хозяйственного механизма общества, неизбежно происходящего с вступлением на этап развитого социализма, осуществляется совершенствование также и механизма регулирования воспроизводства и использования трудовых ресурсов. Оно идет в направлении укрепления тех принципов и методов, плановых норм и нормативов, которые позволяют усилить плановые начала в движении трудовых ресурсов, ослабить или свести на нет стихийные элементы в последнем, обеспечить на этой основе более полное и эффективное использование имеющихся в распоряжении общества и отдельных хозяйственных звеньев ресурсов живого труда, усилить материальные и моральные стимулы к труду, полнее удовлетворить личные потребности трудящихся, обеспечить их всестороннее физическое и духовное развитие. Это значит, что совершенствование механизма регулирования воспроизводства и использования трудовых ресурсов неизбежно должно иметь наряду с хозяйственным (экономическим) также социальный и демографический аспекты.

Реформа по совершенствованию хозяйственного механизма в нашей стране, проведенная в соответствии с решениями октябрьского (1964 г.), мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС, XXIII и XXIV съездов партии, позволила укрепить ряд ведущих, проверенных многолетним опытом принципов и методов социалистического хозяйствования. Соотношение между отраслевым и территориальным методами управления было изменено в пользу первого, который был признан ведущим на этапе развитого социализма и все большего развертывания современной научно-технической революции.

Сочетание централизованного планирования и планирования на местах, непосредственно в хозяйственных звеньях, изменилось в пользу последнего при резком сокращении числа показателей, утверждаемых в централизованном порядке вышестоящими органами, но при сохранении ведущей роли за централизованным планированием.

Соотношение между административными и экономическими методами управления изменилось в пользу последних, что позволило укрепить хозяйственный расчет и экономическое стимулирование, повысить личную материальную заинтересованность трудящихся.

Совершенствование хозяйственного механизма позволило улучшить использование не только материальных и финансовых, но и трудовых ресурсов страны. Об этом свидетель-

ствует возросший за период после 1965 г. уровень вовлечения трудовых ресурсов в общественное производство и ускорившиеся темпы повышения экономической эффективности их использования, в том числе роста производительности общественного труда. Улучшились также социальные параметры воспроизведения трудовых ресурсов — физическое здоровье трудящихся, их общеобразовательный, профессионально-технический и культурный уровень, работоспособность и продолжительность жизни.

Однако в использовании трудовых ресурсов, как и других видов экономических ресурсов, до сих пор имеются многочисленные резервы; замедлились в последние годы темпы экономического развития, особенно темпы увеличения его качественных показателей, которые в условиях интенсивного метода ведения хозяйства превратились в основной источник экономического роста¹.

В сложившейся в стране социально-экономической и демографической ситуации возникла необходимость дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма, прежде всего под углом зрения большей приспособленности его к условиям современной научно-технической революции, повышения качественных показателей работы трудовых коллективов, каждого труженика, роста эффективности общественного производства в целом.

При сохранении прежних основных принципов и методов хозяйствования потребовалось усовершенствовать всю систему плановых, оценочных и стимулирующих показателей развития хозяйства, соотношение между ними, подтянуть весь хозяйственный механизм до уровня тех новых, более

¹ Применительно к трудовым ресурсам страны совершенно правильное заключение сделал Е. И. Капустин, который еще до принятия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров о совершенствовании планирования и хозяйственного механизма (июль 1979 г.) писал: «...хозяйственный механизм, сложившийся в ходе проводимой реформы на уровне предприятий и объединений, еще недостаточно обеспечивает заинтересованность производственных коллективов в увеличении выпуск

263

сложных хозяйствственно-политических задач, которые стоят перед страной на современном этапе.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» и постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», принятыми в июле 1979 г., в нашей стране проводится большая работа по согласованному изменению всех структурных функциональных элементов хозяйственного механизма (управления, планирования, стимулирования и соревнования), совершенствованию хозяйственных организационных форм и связей, обусловливающей их системы качественных и количественных показателей, норм и нормативов. Часть из них — новые, часть — старые, но меняется их положение в общей системе плановых, оценочных и стимулирующих показателей.

В первую очередь эти изменения касаются главной производительной силы общества — занятого в общественном производстве трудоспособного населения, совокупной рабочей силы общества, составляющей большую часть трудовых ресурсов страны. Эти изменения распространяются на них прежде всего как на коллективных и индивидуальных хозяйствующих субъектов с целью обеспечения большего согласования общественных (общенародных), коллективных и личных экономических интересов. Это в конечном счете должно обеспечить более полное и эффективное использование всех экономических ресурсов общества, в том числе трудовых, являющихся также и объектом социалистического хозяйствования.

Для слияния вышеназванных интересов необходимо, с одной стороны, чтобы каждый хозяйствующий субъект — хозяйственные звенья, трудовые коллективы и все труженики — производили максимально возможное при данном уровне вооруженности средствами производства количество (объем) продукции, наилучшим образом удовлетворяющую по своим потребительским качествам потребности общества и населения, притом производили ее с наименьшими затратами живого и овеществленного труда, а с другой — чтобы каждый из них получал основную и дополнительную оплату труда и другие фонды экономического стимулирования в строгом соответствии с количеством и качеством их коллективного и индивидуального труда.

Было признано, что в новых усложнившихся условиях, в отличие от ранее существовавшего порядка, для оценки

работы трудовых коллективов недостаточно одного, преимущественно количественного показателя — объема реализованной продукции, а необходима система количественных и качественных показателей, комплексно характеризующих качество их работы. Прежде всего это должен быть показатель выполнения государственного плана поставок продукции другим предприятиям (объединениям) в объеме, номенклатуре (ассортименте) и качестве, соответствующих заключенным с ними долговременным хозяйственным договорам. Выполнение данного количественного и качественного показателя в первую очередь обеспечивает реализацию общегородских экономических интересов и дает право трудовому коллективу и всем его членам на полную компенсацию затрат их труда по общественно необходимым нормативам, поскольку их труд признается потребителями их продукции, необходимым обществу качественным трудом.

Установление в виде ведущего показателя оценки качества работы трудовых коллективов и их членов поставки продукции потребителю строго в соответствии с государственным планом и хозяйственными договорами исключает возможность для них делить продукцию на выгодную и невыгодную, выполнять планы по объему, количеству и не выполнять по номенклатуре, ассортименту, что вызывает, в свою очередь, серьезные затруднения в материально-техническом снабжении предприятий и в поставках в торговую сеть нужных населению предметов народного потребления, приводит по цепной зависимости к постоянным перебоям в работе смежных предприятий и организаций, нарушению ритмичности работы большинства хозяйственных звеньев и народного хозяйства в целом, мешает более полному и экономическому использованию всех имеющихся в обществе ресурсов.

Вторым основным показателем качества работы трудовых коллективов и их членов в настоящее время, наряду с выполнением плана поставки продукции в соответствии с договорами, является рост производительности труда, который, как известно, должен отражать эффективность использования ресурсов живого труда, имеющихся в распоряжении отдельных хозяйственных звеньев и народного хозяйства в целом. В восьмой и почти весь период девятой пятилетки показатель производительности труда был не оценочным, а расчетным. Он не планировался хозяйственному звену в централизованном порядке, а рассчитывался по валовой продукции, которая включает, как известно, затраты не только текущего (живого) труда членов данного коллектива, но и прошлый (овеществленный в средствах производ-

ства) труд других (смежных) трудовых коллективов. Установленный порядок исчисления производительности труда по валовой продукции в конце девятой и в десятой пятилетках, когда этот показатель снова стал планируемым в централизованном порядке, не давал точной оценки качества работы отдельных трудовых коллективов. Это затрудняло не только правильную оценку их работы, но и обоснованное планирование, экономическое стимулирование предприятий, оплату труда отдельных работников в строгом соответствии с количеством и качеством их труда. Такой порядок в свою очередь приводил к делению работы на выгодную и невыгодную, к стремлению производить больше продукции с затратами дорогостоящих сырья, материалов и малыми затратами собственного труда, нарушалась планомерность развития народного хозяйства, стимулировался стихийный переход трудающихся с одного предприятия на другое в поисках выгодных условий работы, где за меньший труд можно было получить большую оплату, порождалась высокая текучесть кадров.

В соответствии с принятым в июле 1979 г. Постановлением производительность труда превращается в один из основных планируемых сверху оценочных показателей качества работы трудовых коллективов и отдельных его членов и исчисляется на предприятиях, где производится один-два вида продукции, в натуральных показателях, а на большинстве предприятий — по нормативной чистой продукции (сумма нормативной заработной платы и условно средней прибыли), которые отражают вновь созданную текущими затратами живого труда данного коллектива стоимость, воплощающую необходимый и прибавочный труд членов данного коллектива¹. В этом случае управление, планирование и стимулирование приобретают экономически обоснованный, научный характер, а экономические интересы отдельных тружеников и трудовых коллективов в большей мере сливаются с общенародными интересами всемерной экономии ресурсов общественного и живого труда, повышения эффективности использования трудовых ресурсов, роста производительности общественного труда. Ликвидируется также противоречие в порядке расчета производительности труда в общенародном масштабе по чистой продукции (национальному доходу), а в масштабе отдельных отраслей

¹ До введения показателя нормативной чистой продукции осуществлялась его экспериментальная проверка сначала на 45 промышленных предприятиях (в 1973 г.), а ко времени принятия постановления — более чем на 500 предприятиях.

и предприятий — по валовой продукции, какое существовало до последнего времени. Обеспечиваются единый методологический подход к этому важнейшему качественному показателю и его сопоставимость на всех уровнях хозяйственного руководства и управления.

Третьим важнейшим показателем оценки работы трудовых коллективов становится улучшение качества производимой продукции. Этот показатель также отражает сочетание общенародных экономических интересов, олицетворением которых являются предприятия-потребители этой продукции и население страны, и коллективных и личных интересов, олицетворением которых являются предприятия-производители и члены их коллективов.

Современный высокий уровень общественного разделения труда, специализации производства и кооперирования, когда продукт труда прежде чем превратиться в готовую продукцию проходит десятки стадий производства, требует высокого технического уровня, высокого качества изготавляемой продукции во всех хозяйственных звеньях, по всем технологическим цепочкам. Это относится и к средствам производства и к предметам потребления, так как наряду с повышением технического уровня производства, усложнением его структуры и хозяйственных связей повышается общекультурный и профессионально-квалификационный уровень трудающихся, что сопровождается усложнением и возвышением их потребностей, повышением требований к качеству предметов народного потребления. Повышение качества продукции становится в связи с этим одним из основных планируемых трудовому коллективу в централизованном порядке показателей, измеряющих качество его работы.

Четвертым важнейшим показателем оценки качества работы трудовых коллективов и их членов становится рост прибыли или снижение себестоимости продукции. Это связано с тем, что в качестве работы входит экономия не только живого труда, но и природных, материальных и денежных ресурсов. Экономное использование всех ресурсов находит концентрированное выражение в росте прибыли или снижении себестоимости. Вместе с тем в отдельных отраслях с учетом их особенностей такими качественными показателями могут быть экономия материальных ресурсов, повышение фондоотдачи и коэффициента сменности, уровень рентабельности и др.

Выполнение отдельными хозяйственными звеньями (предприятиями, объединениями, министерствами) этих четырех показателей в комплексе означает соблюдение ими общенародных (государственных) экономических интересов —

производство большего объема продукции в нужных для общества номенклатуре и ассортименте при более высоком качестве и меньших затратах живого и овеществленного труда и отчисление в необходимых размерах средств в общесоюзный фонд — государственный бюджет. Все это потребует от трудовых коллективов внедрения в производство новейших достижений науки и техники, повышения общего технического и технологического уровня производства, лучшей (научной) организации производства, труда и управления, которые могут обеспечить рациональное использование имеющихся в их распоряжении материальных, денежных и трудовых ресурсов, повышение эффективности производства и качества работы в целом.

Высококачественная работа, позволяющая выполнить четыре вышеназванных оценочных показателя, даст возможность предприятиям получить в свое распоряжение больший фонд заработной платы, который в соответствии с новым порядком будет зависеть не просто от объема реализованной продукции и численности работающих (при средних размерах заработной платы одного работника), а непосредственно от количества и качества труда всего коллектива и каждого его члена, ибо основой для его формирования ныне является твердый норматив заработной платы в каждой единице (или на каждый рубль) производимой продукции. Средняя заработка платы работников того или иного коллектива будет тем выше, чем больше ими произведено продукции, чем выше ее качество (вследствие вариации цены на продукцию разного качества), чем ниже затраты материальных и денежных средств на ее производство (ниже себестоимость продукции) и чем меньше общая численность работников, участвовавших в производстве данного объема продукции. В этих условиях предприятия не будут экономически заинтересованы в увеличении численности работающих. Если раньше с целью получения большего фонда заработной платы, облегчения условий для выполнения планового задания по объему производимой продукции, создания резервов живого труда на случай его больших потерь из-за простое, неявок, отвлечения на сельхозработы и выполнение других государственных обязанностей предприятие было заинтересовано в установлении высокой плановой и в содержании сверхплановой численности работающих, то в настоящее время создается экономическая заинтересованность хозяйственных звеньев в выполнении плана с меньшим количеством работников, так как в этом случае появляется возможность увеличения среднего уровня оплаты труда членов данного коллектива. Следовательно, и в дан-

ном случае обеспечивается большая согласованность, большее слияние личных, коллективных и общественных (общенародных) экономических интересов, что обеспечивается установлением не только твердого норматива заработной платы в единице производимой продукции или на рубль готовой продукции, но и нового порядка регулирования ее размеров.

В настоящее время наряду с прямым установлением в законодательном порядке нижнего предела заработной платы осуществляется экономическое регулирование не столько ее среднего уровня, сколько максимального, что создает условия для большей вариации ее средних размеров в зависимости от количества и качества труда каждого члена коллектива. Предприятиям (объединениям) дано право за совмещение профессий, расширение сферы обслуживания, выполнение установленного объема работ с меньшей численностью работников выплачивать рабочим надбавки к тарифным ставкам (окладу) в размере до 50% их первоначальной величины. Кроме того, квалифицированным рабочим за профессиональное мастерство разрешено поэтапно устанавливать надбавки к зарплате в размере 4; 8 и 12% межтарифной разницы¹. Наряду с этим для лучшего учета количества и качества труда каждого, для укрепления и развития коллективных форм организации и оплаты труда, отношений сотрудничества, взаимопомощи, взаимозаменяемости, коллективного стимулирования основной формой ор-

¹ Возрастание материального стимулирования повышения профессионального мастерства, квалификации рабочих обусловлено резким усиением роли этих факторов на этапе развитого социализма. Квалификация рабочих в современных условиях связана прежде всего с необходимостью развития не физических, а духовных способностей человека, его знаний. Некоторые авторы считают даже, что на современном этапе социализма «ведущую роль начинают играть духовные способности», а из четырех групп знаний (профессиональных, общеобразовательных, экономических и политических) ведущее место переходит к общеобразовательным знаниям. (См.: Цыпин Б. Л. Региональная рабочая сила в системе совокупной рабочей силы социалистического общества.— В кн.: Региональная экономика и эффективность общественного производства. Свердловск, 1976, с. 16—17).

Правда, учитывая абсолютное преобладание и в условиях развитого социализма работников преимущественно физического, а не умственного труда, нам такой вывод представляется, несколько преждевременным. Тем не менее вывод о ведущей роли общего образования как фундамента формирования всех других разновидностей знаний совершенно справедлив. Поэтому, с нашей точки зрения, в хозяйственный механизм развитого социализма наряду с прямым материальным стимулированием повышения производственной квалификации, профессионального мастерства рабочих назрела необходимость включить прямое материальное стимулирование повышения уровня их общего образования.

производство большего объема продукции в нужных для общества номенклатуре и ассортименте при более высоком качестве и меньших затратах живого и овеществленного труда и отчисление в необходимых размерах средств в общесоюзный фонд — государственный бюджет. Всё это потребует от трудовых коллективов внедрения в производство новейших достижений науки и техники, повышения общего технического и технологического уровня производства, лучшей (научной) организации производства, труда и управления, которые могут обеспечить рациональное использование имеющихся в их распоряжении материальных, денежных и трудовых ресурсов, повышение эффективности производства и качества работы в целом.

Высококачественная работа, позволяющая выполнить четыре вышеназванных оценочных показателя, даст возможность предприятиям получить в свое распоряжение больший фонд заработной платы, который в соответствии с новым порядком будет зависеть не просто от объема реализованной продукции и численности работающих (при средних размерах заработной платы одного работника), а непосредственно от количества и качества труда всего коллектива и каждого его члена, ибо основой для его формирования ныне является твердый норматив заработной платы в каждой единице (или на каждый рубль) производимой продукции. Средняя заработка платы работников того или иного коллектива будет тем выше, чем больше ими произведено продукции, чем выше ее качество (вследствие вариации цены на продукцию разного качества), чем ниже затраты материальных и денежных средств на ее производство (ниже себестоимость продукции) и чем меньше общая численность работников, участвовавших в производстве данного объема продукции. В этих условиях предприятия не будут экономически заинтересованы в увеличении численности работающих. Если раньше с целью получения большего фонда заработной платы, облегчения условий для выполнения планового задания по объему производимой продукции, создания резервов живого труда на случай его больших потерь из-за простое, неявок, отвлечения на сельхозработы и выполнение других государственных обязанностей предприятие было заинтересовано в установлении высокой плановой и в содержании сверхплановой численности работающих, то в настоящее время создается экономическая заинтересованность хозяйственных звеньев в выполнении плана с меньшим количеством работников, так как в этом случае появляется возможность увеличения среднего уровня оплаты труда членов данного коллектива. Следовательно, и в дан-

ном случае обеспечивается большая согласованность, большее слияние личных, коллективных и общественных (общенародных) экономических интересов, что обеспечивается установлением не только твердого норматива заработной платы в единице производимой продукции или на рубль готовой продукции, но и нового порядка регулирования ее размеров.

В настоящее время наряду с прямым установлением в законодательном порядке нижнего предела заработной платы осуществляется экономическое регулирование не столько ее среднего уровня, сколько максимального, что создает условия для большей вариации ее средних размеров в зависимости от количества и качества труда каждого члена коллектива. Предприятиям (объединениям) дано право за совмещение профессий, расширение сферы обслуживания, выполнение установленного объема работ с меньшей численностью работников выплачивать рабочим надбавки к тарифным ставкам (окладу) в размере до 50% их первоначальной величины. Кроме того, квалифицированным рабочим за профессиональное мастерство разрешено поэтапно устанавливать надбавки к зарплате в размере 4; 8 и 12% межтарифной разницы¹. Наряду с этим для лучшего учета количества и качества труда каждого, для укрепления и развития коллективных форм организации и оплаты труда, отношений сотрудничества, взаимопомощи, взаимозаменяемости, коллективного стимулирования основной формой ор-

¹ Возрастание материального стимулирования повышения профессионального мастерства, квалификации рабочих обусловлено резким усиленiem роли этих факторов на этапе развитого социализма. Квалификация рабочих в современных условиях связана прежде всего с необходимостью развития не физических, а духовных способностей человека, его знаний. Некоторые авторы считают даже, что на современном этапе социализма «ведущую роль начинают играть духовные способности», а из четырех групп знаний (профессиональных, общеобразовательных, экономических и политических) ведущее место переходит к общеобразовательным знаниям. (См.: Цыпин Б. Л. Региональная рабочая сила в системе совокупной рабочей силы социалистического общества.— В кн.: Региональная экономика и эффективность общественного производства. Свердловск, 1976, с. 16—17).

Правда, учитывая абсолютное преобладание и в условиях развитого социализма работников преимущественно физического, а не умственного труда, нам такой вывод представляется, несколько преждевременным. Тем не менее вывод о ведущей роли общего образования как фундамента формирования всех других разновидностей знаний совершенно справедлив. Поэтому, с нашей точки зрения, в хозяйственный механизм развитого социализма наряду с прямым материальным стимулированием повышения производственной квалификации, профессионального мастерства рабочих назрела необходимость включить прямое материальное стимулирование повышения уровня их общего образования.

танизации труда признана бригадная, которая в одиннадцатой пятилетке должна стать основной¹. Коллективам (советам) производственных бригад дано право в пределах установленных им нормативов и средств определять размеры премий и заработков, выплачиваемых за результаты работы всего коллектива бригады, с учетом реального вклада каждого в общие результаты работы. Они могут представлять членов бригады к установлению им надбавок и доплат за профессиональное мастерство и совмещение профессий, рекомендовать администрации и профсоюзной организации изменять в установленном порядке разряд работника с учетом качества его работы. Бригаде предоставлено также право определять победителей соцсоревнования внутри бригады и размеры их поощрения, выдвигать кандидатов на материальное и моральное поощрение по итогам внутризаводского соцсоревнования.

Кроме того, усиливается стимулирование рабочих, проявивших инициативу по внедрению технически обоснованных норм и своевременному их пересмотру. Они будут получать единовременное вознаграждение за счет экономии в результате пересмотра этих норм; при работе по прогрессивным нормам разрешено повышать расценки в пределах до 20%.

Стимулируется также более качественный труд других категорий работников — ИТР и служащих. Так, инженерно-техническим работникам, прежде всего мастерам, а также служащим за высокую квалификацию разрешено увеличивать их должностные оклады в пределах до 30%, а конструкторам и технологам — до 50%.

Все надбавки к тарифным ставкам и должностным окладам рабочих, ИТР и служащих будут выплачиваться за счет экономии фонда заработной платы, полученной против установленного норматива (твердой нормы зарплаты на каждый рубль готовой продукции).

Новый порядок оплаты труда повышает материальную заинтересованность работников всех категорий, всех хозяйственных звеньев (бригад, цехов, предприятий) в лучших конечных результатах работы, в которых заинтересовано и общество в целом.

Наряду с основной формой личного материального стимулирования более качественной работы трудящихся через оплату их труда в более строгом соответствии с его количе-

¹ Как показывает опыт, внедрение коллективных форм организации труда позволяет повысить производительность труда на 10—20%, снизить текучесть, повысить содержательность и привлекательность труда, сделать более равномерной загрузку исполнителей. (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 164).

ством и качеством усиливается также и их коллективное стимулирование путем изменения порядка образования так называемых фондов экономического стимулирования предприятий (объединений). В числе этих фондов — фонд материального поощрения работников данного предприятия (основной источник выплаты премий за качественную работу), фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства (образуемый в размере 30—50% фонда материального поощрения) и фонд развития производства.

Указанные четыре основных оценочных показателя качества работы хозяйственных звеньев (предприятий, объединений) являются вместе с тем и основными фондообразующими показателями, т. е. определяют размеры их фондов экономического стимулирования. Нормативы образования этих фондов в основном стабильны и дифференцируются лишь по годам пятилетки с учетом выполнения качественных показателей работы. Средства этих фондов должны использоватьсь строго по целевому назначению; остатки их переходят на следующий год и изъятию не подлежат. Администрации, комитетам профсоюза предприятий (объединений) при участии трудовых коллективов предоставлена возможность определять направления расходования средств фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, а также перечислять в этот фонд часть средств фонда материального поощрения.

Создаваемые на предприятиях (объединениях) фонды развития производства будут служить источником средств для проведения мероприятий по совершенствованию техники, технологии, механизации ручного и физически тяжелого труда, лучшей организации производства и труда. Это позволит не только повышать производительность труда и соответственно заработную плату трудящихся на данных предприятиях (объединениях), но и улучшать условия их труда, повышать производственную квалификацию, в чем заинтересован каждый из них, весь коллектив, общество в целом. Исходя из этого, в планы работы всех хозяйственных звеньев в обязательном порядке вносятся показатели сокращения затрат ручного труда, улучшения его общих условий, повышения квалификации и профессионального мастерства, образовательного уровня и культурно-бытовых условий жизни, медицинского обслуживания и других мероприятий в области социального развития коллектива.

Более рациональное воспроизводство и использование рабочей силы непосредственно на предприятиях (объединениях) является важным условием дальнейшего улучшения ис-

пользования трудовых ресурсов общества в целом, ибо совокупная рабочая сила — их основная часть.

Чтобы усилить экономическую заинтересованность предприятий (объединений) в выполнении планового задания с меньшей численностью работающих, с одной стороны, упорядочить поступление средств в общесоюзный фонд на воспроизводство трудовых ресурсов общества — с другой, повышаются действующие тарифы взносов на государственное социальное страхование. Это позволит обществу полнее компенсировать расходы на воспроизводство трудовых ресурсов, которые быстро возрастают. Повышенные тарифы на государственное социальное страхование являются своеобразной платой предприятий обществу за трудовые ресурсы, ввести которую ранее предлагали многие экономисты-трудовики¹.

Важную роль в регулировании использования трудовых ресурсов в масштабе общества будет играть также установление лимитов численности работающих для предприятий (объединений) и отраслей (министерств), превысить которые они будут не вправе. Эта мера будет пресекать любую попытку предприятий превысить ту численность работающих, которую общество, государство (в лице министерства, ведомства) признало достаточной для выполнения планового задания, но оставляет за ними право сокращать эту численность до минимально возможного уровня².

Установление лимитов численности работающих позволит не только высвободить излишнюю рабочую силу с многих действующих предприятий и улучшить комплектование кадрами пусковых объектов и расширяемых предприятий, которые действительно нуждаются в рабочей силе, но и в полной мере осуществлять государственный контроль за ее использованием, возложенный на Госкомтруда СССР и его органы на местах.

Наряду с этим установление лимитов численности рабо-

¹ В отношении «платы за трудовые ресурсы» в качестве стимула расширения производства с меньшей численностью работников мнения участников Всесоюзной конференции по эффективности использования трудовых ресурсов (апрель 1978 г.) разделились, что послужило, очевидно, основой для половинчатого решения этого вопроса на практике. (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 267).

² Насколько большой экономический эффект будет иметь установление государством лимитов численности работающих для предприятий и министерств, можно видеть из того, что в последние годы численность рабочих и служащих по сумме планов предприятий и министерств превышала расчетные данные Госплана СССР и фактическую численность в расчете на год более чем на 2 млн. чел. (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 39).

тающих для предприятий и отраслей явится достаточно прочной основой для разработки плановых балансов трудовых ресурсов для страны в целом, для отдельных республик, областей, городов и районов, для лучшего планирования отраслевого и территориального распределения рабочей силы. Повысится ответственность центральных и местных плановых и хозяйственных органов за разработку плановых балансов трудовых ресурсов, так как согласно новому порядку эти балансы будут входить в состав государственных планов и утверждаться вместе с ними. Такой же обязательный характер будут иметь и разрабатываемые министерствами и ведомствами совместно с местными плановыми и хозяйственными органами и органами по труду планы обеспечения рабочей силой подведомственных им предприятий (объединений). Это позволит выявить потребность той или иной отрасли производства в дополнительной рабочей силе или размеры высвобождения ее в результате прогресса в области техники, технологии и организации производства и труда.

Разработка территориальных балансов трудовых ресурсов и отраслевых планов обеспечения предприятий рабочей силой позволит более обоснованно, планомерно и организованно распределять и перераспределять трудовые ресурсы путем направления на работу выпускников профтехучилищ, техникумов и вузов, организации молодежных и комсомольских призывов, оргтруда, сельскохозяйственных переселений, определения на работу временно неработающих через бюро по трудуустройству и информации населения, а также привлечения к работе так называемых дополнительных трудовых ресурсов, используемых на началах «частичной занятости»¹.

¹ Совершенно правы те исследователи (Е. И. Капустин, Е. П. Воронин, В. Г. Костаков), которые считают, что для обеспечения большей реальности разрабатываемых хозяйственными и плановыми органами балансов трудовых ресурсов на современном этапе развитого социализма, когда все большее распространение получает так называемая «частичная занятость» как одна из гибких форм рационального использования труда семейных женщин, пенсионеров, учащейся молодежи, людей с пониженной трудоспособностью (неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, работа на дому и др.) и когда необходимо все полнее учитывать социально-демографические характеристики всего работающего населения (с целью более рационального воспроизводства трудовых ресурсов и всестороннего развития населения), нужно составлять эти балансы не в физических лицах (среднегодовых работниках), а путем пересчета на полного годового работника или расчета в человеко-днях или даже в человеко-часах, а также обеспечить разработку их по возрасту и полу. (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 64, 259).

Усилиению планомерности в распределении и использовании трудовых ресурсов в масштабе отдельных территорий будет способствовать также и установленный в соответствии с постановлением от 12 июля 1979 г. новый порядок разработки народнохозяйственных планов, согласно которому проекты планов развития предприятий союзного подчинения, а следовательно, и планов обеспечения их рабочей силой, будут доводиться до сведения и согласовываться с Советами Министров тех союзных и автономных республик, на территории которых предполагается их разместить. Это позволит более обоснованно разрабатывать плановые балансы трудовых ресурсов союзных и автономных республик, а также имеющихся в них областей, районов и городов¹. В разработке плановых территориальных балансов трудовых ресурсов и контроле за их выполнением наряду с плановыми органами самое активное участие будут принимать Советы народных депутатов и республиканские и местные органы по труду, которые должны хорошо знать и наличие трудовых ресурсов в подведомственных им территориальных подразделениях, и потребности в рабочей силе размещенных в них предприятий, организаций и учреждений².

¹ Интересный опыт в этом отношении имеется в РСФСР: здесь при местных Советах народных депутатов созданы специальные межведомственные комиссии, которые рассматривают вопросы размещения новых промышленных объектов на своей территории с учетом имеющихся трудовых ресурсов; в их работе самое активное участие принимают представители органов по труду.

В некоторых из областей этой республики практикуется разработка для каждой новостройки балансов рабочей силы, которые увязаны с балансами трудовых ресурсов города (района) и в которых показывается, где и каким образом будут подготавливаться необходимые кадры (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 213—215).

В свете имеющегося положительного опыта и установленного Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР о совершенствовании хозяйственного механизма (июль 1979 г.) нового порядка управления трудовыми ресурсами регионов страны считаем необоснованным отрицательное отношение некоторых исследователей и практических работников к идеи разработки балансов трудовых ресурсов отдельных городов и административных районов. Так, Е. П. Воронин и В. Г. Костаков пишут: «...разработка баланса трудовых ресурсов эффективна только для крупных территорий: страны в целом, союзных республик и экономических районов... и потому мало пригодна для планирования в городах и небольших административных районах... Информационная ценность такого баланса очень невысока...» (Там же, с. 264—265).

² Об усилении планомерности в распределении и перераспределении трудовых ресурсов и возрастании в этом процессе регулирующей роли органов системы Госкомтруда свидетельствует тот факт, что со времени создания последнего (с 1967 г.) по настоящее время численность рабочих промышленности, трудоустраниемых с помощью различных организованных каналов (оргнабор, переселение и др.), возросла в 4 раза.

Большую роль в рационализации использования трудовых ресурсов в масштабах общества призвано сыграть совершенствование планирования народного хозяйства в целом, в том числе создание системы взаимоувязанных долгосрочных, пятилетних и годовых планов. Эта система включает в себя прежде всего комплексную программу научно-технического прогресса на 20 лет (по пятилетиям), которая будет уточняться каждые пять лет. Ее разработка позволит определить основные направления высвобождения рабочей силы под влиянием технического прогресса, а также основные направления ее вовлечения в общественное хозяйство и высокоэффективного использования¹. В основных направлениях экономического и социального развития страны на 10 лет данные о наличии трудовых ресурсов и их использовании, о межотраслевом и территориальном их распределении и перераспределении, подготовке и переподготовке будут уточнены и конкретизированы². В составе пятилетних народнохозяйственных планов, являющихся главной формой планирования, будут разрабатываться балансы трудовых ресурсов, увязанные со всеми другими балансами, прежде всего с балансами производственных мощностей для обеспечения соотношения между наличием трудовых ресурсов и потребностью в них, между потребностью населения в

а их удельный вес — с 6,1 до 25,6%. Только через бюро по трудуустройству и информации населения сейчас принимается на работу выше 17% всех трудоустраивающихся в промышленность, а в отдельных республиках — в 2—3 раза больше: в Армении — 44%, в Узбекистане и Туркмении — 29%. Однако в других отраслях народного хозяйства (сельском хозяйстве, строительстве и др.) роль организованных форм перераспределения рабочей силы, к сожалению, заметно снизилась, особенно по сравнению с 50-ми годами. (Там же, с. 239—240).

¹ В состав комплексной программы НТП на 20 лет наряду с общим балансом трудовых ресурсов должны включаться все наиболее существенные изменения сети высших и средних специальных учебных заведений в стране и ее наиболее крупных регионах. Наряду с Генсхемой развития и размещения производительных сил должна разрабатываться, с нашей точки зрения, Генеральная схема развития и размещения высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, назначение которой — обеспечить в перспективе общее оптимальное соотношение между инженерами, техниками и рабочими.

² Учитывая, что лаг времени между подготовкой квалифицированных кадров специалистов и их использованием в народном хозяйстве (включая получение этими кадрами в качестве базы полного среднего образования) составляет 5—8 лет, считаем, что в основных направлениях экономического и социального развития страны на 10 лет должен быть научно-обоснованный, перспективный баланс специалистов.

рабочих местах и потребностью предприятий и народного хозяйства в целом в рабочей силе¹.

Годовые планы будут еще более конкретизировать данные о формировании и использовании трудовых ресурсов в отраслевом, территориальном и профессионально-квалификационном разрезе².

С учетом обеспеченности трудовыми ресурсами и потребности в них отдельных отраслей, территорий и предприятий, для последних будут устанавливаться лимиты на численность работающих, что явится гарантией обеспечения большей сбалансированности и пропорциональности в формировании и использовании трудовых ресурсов в масштабах страны в целом и крупных ее регионов.

Для улучшения экономического механизма управления движением трудовых ресурсов большое значение имело бы, по мнению ряда экономистов, введение в практику учета и планирования новых показателей — «рабочее место» и «прирост рабочих мест».

Особенно большое внимание понятию «рабочее место» уделяет В. Я. Чураков, который пытается дать ему научное толкование³.

Думается, что «рабочее место» можно определить как экономико-демографическую категорию, выражющую специфические для формации отношения по трудуустройству населения и использованию рабочей силы. Материально-вещественным содержанием этой категории является количество и состав материальных средств (средств производства, фонда оплаты труда и др.), которые позволяют использовать в тех или иных отраслях материального производства или непроизводственной сферы при общественно необходимом уровне интенсивности и производительности труда одного среднегодового работника.

Показатель «количество рабочих мест» не совпадает и всегда меньше показателя «среднегодовая численность работников», учитывая, что, на большинстве предприятий, а

¹ Исходя из того, что подготовка квалифицированных рабочих требует значительно меньшего времени, чем подготовка специалистов, считаем, что именно в пятилетние народнохозяйственные планы должны включаться в качестве обязательного элемента научно обоснованные перспективные балансы квалифицированных рабочих кадров в разрезе предприятий, отраслей, отдельных регионов и страны в целом.

² Годовые планы предприятий, в том числе планы социального развития трудовых коллективов, должны включать стабильные плановые показатели повышения квалификации рабочих и специалистов на производстве и с отрывом от производства, которые были бы тесно увязаны с планами по новой технике и с планами по труду.

³ Трудовые ресурсы СССР, с. 192.

также в ряде организаций и учреждений коэффициент сменности работы больше единицы.

Между количеством рабочих мест и их качеством существует внутренняя связь и зависимость. Уменьшение количества рабочих мест позволяет, как правило, быстрее улучшать их качество (повышать вооруженность средствами производства и улучшать условия труда). Увеличение же количества рабочих мест при прочих равных условиях сопровождается ухудшением их качества или замедленными темпами его улучшения.

Тщательный учет количества и качества имеющихся рабочих мест и коэффициента сменности их использования позволяют обоснованнее планировать их изменение в перспективном периоде и обеспечить большую сбалансированность между ними и изменением численности и структуры трудовых ресурсов, рационализировать весь процесс воспроизводства трудовых ресурсов в целом.

Поэтому мы не разделяем позицию тех исследователей и практических работников (в частности, Е. П. Воронина и В. Г. Костакова), которые отрицательно относятся к идеи планирования количества рабочих мест, считая, что достаточно включать в план численность работающих⁴. Они забывают, что полная занятость населения может быть обеспечена лишь при полном соответствии между рабочими местами и трудовыми ресурсами.

Более того, на наш взгляд, учет всех изменений количества и качества рабочих мест в отраслевом и территориальном аспектах настолько важен для обеспечения полной и эффективной занятости населения с учетом его социально-демографических характеристик, с одной стороны, и настолько тесно связан с наиболее существенными изменениями техники, технологии и организаций производства — с другой, что прогноз рабочих мест должен быть составной частью комплексной программы НТП и его социальных последствий на перспективу.

Для улучшения основных направлений использования трудовых ресурсов страны большое значение будут иметь целевые комплексные научно-технические, экономические и социальные программы, а также программы развития отдельных регионов и территориально-производственных комплексов, которые должны теперь разрабатываться и включаться в перспективные планы экономического и социального развития страны. В числе первоочередных целевых комплексных

⁴ Трудовые ресурсы СССР, с. 265.

программ на ближайшую перспективу предусмотрена программа по сокращению применения ручного труда, особенно на вспомогательных операциях, в сфере тяжелого труда и труда, вредного для здоровья людей, реализация которой позволит обеспечить предприятия техникой, необходимой для высвобождения рабочих, занятых на этих трудовых операциях. В этом же направлении будет действовать и вновь установленный порядок, согласно которому в пятилетних планах (с распределением заданий по годам) наряду с лимитом общей численности рабочих и служащих будет устанавливаться задание по сокращению доли ручного труда. При этом в годовых планах задание вновь пересматриваться не будет¹.

Такой порядок планирования и хозяйствования приведет не только к повышению эффективности использования трудовых ресурсов, но и улучшению их естественного воспроизводства, сохранению здоровья, продолжительности жизни и творческой активности трудящихся.

Рационализации использования трудовых ресурсов будут способствовать также установленные Постановлением новые принципы организации творческой производственной деятельности широких масс трудящихся — соцсоревнования, в основе которого лежит не только их личная материальная заинтересованность, но и высокая сознательность, понима-

¹ Какое значение имеют разработка и осуществление такой программы и воплощение в жизнь установленного порядка, видно из того, что, по данным на 1975 г., в промышленности страны удельный вес рабочих, занятых ручным трудом, составлял 41,9%, а в строительстве — более 50%. Притом в трех отраслях материального производства (промышленности, строительстве и совхозах) из числа рабочих, которые заняты на ручных операциях, более 30% выполняют тяжелые работы.

По расчетам НИИ труда, сокращение занятости ручным трудом только на 1% означает высвобождение в промышленности примерно 100 тыс. чел., в строительстве — 30 тыс. чел.

По данным Госкомитета по науке и технике, из 90 профессий ручного труда в машиностроении имеющиеся технические решения позволяют уже сейчас полностью перевести на механизированный труд рабочих 30 профессий, по 38 профессиям возможна частичная механизация труда и только труд рабочих 21 профессии нельзя пока механизировать из-за отсутствия инженерных решений.

Насколько вслед за механизацией производства меняется отношение рабочих к своему труду, можно видеть на примере промышленности Ленинграда, где за последние 15 лет произошли серьезные качественные сдвиги в технике и технологии. Если раньше, согласно данным социологических обследований, сменить свою профессию здесь хотели 26,6% рабочих, то теперь — лишь 18,8%; за этот же период удельный вес рабочих-рационализаторов возрос с 20,5 до 26,5%, в том числе рабочих, вносящих предложения по улучшению организации работы, — с 27,6 до 52,4%. (См.: Трудовые ресурсы СССР, с. 15, 88, 160—161).

ние единства личных интересов с коллективными и общественными.

В. И. Ленин указывал: «Коммунизм начинается там, где проявляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда...»¹.

Творческая деятельность широких масс трудящихся рождает ежедневно и ежечасно большое число начинаний, починов, организованное и планомерное распространение которых приносит большой экономический эффект, в том числе и в отношении использования рабочей силы. Чтобы отдача от соцсоревнования была наибольшей, необходимо полнее включить основные принципы и методы его организации в хозяйственных механизма общества. Постановлением, принятым в июле 1979 г., в этом отношении сделан значительный шаг вперед. Так, в основе многих положений проводимой ныне хозяйственной реформы лежит обобщение передового опыта, починов, рожденных соцсоревнованием. Например, в основе нового порядка установления твердых нормативов заработной платы на рубль готовой продукции и лимита численности работающих лежит обобщение и дальнейшее развитие и распространение рожденных в ходе соцсоревнования починов Щекинского химического комбината, Московского завода «Динамо», ВАЗа².

В основе нового положения, ставшего составной частью хозяйственного механизма, о превращении бригады в основную форму организации труда, о переводе бригад при возможности на хозяйственный расчет, подряд, о расширении хозяйственных прав коллектива бригады (совета) лежит рожденный в ходе соревнования почин ВАЗа, «Уралмаша», бригады строителей Героя социалистического труда Н. А. Злобина и др.³.

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 39, с. 22.

² В год, предшествующий принятию Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма страны (в 1978 г.), в ряде отраслей промышленности (бумажной, химической, нефтехимической), удельный вес предприятий, работающих по щекинскому методу, был весьма значителен — от 30 до 54%.

В химической промышленности за счет внедрения метода щекинцев с действующими предприятиями было высвобождено 60 тыс. чел., за счет которых квалифицированными кадрами было укомплектовано около 350 новых цехов и производств. В целом по отрасли за счет распространения опыта щекинцев было получено 20% прироста производительности труда.

В других отраслях метод щекинцев не получил сколь-нибудь значительного распространения.

³ По методу Н. А. Злобина в 1977 г. работало 26,4% строительных бригад, в последующие годы — еще больше. Производительность труда в них была на 15—20% выше, чем в обычных бригадах.

Базой вновь принятого порядка выдачи единовременного вознаграждения за проявленную инициативу по пересмотру норм выработки и увеличения расценок при работе по прогрессивным технически обоснованным нормам, также вошедшего в хозяйственный механизм, является почин, рожденный в ходе соревнования на передовых предприятиях Владимирской и Ростовской областей.

Основой нового положения о превращении выполнения государственного плана поставок продукции другим предприятиям в ведущий показатель оценки послужило движение под названием «Рабочая эстафета», инициаторами которого выступили строители Нурекской ГЭС и которое было подхвачено строителями «Атоммаша» и другими крупными стройками страны¹.

В основе нового порядка обязательного планирования министерствами и предприятиями внедрения передового опыта лежат, в частности, достижения Ивановского камвольного комбината, на котором были четко определены основные этапы распространения опыта, налажен действенный контроль за его внедрением, что позволило в десятой пятилетке обеспечить за счет внедрения достижений передовиков около 1/3 всего прироста производительности труда.

И впредь ценные почины в области технологии, научной организации труда, производства и управления, возникающие в ходе соцсоревнования, должны организованно и планомерно распространяться, ставиться на службу отдельных отраслей и народного хозяйства в целом. В этих целях, как предусматривает Постановление, в государственных планах экономического и социального развития министерства и ведомства должны утверждать объединениям и предприятиям задания по внедрению передового опыта в области технологии, научной организации труда, производства и управления.

Усиливается связь соревнования не только с научной организацией труда, производства и управления, но и с государственным планированием, прежде всего по линии встречных планов, возникших по инициативе передовых коллективов Москвы, Ленинграда, Иванова, Свердловска, Минска и других индустриальных центров страны. Согласно Постановлению принят новый порядок окончательного фор-

¹ Движение позволило объединить усилия строителей и поставщиков оборудования и конструкций, проектировщиков и транспортников. В результате все пять гидроагрегатов Нурекской ГЭС были изготовлены, смонтированы и пущены в строй раньше установленных сроков. Тем самым была обеспечена значительная экономия трудовых и материальных ресурсов, а общий экономический эффект превысил 160 млн. руб.

мирования годовых планов. Являясь по основным своим показателям составной частью пятилетнего плана, годовой план начинает теперь окончательно формироваться по всем своим показателям непосредственно на предприятиях, в объединениях и организациях. Их трудовые коллективы на основе развертывания соцсоревнования и выявления внутрипроизводственных резервов составляют встречные планы, превышающие задания пятилетнего плана, установленные на соответствующий год. Встречные планы, принятые по инициативе производственных коллективов и увязанные с материальными ресурсами, включаются в годовой план. Чем выше показатели этого плана, тем больше возможности стимулирования работников. Это создает для них материальную заинтересованность в принятии и выполнении напряженных планов. Таким образом, встречные планы, а тем самым и соцсоревнование органически включаются в систему государственного планирования, экономического и морального стимулирования, а их обсуждение и принятие становятся важнейшей формой участия масс в управлении производством. Являясь составной частью общей системы управления, планирования и стимулирования, соцсоревнование в части основных принципов и методов его организации органически входит в хозяйственный механизм развития общества и оказывает огромное воздействие на рациональное воспроизведение и использование трудовых ресурсов каждого предприятия, отрасли, города, республики и страны в целом.

Непосредственное включение основных принципов организации и методов развертывания соцсоревнования в хозяйственный механизм означает усиление социальной направленности, демократического характера этого механизма, его разветвленности и эффективности воздействия на все стороны экономических, трудовых, социальных и демографических процессов, протекающих в стране и во всех ее регионах.

Отсюда совершенствование хозяйственного механизма страны — могучее средство рационализации процесса воспроизведения трудовых ресурсов и населения, планомерного организованного, сознательного применения в практической деятельности людей объективных экономико-демографических и социально-демографических законов общества, повышения эффективности системы планомерного управления трудовыми ресурсами и рабочей силой, их подготовки и переподготовки, распределения и перераспределения, а также использования непосредственно на рабочих местах.

РАЗДЕЛ IV

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА ОСНОВНОЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ СОЦИАЛИЗМА

Глава 15

ГЛАВНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ЗАКОН НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И СИСТЕМА ЗАКОНОВ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Воспроизведение совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов общества в целом осуществляется при социализме не ради получения прибыли и возрастания капитала, как в буржуазном обществе; а ради воспроизведения всего населения на все более высоком качественном уровне, ради всестороннего физического и духовного развития каждого живого индивида и члена общества, независимо от его возраста, пола, национальности, социального и семейного положения.

Общественная потребность во всестороннем развитии населения, как отмечали классики марксизма, возникла еще при капитализме. «Культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а поэтому и потребностями,— производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества (ибо для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть способен к пользованию ими, т. е. должен быть в высокой степени культурным человеком),— тоже являются условиями производства, основанного на капитале»¹.

Однако в силу социальных и экономических противоречий, свойственных капиталистическому обществу, эта общественная потребность здесь не получила своей полной реализации. Развитие населения в этом обществе не носит непрерывного, всеобщего и всестороннего характера:

Поистине всеобщее и всестороннее «развитие человеческих сил», как писал К. Маркс, начинается «лишь там, где

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 386.

прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью»², т.е. в социалистическом и коммунистическом обществе. Только здесь имеет место «развитие богатства человеческой природы как самоцель»³.

Ф. Энгельс также подчеркивал, что при коллективном ведении хозяйства все члены общества могут и должны будут стремиться к «свободному развитию их способностей, притом во все возрастающей мере»⁴.

В. И. Ленин отмечал, что всеобщее и всестороннее развитие населения возможно только после ликвидации капиталистического строя и перехода к социализму: «...только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»⁵.

На основе полного благосостояния трудящихся, которое несет с собой социалистическое общество, писал В. И. Ленин, будет осуществляться «свободное всестороннее развитие всех членов общества»⁶.

Эти основополагающие идеи марксизма-ленинизма в полной мере учитывал и оценивал видный советский экономист, крупный специалист в области демографических проблем акад. С. Г. Струмилин, который отмечал, что в социалистическом обществе постепенно снимаются все ограничения « дальнейшего качественного роста и совершенствования народонаселения, которым нет и не может быть указано никакого предела»⁶.

Когда речь идет о развитии народонаселения социалистического общества, то надо иметь в виду не только всеобщий, но и всесторонний его характер. Это значит, что должны развиваться не только физические, но и духовные свойства и способности всех людей, притом не только те, которые нужны для участия в процессе труда, но и для общественной деятельности, семейной жизни, воспитания детей, культурного досуга и всех других форм жизнедеятельности каждого члена общества и развития населения в целом.

В последние годы учеными предпринимаются попытки классифицировать свойства и качества, свойственные человеческим

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 386—387.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 123.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 454.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 99—100.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

⁶ Струмилин С. Г. В космосе и дома.— Новое время, 1961,

№ 7, с. 10.

веку и подлежащие развитию. Одна из таких попыток принадлежит В. Гайло, который обобщил накопленный за последние годы в этой области опыт. Во всей совокупности качеств и свойств человека (населения) он выделяет следующие группы: человеческая живая система; общеобразовательные и общекультурные знания и умения; специфические знания и умения, необходимые человеку для развития собственных творческих сил; личные качества; профессиональные знания и мастерство; производственный опыт и трудовые навыки; знания и умения для пользования средствами передвижения и коммуникаций; способности воспитывать и обучать других; знания и умения для ведения домашнего хозяйства, отдыха и т. д.¹.

Если даже данная классификация не безупречна в методологическом отношении, она тем не менее наглядно показывает, сколь велик полный спектр свойств и качеств человека и сколь емка задача их всестороннего развития и гармонизации на этой основе воспроизведения населения в целом.

В вышеназванной полной совокупности свойств и качеств человека лишь какая-то часть входит в группу свойств, об разующих рабочую силу, трудовые ресурсы. Прав поэтому Л. А. Рыбаковский, когда пишет, что «духовные потенции человека богаче того, что материализовано в результатах его труда»². Ненапользованные потенциальные возможности человека являются основой дальнейшего научно-технического и общественного прогресса, а тем самым еще более полного и всестороннего развития всех физических и духовных возможностей человека, населения в целом.

При социализме коренным образом меняется взаимодействие между воспроизведением населения, с одной стороны, и воспроизведением совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов — с другой. Если при капитализме воспроизводство населения осуществляется в конечном счете с целью воспроизводства трудовых ресурсов и обеспечения капиталистического производства рабочей силой — этого орудия обогащения класса капиталистов, то при социализме, наоборот, воспроизводство трудовых ресурсов и обеспечение производством рабочей силы подчинено высшей цели воспроизводства населения в целом на качественно более высоком уровне — при всестороннем гармоничном развитии каждого человека.

¹ Ож. Гайло В. Буржуазные теории воспроизводства рабочей силы. — Вопросы экономики, 1976, № 2, с. 78.

² Рыбаковский Л. А. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 58.

ка¹. Для достижения этой цели каждый член социалистического общества должен, во-первых, систематически принимать участие своим трудом в общественном производстве с момента достижения трудоспособного возраста и владения профессией и до момента утраты фактической трудоспособности; во-вторых, систематически и все более полно удовлетворять свои растущие материальные и духовные потребности независимо от возраста, пола, трудоспособности, участия в общественном производстве, социального и семейного положения.

Регулярное участие работоспособного населения своим трудом в общественном производстве обеспечивается действием такого социалистического экономико-демографического закона, охарактеризованного в предыдущем разделе данной работы, как закон полной занятости экономически активного трудоспособного населения в общественном производстве.

Систематическое обеспечение потребления населения примерно на уровне сложившихся в тот или иной исторический период средних для различных его групп (взрослое население, дети, старики, разные социальные группы) потребностей осуществляется прежде всего и главным образом через действие экономического закона возмещения затрат рабочей силы (закона непрерывного роста оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством), а также через действие экономико-демографического закона комплексного формирования условий для всестороннего развития всего населения за счет фондов личного и общественного потребления. Немаловажное значение для обеспечения полной занятости трудоспособного населения, лучшего удовлетворения потребностей всего населения и его всестороннего развития имеет действие закона рационального прироста трудовых ресурсов (и соответственно всего населения) в соответствии с экономическим развитием общества и увеличением его потребности в дополнительной рабочей силе.

Главный закон воспроизведения трудовых ресурсов (полной занятости), главный закон воспроизведения рабочей силы (рост оплаты труда), закон возмещения затрат на воспроизведение трудовых ресурсов (комплексное формиро-

¹ Указанную специфику во взаимодействии процессов воспроизводства совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов, с одной стороны, и народонаселения в целом — с другой, хорошо улавливает Ю. А. Бжилянский, когда пишет, что важнейшими аспектами воспроизводства рабочей силы «нельзя исчерпать всю проблему именно потому, что в условиях социализма она объективно является производной от кардинальной проблемы воспроизводства самого человека, всей совокупности условий его жизни и труда» (См.: Основы теории народонаселения, с. 146).

вание условий для всестороннего развития населения), закон рационального прироста трудовых ресурсов (населения), а также закон рациональной миграции трудовых ресурсов (населения) находятся в непосредственной связи и тесной зависимости друг от друга и синтезируются в наиболее общем законе воспроизведения населения в целом — в главном, специфическом для социализма общественно-демографическом законе народонаселения. Содержание этого закона можно было бы сформулировать как всестороннее развитие физических и духовных сил всего населения социалистического общества путем полной занятости экономически активного трудоспособного населения в общественном производстве, комплексного удовлетворения потребностей всего населения на общественно необходимом уровне за счет личного и общественного фондов потребления и планомерно регулируемого рационального естественного прироста и миграции населения и трудовых ресурсов в соответствии с социально-экономическими возможностями и потребностями отдельных семей и общества в целом. Этот главный общественно-демографический закон народонаселения социалистического общества целесообразно сформулировать как закон всеобщего и всестороннего развития населения на основе его полной занятости, комплексного удовлетворения потребностей и рационального естественного прироста и миграции.

Под воздействием главного общественно-демографического закона народонаселения социалистического общества непосредственно формируется социалистический образ жизни всех членов общества, важнейшими составными частями которого являются трудовое воспитание подрастающего поколения; активное участие в общественном производстве взрослого населения; высокий уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки населения; непрерывное повышение квалификации и культурно-технического уровня трудящихся; личное потребление на уровне сложившихся на данном историческом этапе средних общественно необходимых потребностей; всестороннее физическое и духовное развитие всех членов общества; забота со стороны семьи и общества о каждом человеке, начиная с рождения и кончая старостью и смертью; рождение в семьях такого количества детей, которое в среднем соответствует общественному мнению (экономической потребности общества), личному желанию родителей и не мешает удовлетворению их личных запросов и общественных обязанностей и возможности их всестороннего развития (обязанности трудиться в общественном производстве, повышать квалификацию, стремления культурно отдохнуть и полноценно восстановить свои силы,

достигнуть более высокого уровня культурного развития и т. д.).¹

Социалистический закон всеобщего и всестороннего развития населения с характерными для него полной занятостью, комплексным удовлетворением личных потребностей, на общественно необходимом уровне, рациональным приростом численности населения, рациональной его миграцией является полной противоположностью капиталистическому закону относительного перенаселения с характерными для него неполной занятостью (безработицей), ограниченным личным потреблением на уровне стоимости рабочей силы, односторонним и неравномерным развитием населения, нерациональным приростом его численности (высокая рождаемость в бедных семьях, превышение рождаемости над потребностями капитала в дополнительной рабочей силе), нерациональным характером миграции населения, нищетой и голodom значительных масс населения.²

¹ Своебразную концепцию о законах развития населения при социализме разработал Н. С. Есинов. По его мнению, развитие народонаселения при социализме, как и в любой общественно-экономической формации, регулируется тремя группами законов: экономическими (социально-экономическими), демографическими (социально-демографическими) и биологическими (демографо-биологическими). Считая, что в экономических законах народонаселения дана сущность первого порядка, а в остальных — второго и третьего, один из экономических законов развития населения он относит к рангу общего закона народонаселения. Определяя сущность такого закона при социализме, он пишет: «В системе законов народонаселения особое место занимает закон наличия устойчивых и здоровых материальных условий жизни, действующий в единстве с законом полной и рациональной занятости рабочего населения. В нем даны связи и отношения воспроизводства жизни, или, по-другому, всестороннего планомерного развития населения, что дает основание назвать его общим экономическим законом народонаселения социализма относительно данной группы законов». (Есинов Н. С. Закономерности развития народонаселения социалистического общества.— В кн.: Население и трудовые ресурсы Казахстана, с. 7, 9).

Положительно то, что в данной концепции признается наличие не одного, а системы законов населения, что один из них выделяется в качестве общего (главного) и что общий закон народонаселения не сводится только к полной занятости. Неприемлемо в этой концепции, с нашей точки зрения, то, что главный закон народонаселения формации в ней интерпретируется не как широкий общественно-демографический закон, охватывающий важнейшие стороны развития населения в увязке с жизнью общества, а как экономический закон. Неприемлемо также сведение сущности этого закона при социализме не к развитию самого населения, а лишь к созданию условий для такого развития, т. е. отрицание демографических элементов в этом законе.

² Качественно новый подход к населению в условиях социалистического общества хорошо оттенил Э. А. Араб-Оглы, когда подчеркнул, что «здесь впервые в истории на человека смотрят не как на лишний рот или лишнюю пару рук, а как на главное богатство общества, а всесто-

Чтобы познать до конца сущность социалистического закона народонаселения, надо не только хорошо представлять содержание полной занятости населения, которая была охарактеризована в предыдущих разделах данной работы, как полная занятость в общественном производстве экономически активного трудоеспособного населения, т. е. населения, которое может и хочет в нем работать. Надо также не менее хорошо знать содержание понятия «комплексное удовлетворение личных потребностей населения на общественно необходимом уровне»¹.

Под комплексным характером удовлетворения потребностей населения при социализме имеются в виду материальные и духовные потребности, удовлетворение которых необходимо для развития физических и духовных сил и способностей населения, причем за счет комплексного источника средств, т. е. личного фонда потребления (фонда оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством) и общественных фондов потребления (пенсии, стипендии, детсады, ясли, бесплатное общее образование и профессиональная подготовка, бесплатная медицинская помощь, оплачиваемое на льготных условиях жилье, бесплатные или приобретаемые на льготных условиях путевки в санатории и дома отдыха и т. д.).

Удовлетворение личных потребностей населения на общественно необходимом уровне означает, что все члены общества получают необходимые для восстановления и развития своих физических и духовных сил средства потребления в таком количестве и такого качества, которые соответствуют уровню экономического и социального развития общества в тот или иной конкретно-исторический период. В соответствии с социалистическим образом жизни на том или ином этапе развития социалистического общества

1) «... более развитие личности и повышение качества всего населения становится целью всей социально-экономической политики» (См.: Предисловие в кн. В. С. Стешенко «Демография в современном мире», с. 5).

О большом значении характера потребностей и уровня их удовлетворения для воспроизведения населения, в том числе рождаемости, хорошо сказано в книге М. Б. Татимова. Он пишет: «Знания системы потребностей в различных сферах жизни дают ключ к эффективному воздействию на процессы народонаселения. Некоторые явления современной цивилизации, такие как индустриализация, миграция, урбанизация, занятость женщин, рост образования и эмансипация, иногда неправильно, поверхностно воспринимаются как непосредственные причины, а не как условия, снижающие деторождаемость в семье. Непосредственной причиной снижения рождаемости является быстрый рост материальных и духовных потребностей людей и отставание реальных возможностей их удовлетворения», (Татимов М. Б. Развитие населения и демографическая политика, с. 70).

объективно складываются те или иные жизненные стандарты, примерные нормы потребления материальных и духовных благ. Эти жизненные стандарты не только меняются исторически, вслед за развитием общественного производства и всей общественной инфраструктуры, в том числе идеологии, сознания населения, но и дифференцируются на одном и том же историческом этапе по различным возрастным, половым, национальным и социальным группам населения в зависимости от характера их занятости, исторически сложившихся семейно-бытовых традиций, физиологических возрастных и половых особенностей и т. д.

Следовательно, характерным для всех исторических этапов развития социалистического общества является комплексный характер удовлетворения личных потребностей всех групп населения на сложившемся к этому времени общественно необходимом уровне, обеспечивающем всеобщее и неуклонное развитие физических и духовных сил населения и соответствующем социалистическому образу жизни.

Правильного теоретико-методологического подхода и комментария требует также и такая составная часть социалистического закона народонаселения, как рациональный прирост численности населения.

Еще К. Маркс указывал, что каждой общественно-экономической формации и даже каждой стадии в развитии одной и той же формации характерны свои требования к количеству населения, а следовательно, и размерам его прироста. «Условия общественного строя совместимы только с определенным количеством населения... Пределы численности населения, установленные эластичностью определенной формы условий производства, меняются, сжимаются или расширяются в зависимости от этой формы... меняется также и абсолютная норма возрастания населения...»¹.

Какими же путями и средствами достигается при социализме необходимое количество населения?

Естественный прирост населения складывается, как известно, на основе соответствующего уровня рождаемости и смертности населения. Социалистическое общество, как самое гуманное в мире общество, проявляющее всемерную заботу о каждом человеке, начиная с его рождения и до глубокой старости, предпринимает все доступные ему меры для достижения минимально возможного уровня смертности всех групп населения. Исходя из этого, в решениях партии подчеркивается, что «среди социальных задач нет более

1) Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 102.

важной, чем забота о здоровье советских людей¹. Поэтому смертность при социализме проявляет устойчивую и последовательную тенденцию ко все большему снижению.

Тенденции изменения рождаемости на различных исторических этапах сильно колеблются, что связано прежде всего с изменением потребности самого общества (прежде всего общественного производства материальных благ) в дополнительной рабочей силе и с изменением общего бюджета времени взрослого (трудоспособного) населения (включая рабочее и внерабочее, в том числе свободное время), которое предназначено для удовлетворения его личных, семейных и общественных обязанностей и потребностей.

Значительные изменения в естественном приросте населения, а следовательно, в изменении его общей численности, а тем самым и в численности трудоспособного населения, трудовых ресурсов могут происходить в социально-экономических условиях социализма прежде всего и главным образом за счет изменения рождаемости, а не смертности населения. Поэтому воздействие социалистического общества, государства на население, на формирование его демографического поведения в целях достижения более желательных темпов прироста численности населения и трудовых ресурсов идет лишь по линии рождаемости и не касается смертности, которая в любом случае должна снижаться. В этом социалистическое общество коренным образом отличается от капиталистического и всех других общественно-экономических формаций, которые в случаях значительного превышения численности населения над экономическими возможностями и потребностями общества прибегали время от времени к варварским методам физического уничтожения части населения (при первобытнообщинном строе — наиболее слабых детей и стариков, а также наиболее сильных и выносливых воинов, погибавших в межродовых и межплеменных войнах; в других досоциалистических

формациях — преждевременная смерть от голода и нищеты деклассированных элементов, физически наиболее слабых, больных рабов, крепостных крестьян, пролетариев-пауперов, а также гибель наиболее здоровых из них в нескончаемых войнах, которые сопутствуют развитию этих формаций).

В тех случаях, когда численность населения, и трудовых ресурсов в социалистическом обществе все же значительно превышает желаемую величину, соответствующую экономическим и социальным возможностям и потребностям общества, последнее корректирует соответствующим образом в плановом порядке основные параметры развития и размещения народного хозяйства, соотношение роста численности работающих в общественном производстве и производительности общественного труда, занятости трудоспособного населения по сферам деятельности (общественное производство, учеба с отрывом от производства, домашнее и личное подсобное хозяйство) и эффективности использования совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов; продолжительности рабочего и свободного времени тружеников и т. д. В этих социально-экономических условиях, характерных для социалистического общества, все экономически активное трудоспособное население всегда находит работу в общественном производстве и постоянный источник личного дохода (зарплату за свой труд), а все население общества (включая детей, стариков и трудоспособное население, временно не работающее по уважительным причинам) — необходимые для удовлетворения сложившихся на общественном необходимом уровне потребностей жизненные средства, предметы потребления. Это означает, что при социализме впервые в истории развития человеческого общества ликвидированы всякие формы абсолютно или относительно избыточного населения, что здесь впервые начинает действовать такой специфический общественно-демографический закон, как закон всеобщего и всестороннего развития населения в целом.

Социалистический закон всеобщего и всестороннего развития населения на основе его полной занятости, комплексного удовлетворения потребностей, рационального естественного прироста и миграции выражает основную или общую демографическую проблему социалистического общества, в которой в концентрированном виде отражаются все другие более частные, отдельные, кажущиеся изолированными и самостоятельными демографические проблемы. Эта основная демографическая проблема является демографическим аспектом общей или главной социальной проблемы социализма.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 41.

Мы разделяем мнение тех исследователей, которые считают, что со временем показатели здоровья населения будут выдвигаться на передний план при подведении итогов соревнования двух мировых систем, что они войдут в систему тех синтетических показателей, на основе анализа которых будут делаться важнейшие и далеко идущие выводы о гуманизме образа жизни в различных социальных организациях (См.: Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 90).

Считаем, что не только в будущем, но уже в настоящее время, если не сама средняя продолжительность жизни и творческой деятельности человека, то хотя бы темпы их увеличения могли бы послужить таким синтетическим показателем хода соревнования двух мировых систем.

тического общества, выступающей как социальный результат действия основного экономического закона социалистического общества,— проблемы неуклонного роста жизненно-го уровня трудящихся.

К охарактеризованному выше главному общественно-демографическому закону народонаселения социалистического общества примыкает система более частных законов воспроизводства населения, регулирующих отдельные более конкретные стороны его естественного воспроизведения, механического движения (миграции) и социального развития. Естественное воспроизведение населения, как известно,— это количественное и качественное (по полу и возрасту) возобновление его через смену поколений.

Закон естественного воспроизведения населения должен отразить соотношение его рождаемости, продолжительности жизни, смертности и естественного прироста и взаимодействие прироста общей численности населения и социально-экономического развития общества.

На первых стадиях развития капитализма действовал такой открытый К. Марксом закон естественного воспроизведения населения, как закон быстрой смены поколений, основными чертами которого были высокая рождаемость, высокая смертность и относительно высокий естественный прирост населения при большом удельном весе в населении групп в молодом возрасте. Такая форма естественного воспроизведения населения на тех стадиях была необходима, поскольку простая кооперация и капиталистическая мануфактура, базирующиеся на использовании ручного труда, требовали притока большого количества молодой, физически здоровой рабочей силы. С переходом на машинную стадию развития капитализма, когда от работников не требовалась большая физическая сила и стало возможным поэтому широкое использование в производстве труда женщин, но вместе с тем необходимо было повышение квалификации трудящихся, произошло значительное изменение естественного воспроизведения населения буржуазного общества.

При социализме естественное воспроизведение населения происходит на принципиально иной социально-экономической основе. Это связано с тем, что население здесь уже не орудие обогащения, не только рабочая сила, средство самовозрастания капитала, а хозяин производства, цель его развития. Если при капитализме естественное воспроизведение населения не имело самостоятельного значения, а было лишь средством формирования трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы — этого орудия обогащения капиталистов, то при социализме, наоборот, естественное воспро-

изводство населения имеет самостоятельное значение, а воспроизводство трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы является лишь средством обеспечения этого воспроизведения на качественно более совершенном уровне, т. е. при более высоком уровне развития физических и духовных сил всего населения.

Поэтому при социализме уже нет такой прямой зависимости естественного прироста населения от экономических потребностей производства, как при капитализме; эта зависимость оказывается лишь в конечном счете через уровень и структуру народного потребления.

Отсюда при желании для социалистического общества всего фактически существующего наличного населения социалистическое государство проявляет определенную заинтересованность в рациональном приросте населения и трудовых ресурсов, позволяющем наиболее эффективно развивать общественное производство, быстрее повышать народное потребление и уровень развития населения в целом. В связи с этим социалистическое государство планомерно осуществляет развернутую систему мер по регулированию прироста численности населения (трудовых ресурсов) и особенно по повышению качественных параметров его воспроизведения. Эта система мер составляют так называемую демографическую политику.

Исходя из вышеприведенного очевидно, что содержанием социалистического закона естественного движения населения является воспроизведение его на здоровой в социальном, медико-биологическом и санитарно-гигиеническом отношении основе, позволяющей сохранять и развивать физические и духовные силы всех членов общества, увеличивать их работоспособность в трудоспособном возрасте и продолжительность жизни, сокращать смертность и обеспечивать рациональный прирост общей численности населения и трудовых ресурсов общества.

Этот социально-демографический закон движения населения при социализме можно было бы назвать законом рационального естественного воспроизведения населения и планомерно-регулируемого прироста его численности¹.

¹ Некоторые исследователи считают, что естественное движение населения в социалистическом обществе регулируется не одним общим законом и рядом более частных закономерностей, а системой экономических законов. Так, Н. С. Есинов в числе таких законов называет экономический закон планомерного соотношения роста населения и экономики; экономический закон зависимости размера семьи от уровня социально-экономического развития; демографический закон постоянного оптимального абсолютного роста населения; демографический закон

Естественное воспроизведение населения при социализме по своим качественным и количественным параметрам становится планомерно регулируемым и рациональным потому, что в основе его развития лежит планомерно организованное производство и общество. Предвидя это обстоятельство, классики марксизма писали, что первым объектом сознательного общественного воздействия становится «самая существенная историческая деятельность людей, та деятельность, которая подняла их от животного состояния до человеческого, которая образует материальную основу всех прочих видов их деятельности,— производство, направленное на удовлетворение жизненных потребностей людей, т. е. ... общественное производство...»¹. Общественное регулирование производством, пишут они далее, позволяет обеспечить общественное регулирование «производством самого человека», т. е. приростом общей численности населения². Поэтому Ф. Энгельс прямо писал, что люди социалистического и коммунистического общества, справившись с «производством веющей» (поставив последнее под свой общественный контроль), без затруднения справляются и с «производством людей»³.

Изменявшиеся объективные условия естественного воспроизведения населения при социализме вызвали к жизни новый, специфичный лишь для него вышеназванный социально-демографический закон естественного движения населения⁴.

При этом надо иметь в виду, что планомерность не всегда осуществляется в виде прямого директивного установления государственного плана. Она может обеспечиваться косвенным воздействием на демографические процессы с помощью прямого планирования тех экономических и социальных факторов, которые на них действуют и поддаются такому планированию, и с учетом требований объективных демографических законов развития населения.

прогрессивного воспроизведения населения. (См.: Есипов Н. С. Законыомерности развития народонаселения социалистического общества.— В кн.: Население и трудовые ресурсы Казахстана, с. 8).

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 358.

² Там же.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 124.

⁴ Полагаем поэтому, что методологически необоснованно и неправомерно утверждение некоторых наших исследователей, что в социалистическом обществе по аналогии с досоциалистическими формациями процесс естественного движения населения носит стихийный, не регулируемый планомерно характер. (См.: Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы. Киев, 1972, с. 95).

Мы полностью разделяем мнение тех исследователей, которые считают, что социалистическое общество (государство) может прямо планировать изменение лишь отдельных сторон движения населения (структуру его занятости, переселение некоторых контингентов и др.), а в целом его естественное и механическое движение государство может лишь планомерно регулировать, используя для этого, в частности, систему демографических прогнозов, которые являются частью общей системы народнохозяйственного планирования и прогнозирования¹.

В связи с рассмотрением специфического для социализма закона естественного воспроизведения населения определенный научный и практический интерес представляет широко обсуждаемый в последние годы в зарубежной и советской литературе вопрос об оптимуме населения, или об оптимальном типе естественного воспроизведения и соответственно оптимальном приросте численности населения.

Еще в 60-е годы большинство советских исследователей отвергало любую постановку вопроса об оптимуме населения, усматривая в ней попытку протащить малтузианский тезис о желательном и нежелательном приросте населения, о наличии излишнего населения, перенаселения в любом человеческом обществе, в том числе и социалистическом. В частности, такова была позиция видного советского демографа Б. Я. Смулевича, который подвергал критике «более гибкий и замаскированный вариант малтузианства — теорию оптимума населения»².

В настоящее время большинство советских исследователей стоит на позициях признания активного обратного воздействия демографических процессов на развитие экономики, в том числе возможности установления большего или меньшего соответствия естественного прироста населения экономическим возможностям и потребностям социалистического общества. Эта основная идея, которую мы интерпретируем как одно из требований социалистического закона естественного воспроизведения населения, а именно как требование рационального прироста численности населения, у других авторов получила выражение в таких понятиях, как «оптимизация демографических процессов», «демографический оптимум», «оптимум населения», «оптимальный тип воспроизведения населения» и т. д.

¹ Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 67.

² Смулевич Б. Я. Критика буржуазных концепций народонаселения и ее методологические принципы. М., 1966, с. 3—4.

Соглашаясь с общей основной идеей, заложенной в последних понятиях, т. е. с идеей о необходимости установления известного соответствия фактического прироста населения экономическим возможностям и потребностям общества, на наш взгляд, термин «рациональный прирост» более приемлем, чем «оптимальный прирост». Первый термин шире и точнее, ибо он характеризует процесс приведения численности населения в соответствие с потребностями общества, которое происходит двумя путями: во-первых, объективно, автоматически, в силу рациональности и планомерности самих экономических условий и их прямого воздействия на демографические процессы и, во-вторых, в процессе практической деятельности плановых и государственных органов по сознательному осуществлению этого соответствия путем планомерного регулирования самих демографических процессов, расчета в порядке прогнозирования наиболее оптимального варианта прироста численности населения, закладки этого оптимума в государственные планы развития народного хозяйства, носящие директивный характер, и разработки развернутой системы экономических и социальных мер по практическому осуществлению прироста численности населения на уровне, близком к рассчитанному оптимуму. При социализме фактически рационализация прироста численности населения осуществляется и путем планомерного развития самой экономики (это основной путь) и путем планомерного регулирования непосредственно демографических процессов (это дополнительный путь). Поэтому, думается, нецелесообразно более широкое социально-демографическое понятие «рациональный прирост численности населения при социализме» заменять более узким и специальным термином «оптимизация», заимствованным из практики планирования народного хозяйства. Этот второй путь рационализации прироста численности населения при социализме отражается добавлением в формулировке закона естественного движения населения при социализме к термину «рациональное» термина «планомерно регулируемое»¹.

¹ Наиболее наглядно различие между плановым управлением (прямым планированием) народного хозяйства и планомерным регулированием демографических процессов (в том числе движением трудовых ресурсов) проявляется на примере перспективных расчетов численности населения и так называемых «плановых» балансов трудовых ресурсов, которые не утверждались до последнего времени в составе народнохозяйственного плана и в отличие от последнего не носили директивного, обязательного для выполнения характера. Однако демографические прогнозы в обязательном порядке предшествуют или сопутствуют разработке народнохозяйственного плана. Л. Л. Рыбаковский в так назы-

Если же говорить по существу вопроса, то по-настоящему рациональным (оптимальным) прирост численности населения может быть только при социализме, именно в силу планового характера развития экономики и планомерно регулируемого характера демографических процессов. При капитализме, где стихийно развиваются и экономические, и демографические процессы, никакой «оптимум населения» практически не достижим. Все теории буржуазных ученых по этому вопросу являются демагогической шумихой, призванной затушевывать принципиальное различие в характере естественного движения населения при капитализме и социализме. Поэтому неправы те наши исследователи, которые видят в этом отношении лишь количественные, а не качественные различия между досоциалистическими формациями и социалистическим обществом¹. Буржуазные ученые и практики могут выходить на «демографический оптимум» лишь теоретически, лишь путем кабинетных расчетов, но практически даже «самый оптимальный демографический оптимум» (вернее, именно самый оптимальный) совершенно не осуществим.

В условиях социализма этот оптимум при более совершенном планировании народного хозяйства и большем внимании к планомерному регулированию демографических процессов, более активной демографической политике социалистического государства вполне осуществим.

ваемый «демографический блок» территориального планирования включает четыре основных (обязательных) прогноза: естественного воспроизводства населения, потребности народного хозяйства территории в трудовых ресурсах, миграционных процессов и предположительного населения, учитывающего естественное и миграционное движение; в «демографический блок» народнохозяйственного планирования он включает только первые два прогноза. (См.: Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 202).

¹ Так, А. Я. Кваша, который больше всех других советских исследователей занимается проблемой оптимизации демографических процессов, пишет: «...особое значение приобретает возможность общества разнообразными мерами воздействовать на демографические явления с целью их оптимизации, что в наиболее широкой форме возможно лишь при социализме» (См.: Основные теории народонаселения, с. 221). Дело не в более или менее широкой форме воздействия общества, государства на прирост численности населения, которое и при социализме не всегда однаково в количественном отношении, а в принципиально ином характере этого воздействия при социализме, когда вся экономика общества и многие социальные стороны его жизни развиваются, в отличие от капитализма, не стихийно, а в плановом порядке, что и нашло свое отражение в сформулированном нами законе рационального и планомерно регулируемого естественного воспроизведения и прироста населения при социализме.

При этом важно подчеркнуть, что достижение оптимального прироста населения проявляется как в отсутствии относительного перенаселения (лишнего населения), характерного для капитализма, так и в отсутствии хронической нехватки рабочей силы (дефицита трудовых ресурсов), которую пытаются приписать социализму некоторые наши исследователи¹. Достижение демографического оптимума означает обеспечение сбалансированности между четырьмя основными компонентами социально-экономического развития общества — объемом производства, численностью населения, численностью трудовых ресурсов (объем труда) и производительностью общественного труда.

В силу особенностей демографических процессов (большой их инерционности, малой изменяемости в течение длительного периода) и специфики трудовых ресурсов (малой возможности общества воздействовать на изменение их численности и отсутствие возможности откладывать их потребление, осуществлять их накопление) численность населения и трудовых ресурсов и их половозрастная структура должны быть, по мнению многих экономистов, исходным пунктом перспективного планирования народного хозяйства социалистических стран (с учетом, конечно, имеющихся материальных ресурсов). Л. Л. Рыбаковский, например, в связи с этим пишет: «... если можно изменять параметры развития вещественного фактора, то подобная возможность у демографического фактора очень невелика. Поэтому сбалансированность экономического и демографического развития страны при заданном уровне общественной производительности труда и установленных параметрах занятости и использования трудовых ресурсов возможна лишь за счет вещественного фактора. Следовательно, на национальном уровне производство в значительной мере выступает в качестве функции народонаселения и трудовых ресурсов»².

Если Л. Л. Рыбаковский даже несколько преуменьшил возможности обеспечения сбалансированности общественно-го развития за счет планомерного регулирования численности населения и трудовых ресурсов (сбалансированность якобы «возможна лишь за счет вещественного фактора»), он правильно отражает главную специфику социализма —

¹ См.: Котляр А. Территориальные проблемы структуры занятости по полу.— Плановое хозяйство, 1971, № 4, с. 57; Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе, с. 247, 293; Маневич Е. Л. Пути улучшения использования рабочей силы.— Вопросы экономики, 1973, № 12; и др.

² Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 102.

подчиненность экономического развития, использования материальных ресурсов задаче лучшего демографического развития общества, а не наоборот, как это имеет место при капитализме. Это, однако, не означает, что если при капитализме развитие народонаселения зависит от производства, то при социализме развитие производства целиком и полностью определяется народонаселением. И при социализме примат в общественном развитии принадлежит производству, экономическим процессам. Сказанное выше свидетельствует лишь о резко возросшем в условиях социализма обратном активном воздействии развития народонаселения и трудовых ресурсов на развитие общественного производства при конечной зависимости всех общественных явлений и процессов, в том числе демографических, от развития собственно материального производства. Возможность и необходимость обеспечивать сбалансированность экономического и демографического развития социалистического общества прежде всего и главным образом за счет вещественного фактора материального производства, который поддается прямому планированию, лишний раз говорит о возможности обеспечить здесь «оптимум населения», избежать относительного перенаселения и хронического дефицита людских ресурсов.

Если же в условиях социализма все-таки возникают излишки и недостатки рабочей силы, то их причины носят, как правильно отмечает Л. Л. Рыбаковский, не социально-экономический, а организационный характер (результат просчетов в планировании или существенных недостатков в выполнении народнохозяйственных планов) и относятся они не к народному хозяйству в целом, а к его отдельным отраслевым и территориальным звеньям¹.

Важным методологическим вопросом является разработка правильного критерия рациональности (оптимальности) прироста численности населения при социализме. Большинство советских исследователей в качестве такого рассчитывают экономический критерий более эффективного развития народного хозяйства в целом².

Нам представляется, что поскольку при социализме, в отличие от капитализма, в конечном счете не население развивается для совершенствования экономики, а экономика развивается для совершенствования населения, высшим

¹ Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 82, 83.

² См.: Кваша А. Я. Проблемы взаимосвязи демографических и экономических процессов.— В кн.: Основные теории народонаселения, с. 226—227.

критерием рациональности (оптимальности) прироста численности населения должен быть не чисто экономический критерий, а комплексный социальный критерий, а именно: темпы всестороннего развития населения и необходимый для этого уровень удовлетворения разнообразных и постоянно растущих его потребностей¹. Экономический критерий «демографического оптимума» — темпы роста эффективности народного хозяйства — является главным критерием оптимальности воспроизводства трудовых ресурсов, но не народонаселения в целом. При том и для воспроизводства трудовых ресурсов он является лишь одним из критериев наряду с не менее важным социальным критерием оптимальности их воспроизводства, в качестве которого можно рассматривать темпы увеличения продолжительности периода работоспособности трудоспособного населения.

Следует подчеркнуть, что в зависимости от имеющихся в обществе экономических ресурсов и решаемых им в тот или

¹ В последние годы в специальной экономической литературе широко обсуждается вопрос о том, с чего должна начинаться разработка перспективного плана развития народного хозяйства социалистической страны. Л. Л. Рыбаковский, который провел классификацию взглядов по этому вопросу, выделяет четыре основных методологических подхода (См.: Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 85—91). Согласно этой классификации; по первому методу первичным, ведущим звеном такого планирования являются само производство и потребности его отраслей в рабочей силе (В. Дадаян и др.); по второму методу — национальный доход (конечная продукция) и необходимые для этого ресурсы труда (А. Е. Ефимов, Е. С. Русанов и др.); по второму методу — национальный доход (конечная продукция) и полная, рациональная занятость трудовых ресурсов (М. Я. Сонин, В. В. Чембровский и др.); по четвертому — прогноз трудовых ресурсов и населения и рост потребностей последнего (Т. С. Хачатуров, Н. П. Федоренко, Ю. Белик, А. Я. Боярский и др.).

Л. Л. Рыбаковский придерживается четвертого метода и в связи с этим пишет: «В соответствии с требованиями основного экономического закона народонаселения функционирование социалистической системы народного хозяйства подчинено решению двух социальных задач: во-первых, необходимо обеспечить определенным числом рабочих мест ежегодный прирост трудовых ресурсов и, во-вторых, осуществлять неуклонное повышение жизненного уровня возрастающего населения» (Рыбаковский Л. Л. Методологические вопросы прогнозирования населения, с. 91).

Мы также разделяем четвертую из названных концепций и считаем, что она наиболее правильно учитывает характер взаимных связей и зависимостей в социалистическом обществе между объективно протекающими экономическими, демографическими и социальными процессами.

К этому необходимо лишь добавить требование учета не только количественного роста потребностей населения, но и совершенствования качественной их структуры, без чего невозможно обеспечить всестороннее (гармоничное) развитие всего народонаселения социалистического общества. Уровень и характер занятости трудовых ресурсов должны быть производной от этой основной социальной проблемы задачей.

иной исторический период задач конкретная величина «демографического оптимума», т. е. темпы и абсолютная величина прироста численности населения могут существенно изменяться¹. Следовательно, «демографический оптимум» — это не какая-либо нормативная догма, а конкретно-историческая величина, определение которой требует на каждом историческом этапе огромной комплексной, аналитической, творческой работы ученых и плановых органов. Для ее осуществления необходимы дополнительная разработка и реализация развернутой системы мероприятий общества по регулированию естественного воспроизводства населения, по изменению его параметров в нужном направлении и нужными темпами, т. е. проведение соответствующей демографической политики, которая позволит обеспечить практическое совпадение общественного оптимума прироста населения страны с индивидуальным оптимумом прироста числа детей в семье.

Среди советских демографов, экономистов и социологов все большее признание получает гипотеза о стабилизации численности населения в развитом коммунистическом обществе, а со временем — на Земном шаре в целом. Эта гипотеза обосновывается необходимостью создания равновесия и гармонии между экономикой, населением и экологией. Правда, стабилизация численности мирового населения ожидается на довольно высоком уровне — в три раза превышающем современный, — и в качестве его непременного условия имеется в виду всестороннее развитие самого народонаселения, что возможно лишь на основе социалистического преобразования². Этот вывод обусловливается тем бесспорным положением, что возможности количественного прироста населения, демографический потенциал всех стран и народов зависит не только и не столько от современной структуры населения по полу и возрасту, сколько от уровня общего развития населения, а именно: от его экономической, социальной и культурной развитости, которая с переходом к со-

¹ В нашей стране предпринимаются первые попытки разработать конкретные модели параметров оптимального естественного воспроизводства и прироста населения при социализме (См.: Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974).

² Одним из авторов научной гипотезы о стабилизации численности населения в глобальном масштабе является известный советский демограф Б. Ц. Урланис (См.: Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974, с. 283). Этую концепцию разделяет М. Б. Татимов (См.: Развитие народонаселений и демографическая политика, с. 42—43) и др.

циализму повышается. Для обеспечения оптимальности естественного воспроизведения населения в региональном аспекте большое значение имеет механическое движение населения. В его основе при социализме лежит миграция трудоспособного населения, определяемая характером его занятости и стремлением получить больший доход в расчете на семью, а также различные социально-демографические причины (личные и семейные).

Переезды трудоспособного населения в другие населенные пункты и районы страны вызваны, как правило, не полным отсутствием возможности трудоустройства на прежнем месте жительства, а стремлением получить более интересную в том или ином отношении работу (более содержательную, квалифицированную, ответственную, высокооплачиваемую, соответствующую специальности и т. д.) и увеличить общие доходы семьи (за счет трудоустройства неработающих трудоспособных членов семьи, получения больших льгот из общественных фондов потребления и т. д.).

Поскольку развитие и размещение народного хозяйства, а следовательно, прирост рабочих мест в различных районах страны в социалистическом обществе планируются,езжающее население может трудоустроиться и закрепиться на новом месте лишь в том случае, если его личное стремление переехать соответствует изменившейся общественной потребности в рабочей силе тех или иных районов страны. В противном случае возникает обратное движение населения — возвращение его в места выхода или переезд в какие-либо другие районы. Особенно часто возникают излишние переезды, повышающие миграцию до уровня выше общественно необходимого, при так называемых индивидуальных переездах, по инициативе самого населения. Излишние и встречные переезды населения представляют собой стихийные элементы в планомерном в своей основе процессе миграции населения при социализме. Для устранения излишней миграции населения, сведения до минимума в ней стихийных элементов необходимо прежде всего улучшить информацию населения о том, в каких районах работники каких профессий, специальностей и в каком количестве требуются, каковы в этих районах условия труда и его оплаты, бытовые условия и т. д. Кроме того, надо повысить стимулирование перееха и работы в тех районах, где требуется большое количество дополнительной рабочей силы и где, как правило, труднее условия труда и жизни, путем повышения оплаты труда и обеспечения выше среднего уровня дополнительных доходов из общественных фондов потребления. Наряду с

этим для данных районов следует шире применять организованные формы перемещения населения (распределение на работу выпускников учебных заведений, перевод на работу, оргнабор, крестьянские переселения, комсомольские призызы, направление на работу демобилизованных воинов и др.), которые способствуют большему совпадению личных и общественных интересов, лучшей закрепляемости населения на новом месте и устранению излишней миграции. В этом случае с меньшими затратами времени и средств достигается двойная цель миграции населения — всестороннее улучшение условий воспроизведения мигрировавшего населения, более полное обеспечение рабочей силой общественного производства и повышение его эффективности в местахселения, мигрировавшего населения.

Из всего изложенного видно, что основным содержанием закона миграции населения при социализме является планомерное в своей основе его перемещение в другие населенные пункты и районы страны с целью улучшения индивидуальных условий воспроизведения для себя и своей семьи, лучшего обеспечения в районах вселения общественного производства рабочей силой и ускорения темпов роста его экономической эффективности. Такой по содержанию социалистический закон механического движения населения можно было бы назвать законом планомерно регулируемой рациональной миграции населения¹.

К названным законам — главному общественно-демографическому закону народонаселения, закону планомерно регулируемого рационального естественного воспроизведения и прироста численности населения, закону планомерно регулируемой рациональной миграции населения — примыкает

¹ Исходя из вышеприведенного, полагаем, что методологически не обосновано и неправомерно утверждение некоторых наших исследователей, что в социалистическом обществе по аналогии с досоциалистическими формациями миграции населения носят стихийный, не регулируемый планомерно характер (См.: Заболоцкий Г. А. Общие предпосылки прогнозирования миграции населения. — В кн.: Демографические тетради. Вып. IV—V. Киев, 1972, с. 96).

Наряду с этим мы согласны с Н. С. Есиновым, который утверждает, что в социалистическом обществе действует демографический закон планомерной подвижности населения (См.: Есинов Н. С. Закономерности развития народонаселения в социалистическом обществе. — В кн.: Население и трудовые ресурсы Казахстана, с. 8).

Поскольку подвижность населения может быть не только территориальной (миграционной), но и социальной, и профессиональной, считаем более правильным назвать рассматриваемый закон «механического движения населения законом планомерно регулируемой рациональной миграции населения».

система более частных и конкретных законов и закономерностей социального развития населения, его естественного воспроизведения и механического движения. К первому из них примыкают такие социалистические закономерности социального развития населения, как неуклонное планомерное повышение общеобразовательного уровня населения, гармоничное развитие всех членов общества и др.; ко второму — такие социалистические закономерности естественного воспроизведения населения, как неуклонное снижение смертности всех групп населения, неуклонное укрепление брака и семьи, неуклонное повышение средней продолжительности жизни населения, изменение рождаемости и прирост численности населения в соответствии с изменяющимися потребностями общества в дополнительной рабочей силе и др.; к третьему — такие социалистические закономерности механического движения населения, как рост городского населения за счет сельского (урбанизация); рост численности населения крупных городов за счет малых городов; перемещение населения в малонаселенные районы страны, богатые полезными ископаемыми; перемещение населения в районы, характеризующиеся более благоприятными для жизни и труда природными и экономическими условиями, и др.

Разветвленная система общественно-демографических законов и закономерностей естественного воспроизведения, механического движения и социального развития населения переплетается и взаимодействует с системой экономико-демографических законов и закономерностей формирования и использования трудовых ресурсов и с системой экономических законов и закономерностей воспроизведения совокупной рабочей силы, образуя единый взаимообусловленный процесс с характерными для него прямыми и обратными связями.

Чтобы лучше ориентироваться в сложном, многогранном процессе демографического развития социалистического общества, эффективнее управлять этим важнейшим для жизни общества и всех его членов процессом, необходимо знать импульс всего демографического развития, его движущую силу. Для этого надо четко представлять, в чем состоит основное демографическое противоречие социалистического общества, т. е. каков источник движения, развития воспроизведения населения в целом. Этот вопрос слабо разработан в демографической науке вообще, применительно к социалистическому обществу в частности.

Лишь немногие авторы рассматривают вопрос об основном демографическом противоречии социализма. Так,

Д. И. Валентей, как отмечалось в главе 4 данной работы, видит основное демографическое противоречие нашего общества в противоречии между личным и вещественным факторами производительных сил¹.

Мы считаем эту точку зрения не приемлемой, потому что согласно ей основному демографическому противоречию социалистического общества придается слишком экономический характер, предполагается поиск путей его разрешения лишь в экономике. Подобное противоречие может быть импульсом развития лишь работающей части трудоспособного населения (совокупной рабочей силы общества), а не народонаселения в целом.

С оригинальной концепцией основного демографического противоречия социализма выступила В. С. Стешенко. Она придает ему сугубо демографический характер и видит его противоречие между процессами «деморепродукции» (воспроизведение собственной жизни посредством труда) и «демогенерирования» (воспроизведение чужой жизни посредством рождения), вернее, в противоречии между социальными формами того и другого процесса. Она пишет: «По нашему мнению, основное противоречие в сфере демопроизводства социалистического общества состоит в несоответствии характера социальных форм деморепродукции и демогенерирования. В то время как в сфере экономического воспроизведения (т. е. в сфере репродукции народонаселения) труд обобществлен и трудовой процесс носит непосредственно общественный характер, в демогенерации обобществлены лишь отдельные элементы, которые не могут пока изменить общего характера демогенерирования, протекающего в значительной части в примитивных формах индивидуального домохозяйства»².

Приведенная выше формулировка основного демографического противоречия социализма имеет, с нашей точки зрения, слишком демографический характер. Она вольно или невольно может направить мысль на то, что якобы основное демографическое противоречие социализма лежит в сфере естественного воспроизведения населения или в социальных противоречиях между старым и новым (молодым) поколением.

Кроме того, нельзя забывать, что воспроизведение собственной жизни посредством труда («деморепродукция») в

¹ Валентей Д. И. Основные принципы управления процессами развития народонаселения в свете решений XXV съезда КПСС.— В сб.: Проблемы воспроизведения населения и трудовых ресурсов СССР, с. 7.

² Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 137.

социалистическом обществе, как и в других предшествующих ему формациях, происходит не только в сфере экономического воспроизводства материальных благ, в которой труд обобщщен и которая носит поэтому непосредственно общественный характер, но и в сфере домашнего хозяйства (приготовление пищи, стирка, уборка и т. д.), где труд обобщщен лишь в масштабах семьи и носит преимущественно индивидуальный характер (при слабом разделении труда между членами семьи). Наряду с этим производство чужой жизни посредством рождения («демогенерирование») также происходит не только в семье, домашнем хозяйстве, но еще в большей мере в обобщенной сфере обслуживания населения, через оказание материальных и нематериальных услуг населению на бесплатных или платных началах учреждениями здравоохранения (роддома, женские и детские консультации, ясли), народного образования (детсады, школы, профтехучилища и др.), общественного питания, бытового и жилищно-коммунального обслуживания и т. д. Отсюда ясно, что несоответствие между степенью обобщения сферы материального производства и сферы воспроизводства населения в одинаковой мере распространяется и на репродукцию и на генерирование народа населения. Поэтому известные противоречия между ними не могут иметь столь существенного, глубокого характера, чтобы быть движущей силой развития народа населения, а следовательно, и основным демографическим противоречием социалистического общества.

Это противоречие, с нашей точки зрения, должно иметь более ярко выраженный общественно-демографический характер, вытекать непосредственно из главного общественно-демографического закона народа населения социалистического общества, касаться населения в целом (а не только работающего населения или только населения в детородном возрасте) и охватывать два основополагающих социальных свойства населения, без которых оно не может ни существовать, ни развиваться. Из четырех важнейших социально-демографических свойств населения (трудиться, потреблять, воспроизводить свой род и передвигаться) определяющими мы считаем первые два — население как производительная и потребляющая сила; население как субъект естественного и механического движения — определяемые свойства, в которых больше, чем в первых двух, проявляются социально-биологические свойства людей и их связь со своей собственной (внутренней) и внешней природой (географической средой). Связанные с последними двумя свойствами населения противоречия имеют больше общих черт в разных форма-

циях, чем связанные с первыми двумя свойствами (население как субъект труда и потребления), в которых преобладают социальные черты и которые носят более специфический характер в каждой формации (хотя и в них есть некоторые общие для всех формаций черты, связанные с возрастом, полом отдельных групп населения).

Исходя из этого, специфическое для социалистического общества основное общественно-демографическое противоречие надо искать, с нашей точки зрения, в первых двух свойствах народа населения занятости населения трудом и воспроизводстве населения через потребление) и в связи с главной чертой социалистического закона народа населения — его всеобщим и всесторонним развитием. Исходя из вышеизложенного, считаем, что основное демографическое противоречие при социализме состоит в противоречии между двумя такими важнейшими социальными сторонами жизнедеятельности населения, как трудовая деятельность по производству материальных и духовных благ и производственная (в смысле производства непосредственной жизни) деятельность по потреблению жизненных благ (питание, уход за детьми и их воспитание, уход за жилищем, гардеробом своим и детей и т. д.) Наряду с тем, что трудовая деятельность людей по производству материальных и духовных благ уже на начальных этапах социализма достигает высокой ступени обобществления (удельный вес личного подсобного хозяйства и хозяйства кустарей-частников в производстве валовой общественной продукции и национального дохода незначителен), их жизненная деятельность по потреблению средств существования находится на относительно низком уровне обобществления. В этой сфере жизнедеятельности народа со значительными элементами обобществления все еще велики (составляют даже по примерным расчетам не менее одной второй — двух третьих общего объема) индивидуальные усилия отдельных семей и членов общества. Противоречие между высокой степенью обобществления трудовой деятельности населения по производству жизненных благ и относительно низкой степенью обобществления их жизнедеятельности по потреблению средств существования, вызывающее у населения затруднения в воспроизводстве на высоком качественном уровне собственных физических и духовных сил и сил подрастающего поколения, тормозящее процесс всеобщего и всестороннего развития народа населения в целом, является основным (общим) демографическим противоречием социалистического общества.

Стремление социалистического общества преодолеть это противоречие за счет развития общественных фондов потреб-

ления и обслуживающих население отраслей народного хозяйства способствует совершенствованию всех сторон воспроизводства населения в широком смысле, созданию большей согласованности, гармонии во всех сферах жизнедеятельности населения, в том числе в естественном воспроизводстве (в рождении и воспитании детей), в миграции населения, в повышении уровня общеобразовательной и профессионально-квалификационной подготовки, в укреплении физического здоровья и морального состояния, в осуществлении его всестороннего развития в целом.

Поскольку общественные фонды потребления и обслуживающие население отрасли не достигли еще такого уровня развития, чтобы обеспечивать все функции населения по потреблению или хотя бы большую их часть, в воспроизводстве населения возникает ряд негативных коллизий, несответствий, затруднений, тормозящих всестороннее (гармоничное) развитие населения в целом. Это проявляется в ряде более частных демографических противоречий социалистического общества, в том числе связанных с действием главного общественно-демографического закона народонаселения, а также с действием законов естественного воспроизводства и миграции населения.

К числу таких более частных демографических противоречий социалистического общества может быть отнесено противоречие между репродуктивной и генеративной деятельностью населения, которое мы понимаем прежде всего как противоречие между растущими потребностями работающего населения, в том числе в отношении образования и квалификации, и растущими требованиями к воспитанию подрастающего поколения. Это противоречие во многих случаях имеет своим следствием вынужденный отказ семей от рождения второго, третьего и т. д. ребенка, т. е. отклонение фактического числа детей в семье от желаемого (идеального) в сторону уменьшения, или отказ работающих членов семьи (родителей) от более желанной, но сложной профессии, требующей больших усилий и времени для овладения, или от повышения квалификации по приобретенной профессии или специальности желаемыми высокими темпами и т. д.

К числу более частных, но существенных демографических противоречий социалистического общества относится также противоречие между высокой степенью обобществления трудовой деятельности населения, требующей строго определенных пропорций в размещении личного фактора производства (рабочей силы), и низким уровнем общественной организации механического движения населения, в силу

чего миграция в одних случаях (когда характер перемещения населения соответствует общественно необходимым потребностям и происходит улучшение индивидуальной трудовой и потребительской жизнедеятельности мигрировавшего населения) способствует всестороннему развитию населения, а в других (когда характер перемещения населения не соответствует общественно необходимым потребностям) — тормозит его.

Одним из частных демографических противоречий социализма является также противоречие между высокой степенью обобществления трудовой деятельности населения, требующей оптимального прироста его численности, и низкой степенью обобществления организаций естественного движения населения, в силу чего в одних случаях оно способствует всестороннему развитию населения, а в других — тормозит его.

Нахождение реальных противоречий демографического развития социалистического общества, правильная их формулировка являются важнейшим условием их успешного разрешения путем создания соответствующих экономических и идеологических предпосылок и общественных организационных форм, т. е. планомерного управления (регулирования) демографическими процессами в целом.

Все демографические процессы, связанные с социальным развитием населения, его естественным воспроизводством и механическим движением, не являются таким прямым объектом планирования со стороны общества, как развитие отраслей материального производства и непроизводственной сферы. Это обусловлено тем, что люди являются живыми существами, одаренными индивидуальными качествами — сознанием, волей, желаниями, способностями, стремлениями и т. д. В силу этого у каждого человека и у каждой семьи есть свои планы, которые не всегда синхронно совпадают с общественными планами развития народного хозяйства. Конечная зависимость демографического поведения людей в масштабе, т. е. общественных демографических процессов от экономических условий развития общественного производства, которое непосредственно планируется, позволяет считать и общественно-демографические процессы планомерными в своей основе. Но в демографических процессах, в отличие от экономических, несравненно больше элементов стихийности, случайности, несовпадения личного с общественным. Поэтому, если экономические процессы в социалистическом обществе следует относить к планомерно организованным, то демографические — лишь к планомерно регулируемым. Первыми процессами социалистическое общество, государство

управляют непосредственно, прямо, через установление директивных, обязательных для выполнения планов их дальнего развития; вторыми процессами (демографическими) — лишь опосредованно (через развитие экономики, народного хозяйства), следовательно, не столько управляют ими, сколько планомерно их регулируют, достигая большего совпадения в этой части общественных, личных и коллективных (семейных) интересов. Для этого социалистическое государство вырабатывает определенную демографическую политику, политику народонаселения, которая включает главную цель, основные задачи и систему экономических и социальных мер, наиболее непосредственно воздействующих на те или иные стороны демографических процессов (естественное воспроизводство, механическое движение и социальное развитие населения). За счет этого объективно складывающиеся и развивающиеся общественно-демографические явления и процессы, зависящие в конечном счете от развития экономики и социального строя общества, более успешно и в более сжатые сроки меняются в благоприятном для жизни общества в целом направлении. Огромным преимуществом социализма в этом отношении является возможность целеустремленно (в единых интересах общества, всех его членов и всех имеющихся в обществе семей) и планомерно, прежде всего через плановое развитие народного хозяйства, регулировать эти процессы в наиболее рациональном направлении.

Проводимая в буржуазном обществе капиталистическим государством демографическая политика (политика народонаселения) также оказывает определенное воздействие на ход демографических процессов. Но в силу противоположности интересов классов, образующих это общество, анархичного, беспланового характера развития народного хозяйства, цели и задачи демографической политики капиталистического государства реже и в меньшей степени осуществляются по сравнению с демографической политикой социалистического государства. Это обстоятельство является одной из важных причин большей гармонии, согласованности, организованности, эффективности и рациональности в целом в демографических, как и в экономических, процессах социалистического общества по сравнению с любым, даже самым развитым капиталистическим обществом. В этом наиболее ярко и убедительно проявляется высокогуманный и глубоко прогрессивный характер социалистического общества.

Глава 16

ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ НАСЕЛЕНИЯ НА ЭТАПЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Переход социалистического общества на более высокий и зрелый этап развитого социализма неизбежно вызывает те или иные количественные и качественные изменения в действии всей системы законов населения.

Однако этот вопрос не получил в нашей литературе даже достаточно четкой постановки, не говоря уже о полном и всестороннем его освещении¹.

В условиях развитого социализма прежде всего возникают существенные особенности в действии главного общественно-демографического закона народонаселения социалистической формации — закона всеобщего и всестороннего развития населения на основе его полной занятости, комплексного удовлетворения потребностей и рационального прироста численности.

В силу создания мощного производственно-экономического потенциала, развитой материально-технической базы, ускорения научно-технического прогресса происходят, как отмечалось выше, существенные изменения в качественном состоянии совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов общества в целом. Усиливается полипрофессионализм рабочей силы, повышается культурно-технический уровень труда, усиливается мобильность трудовых ресурсов, повышается удельный вес высококвалифицированных групп рабочих и специалистов, увеличивается доля работников умственного труда, индустриальных профессий, сближаются уровни квалификаций и трудовых доходов работников разных отраслей, профессий, районов страны, повышается эффективность использования всех составных частей совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов в целом и т. д.

Наряду с быстрым улучшением всех качественных характеристик совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов

¹ Например, В. С. Стешенко совершенно правильно отмечает, что во всех вышедших в последние годы фундаментальных работах, посвященных проблемам развитого социалистического общества, не ставится «центральный вопрос всякой подлинно глубокой демологии — вопрос об объективных особенностях становления в современных условиях закона народонаселения коммунистической формации, о конкретном проявлении его действия в различных сферах жизнедеятельности народонаселения» (См.: Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 192).

происходит повышение уровня занятости трудоспособного населения в общественном производстве, сближение по этим параметрам всех групп трудоспособного населения и вместе с тем различных социальных, национальных и территориальных групп населения по уровню рождаемости, которая проявляет тенденцию к снижению.

Наряду с этим возрастают роль и значение общественных фондов потребления, с помощью которых выравнивается уровень потребления в различных по размеру и составу семьях. Это приводит к тому, что процесс развития населения приобретает более всесторонний характер — наряду с более полным удовлетворением материальных потребностей еще быстрее растет удовлетворение духовных потребностей, более гармоничным и всесторонним становится развитие населения, причем оно все более охватывает различные социальные, национальные и территориальные группы населения — рабочих и колхозников, горожан и сельчан, население центральных и периферийных районов страны, все нации и народности и т. д.

Следовательно, особенностью действия главного закона народонаселения в условиях зрелого социализма является усиление всеобщего и всестороннего характера развития населения на основе более полной занятости трудоспособного населения в общественном производстве и роста эффективности его использования, повышения комплексности возмещения затрат на воспроизводство всего населения (за счет роста величины и роли общественных фондов потребления) и рационализации прироста общей численности и миграции населения.

Непосредственным результатом действия закона народонаселения в условиях развитого социализма является превращение все большей части населения страны в физически здоровых индивидов и гармонично развитые личности, отличающиеся значительной продолжительностью жизни и большей ее содержательностью. Под содержательностью жизни индивида имеется в виду не только его личный труд и личная интимная жизнь, но и взаимоотношения в семье, рождение и воспитание детей, общественная деятельность, образ жизни в целом, который начинает все более соответствовать социалистическим нормам и коммунистическим идеалам.

Исходя из этого, XXV съезд КПСС подчеркнул, что на современном этапе развитого социализма создаются более благоприятные возможности по «улучшению условий ... труда и быта, значительному прогрессу здравоохранения, образования, культуры — ко всему, что способствует формиро-

ванию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни»¹.

XXVI съезд партии также отметил, что «в период развитого социализма завершается перестройка всех общественных отношений на внутренне присущих новому строю коллективистских началах. Эта перестройка охватывает и материальную, и духовную сферы, весь уклад нашей жизни...»².

В условиях развитого социализма также определенными особенностями характеризуется и действие закона естественного воспроизведения населения — закона планомерно регулируемого и рационального естественного воспроизведения населения, оптимального прироста его численности. Вследствие улучшения условий труда работающих, совершенствования техники безопасности, снижения профессиональных заболеваний, производственного травматизма, а также повышения материально-культурного уровня жизни, роста общих доходов семей, увеличения размеров и совершенствования структуры личного потребления членов всех семей еще более здоровыми в социальном и санитарно-гигиеническом отношении становятся основы воспроизведения физических и духовных сил всего населения. Это проявляется в дальнейшем росте средней фактической работоспособности населения в трудоспособном возрасте и средней продолжительности жизни населения, в дальнейшем снижении смертности. Вместе с тем более планомерно регулируемым и рациональным становится процесс рождаемости и прирост общей численности населения и трудовых ресурсов. Общество в лице социалистического всенародного государства начинает разрабатывать и осуществлять все большее число мероприятий по регулированию рождаемости и прироста общей численности населения, чему способствует рост материальных ресурсов, находящихся в распоряжении государства, и расширение практического опыта, знаний в этой сфере жизни общества. В этом же направлении воздействует на естественное движение населения повышение его культурного уровня, увеличение санитарно-гигиенических познаний, сознательное планирование родителями числа рождений детей в семьях. В этих условиях в семье и обществе фактическое число рождений детей все больше начинает соответствовать желаемому, а общий прирост населения страны — экономическим и социальным возможностям общества, его потребностям в приросте населения и трудовых ресурсов в соответствии с решаемыми на том или ином историческом этапе задачами.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 40.

² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.

Следовательно, особенностью действия закона естественного воспроизводства населения в условиях развитого социализма является укрепление оздоровляющих, рациональных основ естественного движения населения и углубление планомерного регулируемого характера процесса прироста общей численности населения.

Непосредственным результатом действия этого закона в условиях развитого социализма является не только укрепление физического здоровья населения, увеличение средней продолжительности жизни и снижение смертности, но и более рациональный размер и структура семей, все больше соответствующий потребностям общества прирост общей численности населения страны.

В связи с этим в условиях развитого социализма могут проявляться своеобразные закономерности естественного движения населения. Так, если предыдущим этапам развития была свойственна закономерность повышения рождаемости, то в условиях развитого социализма — снижения рождаемости¹; если на прежних этапах действовала закономерность снижения общего коэффициента смертности, то в условиях развитого социализма, когда повышается средняя продолжительность жизни и возрастает доля пожилых во всем населении; при снижении смертности в каждой возрастной группе может начать действовать закономерность некоторого повышения общего коэффициента смертности населения и т. д. Однако эти отдельные, подчас не совсем благоприятные в количественном отношении частные закономерности носят подчиненный характер по отношению к общему закону естественного воспроизводства населения, отражающему усиление оздоровляющего, рационального и планомерно регулируемого характера естественного движения населения в условиях развитого социализма.

На современном этапе определенными особенностями характеризуется действие также и закона механического движения населения — закона планомерно регулируемой рациональной миграции населения.

¹ Необходимо при этом подчеркнуть, что в отдельных случаях прогрессивная в целом тенденция оптимизации уровня рождаемости и размеров семьи может сопровождаться нежелательными крайностями. Это происходит, в частности, в том случае, когда материальные потребности у отдельных членов общества сильно опережают в своем развитии потребности духовные и у супругов возникает стремление увеличить свое личное потребление за счет неродившихся детей. Такое стремление является рецидивом мещанского эгоизма в социалистическом образе жизни, который должен искореняться всеми имеющимися в распоряжении развитого социалистического общества средствами идеологического воздействия.

Вследствие того, что в условиях зрелого социализма основным методом роста общественного производства становится его интенсивное развитие, а главным потребителем дополнительной рабочей силы — отрасли непроизводственной сферы и обслуживания населения, размещаемые главным образом в районах современного его расселения, интенсивность миграции населения несколько снижается. Это связано также с тем, что чем дальше, тем больше во всех районах страны начинает создаваться полноценный комплекс условий воспроизводства населения (жилье, детсады, ясли, торговые предприятия, бытовое обслуживание и др.).

Более равномерное размещение не только отраслей обслуживания населения, но и отраслей материального производства (все большее размещение промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций в малых и средних городах и сельской местности), также способствует некоторому снижению интенсивности миграции населения, особенно на большие расстояния, межрайонной миграции при увеличении подвижности рабочей силы в крупных промышленных центрах, а в ряде случаев и внутри районов. На снижение межрайонной миграции влияют также увеличение практического опыта общества, государства по планомерному регулированию миграции населения, внедрение более совершенных методов планирования, управления и материального стимулирования развития общественного производства с учетом необходимости воздействовать на миграцию населения (его приток и отток из того или иного района):

Усиление планомерно регулируемого характера миграции населения имеет, в свою очередь, своим результатом сближение размеров и интенсивности фактической миграции населения с общественно необходимой, т. е. все большую rationalизацию механического движения населения. Это значит, что закон механического движения в условиях развитого социализма действует как закон усиления планомерности регулирования миграции населения при снижении интенсивности межрайонной и усилении интенсивности внутрирайонной миграции, при уменьшении размеров встречных и излишних переездов населения.

Усиление планомерности регулирования миграции населения в условиях развитого социализма приводит к улучшению средних условий воспроизводства населения, лучшему обеспечению необходимой рабочей силой всех районов страны и ускорению темпов роста эффективности производства.

При изменении в охарактеризованном направлении общего закона миграции населения в условиях развитого социа-

лизма могут действовать некоторые частные своеобразные закономерности механического движения населения: усиление притока населения в малонаселенные восточные районы страны с богатыми природными ресурсами при повышении его приживаемости в местах вселения; повышение внутрирайонной миграционной подвижности тех наций и народностей, которые ранее характеризовались низким ее уровнем; повышение интенсивности притока населения в малые и средние города из сельской местности в районах с высоким естественным приростом населения на селе и др.

Осуществление всей системы более частных, конкретных закономерностей миграции населения способствует усилению в условиях развитого социализма рациональности и планомерно регулируемого характера процессов миграции населения в стране в целом¹.

Изменение количественных и качественных закономерностей развития различных форм движения населения в условиях зрелого социализма ведет к совершенствованию процесса воспроизводства народонаселения в целом, формированию воспроизводства более высокого социального качества, более совершенного типа и режима, в большей мере соответствующего коммунистическому труду и коммунистическому образу жизни.

Глава 17

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОВ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

В действии охарактеризованных выше законов воспроизводства населения при социализме, прежде всего закона всеобщего и всестороннего развития населения, закона рационального естественного воспроизводства и планомерно регулируемого прироста численности населения, закона планомерно регулируемой и рациональной миграции населения, проявляется известное своеобразие не только при переходе социалистического общества с одного исторического этапа на другой, но и на одном и том же этапе в разных районах

¹ С учетом вышесказанных оценок изменения характера миграции населения на этапе развитого социализма очевидна методологическая несостоенность односторонне положительной оценки повышения интенсивности миграции населения, которую дают некоторые авторы (См.: Основы теории народонаселения, с. 178—179). С нашей точки зрения, положительно не любое повышение интенсивности миграции, а лишь обусловленное ростом динамизма самого народного хозяйства.

страны, характеризующихся неодинаковым уровнем хозяйственного и культурного развития.

Так, в более развитых в экономическом отношении районах страны выше уровень занятости трудоспособного населения в общественном производстве, выше эффективность использования совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов в целом, ниже темпы прироста численности населения, выше трудовые доходы семьи в расчете на каждого члена и доходы из общественных фондов потребления в расчете на одного жителя. Поэтому развитие населения в этих районах носит более ярко выраженный всесторонний и всеобщий характер, чем в менее развитых в экономическом отношении районах страны, в которых ниже занятость, эффективность использования трудовых ресурсов, выше рождаемость и темпы прироста численности населения, ниже уровень общего дохода в расчете на одного члена общества (из фондов личного и общественного потребления)¹. Однако для менее развитых районов страны, имеющих более низкий уровень и менее всесторонний характер развитости населения, свойственны более высокие темпы его повышения и несколько своеобразные направления его осуществления (особенно ускоренное развитие тех сторон населения, по которым наблюдается наибольшее отставание).

В результате указанного регионального своеобразия действия главного общественно-демографического закона всеобщего и всестороннего развития населения происходит все большее сближение и выравнивание уровней и характера развития населения во всех районах страны и все большее приближение населения всех регионов и страны в целом к тому высшему уровню гармоничного развития каждого человека, каждого члена общества, который будет характерен для стадии коммунизма.

¹ При этом, правда, надо учитывать, что в менее развитых районах в местном населении выше доля детей и подростков, фактический уровень потребления которых, так же, как и уровень потребления по научно обоснованным физиологическим нормам, значительно ниже, чем у взрослого населения, доля которого больше в местном населении развитых районов страны. Так, по имеющимся данным, общая стоимость потребления ребенка в возрасте до одного года составляет лишь 14% от объема потребления взрослого, ребенка в возрасте 7—10 лет — 51%, в возрасте 15—18 лет — 89% (См.: Швырков В. В. Закономерности потребления промышленных и продовольственных товаров. М., 1965, с. 133). Это экономико-демографическое обстоятельство в сильной степени смягчает порайонную дифференацию уровня потребления, а следовательно, уровня развития населения в районах с разным уровнем и разной степенью экономического развития. Смягчается оно также перераспределением фондов общественного потребления в пользу менее развитых районов страны.

Имеется существенное региональное своеобразие также и в действии социалистического закона регионального естественного воспроизводства и планомерно регулируемого прироста численности населения¹.

В более развитых в экономическом отношении районах страны, как правило, больше период фактической работоспособности населения в трудоспособном возрасте, выше средняя продолжительность жизни и ниже смертность в каждой возрастной группе населения. В этих районах выше степень внутрисемейного планирования числа рождений детей, выше уровень планомерного регулирования процессов естественного воспроизводства населения со стороны общества, поэтому в большей мере фактический прирост численности населения соответствует желаемому со стороны общества размеру, что означает более высокий уровень рациональности и планомерной регулируемости естественного воспроизводства населения этих регионов.

В менее развитых районах страны пока несколько ниже период работоспособности и средняя продолжительность жизни населения, несколько выше смертность во всех возрастных группах, но вместе с тем выше темпы улучшения всех

¹ Необходимо подчеркнуть, что во всех регионах социалистического общества существует общий закон естественного движения населения и, следовательно, складывается общий социалистический тип его естественного воспроизводства. Своевобразие действия этого закона в отдельных районах страны имеет своим следствием формирование лишь отдельных разновидностей этого общего социалистического типа естественного воспроизводства населения, а не самостоятельных двух типов, один из которых якобы общий с развитыми капиталистическими странами, а другой — с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

На позициях признания формирования в разных районах СССР двух основных разных типов естественного воспроизводства населения стоят, в частности, Г. П. Киселева и Д. К. Шелестов. Они пишут: «...в настоящее время в нашей стране в силу ряда социально-исторических причин существуют два основных типа воспроизводства населения. Первый из них свойствен абсолютному большинству населения страны. Это — близкое к простому воспроизводство населения на основе низкой интенсивности рождаемости и низкой, в течение ряда лет мало меняющейся интенсивности смертности. Второй тип — расширенное воспроизводство населения на основе высокой рождаемости и низкой смертности». (См.: Основы теории народонаселения, с. 161—162).

Эти и другие авторы, разделяющие вышеизложенную концепцию, стоят на неправильных методологических позициях, исходя при определении типа воспроизводства населения не из глубоких качественных характеристик, не из объективных социально-демографических законов естественного движения населения при социализме, а лишь из внешних, поверхностных, количественных различий в разных районах социалистического государства и общих количественных характеристиках с капиталистическими и развивающимися странами.

этих качественных параметров естественного воспроизводства населения. В этих регионах ниже также уровень внутрисемейного планирования числа рождений детей, уровень планомерного регулирования этих процессов со стороны общества, относительно высока рождаемость и больше несоответствие фактического прироста численности населения, желаемому со стороны общества¹. Однако совершенствование этих процессов в менее развитых районах страны также осуществляется более высокими темпами.

Вследствие своеобразия действия общих законов естественного воспроизводства населения в различных регионах страны возникают подчас противоположные в количественном отношении более частные закономерности естественного движения населения. Так, в один и тот же исторический период в высокоразвитых районах страны может действовать региональная закономерность повышения общей смертности населения (в силу увеличения удельного веса в населении пожилых возрастов), а в менее развитых — региональная закономерность снижения этого показателя; в высокоразви-

¹ Ученые Центра по изучению проблем народонаселения при МГУ считают, что на региональные (территориальные) особенности рождаемости населения первостепенное воздействие оказывают не просто уровень потребления населения, а соотношение между уровнем фактического потребления и уровнем потребностей, т. е. степень удовлетворения потребностей. При более низком фактическом уровне потребления степень удовлетворения потребностей в менее развитых в экономическом отношении районах выше, чем в более развитых, а поэтому выше и уровень рождаемости. В более развитых районах при более высоком уровне фактического потребления в силу более высокого уровня и более сложной структуры потребностей фактический уровень удовлетворения потребностей ниже, поэтому ниже и уровень рождаемости. Они пишут: «На развитых территориях при более высокой системе потребностей и меньшей степени удовлетворения потребностей складывается более низкий уровень рождаемости. На территориях же менее развитых наблюдается более высокий уровень рождаемости». (См.: Система знаний о народонаселении, с. 154—160). В этих рассуждениях есть, по нашему мнению, определенный резон: они раскрывают одну из сторон сложного механизма связи между различными видами движения населения и различными сторонами действия главного общественно-демографического закона народонаселения в региональном аспекте.

В свете такой диалектической и материалистической постановки вопроса очевидна несостоятельность концепций, согласно которым истоки высокой рождаемости в менее развитых регионах коренятся лишь в прошлом, в исторических традициях, в уровне культуры и сознательности. Прав поэтому М. Б. Татимов, когда пишет: «Объяснить высокую рождаемость отсталостью и несознательностью народа — значит вульгаризировать социальную природу демографических процессов, подходить к вопросу не исторически». (Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 100).

тых — региональная закономерность снижения рождаемости, в менее развитых — повышения рождаемости и т. д.¹.

Ускоренный естественный прирост населения в менее развитых районах нашей страны не вызывает неразрешимых экономических и социальных противоречий, ибо эти районы характеризуются богатыми природными ресурсами и перед ними стоят большие задачи в области ускоренного социально-экономического и культурного развития, в решении которых заинтересованы и принимают участие и они сами, и весь советский народ. Принципиальную оценку высокого естественного прироста населения у ранее отсталых народов СССР дал Л. И. Брежnev в ответах на вопросы французской газеты «Монд»: «Что же касается роста населения в тех или иных республиках нашей страны, то нас это явление не беспокоит. Напротив, оно радует нас, ибо отражает прежде всего мощный подъем экономического уровня наших республик, в том числе огромный рост благосостояния населения бывших окраин царской России, колossalный прогресс, которого они добились на пути социалистических преобразований. Все это в конечном итоге укрепляет тот единый сплав, который мы называем новой исторической общностью — советским народом»².

В результате действия при социализме региональных закономерностей и общего закона естественного воспроизведения населения в своеобразной региональной форме все больше выравниваются количественные и качественные параметры естественного движения населения в разных районах страны, в каждом из них более рациональный и планомерно регулируемый характер приобретает миграция, что в большей мере соответствует интересам, запросам самого населения, всех семей и общества в целом.

Своеобразно действует в различных районах страны также и социалистический закон планомерно регулируемой региональной миграции населения.

¹ Некоторые исследователи считают, что ускоренный естественный прирост ранее отсталых народов Советского Союза является их своеобразным демографическим возрождением, особенно вымиравших ранее кочевых и полукочевых народов. Так, М. Б. Татимов пишет: «...с 50-х годов начался ускоренный демографический рост ранее отсталых народов Советского Союза. Для многих ранее отсталых кочевых в прошлом народов СССР (казахов, башкиров, бурятов, якутов, калмыков, алтайцев и др.) этот своеобразный демографический взрыв в первоначальный период имел только эффект демографического возрождения...» (См.: Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 109—110).

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 6. М., 1978, с. 431.

В развитых в экономическом отношении районах страны в силу более высокого технического уровня производства и большей мобильности местного населения интенсивнее проходит внутрирайонная миграция, что позволяет рационально использовать местные трудовые ресурсы и обходиться меньшим притоком населения за счет межрайонной миграции. Поэтому межрайонная миграция в этих районах происходит менее интенсивно и ближе по своим фактическим размерам и направлениям к общественно неразвитым районах страны. В последних вследствие более низкого технического уровня производства и мобильности местного населения внутрирайонная миграция, наоборот, осуществляется менее интенсивно, а межрайонная — более интенсивно. Фактические же размеры и направления межрайонной миграции в менее развитых районах, как правило, больше отклоняются от общественно необходимых. Однако здесь все параметры миграции населения меняются в нужном направлении более быстрыми темпами, что обеспечивает их выравнивание по степени рациональности и планомерной регулированности миграционных процессов с более развитыми районами страны, позволяет более равномерно и рационально размещать население по территории страны.

В силу своеобразия действия общего социалистического закона миграции населения в разных районах страны механизму движению населения в них присущи некоторые неодинаковые более частные региональные особенности.

Так, для высокоразвитых районов может быть характерен отток населения вследствие межрайонной миграции, для менее развитых — приток; в первых — стабилизация или снижение интенсивности межрайонной миграции, во вторых — ее повышение и т. д.

Действующие во всех районах страны более частные региональные закономерности миграции населения приводят к тому, что в них выравниваются количественные и качественные параметры механического движения населения. Это движение становится более рациональным, в большей мере планомерно регулируемым и в большей степени способствует улучшению условий всестороннего воспроизводства населения, обеспечиванию всех районов страны необходимой рабочей силой и повышению экономической эффективности общественного производства в целом¹.

¹ Какой экономический эффект обеспечивает усиление планомерно регулируемого характера и рациональности миграционных процессов, можно видеть из того, что лишь один работник, приехавший во вновь

Анализ особенностей проявления законов населения социализма в региональном аспекте показывает, что в социалистическом обществе действует закон все большего сближения и выравнивания уровней социального развития населения, режимов его естественного воспроизводства и характера миграции во всех районах страны¹. Его действие обеспечивает повсеместное повышение степени социалистической зрелости всех параметров воспроизводства населения и их постепенное перерастание в качественно более высокие, коммунистические параметры. В процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму развиваются способности населения (физические и духовные силы всех индивидов), всесторонне рационализируются его занятость, потребности (в материальных и культурных благах при росте доли последних), естественное воспроизводство, миграционная подвижность, оптимизируются количественные размеры его прироста. При этом происходит всестороннее развитие и совершенствование населения как совокупности живых индивидов, как производителей и потребителей жизненных благ, как продолжателей человеческого рода, как мобильных от

осваиваемый район Сибири и не прижившийся там, наносит народному хозяйству ущерб на сумму примерно 2,4 тыс. руб. (См.: Труд, 1973, 21 января).

¹ В капиталистическом мире, где действует закон неравномерности экономического и политического развития стран и регионов, в демографическом отношении также наблюдается растущая неравномерность. Так, если в развитых капиталистических странах главной проблемой естественного движения населения является «депопуляция», отсутствие возможности во многих случаях обеспечить даже простое возмещение уходящих поколений людей новыми поколениями, т. е. осуществить его простое воспроизводство, то в отсталых странах, недавно освободившихся от колониальной зависимости, наоборот, наблюдается «демографический взрыв» — быстрый естественный прирост населения. Растущая неравномерность в естественном движении еще больше углубляет неравномерность социального развития населения в разных странах и регионах капиталистического мира. Например, если в капиталистических странах под напором современной научно-технической революции буржуазия вынуждена, хотя и достаточно односторонне, лишь в рамках производственной необходимости, развивать рабочее население, то экономически отсталые страны Азии, Африки и Латинской Америки она чем дальше, тем больше стремится превратить в своеобразные «демографические заповедники», в которых выращивается неквалифицированная рабочая сила для более развитых капиталистических государств. Такой тип социально-демографического развития, как справедливо отмечает В. С. Стешенко, фактически исключает эти страны из кандидатов в активные участники научно-технической революции. Больше того, оказывая финансовую помощь развивающимся странам на демографические цели, капиталистические страны превращают их передко в своеобразный испытательный полигон для новых медицинских препаратов, особенно противозачаточных (См.: Демография в современном мире, с. 17, 33).

природы и в силу социальных обстоятельств существ и, на конец, как личностей в целом. Население, которое К. Маркс охарактеризовал как «богатую совокупность со многими определениями и отношениями», в целом становится более развитым и совершенным, в силу чего возникают новые, коммунистические законы, закономерности и тенденции его дальнейшего развития¹.

Учитывая наличие в условиях развитого социализма существенных различий в уровне экономического, демографического и социально-культурного развития разных регионов страны и действие объективного закона по их выравниванию, важнейшей предпосылкой реализации которого являются ускоренные темпы экономического развития тех из них, которые все еще отстают, считаем недостаточно обоснованным и преждевременным утверждение ряда экономистов, что при территориальном планировании надо учитывать главным образом не темпы роста численности населения и уровень его жизни, а экономическую эффективность использования имеющихся в них природных и материальных ресурсов. Они забывают, что характер использования трудовых ресурсов, в частности, занятость высококвалифицированными видами индустриального труда, служит могучим средством не только повышения доходов населения, но и его всестороннего развития, что и является главной целью экономического и демографического развития социалистического общества. Тем не менее Л. Л. Рыбаковский пишет: «Идея, состоящая в прогнозировании экономического развития районов в зависимости от темпов роста населения, может привести к тому, что экономика районов будет ускоренно развиваться не там, где для этого имеются экономические предпосылки, а там,

¹ Не называя процесс выравнивания качественных и количественных параметров воспроизводства населения в разных регионах страны (и в разных социалистических странах) объективным общественно-демографическим законом социализма, отдельные исследователи улавливают обусловленные его действием тенденции и результаты. Так, Н. С. Есинов пишет: «Повсеместно происходит постепенный переход от одной стадии роста населения к другой, более прогрессивно ускоряется территориальное, национальное, профессиональное сближение количественных и качественных признаков и характеристик его. Формируется единая рациональная система расселения с оптимальным сочетанием промышленных и сельскохозяйственных зон, постепенным преодолением в рамках этой системы различий в культурно-бытовых условиях жизни, образовательном уровне, профессионально-технической подготовке групп населения. Достигается более полная пропорциональность развития демографических и экономических процессов, возникает более общая демографическая ситуация страны в соответствии с потребностью общества и семьи» (См.: Есинов Н. С. Закономерности развития народонаселения социалистического общества, с. 25—26).

где рождаемость населения ближе всего к своему физиологическому максимуму, куда вследствие благоприятных экономических и природных условий непрерывно переселяется население из других районов. Такой подход противоречит интересам повышения эффективности общественного производства страны в целом¹. И далее он продолжает: «...формула «производство — функция народонаселения» для страны в целом имеет безусловное значение... Взаимосвязь населения и производства в развитии региона имеет противоположный характер. Здесь народонаселение не является исходным пунктом прогнозирования экономического развития². Сторонники разделяемой Л. Л. Рыбаковским концепции проявляют к развитию экономики, ее территориальному планированию не широкий, всесторонний, диалектический, а узкопрактический, односторонне метафизический подход. Они забывают, что наши территориальные планы являются программами не только хозяйственного (экономического), но и социального развития районов, а поэтому не могут не учитывать в обязательном порядке в качестве исходного пункта население. Кроме того, всестороннего, диалектического подхода требуют не только планы развития экономики регионов, но и само население. В последнем надо учитывать не только количественные параметры его воспроизведения (темперы прироста его численности), но и качественные, в том числе мобильность, уровень социального развития и т. д. Если в высокоразвитых в экономическом отношении регионах увеличение численности населения за счет притока извне высокоразвитых в социальном отношении и высокомобильных контингентов работников, привлеченных особо благоприятными природно-климатическими или лучшими экономико-социальными условиями жизни в этих регионах, не является основанием для дальнейшего ускоренного их развития, то в менее развитых регионах увеличение численности населения за счет его естественного прироста при низкой мобильности местного населения и недостаточном социальном его развитии является весьма веским основанием для их ускоренного экономического (в том числе индустриального) развития. Поэтому мы считаем, что при территориальном планировании необходимо учитывать наличие в стране по крайней мере двух групп регионов, первая из которых — это более развитые в экономическом отношении регионы, где темпы дальнейшего развития должны определять-

ся в первую очередь и главным образом в зависимости от уровня экономической эффективности использования имеющихся природных и материальных ресурсов, и вторая — это менее развитые регионы, где темпы дальнейшего экономического развития должны определяться прежде всего и главным образом в зависимости от темпов прироста численности населения¹. При таком методологическом подходе будут учтены и экономические интересы более эффективного развития общественного производства страны в целом, и социальные интересы ускоренного развития отставших регионов, и демографические интересы всестороннего и всеобщего развития населения всех регионов и страны в целом².

¹ Более гибко, чем сторонники вышеназванной концепции первоочередного и преимущественного учета в территориальном планировании эффективности использования имеющихся природных ресурсов, подходит к региональному прогнозированию А. Пробст, который выделяет четыре возможных варианта соотношений между экономическим и демографическим развитием (См.: Пробст А. О. О долгосрочной перспективе размещения производства. — Вопросы экономики, 1973, № 5, с. 23). Однако нам представляется методологически не обоснованным то, что А. Пробст к одной (первой) группе относит и те районы, где численность населения быстро растет в силу естественного прироста и низкой из-за национальных особенностей мобильности местного населения, и те районы, где численность населения быстро растет в силу благоприятных природно-климатических условий, притом не за счет высокой рождаемости местного населения, а большого притока извне высокоразвитого в социальном отношении и высокомобильного населения. Ускоренный прирост населения в первых из них должен, как мы отмечали выше, в обязательном порядке вызывать ускоренные темпы экономического (в том числе индустриального) развития, а во вторых — не обязательно (а в зависимости от эффективности использования природных ресурсов). Это связано с тем, что население первых районов может производительно использовать и развиваться лишь на месте; а вторых — выехав в любой другой район, где оно более необходимо с народнохозяйственной точки зрения.

² Сторонники вышеназванной концепции одинакового подхода при территориальном планировании ко всем регионам страны (в первую очередь с точки зрения эффективности имеющихся ресурсов, а не темпов роста численности населения), чувствуя, что практическое осуществление их концепции не будет способствовать выравниванию занятости населения в региональном аспекте и соответственно выравниванию уровней доходов различных региональных групп населения, склонны вообще преумножать масштабность этой важнейшей социально-экономической задачи. Л. Л. Рыбаковский, например, пишет: «...нужно, что во всех районах показатели уровня жизни должны быть одинаковыми, неправомерно хотя бы потому, что вследствие отсутствия природно-географических условий, характера и уровня занятости населения затраты на его воспроизведение в разных районах различны». (Рыбаковский Л. Л. Методологические проблемы прогнозирования населения, с. 115).

В действительности главные, наиболее существенные различия в затратах на воспроизведение населения (в уровне его жизни) в разных регионах страны вызываются различиями не в природно-географических условиях, а в экономическом и демографическом развитии. Сближение

¹ Рыбаковский Л. Л. Методологические проблемы прогнозирования населения, с. 111.

² Там же, с. 112.

Мы считаем, что именно такое направление развития имелось в виду, когда в докладе, посвященном 50-летию Союза ССР, Л. И. Брежнев говорил, что в условиях развитого социализма «мы имеем возможность подходить к экономическим вопросам прежде всего с точки зрения интересов государства в целом, повышения эффективности всего народного хозяйства СССР — разумеется, с учетом специфических интересов союзных и автономных республик»¹.

О специфических интересах союзных и автономных республик в условиях развитого социализма было четко сказано на XXV съезде КПСС и на последовавшем за них октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС.

На съезде отмечалось, что «на основе единства нашей плановой социалистической экономики и широкой инициативы республик в десятой пятилетке будет продолжаться дальнейшее выравнивание уровней их развития»².

В речи Л. И. Брежнева на октябрьском Пленуме ЦК КПСС еще раз было подчеркнуто, что под специфическими интересами и потребностями союзных и автономных республик имеется в виду их социальный прогресс, их гармоничное развитие, включая и население каждой из них. «Как и всегда, пятилетний план развития экономики Советского Союза учитывает специфические особенности и потребности каждой союзной республики, обеспечивает их гармоничное развитие, их общий подъем к новым высотам социального прогресса. Наша пятилетка — это ленинская политика дружбы народов, переведенная на язык экономики»³.

Выработанный партией для этапа развитого социализма курс на окончательное выравнивание уровней хозяйственного и культурного развития республик в сочетании с решением проблемы повышения эффективности общественного производства страны в целом был подтвержден XXVI съездом КПСС. «Наш курс — наращивание материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем его максимальное использование для гармоничного развития всей страны»⁴.

уровней сначала экономического, а затем социально-демографического развития (прежде всего на основе изменения уровня и характера занятости населения) — главный путь выравнивания условий воспроизводства населения, уровня его жизни, а не перераспределение между регионами доходов населения через общесоюзные фонды потребления.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 4, с. 93—94.

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 151.

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 6, с. 142.

⁴ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 55.

Лишь на основе подтягивания экономического, в том числе индустриального, уровня менее развитых регионов к уровню более развитых можно обеспечить выравнивание социально-демографического развития народонаселения зрелого социалистического общества в целом. Сказанное выше не отрицает растущей важности мер демографического характера для определения возникающих в воспроизводстве населения и трудовых ресурсов проблем и противоречий, в том числе за счет более широкого использования для их разрешения миграции населения. Поскольку в условиях развитого социализма региональные различия в естественном воспроизводстве населения разных союзных и автономных республик очень велики (и даже подчас проявляют временную тенденцию к дальнейшему усилению), необходимо использовать малейшую возможность для территориального перераспределения населения, прежде всего молодежи, из высокотрудообеспеченных регионов страны в регионы, испытывающие острый дефицит рабочей силы. Последняя тенденция в условиях развитого социализма должна усиливаться, особенно когда речь идет о регионах страны, относительно близко расположенных друг к другу, характеризующихся почти одинаковыми природно-климатическими и национально-этническими особенностями¹.

Исторический опыт убедительно свидетельствует о том, что только социалистическое общество повсеместно и кардинально решает на разрешенную в течение тысячелетий демографическую проблему коренного оздоровления условий воспроизводства трудящихся, создания наилучших условий для воспитания и образования молодого поколения, отвечаю-

¹ Считаем вполне обоснованным высказывание М. Б. Татимовым положение о том, что в более или менее отдаленной перспективе должен резко усилиться отток населения из трудоизбыточных республик Средней Азии в трудодостаточный Казахстан, особенно с частичной переброской в эту республику стока сибирских рек, расширением орошаемого земледелия и дальнейшим развитием животноводства, с одной стороны, и повышением мобильности сельского населения коренных национальностей республик Средней Азии — с другой (См.: Татимов М. Б. Население и трудовые ресурсы Казахстана, с. 130). Однако вызывает сомнение его тезис о том, что главным рычагом перераспределения трудовых ресурсов из сел Средней Азии в Казахстан должно стать создание в последнем широкой сети профессионально-технических училищ, набор в которые надо производить из трудоизбыточных районов средназиатских республик (Там же, с. 135—136).

Считаем, что, учитывая низкую мобильность сельского населения коренных национальностей Средней Азии и необходимость ее повышения еще до того, как станет вопрос о переселе в другую республику, надо создавать широкую сеть ПТУ в районных центрах сельской местности Средней Азии и направлять значительную часть выпускников в порядке распределения в Казахстан.

щих высоким требованиям эпохи научно-технической революции, обеспечения необходимыми жизненными условиями и средствами пожилых и стариков, формирования для всего населения такого образа жизни, который соответствовал бы современным материальным возможностям общества и согласовывался с обоснованными рекомендациями социологов, психологов, гигиенистов, геронтологов.

В растущем территориальном перераспределении населения проявляется открытая еще классиками марксизма-ленинизма всеобщая тенденция интернационализации экономики и общественной жизни всех народов и наций по мере исторического прогресса. «...Вообще весь ход общественной жизни,— писал В. И. Ленин,— ведет к сближению всех наций между собой. Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой; национальный состав населения перемешивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть»¹.

Отмеченная В. И. Лениным тенденция повышения территориальной подвижности населения и усиления интернационализации на этой основе всей жизни общества, в том числе процесса воспроизведения народонаселения, в условиях развитого социализма еще более усиливается, обеспечивая положительный экономический и социальный эффект для всех наций и советского народа в целом.

Г л а в а 18

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И УСКОРЕНИЕ ПРОЦЕССА ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ НА ЭТАПЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В социалистическом обществе, особенно на этапе развитого социализма, а затем и на стадии полного коммунизма, непосредственной целью не только общественного производства, но и всей общественной жизни в целом становится в высшей степени гуманная и вместе с тем сугубо демографическая цель — всестороннее, гармоничное развитие человека, развитие всех физических и духовных сил и способностей населения в целом, воспроизведение последнего на качественно новом, высшем уровне. Составной частью этой общей цели, являющейся непосредственным предметом изучения социалистической демографической науки (демогра-

фии в целом), выступает более частная цель создания физически и социально нового типа работника, характеризующегося не только всесторонним развитием всех своих способностей, но и прежде всего новым, коммунистическим отношением к труду, т. е. отношением к нему, как к первой жизненной потребности и как к первейшему средству развития своих физических и духовных сил. Создание работников такого типа, формирование совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов общества, их воспроизводство в целом на таком качественно новом и высшем уровне должны быть непосредственным предметом изучения особой новой науки — социалистической трудографии как важнейшей составной части общей демографии.

Воспроизводство населения и трудовых ресурсов на таких качественно новых принципиальных основах стало свойственно социализму, вопреки мнению отдельных наших исследователей¹, не только лишь на этапе развитого социализма, но с самых первых этапов социалистического строительства. Так, в СССР еще в период индустриализации страны и колективизации сельского хозяйства, когда у общества на счету был каждый рубль, каждый килограмм хлеба, когда население не всегда могло в достаточной степени удовлетворить даже первейшие, самые насущные материальные потребности в пище, одежде, жилье, ускоренно, невиданными в мире темпами развивались народное просвещение, здравоохранение, культура, искусство, спорт, которые в общей сложности должны были обеспечить всестороннее развитие населения (с учетом, конечно, реальных возможностей того периода, т. е. на несравненно более низком, чем в условиях развитого социализма, уровне).

Следовательно, выражаясь словами К. Маркса, «культи-

¹ В. С. Стешенко например, отмечает, что лишь в эпоху развитого социализма и строительства коммунизма «создаются условия» для всестороннего и гармоничного развития индивида, в то время как до этого в социалистическом обществе «формировались только объективные предпосылки» для такого развития населения (См.: Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 88). Она считает, очевидно, что на первых этапах социализма создаются лишь предпосылки, на этапе развитого социализма — условия и лишь при полном коммунизме будет иметь место реализация этих условий, т. е. реально будет осуществляться действительно всестороннее и гармоничное развитие населения. Поэтому она пишет: «К сожалению, говорить о воспроизведении всесторонне развитого народонаселения при социализме еще рано, это цель коммунистического общества...» (Там же, с. 190). Следовательно, всеобщее и всестороннее развитие населения она не считает объективным общественно-демографическим законом социализма, а в лучшем случае законом лишь коммунизма.

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 24, с. 295.

вирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями...»¹ характерно для социализма вообще, на всех стадиях и этапах его развития, во всех его регионах и странах. В этом, как и во многих других отношениях, социализм коренным образом отличается от всех досоциалистических формаций, в которых гуманная демографическая цель всестороннего физического и духовного развития всего населения не могла возникнуть или в силу господствующих в них бедности и бескультуры (при первобытнообщинном строе), или в силу их эксплуататорского характера (при рабстве, феодализме и капитализме). Даже на самом высоком этапе развития капитализма, в условиях современной мировой научно-технической революции большинство населения буржуазного общества — трудящиеся и их семьи — не могут рассчитывать на всестороннее развитие своих физических и духовных сил, а часть из них — даже на элементарную грамотность, ибо это, с точки зрения господствующего в обществе класса капиталистов, является расточительством, непроизводительными издержками, ненужной тратой средств, которая сущит буржуазии лишь дополнительные осложнения в политическом отношении. Особенно страшит буржуазию политическое и научное просвещение трудящихся, приобщение их к мировой культуре. Поэтому она стремится препятствовать развитию духовных потребностей трудящихся, вынуждению потребностей в целом, загоняет их в русло прimitивных материальных потребностей, придавая самим духовным потребностям сугубо материальный оттенок, культивируя непрерывную погоню за все более модной одеждой, обстановкой в квартире, маркой машины и т. д., выдавая такую погоню за модными вещами за высшую духовную потребность. Классики марксизма-ленинизма писали, что «еда, питье, половой акт и т. д. тоже суть подлинно человеческие функции. Но в абстракции, отывающей их от круга прочей человеческой деятельности и превращающей их в последние и единственые конечные цели, они носят животный характер»².

И далее К. Маркс отмечает, что в буржуазном обществе «в прямом соответствии с ростом стоимости мира вещей расстет обесценение человеческого мира»³.

Ущербность потребностей у значительных кругов населения буржуазного общества даже при относительно боль-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 386.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 564.

³ Там же, с. 560.

шом их объеме служит одним из конкретных проявлений того принципиально важного обстоятельства, что на современном высшем этапе развития капитализма всеобщее и всестороннее развитие всех членов общества не является и не может быть главным параметром воспроизводства населения в целом¹.

Всеобщим и всесторонним развитие населения становится лишь в условиях социализма, где оно выступает как специфический закон воспроизводства народонаселения коммунистической формации. Это качественное различие между социализмом и всеми другими формациями следует не упускать из виду сторонникам концепции действия во всех формациях всеобщего закона развития народонаселения².

Развитие населения во всех досоциалистических формациях являлось конечным объективным результатом, который складывался через преодоление множества разнообразных противодействующих факторов экономического, политического и идеологического порядка, а при социализме — это осознанная и планомерно осуществляемая непосредственная цель развития производства и общества в целом. В новой социально-экономической обстановке, созданной социалистическим обществом, становится возможным устранение всех тех преград и противодействующих факторов развития населения, которые имели место на предшествующих этапах исторического развития (в досоциалистических формациях). Здесь нет таких классов или социальных групп населения, которые не были бы заинтересованы в собственном всестороннем развитии или в таком же развитии каких-либо других классов или групп населения. Это позволило не только резко ускорить при социализме темпы развития населения, но и преодолеть его односторонность, придавать от этапа к этапу все более всесторонний и гармоничный характер развитию населения социалистического общества в целом. Больше того, формирование всесторонне и гармонично развитого на высоком уровне населения является одной из важ-

¹ Правильно пишет В. С. Стешенко, что «для капиталистического производства сам по себе целостный субъект социальной жизни — индивид — интереса не представляет. Его интересуют именно отдельные свойства этого субъекта и прежде всего, разумеется, свойства создавать прибавочную стоимость (т. е. даже не свойство трудиться само по себе — именно этим объясняется отсутствие глубокого интереса в капиталистическом обществе к использованию остаточной трудоспособности пенсионеров) и свойство потреблять массовую продукцию капиталистической индустрии» (См.: Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 79).

² См.: Система знаний о народонаселении, с. 77—88.

ных предпосылок, наряду с созданием высокоразвитой материально-технической базы и совершенствованием всей системы общественных отношений, перерастания развитого социалистического общества в коммунистическое.

Отсюда очевидно, что главная задача демографической политики всенародного государства развитого социалистического общества — все более всестороннее (гармоничное) развитие представителей всех классов и социальных групп, все более полный охват этим процессом населения всех районов и страны в целом. В новой Конституции СССР — конституции развитого социализма, в отличие от предыдущих советских конституций, записано: «В соответствии с коммунистическим идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности»¹.

Исходя из этого, считаем, что генеральной стратегической линией демографической политики общенародного государства развитого социалистического общества является всестороннее, гармоничное развитие всех социальных групп и классов².

Важнейшими социально-демографическими путями решения этой задачи в соответствии с основными чертами и требованиями главного социально-демографического закона со-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1978, с. 10.

² Правильно определяет стратегическое направление демографической политики социалистического государства М. Б. Татимов, который, правда, придает его трактовке глобально-географическую масштабность, распространяя его не только на социалистические, но и на развивающиеся и капиталистические страны. Он пишет: «Генеральной стратегией демографической политики социализма является ускоренное качественное развитие населения путем коренных социально-экономических преобразований в жизни большинства народов мира на социалистической основе, которая снимает в конечном счете быстрый количественный рост и приводит к постоянному уровню населения» («См.: Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 55»).

Что касается демографической политики СССР, то М. Б. Татимов дает несколько другую формулировку ее цели, выдвигая на передний план не развитие народонаселения, а проблему обеспеченности народного хозяйства рабочей силой, с чем трудно согласиться. Он пишет: «Целью эффективной демографической политики в СССР является оздоровление современной демографической ситуации в стране и снижение некоторой напряженности в использовании трудовых ресурсов, достижение наиболее гармонического сочетания процесса воспроизводства, населения с процессами производства материальных благ и духовных ценностей» (См.: Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 69).

циалистического общества являются все более полная и эффективная занятость трудоспособного населения в общественном производстве; все более рациональное формирование потребления всех членов общества за счет оплаты за труд и общественных фондов потребления (при росте доли последних в реальных доходах населения) на общественно необходимом уровне, достаточном для всестороннего, гармоничного развития каждого; все большая оптимизация естественного прироста населения на уровне, отвечающем задаче всестороннего развития населения и удовлетворения потребностей общественного производства в трудовых ресурсах; все большая рационализация миграции населения, установление таких ее размеров и направлений, которые соответствуют задаче выравнивания уровня развития населения и обеспечения потребностей общественного производства в рабочей силе во всех районах страны.

Сформулированная выше главная задача (цель) демографического развития социалистического общества и основные социально-демографические пути ее достижения определяют в общей сложности важнейшие параметры демографической политики Коммунистической партии и социалистического государства, ее главное стратегическое направление. Объективно обусловленная цель демографического развития социалистического общества и средства ее достижения реализуются в процессе планомерного развития народного хозяйства, установления правильных пропорций между отдельными отраслями, рационального размещения производственных и непроизводственных отраслей по регионам страны. Однако параметры развития народного хозяйства, устанавливаемые при социализме в плановом порядке, могут и должны складываться под воздействием не только экономической стратегии партии и государства (обеспечение наивысшей экономической эффективности общественного производства), но и социальной стратегии (обеспечение наивысшего уровня жизни трудящихся), составной частью которой является демографическая стратегия (формирование рационального типа воспроизводства населения и обеспечение всеобщего и всестороннего его развития).

Из сказанного выше ясно, что демографическая политика партии и государства, будучи тесно связанной с экономической и социальной политикой, являясь по сути дела их составной частью (особенно социальной политики), в то же время представляет собой относительно самостоятельную разновидность деятельности партии, государства и общества в целом. Самостоятельность и специфика демографической политики состоят в том, что она непосредственным своим

объектом имеет не народное хозяйство, не производимые в нем материальные и духовные блага, а само население со всеми присущими ему параметрами развития (естественное воспроизводство, миграция, социальное развитие).

Исходя из этого, необходимо четко очертить границы демографической политики социалистического государства. С одной стороны, нельзя к ней относить, как это делают отдельные исследователи¹, все стороны общей социально-экономической политики государства, хотя в социалистическом обществе любая общественная деятельность не только осуществляется усилиями людей, но и делается в конечном счете во имя человека, населения в целом. С другой стороны, нельзя ее чрезмерно сужать, сводить ее, как это делается в отдельных научных трудах, лишь к регулированию естественного прироста населения, обеспечению оптимума населения². Мы считаем, что понятия «демографическая политика» и «политика народонаселения» являются идентичными. Так и другая включают весь комплекс проблем количественного роста и качественного развития населения и базируются на исторических объективных законах и закономерностях воспроизводства населения в целом.

Здесь важно подчеркнуть, что регулирование естественного прироста населения, достижение рационального уровня рождаемости и необходимых размеров абсолютного прироста общей численности населения страны не являются не только единственной, но и главной составляющей демографической политики социалистического государства. Такой главной ее составляющей является, как отмечалось выше, обеспечение всестороннего и всеобщего развития населения³,

¹ См.: Демографическая политика. М., 1974, с. 7—20; Управление развитием народонаселения в СССР. М., 1977, с. 3—35. В. С. Стешенко, например, пишет, что «к разработке научно обоснованной демографической политики следует подходить не как к узкопрофессиональной задаче одной только демографии, а как к широкой общенациональной проблеме, требующей комплексного решения» (Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 195).

Говорить, что разработка научных основ демографической политики — непрофессиональная задача демографов, равносильно утверждению, что демография как наука не имеет своего четко определенного предмета исследования и своей центральной практической задачи.

² См.: Демографическое развитие Украинской ССР (1959—1970 гг.). Киев, 1977, с. 215—216.

³ Правильно пишет В. М. Медков, что «главное в политике народонаселения — создание условий для полного и всестороннего развития всех членов общества, обеспечение для каждого человека возможностей раскрытия всех его духовных и материальных потенций, реализации всех его способностей» (См.: Управление развитием народонаселения в СССР. М., 1977, с. 33).

а среди социально-демографических мер по ее достижению на первом месте стоит регулирование занятости населения, на втором — регулирование потребления населения и лишь на третьем — регулирование естественного прироста (притом в первую очередь путем снижения смертности и лишь во вторую — путем регулирования рождаемости в сторону повышения или снижения), на четвертом месте — регулирование миграции населения. Следовательно, в системе мероприятий, образующих в общей сложности демографическую политику социалистического государства, мероприятия по регулированию рождаемости занимают ведущее место лишь по сравнению с мероприятиями по регулированию миграции населения, да и то лишь в политике, рассчитанной на длительную перспективу, когда труднее предусмотреть направления и размеры миграции населения и когда надежнее можно обеспечить изменение численности населения в том или ином регионе или в стране в целом за счет мероприятий по регулированию рождаемости населения. В демографической политике, рассчитанной на сравнительно небольшой период (5—10 лет), мероприятия по регулированию миграции населения, как обеспечивающие более быстрый эффект, могут даже иметь большее значение, чем мероприятия по регулированию естественного воспроизводства.

Учитывая основополагающее значение характера занятости населения во всестороннем и гармоничном его развитии, особенно занятости привлекательным трудом, соответствующим физическим и духовным силам, способностям каждого, в новой Конституции СССР — Основном Законе развитого социалистического государства, записано положение, которого не было во всех других советских конституциях: «Граждане СССР имеют право ...на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей»¹.

Знание главного закона народонаселения и основного демографического противоречия социалистического общества позволяет правильно определить не только главную цель и задачу демографической политики партии и государства, но и основные мероприятия по их достижению. Из вышесказанного очевидно, что важнейшим мероприятием по формированию рационального, коммунистического типа воспроизводства населения и обеспечению всеобщего и всестороннего

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, с. 15.

(гармоничного) его развития является разрешение основного демографического противоречия социализма (между высокой степенью обобществления трудовой деятельности населения в сфере производства жизненных благ и низкой степенью обобществления жизнедеятельности по их потреблению). Более частные мероприятия должны находиться в общем русле двух основных, принципиально важных мероприятий — развития общественных фондов потребления и совершенствования общественных (коллективных) форм потребления. С помощью общественных фондов потребления необходимо всемерно, но с учетом возрастания роли моральных стимулов и не в ущерб сложившимся материальным стимулам к труду, увеличивать роль и значение общественных фондов потребления в обеспечении всех индивидов источниками средств и материальными возможностями для всестороннего (гармоничного) развития. С помощью общественных (коллективных) форм потребления (ясли, детсады, общественное питание, коммунально-бытовое обслуживание и т. д.) необходимо все шире привлекать к труду в общественном производстве — этой основе всестороннего (гармоничного) развития личности — трудоспособное население; а у работающего населения увеличивать свободное время, непосредственно используемое для всестороннего развития их физических и духовных сил и способностей и для более правильного, гармоничного развития и воспитания подрастающего поколения.

Учитывая основополагающую роль лучшего использования не только рабочего, но и свободного времени для развития населения, К. Маркс писал: «Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени»¹.

Особенно большое значение для всестороннего (гармоничного) развития женщин и мужчин, взрослых и детей имеет такая социальная форма воспроизводства населения, как ясли и детсады, сочетающие в себе в условиях социализма и один из источников средств из общественных фондов потребления, и одну из коллективных форм самого потребления².

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 117.

² Мы полностью разделяем мнение тех демографов, которые считают, что «действительное решение демографических проблем развитого социалистического общества лежит на путях дальнейшего обобществления труда в сфере содержания и воспитания подрастающего поколения и поисков оптимального сочетания воспитания детей в дошкольных детских учреждениях и в семье». (Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 206).

Всемерного развития общественной формы содержания и воспитания детей требуют не только общая социальная цель построения коммунистического общества и общая социально-демографическая цель всеобщего и всестороннего развития населения, но и конкретная цель все более широкого использования достижений современной научно-технической революции в производстве, а следовательно, задача формирования квалифицированных работников из числа женщин-матерей и будущих работников из сегодняшних детей. Поэтому даже в развитых капиталистических странах в последние годы резко возросла доля детей, посещающих ясли и детсады, особенно среди наиболее квалифицированной части родителей, с большими заработками и более высоким образовательным уровнем. Так, в США уже в 1974 г. свыше 45% детей в возрасте 3—5 лет было охвачено детскими, в том числе у родителей со среднегодовым доходом до 3 тыс. долл.—33% и с доходом свыше 10 тыс. долл.—более 51%; у родителей, имеющих образование до 8 лет школы,—34% и у закончивших колледж—62%!

Еще выше показатели обеспеченности детей садами и яслими, а также все другие формы коллективного потребления и общественные фонды потребления в целом должны быть в социалистическом обществе, особенно на этапе развитого социализма. Только названное генеральное, стратегическое направление в демографической политике может обеспечить достижение главной демографической цели социалистического общества — всестороннего (гармоничного) развития всего населения, притом во всех без исключения регионах страны².

В свете сказанного очевидно, что достижение оптимума населения — наиболее желательной для общества его численности — занимает в демографической политике Коммунистической партии и социалистического государства относительно второстепенное место, вопреки стремлению отдельных наших демографов видеть в нем стержень всей демополитики. Такое же относительно второстепенное место зани-

¹ Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 208.

² Правильно пишет В. С. Стешенко, что «по-настоящему эффективной демополитикой может считаться только такая политика, которая научно обоснованно ориентирует на достижение указанной единой демографической цели все без исключения виды социальной политики (политику в области труда, заработной платы, здравоохранения, народного образования, профессиональной подготовки, социального обеспечения и т. д.) во всех без исключения регионах страны, какой бы демографической спецификой они не характеризовались». (См.: Демография в современном мире, с. 198).

мают в ней и мероприятия по выдаче семейных надбавок с целью стимулирования рождаемости. Это объясняется, с нашей точки зрения, во-первых, подчиненной ролью мероприятий по регулированию рождаемости в общей системе мероприятий по управлению народонаселением; во-вторых, ориентацией социалистического государства на всемерное вовлечение женщин-матерей в сферу общественного труда, которая только и может обеспечить их всестороннее развитие; в-третьих, преимущественной ориентацией социалистического государства не на индивидуальное, сугубо семейное, а на общественное, коллективное воспитание детей в яслях и детсадах, осуществляющее совместно с семьей, что также обеспечивает более правильное, гармоничное развитие населения, начиная с первых лет жизни¹.

Однако сказанное не распространяется на тех работающих женщин, которые вынуждены сидеть дома по случаю рождения ребенка до исполнения ему одного года или полутора лет, ввиду большой уязвимости организма детей в этом возрасте, низкой сопротивляемости болезням и необходимости обеспечения индивидуального ухода за ним. Отсутствие до последнего времени оплачиваемого отпуска работающим женщинам-матерям, ухаживающим за маленькими детьми в возрасте до 1—1,5 года, объяснялось лишь ограниченностью средств у общества на эти цели. В условиях развитого социализма такой оплачиваемый отпуск работающим матерям в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС начинает вводиться².

¹ С нашей точки зрения, представляются совершенно неприемлемыми предложения большой группы демографов и трудовиков (В. И. Переевенцева, В. Г. Костакова, К. Вермишева и др.), которые активно выступили в последние годы с предложением ввести в нашей стране большие семейные надбавки всем женщинам-матерям (работающим и не работающим), т. е. выдавать им своеобразную «семейную зарплату» за их общественно полезный труд по уходу за своими детьми до достижения последними 12—15 лет. Осуществление этих предложений не способствовало бы прогрессу нашего общества. Больше того, оно могло бы стать тормозом всестороннего и гармоничного развития женской части населения и подрастающего поколения, ибо сопровождалось бы увеличением односторонности и индивидуализма в их развитии.

² В этой связи считаем необходимым подчеркнуть неприемлемость в принципе противопоставления некоторыми нашими демографами общественных фондов потребления и семейных надбавок, или пособий на детей, первые из которых якобы олицетворяют коллективные (общественные) формы потребления, а вторые — индивидуальные (семейные). (См.: Татимов М. Б. XXV съезд КПСС и социальные проблемы демографии — Изв. АН Каз. ССР. Серия общ. наук, 1977, № 3, с. 19; Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 141—151).

В данном случае допускается смешение двух совершенно разных аспектов рассмотрения потребления населения — по источникам средств

В докладе Л. И. Брежнева на съезде указывалось, что партия в качестве главного пути решения обострившихся за последнее время проблем народонаселения рассматривает усиление заботы о семье, молодоженах и прежде всего о женщине. С этой целью XXVI съездом КПСС было принято решение о введении частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им одного года, о неполном рабочем дне для матерей малолетних детей, о расширении сети и улучшении работы детских дошкольных учреждений, школ с группами продленного дня, всей службы быта, о повышении пособий на детей, особенно в связи с рождением второго и третьего ребенка¹.

В порядке реализации этого решения в марте 1981 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»². В этом Постановлении дана развернутая программа осуществления выработанной партией демографической политики развитого социалистического общества в одиннадцатой и двенадцатой пятилетках, которая рассчитана на создание в течение текущего десятилетия наиболее благоприятных условий для роста численности и развития населения, особенно женщин, и воспитания подрас-

для потребления (трудовые доходы или доходы из общественных фондов потребления) и по способу (форме) самого потребления (индивидуальное — в семье или общественное, коллективное — через соответствующие общественные учреждения, организации и предприятия). Можно получить средства из индивидуального источника дохода (зарплату) и использовать ее в виде коллективной (общественной) формы потребления — через оплату услуг домовой кухни, столовой, прачечной и т. д. И, наоборот, можно получить средства из общественных фондов потребления (пенсия, стипендия, пособие на детей, семейная надбавка) и использовать их в виде индивидуальной (семейной) формы потребления — через домашнее питание, стирку на дому белья, домашний уход за ребенком и т. д. Поэтому лишены внутренней логики любые противопоставления общественных фондов потребления семейным надбавкам, которые являются одной из форм поступления средств для потребления из этих фондов.

Между тем В. С. Стешенко пишет: «По нашему мнению ... именно общественные фонды потребления, а не семейные надбавки должны стать основной, ведущей формой распределения прибавочного продукта, идущего на улучшение материального обеспечения генеративной деятельности семей» (Там же, с. 145).

При социализме, особенно в условиях зрелого социализма, должны максимально сочетаться (с учетом реальных возможностей общества и решенности отдельных конкретных социально-демографических проблем) всемерное развитие общественных фондов потребления и коллективных форм потребления, что не отрицает возможности использовать семейные надбавки.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 54—55.

² Правда, 1981, 31 марта.

тающего поколения. Эта программа получила дальнейшую конкретизацию в совместном Постановлении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС, принятом в сентябре 1981 г., в котором намечены этапы ее реализации в одиннадцатой пятилетке, конкретные сроки и порядок их осуществления¹.

Из него видно, что в качестве главного направления демографической политики на современном этапе развитого социализма партии рассматривает обеспечение рационального сочетания общественного и семейного воспитания детей, облегчение положения работающих матерей и создание благоприятных условий жизни и быта молодых семей. В соответствии с этим в системе мероприятий по реализации демографической политики партии основное внимание уделяется увеличению отпусков работающим матерям, прежде всего имеющим детей в возрасте 1—1,5 года, развитию сети и улучшению качества работы детских дошкольных учреждений. Уже в одиннадцатой пятилетке (1981—1983 гг.) работающие матери, имеющие общий трудовой стаж не менее одного года, а также женщины-матери, обучающиеся с отрывом от производства, будут получать до достижения ребенком 1 года частично оплачиваемый отпуск (в размере 35—50 руб. в месяц). Кроме того, эти женщины могут получить по желанию дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

В одиннадцатой пятилетке (1981—1983 гг.) вводится также выплата государственного единовременного пособия этому же контингенту женщин в размере 50 руб. при рождении первого и 100 руб. при рождении второго и третьего ребенка.

С 1981 г. работающим женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, предоставляется 3-дневный оплачиваемый дополнительный отпуск. Наряду с этим, с 1 декабря 1981 г. повышается размер государственного пособия одиночным матерям до 20 руб. в месяц на каждого ребенка, и оно будет выплачиваться до достижения ребенком возраста 16 лет (учащимся, не получающим стипендию, — 18 лет).

Указанным Постановлением намечается также обеспечить всенародное развитие детских садов и яслей, как постоянных, так и сезонных, с тем чтобы устранить в ближайшие годы их нехватку, прежде всего в районах с высоким уровнем занятости женщин в общественном производстве. Более

широко будут создаваться дошкольные учреждения, группы с круглосуточным пребыванием детей, в том числе в воскресенье и праздничные дни; будет улучшено обеспечение их квалифицированными кадрами и повышенны нормы расходов на питание. Уже в одиннадцатой пятилетке будут освобождены от платы за содержание детей в яслях, садах, школах-интернатах семьи, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 60 руб. в месяц¹.

В двенадцатой пятилетке намечается осуществить дополнительные меры по увеличению продолжительности отпуска по уходу за новорожденными и малолетними детьми, повышению уровня его оплаты и развитию сети детсадов и яслей.

Основные принципы и направления демографической политики одинаковы во всех республиках и экономических районах страны: И повсеместно ее проведение будет сопровождаться рационализацией процесса воспроизводства населения, его дальнейшим развитием.

Запланированные на одиннадцатую пятилетку мероприятия позволят укрепить здоровье матери и ребенка, не скажутся отрицательно на занятости женщин в общественном производстве и не вызовут их деквалификации (поскольку и до последнего времени женщины фактически пользовались таким 1—1,5 годовым отпуском, хотя и без оплаты). Следовательно, эти мероприятия не будут подрывать всестороннее развитие женщин нашей страны, а наоборот, будут способствовать всестороннему развитию их физических и духовных сил, а также их маленьких детей.

Предоставление работающим женщинам-матерям годичного частично оплачиваемого отпуска по уходу за родившимся ребенком будет стимулировать повышение рождаемости в более экономически развитых регионах страны (в промышленном Центре, Прибалтике и др.), где уже сейчас занятость женщин в общественном производстве высока, а рождаемость низка. Здесь полнее начнет удовлетворяться потребность семей в детях, фактическое число рождений детей приблизится к идеальному, желаемому; следовательно, полнее будут удовлетворяться потребности родителей, более всесторонне осуществляться их развитие.

В менее развитых регионах страны (в Средней Азии, Казахстане, некоторых республиках Закавказья), в которых сейчас занятость женщин в общественном производстве значительно ниже, а рождаемость выше, введение частично

¹ Правда, 1981, 31 марта.

оплачиваемого годичного отпуска по уходу за детьми только для работающих женщин явится достаточно сильным стимулом для вовлечения их в сферу общественного труда и вследствие этого известного внутрисемейного ограничения рождаемости. Широкое вовлечение женщин в общественное производство и ограничение рождаемости более оптимальными размерами будут способствовать всестороннему развитию прежде всего женщин, а также и мужчин этих регионов страны, которые сейчас несут во многих случаях немалую толику бремени по уходу за детьми, особенно если их много.

Во всех регионах страны сблизятся основные параметры естественного и социального воспроизведения населения, его режимы приблизятся к более прогрессивному коммунистическому типу воспроизведения населения, обеспечивающему в большей мере всестороннее, гармоничное развитие всех групп населения независимо от пола, возраста, национальности, места проживания и, наконец, занятости. Это явится одним из важных факторов формирования более совершенного, социально однородного коммунистического общества.

При общей стратегической линии в проведении демографической политики во всех регионах страны, выражающейся во всемерном культивировании общественных форм потребления через развитие отраслей по обслуживанию населения и возрастание роли фондов общественного потребления, распределемых независимо от количества и качества труда или лишь с частичным его учетом, но с тщательным, возможно наиболее полным учетом демографических факторов, в том числе введение за счет этих фондов частично оплачиваемого годичного отпуска работающим женщинам по уходу за маленьким ребенком, тактика проведения ее (демополитики) в различных регионах страны, может быть и должна быть (в силу больших в настоящее время различий в них режимов воспроизведения населения) не во всем одинаковой. Однако это должно касаться не основных, принципиальных направлений демографической политики, ибо в стране сложился единый народнохозяйственный комплекс, единый советский народ, единый социалистический тип воспроизводства населения (при разном режиме) и должна быть единая демополитика и возможны лишь количественные различия в проведении единой в качественном отношении политики народонаселения¹.

¹ М. Б. Татимов, активно отстаивающий необходимость проведения в нашей стране не дифференцированной по районам, а единой демографической политики, справедливо пишет: «Демографическая политика со-

так, могут быть неодинаковыми сроки осуществления отдельных мероприятий. Это обстоятельство получило отражение в принятом в 1981 г. Постановлении об оказании государственной помощи семьям, имеющим детей¹. Согласно этому Постановлению годичный частично оплачиваемый отпуск по уходу за маленьким ребенком, а также дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет в первую очередь (с 1 ноября 1981 г.) был введен в районах Дальнего Востока, Сибири и в северных районах страны, которые характеризуются наибольшей трудодефицитностью. Это будет способствовать не только повышению рождаемости в этих районах страны, но и миграции в них населения из других, более трудообеспеченных районов, особенно молодых семей, у которых нет еще детей.

Во вторую очередь (с 1 ноября 1982 г.) предполагается провести аналогичные мероприятия в группе районов, характеризующихся средним для страны уровнем обеспеченности трудовыми ресурсами. К этой группе относятся остальные районы РСФСР, Украина, Белоруссия, Молдавия и республики Прибалтики. И, наконец, в последнюю очередь (с 1 ноября 1983 г.) эти демографические мероприятия будут проведены в группе районов, характеризующихся повышенной рождаемостью и известной трудоизбыточностью. К ней относятся Казахстан, республики Средней Азии и Закавказья.

С такой же дифференциацией сроков по районам страны вводится и выплата государственного единовременного пособия работающим или обучающимся с отрывом от производства материем по случаю рождения ребенка. Это также будет способствовать повышению рождаемости прежде всего в трудонедостаточных районах страны и усилению в них миграции населения.

Следовательно, дифференциация по районам страны сроков введения государственной помощи семьям, имеющим детей, будет иметь положительное значение для изменения численности населения и трудовых ресурсов в трудонедо-

циалистического общества... находится как бы в центре «треугольника» ведущих и решающих отраслей политики советского общества, а именно: социальной, экономической и национальной политики... Не выходя за эти рамки, она функционирует под их контролем и осуществляет принципы общей политики социалистического государства только в своей сфере деятельности, но вовсе не заменяет их как некое самостоятельное «образование» (Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика. с. 65—66).

¹ Правда, 1981, 6 сентября.

статочных регионах страны: во-первых, начнется стимулирование роста рождаемости у местного населения через предоставление годичного оплачиваемого отпуска по уходу за маленьким ребенком, во-вторых, произойдет приток населения по межрайонной (межреспубликанской) миграции из регионов, где этот отпуск пока еще не введен; в-третьих, приезжее население, как правило, будет характеризоваться более высокой рождаемостью (в соответствии с традициями районов выхода и в силу более молодого возраста), что даст не только больший прирост общей численности населения в местах въезда, но и окажет воздействие на местное население в сторону повышения рождаемости в будущем (через браки между местным и приезжим населением, через большую распространенность традиции более высокой рождаемости). Отток населения из регионов с высокой рождаемостью, прежде всего в молодом возрасте, т. е. более перспективного в детородном отношении, будет способствовать сокращению рождаемости и темпов прироста населения, а также оптимизации естественного воспроизводства и социального развития населения в этих регионах.

Возможна и необходима тактическая региональная дифференциация демографической политики не только в сроках введения частично оплачиваемого отпуска по уходу за детьми, но и в размерах его оплаты. Такая дифференциация необходима не только потому, что исторически в разных регионах страны сложился неодинаковый уровень производительности и оплаты труда, но и потому, что неодинаковы региональные традиции женщин по вопросу участия в общественном труде и поэтому неодинаковым должно быть воздействие оплачиваемого отпуска на дальнейшее изменение этих традиций¹. В экономически более развитых и трудодефицитных районах страны размеры оплаты вышеназванного отпуска могут быть большими, ибо это обстоятельство не поколеблет твердо сложившейся традиции участия женщин в общественном производстве и не приведет к рождению подряд нескольких детей, что вызвало бы длительное отключение матери от работы, ее деквалификацию, утерю профессиональных навыков и привычки быть в производственном коллективе, что в конце концов может вызвать полный уход части ранее работавших женщин из общественного производства и их одностороннее, негармоничное развитие.

¹ Прав М. Б. Татимов, когда пишет, что «те или иные мероприятия единой демографической политики социализма каждый народ преодоляет через свою национальную психологию и через призму национальных интересов». (См.: Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 42).

Чтобы такого не случилось, в менее экономически развитых и трудодефицитных регионах страны с более высокой рождаемостью и менее стойкими традициями занятости женщин в общественном производстве, размеры оплаты за годичный отпуск по уходу за маленьким ребенком должны быть несколько меньшими, чем в высокоразвитых и трудодефицитных районах¹.

Такую порайонную дифференциацию размеров оплаты за годичный отпуск по уходу за маленьким ребенком предполагается осуществить вышеназванными Постановлениями об оказании государственной помощи семьям, имеющим детей. Согласно этим постановлениям, в районах Дальнего Востока, Сибири и в северных районах страны ее размеры будут составлять 50 руб. в месяц, а во всех остальных районах—35 руб. в месяц². Следовательно, по размерам оплаты отпуска по уходу за маленьким ребенком дифференциация осуществляется всего по двум группам районов, в то время как по срокам введения этого мероприятия—по трем.

Приведенные выше основные принципиальные положения об организации одного из мероприятий демографической политики—оплачиваемого годичного отпуска работающим женщинам по уходу за маленьким ребенком—наглядно показывают, что органическое сочетание в каждом таком мероприятии стратегической линии, общей для социалистической демографической политики страны в целом, и порайонной дифференциации в тактике ее осуществления являются объективно необходимыми для такой огромной, разнообразной по природным, экономическим, культурным и демографическим условиям в разных районах страны, как наша. Притом, если стратегическое направление демографической политики является общим не только для различных районов одной и той же страны, но и для разных социалистических стран, то тактика ее осуществления в смысле вариации конкретных мероприятий, сроков их введения и

¹ Представляется мало приемлемым предложением Е. М. Барабтарло и Л. А. Квон о дифференциации размера оплаты отпуска по уходу за ребенком в зависимости от очередности его рождения (См.: Барабтарло Е. М., Квон Л. А. Воспроизводство населения и основные направления демографической политики.—В кн.: Население и трудовые ресурсы Казахстана, с. 53). На наш взгляд, при повышении этой оплаты с рождением каждого последующего ребенка может увеличиться опасность полного ухода из общественного производства ранее работавших женщин в районах типа Средней Азии, где менее стойки традиции занятости женщин. При понижении этой оплаты будут поставлены в худшие условия именно многодетные семьи, в наибольшей мере нуждающиеся в средствах из общественных фондов потребления.

² Правда, 1981, 31 марта; 1981, 6 сентября.

темпов проведения, размеров выплат и других количественных параметров этих мероприятий могут и должны достаточно широко дифференцироваться.

Следует еще раз подчеркнуть, что дифференциация региональной демографической политики в условиях социализма может осуществляться не в отношении цели, основных методов и средств ее достижения, или сущностных, качественных ее параметров, а лишь количественных, т. е. сроков проведения тех или иных мероприятий, размеров тех или иных выплат и т. д.

Поэтому нам представляются неприемлемыми любые крайности в подходе к данному очень важному и вместе с тем щепетильному в национальном отношении вопросу, встречающиеся в научной литературе. Одна из этих крайностей состоит в отрицании по сути дела необходимости какой-либо дифференциации региональной демографической политики, другая — в полном отрицании возможности проведения общей, единой для всех регионов страны демографической политики или в случае признания возможности такой политики — в утверждении необходимости столь существенной ее дифференциации, что она по существу может перестать быть единой.

Так, М. Б. Татимов пишет, что «надо бороться против ошибочной или преднамеренной попытки пересмотреть истинные и устоявшиеся системы и принципы единой демографической политики социализма под предлогом различного рода предвзятой «дифференциации» или досрочной «оптимизации»¹.

В более поздней работе он еще более категорично отмежевывается от сторонников двойственной (дифференцированной) демографической политики: «Двойственная политика народа населения по своей сущности и назначению есть на самом деле дискриминационная политика ... Эволюция демографических процессов ... относится к тенденциям внутреннего характера, приводящим к расцвету социалистических наций, а единная политика народа населения призвана способствовать сближению народов»².

Если М. Б. Татимов выступает против какой-либо дифференциации демополитики, считая, вопреки действительности, что в нашей стране она якобы никогда не проводилась (фактически вспомним хотя бы минимальный возраст вступления в брак, законодательно установленный в различных союз-

¹ Татимов М. Б. XXV съезд КПСС и социальные проблемы демографии, с. 20.

² Татимов М. Б. Развитие народа населения и демографическая политика, с. 74—75.

ных и автономных республиках), то, по мнению В. С. Стешенко, необходимо дифференцировать с учетом региональных особенностей различных районов страны способы и средства достижения в них единой демографической цели. Она пишет, что демографическая политика «должна быть общей для всех территорий по своей конечной цели и региональной — по способам и средствам достижения этой цели»¹.

Б. Ц. Урланиц также исходит из того, что выравнивание имеющихся у социалистических наций различий в режиме воспроизводства населения «может быть облегчено путем проведения дифференцированной политики населения»².

Думается, что демографическая политика в социалистическом обществе должна быть единой не только по цели, но и по основным способам и средствам ее достижения, а дифференцированной — лишь по срокам, темпам осуществления и по отдельным, относительно частным мероприятиям.

С такой умеренной дифференциацией демополитики (в смысле выработки с учетом местных условий региональной политики в рамках единой в масштабах страны политики народа населения) соглашаются даже наиболее активные противники дифференцированной демографической политики³.

При этом очень важно, чтобы не только при выработке стратегической линии демографической политики в той или иной социалистической стране, но и при разработке тактики ее осуществления в тех или иных регионах, в тот или иной исторический период детально учитывалось воздействие ее в комплексе на все важнейшие стороны воспроизводства населения — на естественный прирост, миграцию и социальное развитие населения; насколько эта демографическая тактика

¹ Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 201.

² Урланиц Б. Ц. Проблемы демографической политики. — В кн.: Методологические проблемы изучения народа населения в социалистическом обществе, с. 103.

³ См.: Татимов М. Б. Развитие народа населения и демографическая политика, с. 86.

Однако в принципе неправильно распространять, как это делает данный исследователь, «воздействие региональной демографической политики лишь на одни стороны демографических процессов (миграции) иставить полный заслон для такого воздействия на другие их стороны (рождаемость). Между тем М. Б. Татимов утверждает, что «в области естественного движения или в отношении рождаемости применима в нашем государстве только единная политика, а в области механического движения, миграции — только региональная» (Там же, с. 87).

В действительности и в естественном воспроизводстве, и в территориальном движении, и в социальном развитии населения осуществляются и общие принципы, и некоторые региональные особенности демографической политики при решающей роли первых.

обеспечивает успешное выполнение стратегической демографической цели — всестороннее развитие физических и духовных сил всех индивидов, гармоничное развитие всех групп населения, т. е. всеобщее и всестороннее развитие населения в целом, переход его к качественно более высокому коммунистическому типу воспроизведения народа населения¹. При разработке стратегии и тактики демографической политики должны также детально учитываться содержание и требования всех демографических законов общества, механизм их действия и использования, стоящие перед страной в тот или иной период наиболее острые практические демографические проблемы и имеющиеся в данный период ресурсы для их разрешения².

На необходимость самой тесной связи общественных наук, следовательно, и демографии с жизнью, с практикой, с делом коммунистического строительства в нашей стране указали XXV и XXVI съезды КПСС. «...Задачи, стоящие перед

¹ Исходя из вышесказанного, мы лишь частично разделяем точку зрения В. С. Стешенко, что «поиски этого оптимума (естественного движения населения.—Е. Ч.) имеют крайне ограниченное практическое значение, поскольку не ориентируют на разработку научно обоснованных путей развития и совершенствования всех форм социальной жизнедеятельности народа населения вообще и форм его экономической активности в особенности для того, чтобы полнее раскрыть все «человеческие сущностные силы» (К. Маркс), в том числе и силу, творящую новую жизнь» (Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 139).

Поиски оптимума естественного прироста населения не могут, конечно, занимать первое место в демографической политике социалистического государства, так же как само естественное движение не занимает такого положения в воспроизведстве населения в целом. Однако взятые в сочетании с другими формами движения населения (его социальным развитием и миграцией) и другими демографическими мероприятиями, они играют в воспроизведстве населения и в демографической политике весьма существенную роль и имеют большое практическое значение, в том числе для повышения экономической активности населения и для его всестороннего, в том числе социального, развития.

Считаем поэтому, что цель и главную задачу демографической политики социалистического государства на этапе развитого социализма правильнее определить как формирование не оптимального, а коммунистического типа воспроизведения населения, последнее из которых (наряду с созданием более высоких, коммунистических социальных качеств населения) включает обеспечение и оптимальных количественных размеров его естественного прироста, т. е. будучи коммунистическим, содержит в себе элемент оптимальности.

² Совершенно правильно пишет В. С. Стешенко, что «любую демографическую проблему можно считать достаточно глубоко осмысленной только в том случае, если она рассматривается в качестве той или иной практической задачи, вытекающей из знания механизма действия соответствующего закона (или законов) и выявления реальной возможности его использования в управлении соответствующим демопроцессом». (Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 120).

нашей общественной наукой,— подчеркнул на съезде Л. И. Брежнев,— могут быть решены лишь при условии самой тесной связи ее с жизнью. Схоластическое теоретизирование может лишь тормозить наше движение вперед. Только связь с практикой может поднять эффективность науки, а это сегодня — одна из центральных проблем»¹.

XXVI съезд партии указал на необходимость сосредоточить усилия в области общественных наук, наряду с другими актуальными направлениями, на таком важном комплексе вопросов, как исследование социально-экономических проблем труда, демографии, всестороннего и гармоничного развития человека, социалистического образа жизни².

Буржуазная наука и капиталистические государства в силу своей классовой природы, защиты интересов эксплуататорских классов, стихийного, непланомерного развития экономики и общества в целом не в состоянии, даже при всемерной активизации своих усилий по разработке и реализации демографической политики, целеустремленно и эффективно воздействовать на развитие населения в целом и тем более обеспечивать его всестороннее и всеобщее развитие. Притом малая результативность демографической политики в капиталистических странах проявляется чем дальше, тем больше в силу углубления и обострения внутренне присущих капитализму социально-экономических и демографических противоречий.

Принципиально иное положение при социализме, где государство отражает интересы дружественных классов — рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, где экономика и все стороны жизни общества развиваются планомерно, организованно, в общенародных интересах. Здесь демографическая политика носит несравненно более действенный, результативный и эффективный характер, который усиливается с развитием социализма.

В условиях развитого социализма вследствие возрастаания, с одной стороны, материального и культурного потенциала страны, а с другой — требований к качеству воспроизведения населения во всех районах страны, повсеместного выравнивания его количественных и качественных параметров с целью более полного использования достижений современной научно-технической революции и более успешного продвижения общества в целом к коммунистическому будущему, демографическая политика может и должна быть активизирована, а экономическая и социальная эффективность

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 73.

² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 145—146.

проводимых в этой части мероприятий резко повышена. Для этого стратегия и тактика демографической политики социалистического государства должны быть глубоко научно обоснованы, строго целенаправлены и вместе с тем носить комплексный характер. Это обстоятельство предъявляет более высокие обязательства к дальнейшему развитию демографической науки, в том числе всех ее составных частей — демографии, трудологии, трудографии, географии населения, науки о естественном воспроизводстве населения и др., предъявляя высокие требования к теоретическому уровню их развития, к разработке ими практических рекомендаций по совершенствованию воспроизведения всех сторон и всех составных частей населения, по обеспечению более всестороннего и более всеобщего развития народа населения в целом, по формированию гармонично развитых работников и личностей коммунистического типа.

Исходя из этого, считаем вполне обоснованным выдвигаемое многими советскими учеными мнение о необходимости создания Всесоюзного научно-исследовательского центра и региональных научных центров по изучению народа населения в Закавказье, Казахстане, Средней Азии, Сибири, на Дальнем Востоке, Урале, в Прибалтике и т. д.

Большое практическое значение имеет также широкое распространение среди различных групп и слоев населения глубоко научных демографических знаний, воспитание демографической культуры, чувства высокой ответственности за свое демографическое поведение, самодисциплины, стремление активно участвовать в рационализации всей демографической жизни общества в целом.

Правильно подчеркивают некоторые советские исследователи, что одна из важных задач марксистской демографической политики — повышение обыденного сознания людей в отношении своего демографического поведения до уровня общественно необходимого сознания¹.

Воспитательная функция демографической политики в развитом социалистическом обществе состоит в том, чтобы показать людям, с одной стороны, непрекращающую ценность детей в растущей системе потребностей, в общих ценностных ориентациях и усложняющихся социальных установках², а с другой — растущую ответственность родителей и общества за обеспечение подрастающего поколения всем необходимым для труда и жизни, за качественное их воспитание.

¹ См.: Татимов М. Б. Развитие народа населения и демографическая политика, с. 55.

² Там же, с. 95.

С этой точки зрения большое значение имело бы введение демографического курса в высших и средних специальных учебных заведениях (большего по объему в первых, меньшего — во вторых; большего — в гуманитарных и естественных, меньшего — в технических вузах и техникумах). Элементы демографических знаний должны получать также школьники старших классов через специальные факультативы или через включение соответствующих разделов в изучаемые в настоящее время учебные дисциплины.

На распространение демографических знаний, наряду с другими важными социально-политическими вопросами, должен быть нацелен весь идеологический аппарат страны.

Согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР (март 1981 г.), соответствующим организациям дано указание об увеличении изданий литературы по вопросам демографии, семьи, гигиены брака, воспитания детей, укрепления здоровья населения, организации его полноценного отдыха и досуга, по усилению воспитательной работы в целях укрепления семьи¹.

Повышение уровня демографического сознания людей имеет большое значение для всех сторон развития населения, в том числе его естественного воспроизводства. Это связано с тем, что марксистская демография выступает за регулирование рождаемости прежде всего снизу — за счет повышения уровня сознательности демографического поведения широких слоев населения, за счет внутрисемейного планирования числа детей самими супружами, а не за счет жесткого контроля, насилиственного давления на этот процесс сверху, со стороны государства².

¹ Правда, 1981, 31 марта.

² Политика жесткого контроля над рождаемостью, как показывает исторический опыт, не обеспечивает существенного эффекта даже в развивающихся странах. (См.: Гузеватый Я. Н. Проблемы народа населения стран Азии, Африки и Латинской Америки). Тем более она не приемлема для социалистических стран, о чем наглядно свидетельствует пример Китая, прибегнувшего, вопреки основополагающим выводам марксистской демографии, к такой демографической политике. О ее характере можно судить по следующим данным. Газета «Цзифан жибао» в августе 1979 г. опубликовала постановление шанхайского ревкома «О плановом деторождении», в котором рекомендуется семье иметь лишь одного ребенка. Устанавливается высокий возрастной ценз для вступления в брак — в сельской местности для мужчин 25 лет, для женщин 23 года; в городах — соответственно 27 и 25 лет. Всем учащимся вступать в брак запрещено; в случае нарушения постановления следует немедленное исключение из учебного заведения. Супругам, не имеющим детей или имеющим одного ребенка и подвергшимся стерилизации после рождения первенца, установлен ряд льгот и преимуществ, так же, как и их единственному ребенку (первоочередное обеспечение детсадами, пониженная плата за обучение в школе, повышенная пенсия

Важное место в демографической политике развитого социализма принадлежит системе мер по укреплению семьи — этой основной воспроизводящей и потребляющей ячейки общества¹.

Особенно велика роль семьи в воспитании подрастающего поколения. Если потребительские функции семьи со временем все больше переходят к соответствующим общественным предприятиям и организациям (бытового обслуживания, общественного питания и др.), то воспроизводящие и воспитательные функции — в значительно меньшей степени, несмотря на большую роль роддомов, яслей, детсадов, школ и т. д. Особенno это относится к первым годам жизни человека. Прав с этой точки зрения М. Б. Татимов, который пишет: «Нельзя недооценивать значение семейного воспитания и переоценивать значение общественного воспитания детей в будущем. И в далекой перспективе воспитание детей в отрыве от родителей, даже в самых идеальных условиях, будет иметь вредные эмоционально-психологические последствия... Постоянное чередование воспитания в коллективе и семье так же важно, как чередование сна и бодрствования в физиологии... Исторически непреходящая основная функция семьи — воспроизведение самой человеческой жизни»².

Поэтому в новой Конституции СССР ряд статей посвящен вопросам укрепления семьи, воспитания детей в семье,

родителям и др.). По отношению к супружам, родившим второго и тем более третьего ребенка, наоборот, установлен ряд материальных санкций. Начиная с 1 марта 1980 г. со всех, кто родил третьего ребенка, начали вычитать 10% зарплаты, пока этому ребенку не исполнится 16 лет. Таким семьям не полагается дополнительной жилплощади на младшего члена семьи, а в деревне — дополнительной земли к приусадебному участку. О необходимости решить проблемы народонаселения путем жесткой демографической политики — давления со стороны государства на население, свидетельствует опыт того же Китая: несмотря на принятые меры по сокращению рождаемости, здесь насчитывается в настоящее время около 20 млн. безработных (См.: Работница, 1980, № 1, с. 18).

Некоторой переоценкой роли семьи в социалистическом обществе грешат утверждения отдельных исследователей, что она — является «производящей, потребляющей и воспроизводящей ячейкой социалистического общества» (Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 71). Семья при социализме является потребляющей и воспроизводящей (в отношении естественного прироста населения) ячейкой общества. Производящей ячейкой при социализме, в отличие от первобытнообщинного строя (а отчасти и других досоциалистических формаций), является не семья, а трудовые коллективы общественных предприятий.

Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика, с. 98, 101.

взаимных прав и обязанностей детей и родителей¹. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР (март 1981 г.) семья названа одной из высших моральных ценностей социалистического общества. Для ее укрепления этим Постановлением намечается провести ряд серьезных мероприятий, в том числе шире распространять практику работы женщин по режиму неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, скользящему (гибкому) графику, а также работы на дому; предоставлять женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, дополнительный трехдневный оплачиваемый отпуск, установить им первоочередное право на получение ежегодного отпуска в летнее или другое удобное для них время, право на дополнительный отпуск по уходу за ребенком без сохранения заработной платы продолжительностью до двух недель; увеличить продолжительность оплачиваемого периода по уходу за больным ребенком до 14 дней; обеспечить дальнейшее развитие сети пансионатов для семейного отдыха и др.².

В последние годы заметно возросло внимание к вопросам укрепления семьи в различных разделах советской науки — социологии, демографии, юриспруденции и др.

Усиление внимания широкой общественности и государства к теоретическим демографическим разработкам, к прикладным аспектам демографии, демографической политике и демографическому сознанию широких масс трудящихся обусловлено вступлением нашей страны на качественно новый, более высокий этап развитого социализма, возросшим величием и гуманизмом решаемых на этом этапе социальных задач — формирования коммунистического общества и всесторонне гармонично развитых людей.

¹ Конституция (Основной Закон) СССР, с. 23, 25 и др.

² Правда, 1981, 31 марта.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3	
Введение	8	
Раздел I. СУЩНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ		
Глава 1. Научные понятия «население» и «народонаселение». Качественная специфика демографических процессов и явлений	16	
Глава 2. Главный общественно-демографический закон народонаселения	53	
Глава 3. Система демографических законов и закономерностей, их научная классификация	69	
Глава 4. Сущность «воспроизводства населения» в широком смысле. Основное противоречие и критерий эффективности воспроизводства населения	84	
Глава 5. Предмет изучения демографии и демологии	97	
Раздел II. СУЩНОСТЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И СОВОКУПНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ОБЩЕСТВА. ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИХ ВОСПРОИЗВОДСТВА		
Глава 6. Трудовые ресурсы как экономико-демографическая категория. Понятие «трудовые ресурсы вообще» и «трудовые ресурсы формации»	115	
Глава 7. Соотношение научных понятий «трудовые ресурсы», «рабочая сила» и «кадры»	115	
Глава 8. Понятие «воспроизводство трудовых ресурсов» и «воспроизводство рабочей силы»; их стадии и фазы	122	
Глава 9. Главный экономический закон совокупной рабочей силы и главный экономико-демографический закон трудовых ресурсов. Система законов и закономерностей их развития	143	
Глава 10. Предмет и метод науки о трудовых ресурсах	161	
Раздел III. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОВОКУПНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ДАННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭТАПЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА		
Глава 11. Система законов воспроизводства совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов социалистического общества	173	
	183	
	183	
Глава 12. Стадиальные закономерности воспроизведения совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов в условиях развитого социализма		
	209	
Глава 13. Региональные закономерности воспроизведения совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов социалистического общества		
	227	
Глава 14. Совершенствование хозяйственного механизма и rationalизация использования рабочей силы и трудовых ресурсов на этапе развитого социализма		
	243	
Раздел IV. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА. ОСНОВНОЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ СОЦИАЛИЗМА		
	282	
Глава 15. Главный общественно-демографический закон изрода населения и система законов населения при социализме		
	282	
Глава 16. Важнейшие особенности действия социалистических законов населения на этапе развитого социализма		
	311	
Глава 17. Региональные особенности действия законов населения при социализме		
	316	
Глава 18. Активизация демографической политики и ускорение процесса всестороннего развития народонаселения на этапе развитого социализма		
	328	